

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Костромской государственный университет» (КГУ)

На правах рукописи

Малинин Андрей Николаевич

**РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ
ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ
XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ КОСТРОМСКОЙ И
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Белов Андрей Михайлович

Кострома – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ КООПЕРАЦИИ В ПРОВИНЦИИ. 1865-1904 ГГ.....	29
§ 1.1. Костромская губерния и становление российской кооперации.....	29
§ 1.2. Кооперативное строительство в Ярославской губернии	48
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ. 1905-1914 ГГ.	64
§ 2.1. Кредитная кооперация.....	64
§ 2.2. Потребительская кооперация.....	86
§ 2.3. Сельскохозяйственная и производственная кооперация	99
§ 2.4. Сословно-профессиональный состав кооперативных организаций	120
ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЗЕМСТВА К КООПЕРАЦИИ. 1865-1914 ГГ.....	135
§ 3.1. Взаимоотношения власти и кооперации	135
§ 3.2. Роль земства в становлении и развитии кооперативного движения	146
ГЛАВА 4. КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.)	158
§ 4.1. Развитие кооперативного движения в военное время.....	158
§ 4.2. Культурно-просветительская деятельность кооперации	187
§ 4.3. Кооперация, власть и земство: взаимоотношения в условиях войны и революции.....	201
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	233
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	238
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	265

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Идеи кооперации стали распространяться в России во второй половине XIX в., когда в 1860-70-е гг. были проведены коренные преобразования, повлиявшие на социально-экономическое развитие страны. Во второй половине XIX – начале XX в. по всей стране активно открывались кооперативы разных видов: кредитные, потребительские, сельскохозяйственные и производственные. Несмотря на разнообразие их функций, у них была одна общая цель – повысить благосостояние местного населения, что стало особенно актуально в условиях развивающихся рыночных отношений. Многие современники полагали, что именно кооперация способна остановить процесс пролетаризации трудового населения. Неслучайно первые кооперативы зародились не в центре, а именно в провинции, что подчеркивает их народный характер. Так, первый в России кредитный кооператив – Рождественское ссудо-сберегательное товарищество – начал свою деятельность в Ветлужском уезде Костромской губернии.

Новый импульс кооперативное движение в центре и на местах получило в начале XX в. и особенно в годы Первой мировой войны, что обуславливалось продовольственным кризисом и проблемами дороговизны товаров. В регионах России наметился бурный рост кооперации, в которую вливались уже не только крестьяне средней зажиточности, но и малоимущая часть сельского и городского населения. К тому времени на кооперацию обратили внимание и адепты различных общественно-политических течений, среди которых были эсеры, меньшевики и большевики. После Великой русской революции советская власть, следуя «кооперативному плану» В. И. Ленина, активно использовала кооперацию в своих целях, особенно в 1920-е гг. в рамках НЭПа.

Сегодня кооперация остается непонятной для широкой аудитории. В современной России отсутствует единая база данных, учитывающая все зарегистрированные кооперативы, а информация о некоторых из них не публикуется в открытых источниках. Так, известно, что к концу 2024 г. в стране

действовало 2.579 сельскохозяйственных кооперативов (53.641 член)¹, к маю 2025 г. – 4.250 жилищных или жилищно-строительных кооперативов², к концу сентября 2025 г. – 552 кредитных потребительских кооператива (498 тыс. пайщиков)³, а к концу марта 2026 г. – 2.100 потребительских обществ (свыше 1,5 млн. пайщиков)⁴.

В современной России действуют и союзные объединения кооперативов, среди которых выделяется Центросоюз Российской Федерации – некоммерческая организация, отстаивающая интересы потребительских обществ и их союзов. Центросоюз, объединяя 1,5 млн. пайщиков из 71 региона страны, во многом продолжает опыт, фундамент которого был заложен еще в начале XX столетия⁵.

Недостаток комплексной информации затрудняет понимание общей картины развития кооперации на территории Костромской и Ярославской областей. Так, из открытых источников известно, что в Костромской области в 2025 г. действовали 24 сельскохозяйственных⁶ и 412 потребительских кооперативов⁷. В Ярославской области в тот же период насчитывалось 806 потребительских кооперативов⁸.

Несмотря на значительную численность, в информационном поле о кооперации говорится крайне мало. Следствием этого является сохраняющееся

¹ В России растет число сельскохозяйственных кооперативов // OleoScope. URL: <https://oleoscope.com/news/v-rossii-rastet-selhoz-kooperativov/> (дата обращения: 30.03.2026).

² В Государственной думе внесли законопроект о ликвидации жилищно-строительных кооперативов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/23983903> (дата обращения: 30.03.2026).

³ Тенденции на рынке кредитных потребительских кооперативов // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/kpk/2025_3/ (дата обращения: 30.03.2026).

⁴ О Центросоюзе России // ЦЕНТРОСОЮЗ Российской Федерации. URL: <https://rus.coop/ru/about/> (дата обращения: 30.03.2026).

⁵ Там же.

⁶ Костромские фермеры благодаря господдержке развивают сельхозкооперацию // ЛОГОС интернет-телевидение. URL: <https://logos44.ru/kostromskie-fermery-blagodarya-gospodderzhke-razvivayut-selhozkooperacziyu.html> (дата обращения: 30.03.2026).

⁷ Распределение юридических лиц, их подразделений и филиалов Костромской области по организационно-правовым формам на 1 января 2026 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области. URL: <https://44.rosstat.gov.ru/folder/26064#> (дата обращения: 30.03.2026).

⁸ Социально-экономическое положение Ярославской области 2025 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. URL: <https://76.rosstat.gov.ru/folder/36353> (дата обращения: 30.03.2026).

непонимание населением принципов работы кооперативов и их преимуществ. Исторические исследования в области развития региональной кооперации помогают аккумулировать ценный опыт многогранной деятельности организаций различных видов. Безусловно, некоторые формы работы кооперативов сегодня устарели и вряд ли могут быть реализованы. Исследования кооперации показывают ее общественно-экономический потенциал, важность государственной поддержки и стимулирования движения «снизу».

Исторический опыт доказывает, что только инициатива, исходящая «снизу» и поддержанная «сверху», способна привести к достижению положительных и значимых результатов. Кооперация, не являясь панацеей от всех социально-экономических проблем общества, все же способна помочь государственным органам снижать уровень социальной напряженности. В современной России, наряду с крупными частными корпорациями, работают и мелкие производители, которые также нуждаются в объединении собственных сил и государственной поддержке. Более того, в текущих условиях кооперация может стать действенным инструментом для смягчения острых социальных проблем.

Объектом исследования является кооперация в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом исследования выступают условия возникновения, направления развития и особенности деятельности кредитных, потребительских, сельскохозяйственных и производственных кооперативных организаций, действовавших на территории Костромской и Ярославской губерний.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1865 по 1918 г. Нижняя граница обусловлена утверждением устава Рождественского ссудо-сберегательного товарищества – первого кооператива на территории Костромской губернии. Верхняя граница связана с выходом России из Первой мировой войны в марте 1918 г.

Территориальные рамки исследования охватывают Костромскую и Ярославскую губернии в пределах их административных границ, установленных в изучаемый период. В начале XX в. на этих территориях наблюдался активный

демографический рост. В 1914 г. общая численность населения губерний достигла 3,2 млн. человек⁹.

Костромская и Ярославская губернии были типичными верхневолжскими регионами Центрально-промышленного района, имевшими схожие социально-экономические условия развития. В частности, в обеих губерниях были широко распространены отхожие промыслы, льноводство, картофелеводство, текстильная промышленность и другие виды деятельности. Схожие тенденции наблюдались и в развитии кооперации. Для них был характерен активный рост различных видов кооперативов. Отмечалось тесное взаимодействие между костромскими и ярославскими кооператорами, причем ярославцы даже называли костромскую кооперацию «родной сестрой»¹⁰. Наличие столь тесных связей обусловили выбор указанных губерний для детального и всестороннего изучения.

Степень научной разработанности проблемы. Тема становления и развития дореволюционной кооперации стала актуальной еще во второй половине XIX – начале XX в., привлекая внимание широкого круга специалистов: земских деятелей, теоретиков и практиков кооперации, экономистов. Исследователи того времени поднимали разные вопросы, касающиеся особенностей кооперативного строительства в России. Впервые были представлены статистические данные как по всей стране, так и по отдельным регионам. Делались попытки анализа особенностей деятельности кооперативов и их сословно-профессионального состава.

В пореформенное время публиковались работы, которые раскрывали сущность кредитной, потребительской и производственной кооперации. К ним относятся труды Н. П. Баллина¹¹, А. И. Васильчикова¹², А. А. Исаева¹³, Н. П.

⁹ Обзор Костромской губернии за 1914 год: Приложение к всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома: Губернская типография, 1915. С. 16; Обзор Ярославской губернии за 1914 год. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1915.

¹⁰ Костромской кооператор. 1913. № 1. 14 апреля. С. 9.

¹¹ Баллин Н. П. Первая памятная книжка русских потребительных обществ. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1870. 51 с.

¹² Князь Васильчиков А. И. Ссудо-сберегательные товарищества в России // Русские общественные вопросы: Сборник «Недели» / Издание сотрудников-издателей газеты «Недели» П. А. Гайдебурова и Е. И. Конради. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. С. 305-333.

Колюпанова¹⁴, И. Х. Озерова¹⁵, А. В. Яковлева¹⁶. Их ценность не только в статистических сведениях о первых кооперативных организациях в России, но и в объяснении причин их возникновения. Отмечалось неудовлетворительное экономическое положение большинства населения и проблема дороговизны товаров. Помимо этого, в работах содержится подробная информация об обстоятельствах зарождения кооперации в провинции. А. А. Исаев уделял особое внимание деятельности Н. В. Верещагина по созданию кооперативных артельных сыроварен в различных губерниях страны, в том числе Ярославской.

В начале XX в. и вплоть до конца 1910-х гг. исследователи проявляли активный интерес к развитию различных видов кооперации – кредитной, потребительской, сельскохозяйственной и производственной. Исследователи поднимали целый ряд вопросов: сходства и различия развития кооперации в России и за рубежом, кооперативное законодательство, направления деятельности кооперативов, их взаимодействие с земскими учреждениями, а также влияние внешних факторов и причины неудач на всех этапах развития. Эти темы представлены в работах А. Н. Кулыжного¹⁷, С. Л. Маслова¹⁸, В. В. Морачевского¹⁹, С. Н. Прокоповича²⁰, В. Ф. Тотомианца²¹, М. Л. Хейсина²², А. В.

¹³ Исаев А. А. Артели в России. Ярославль : печатня Губернского правления, 1881. 342 с.

¹⁴ Колюпанов Н. П. Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудных товариществ. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. 277 с.

¹⁵ Озеров И. Х. Общества потребителей : исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России и краткое руководство к основанию и ведению потребительских обществ / Изд. С.-Петербургским отделением Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах; под ред. и с предисл. проф. И. И. Янжула. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. 233 с.; *Он же*. Что такое Общество потребителей, как его основать и вести / Издано С.-Петерб. отд-нием Ком. о сельск. ссудо-сберегат. и пром. т-вах под ред. секретаря отд-ния. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896. 75 с.

¹⁶ Яковлев А. В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества / Издание Комитета о сельских ссудных товариществах. 2-е изд. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. 183 с.

¹⁷ Кулыжный А. Н. Крестьянство и союзы. М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1907. 38 с.; *Он же*. Очерки по сельскохозяйственной и кредитной кооперации : (Ст., докл., заметки) : 1900-1918 гг. Пг.: Книгоиздательство кооперативной литературы «Мысль», 1918. 209 с.

¹⁸ Маслов С. Л. Земство и кооперация. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. 48 с.

¹⁹ Морачевский В. В. Сельскохозяйственный кредит в России. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. 195 с.

²⁰ Прокопович С. Н. Кооперативное движение в России. СПб.: Издание Е. Д. Кусковой, 1903. 249 с.; *Он же*. Кооперативное движение в России, его теория и практика. М.: М. и С. Сабашниковы, 1913. 460 с.

Чаянова²³, А. И. Чупрова²⁴ и других. В этот период были сформулированы выводы, которые впоследствии нашли свое продолжение в советской и современной российской историографии. Одной из сильных сторон этих работ является их статистическая база.

В 1917-1919 гг. публиковались работы, посвященные политической стороне кооперации. Авторы писали о ее развитии в контексте революционных событий, а также о взаимодействии кооперативов с органами государственными власти, различными политическими партиями и рабочим классом²⁵. В это же время сформировалась периодизация истории кооперативного движения в России, в котором особое значение отводилось 1905 г. как отправной точке бурного роста кооперативов. Революционные потрясения ускорили демократизацию движения и способствовали его подъему²⁶.

После революции 1917 г. в научной литературе рассматривали вопрос о взаимоотношениях кооперативов с центральной властью в царский период. Сложились две основные точки зрения. Сторонники первой позиции полагали, что правительство не препятствовало созданию кооперативов, но тщательно контролировало их деятельность²⁷. Авторы второй позиции придерживались противоположного мнения. Так, В. А. Кильчевский писал, что самодержавие

²¹ *Тотомианц В. Ф.* Сельскохозяйственная кооперация. СПб.: Изд-е М. И. Семенова, 1908. 368 с.; *Он же.* Кооперация в русской деревне. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1912. 454 с.; *Он же.* Теория, история и практика потребительской кооперации. 3-е изд. СПб.: Издание М. В. Кечеджи-Шаповалов, 1913. 363 с.

²² *Хейсин М. Л.* 50 лет потребительской кооперации в России : исторический очерк и современное состояние. Пг., 1915. 55 с.; *Он же.* Исторический очерк кооперации в России. Пг.: Издательское товарищество кооперативных союзов «Кооперация», 1918. 182 с.

²³ *Чаянов А. В.* Война и крестьянское хозяйство. М.: Издание «Печать Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о», 1914. 16 с.

²⁴ *Чупров А. И.* Речи и статьи. Т. 2. Крестьянское хозяйство. Мелкий кредит и кооперация. Аграрный вопрос. М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. 613 с.

²⁵ *Кильчевский В. А.* Кооперация и революция. М.: Тип. «Русск. Товарищ. Издательского дома в Москве», 1917. 16 с.; *Он же.* Кооперация и партия. Пг.: Книгоиздательство кооперативной литературы «Мысль», 1919. 28 с.; *Степанов И.* Потребительные общества и рабочий класс. М.: Книгоиздательство «Коммунист», 1919. 95 с.; *Хейсин М. Л.* Основы рабочей кооперации. Пг.: Тип. «Двигатель», 1917. 15 с.; *Он же.* Рабочая кооперация и социал-демократия. Пг.: Изд-во «Рабочая библиотека», 1917. 32 с.; *Он же.* Исторический очерк кооперации в России. Пг.: Издательское товарищество кооперативных союзов «Кооперация», 1918. 182 с.

²⁶ *Хейсин М. Л.* Исторический очерк кооперации в России... С. 23.

²⁷ Там же. С. 40.

стремилось превратить кооперацию «в свою служанку»²⁸, а ее развитие было возможно «только в постоянной борьбе и противодействии замыслам власти»²⁹.

В 1910-е гг. появились первые фундаментальные труды о российской кооперации, оказавшие значительное влияние на ее изучение. Среди них выделяется работа экономиста М. И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации», впервые опубликованная в 1916 г.³⁰ Ее значимость подтверждается многократными переизданиями в 1919, 1921 (в Берлине) и 1989 гг. Автор раскрыл сущность кооперации и представил обширный фактологический материал, проанализировав все этапы развития кооперативного движения в России. В условиях дискуссий о критериях отнесения организаций к кооперативам экономист предложил собственную классификацию, разделив кооперативы на два типа: кооперативы, связанные с владением, и кооперативы, связанные с трудом. Организации первого типа были ориентированы на приобретение и сбыт хозяйственных предметов. К ним относились кредитные, потребительские и домостроительные общества, а также закупочные, сбытовые и перерабатывающие товарищества. Организации второго типа объединяли людей для совместного пользования средствами производства (производительно-подсобные артели), сбыта трудовых услуг (трудовые артели) и совместного производства продуктов (производительные артели)³¹.

Представленные сведения о развитии кооперативной литературы являются лишь малой частью обширного наследия той эпохи. В период с 1856 по 1920 г. было опубликовано около 5.450 работ, посвященных различным аспектам развития отечественной кооперации³².

Новый импульс в изучении кооперации был дан провозглашением В. И. Лениным Новой экономической политики в 1921 г. Советская власть допустила

²⁸ Кильчевский В. А. Кооперация и революция... С. 9.

²⁹ Кильчевский В. А. Кооперация и партия... С. 7.

³⁰ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации / Проф. М.И. Туган-Барановский ; Моск. гор. нар. ун-т им. А.Л. Шанявского. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1916. 531 с.

³¹ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации / Предисл., коммент.: Л. А. Булочникова, Г. Н. Сорвина, Т. П. Субботина. М.: Экономика, 1989. С. 100-101.

³² Гриценко И. Ф., Меркулов А. В. Систематический указатель русской литературы по кооперации, 1856-1924 / Сост. И.Ф. Гриценко и А.В. Меркулов. М. : Кооп. изд-во, 1925. С. 14.

элементы рыночной экономики и уделила особое внимание кооперации. В трудах 1920-х гг. отмечалось, что партия видела в кооперации «ценную своей массовостью и самостоятельностью членов общественную организацию, которая может быть использована как аппарат распределения»³³. Направления исследований задавал сам В. И. Ленин, разработавший к концу 1923 г. стратегию развития кооперации, получившую название «кооперативный план». Под ним имелась в виду программа социалистического переустройства крестьянского хозяйства через кооперацию, которая рассматривалась как важный инструмент построения социализма в стране.

В 1920-е гг. выходили исследования, посвященные вопросам развития кооперации в условиях НЭПа. Авторы, анализируя современное состояние кооперативных организаций, неизбежно обращались к их истории и особенностям деятельности в царский период³⁴. Только за 1921-1924 гг. вышло около 1.050 изданий, большая часть из которых фокусировалась на сущности и развитии потребительской кооперации³⁵. Важным явлением стало переиздание работ дореволюционных исследователей, принявших новую власть. Ярким примером служит А. В. Чаянов, чья работа «Курс кооперации» была переиздана в 1925 г.³⁶ В первой же главе автор неоднократно ссылается на В. И. Ленина, указывая, что кооперация «перестраивает разобщенные индивидуальные крестьянские хозяйства в высшие формы общественного хозяйства», что является «основной задачей строительства новой деревни»³⁷.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. сталинская модернизация, отмеченная отходом от ленинских принципов, привела к свертыванию кооперации в ее

³³ *Макерова Н. Я.* История потребительской кооперации в СССР. 2-е изд. М.: Центросоюз, 1929. С. 131.

³⁴ *Балабанов М. С.* История рабочей кооперации в России. (Очерки по истории рабочего кооперативного движения). 4-е изд. М.: Центросоюз, 1928. 370 с.; *Макерова Н. Я.* История потребительской кооперации в СССР... *Чаянов А. В.* Краткий курс кооперации. 4-е изд. М.: Центр. Товарищества «Кооперативное изд-во», 1925. 78 с.

³⁵ *Гриценко И. Ф., Меркулов А. В.* Систематический указатель русской литературы... С. 14, 24.

³⁶ *Чаянов А. В.* Краткий курс кооперации. 4-е изд. М.: Центр. Товарищества «Кооперативное изд-во», 1925. 78 с.

³⁷ Там же. С. 13.

традиционном понимании, что оказало существенное влияние на развитие историографии. Тема кооперации оставалась невостребованной около трех десятилетий и вновь актуализировалась лишь в 1960-70-е гг. Однако и в этот период исследователи сосредоточились на изучении кооперативного плана В. И. Ленина, а в публикациях преобладали обобщенные сведения о дореволюционной кооперации³⁸. Работы того времени полностью соответствовали духу эпохи. Авторы избегали какой-либо критики ленинских взглядов на кооперацию.

В этот период вышли работы Л. Е. Файна³⁹ и В. В. Кабанова⁴⁰. Их взгляды впоследствии существенно изменились, но тогда их исследования оставались в рамках марксистско-ленинского учения. Л. Е. Файн отмечал, что «жизненная сила» ленинского плана была подтверждена «на опыте стран мировой системы социализма»⁴¹. В свою очередь, В. В. Кабанов положительно оценивал тот факт, что кооперация была «завоевана, вырвана из рук буржуазной кооперативной верхушки». Советская власть поставила кооперацию «на службу революции», превратив кооперативы в организации, которые служат не зажиточным

³⁸ Григорьян Г. С., Лопаткин М. И. Ленинский кооперативный план и потребительская кооперация. М.: Издательство Центросоюза, 1963. 84 с.; Сергеев И. И. Разработка В.И. Лениным кооперативного плана 1917-1923 гг. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1966. 144 с.; Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. (К вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции). Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966. 471 с.; Морозов Л. Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. М.: «Мысль», 1969. 240 с.; Фарутин И. А. Из истории борьбы КПСС за реорганизацию буржуазной кооперации в социалистическую (1919-1920). Калининград : Калининградское книжное издательство, 1970. 144 с.; Он же. Ленинский план привлечения дореволюционной кооперации к строительству основ социалистической экономики в действии // Исторический опыт борьбы КПСС за установление и упрочение диктатуры пролетариата : межвузовский сборник. Калининград : Калининградский государственный университет, 1976. С. 122-148.; Щагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 – лето 1918 гг.). Спецкурс. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1974. 369 с.; Он же. Роль кооперации в экономических взаимосвязях города и деревни России периода империализма // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. С. 258-266.; Иванов Б. В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. Томск: изд-во Томс. Ун-та, 1976. 375 с.; Климов А. П. Октябрьская революция и кооперация. М., «Экономика», 1977. 87 с.

³⁹ Файн Л. Е. История разработки В. И. Лениным кооперативного плана. М.: «Мысль», 1970. 332 с.

⁴⁰ Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация (1917 г. – март 1919 г.). М.: Изд-во «Наука», 1973. 296 с.

⁴¹ Файн Л. Е. История разработки В. И. Лениным... С. 3, 330.

крестьянам, а «в первую очередь бедноте, т.е. пролетариям, полупролетариям и мелким крестьянам»⁴².

Благоприятным временем для изучения дореволюционной кооперации стал период перестройки, чему способствовала и политическая конъюнктура (процесс подготовки и принятия закона «О кооперации в СССР» в 1988 г.). Тогда увидели свет работы А. П. Корелина, посвященные истории развития и особенностям учреждений мелкого кредита, включая кредитные кооперативы⁴³. Он пересмотрел прежние оценки, согласно которым кооперация служила интересам исключительно зажиточных крестьян. На примере кредитной кооперации историк показал, что она охватывала «все слои и группы мелких производителей – от хозяйств беспосевных и без скота до хозяйств, засевавших, по свидетельству Управления по делам мелкого кредита, от 35 до 50-60 десятин своей и арендованной земли»⁴⁴.

Параллельно с этим исследователей продолжала привлекать тема развития кооперации после большевистского переворота. Акцент стал смещаться с общероссийского материала на региональный. Так, в 1990 г. была защищена кандидатская диссертация А. В. Лубкова по истории развития рабочей кооперации в феврале 1917 – ноябре 1918 гг.⁴⁵

Значительные сдвиги в изучении дореволюционной кооперации произошли в постсоветской историографии 1990-2000-х гг., когда появилась возможность высказывать иные точки зрения. Переосмыслению подлежали взгляды В. И. Ленина. Л. Е. Файн, основавший сильную научную школу по изучению кооперации в Ивановском государственном университете, в значительной мере

⁴² Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация... С. 282.

⁴³ Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / Отв. ред. В. И. Бовыкин; АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1988. 261 с.; *Он же*. Социальный состав участников кредитной кооперации в России в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономическое развитие России : Сборник статей к 100-летию со дня рождения Николая Михайловича Дружинина. М.: Наука, 1986. С. 221-234.

⁴⁴ Корелин А. П. Социальный состав участников кредитной... С. 228.

⁴⁵ Лубков А. В. Рабочая кооперация в Октябрьской революции. Февраль 1917 – ноябрь 1918 г. : По материалам Центрального промышленного района России : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.0. М., 1990. 264 с.

уточнил свои новые взгляды⁴⁶. Десятилетние научные изыскания привели его к выводу, что кооперация способна удовлетворить «лишь определенные хозяйственные потребности и лишь отдельных слоев населения». Она не может заменить все формы экономической деятельности, что делает ленинский кооперативный план нереалистичным⁴⁷. В своих воспоминаниях ученый писал о стремлении переосмыслить сущность всех форм кооперации. Он и его ученики (А. О. Бунин, А. Ю. Кабанов, В. П. Петрова, А. В. Соколовский, Н. Н. Метельский и др.) отстаивали идею о том, что кооперация – это «не формационное построение, а компонент рыночных отношений». Она признана обслуживать в первую очередь те группы населения, для которых «затруднительно осуществлять некоторые хозяйственные нужды без взаимодействия с другими людьми»⁴⁸.

В подобном ключе свои выводы строил и В. В. Кабанов⁴⁹. Он категорично утверждал, что коммунисты «изуродовали кооперацию с ее опытом, традициями, большой и полезной работой на общество и дали взамен нечто страшное – коллективизацию»⁵⁰. Ленинский кооперативный план представлялся историком как «очередной шаг на пути к коммунистической утопии»⁵¹.

В постсоветской историографии продолжалось изучение переходного периода, охватывающего годы Первой мировой войны, Великой российской революции и большевистских преобразований⁵². Особое место отводилось

⁴⁶ Файн Л. Е. Отечественная кооперация: исторический опыт / Ивановский гос. ун-т. Иваново : ИвГУ, 1994. 276 с.; *Он же*. Российская кооперация: историко-теоретический очерк / Ивановский гос. ун-т. Иваново : ИвГУ, 2002. 600 с.

⁴⁷ Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк... С. 580.

⁴⁸ Файн Л. Е. Мой путь в историческую науку (очерк педагогической и научной деятельности) // Кооперация: прошлое и настоящее : Материалы и исследования научной школы изучения кооперации Ивановского государственного университета : К 85-летию доктора исторических наук, профессора Л. Е. Файна. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. С. 11-124.

⁴⁹ Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм. М.: Наука, 1996. 206 с.; *Он же*. Крестьянская община и кооперация России XX века / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: ИРИ, 1997. 155 с.

⁵⁰ Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм... С. 197.

⁵¹ Там же. С. 196.

⁵² Бунин А. О. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 г. – 1924 г.). Иваново : Ивановский государственный университет, 1998. 192 с.; Тюкавкин В. Г., Чеховская Н. Н. Большевистское правительство и кооперативный банк // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. М.: МИП «НВ Магистр», 1993. С. 70-88; Лубков А. В. Революция, власть и кооперация // Власть и общественные организации в России в первой

развитию кооперативных организаций во второй половине XIX – начале XX столетия. В 1990-2000-е гг. вышли монографии и были защищены диссертации по истории потребительской⁵³, кредитной⁵⁴ и производственной⁵⁵ кооперации.

Накопленный материал и новые интерпретации развития дореволюционной российской кооперации вели исследователей к изучению кооперативного движения в общероссийском масштабе. Важной вехой в этом направлении стала монография А. П. Корелина, вышедшая в 2009 г.⁵⁶ Историк прослеживает эволюцию отечественной кооперации в 1860-1917 гг., охватывая все ключевые этапы. В работе рассмотрены предпосылки зарождения кооперации, причины неудач на ранних стадиях, особенности кооперативного строительства в предвоенное десятилетие и деятельность организаций в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделено взаимодействию кооперативов с центральной властью и земскими учреждениями. При этом автор главным образом апеллировал общероссийскими данными.

История развития российской кооперации вызывает интерес и у зарубежных исследователей. В 1990-е гг. их внимание сосредоточилось на изучении государственной политики в отношении кооперативов⁵⁷. Корейский ученый Ким Ч. Ч. подчеркивал тесную связь кооперации с политическим режимом, отмечая, что ее развитие происходило либо в условиях авторитарной власти, либо при

трети XX столетия. М.: МИП «НВ Магистр», 1993. С. 63-69; *Он же*. Война. Революция. Кооперация. М.: МПГУ, 1997. 261 с.

⁵³ *Балдин К. Е.* Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX века. Иваново : Ивановский государственный университет, 2006. 312 с.; *Болотова Е. Ю.* «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в. Волгоград : Перемена, 2003. 330 с.

⁵⁴ *Соколовский А. В.* Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века России : дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2007. 402 с.

⁵⁵ *Назаров П. Г.* История создания российской промысловой кооперации 1913-1920 гг. Ч. 1. Челябинск, 1993. 64 с.; *Егоров В. Г.* Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). Казань : Изд-во Казанского университета, 2005. 332 с.

⁵⁶ *Корелин А. П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 391 с.

⁵⁷ *Мацузато К.* Столыпинская реформа и российская агротехническая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 194-200; *Ким Ч. Ч.* Государственная власть и кооперативное движение в России – СССР (1905-1930). М.: Институт российской истории РАН, 1996. 251 с.

наличии слабой буржуазной демократии. По его мнению, сами российские кооператоры «слишком завышали роль кооперативного движения и особенно его общественно-политическую функцию в общем процессе развития государства»⁵⁸.

В 2025 г. вышла монография русскоязычной исследовательницы из Сорбонны (Франция) А. Сафроновой⁵⁹. Исследование охватывает 1860-1930 гг. и включает подробный обзор каждого этапа развития кооперативного движения в России (затем – СССР). А. Сафронова, обращаясь к точкам зрения зарубежных ученых, вводит понятие «кооперативная туманность» для обозначения пореформенного периода. По ее мнению, до начала XX в. говорить о сформированном движении не приходится⁶⁰. В остальных аспектах авторская позиция во многом совпадает с выводами российских исследователей.

Весьма сложной представляется задача охватить специфику развития кооперации в различных регионах России. В период со второй половины XIX в. по 1920-е гг. не везде выходили региональные исследования. Ярким тому свидетельством служит литература, посвященная истории развития кооперации на территории Костромской и Ярославской губерний. Известно только о четырех работах, которые дают ценные статистические материалы и пытаются систематизировать имеющуюся информацию⁶¹. Ситуация кардинально меняется в постсоветский период. Региональный аспект вызывал повышенный интерес у исследователей. Тогда выходят работы, затрагивающие вопросы развития

⁵⁸ Ким Ч. Ч. Государственная власть и кооперативное движение... С. 226.

⁵⁹ Сафронова А. Блеск и нищета российской кооперации. Как народ приучали к современности, 1860-1930 / пер. с фр. А. Сафроновой. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 448 с.

⁶⁰ Там же. С. 97.

⁶¹ Макаров Н. Новая кооперация в сельском хозяйстве и картофеле-крахмальное производство // Сборник статистических сведений по Костромской губернии. Выпуск 2. Кострома, 1911. 113 с.; Воробьев Н. И. Кооперация в Костромской губернии. Кострома : 1-я Костромская губернская типография, 1924. 8 с.; Григорьев М. И. Мелкий кредит в Ярославской губернии : исторический очерк развития учреждений мелкого кредита, обзор их деятельности и сводка материалов анкеты. Ярославль : Тип. Овсеевич, 1912. 295 с.; Эдемев Н. Артельные сыроварни в Ярославской губернии // Сборник материалов об артелях в России / Изд-е С.-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товарищества. Вып. I. СПб., 1873. С. 153-172.

кооперации в российской провинции⁶².

Материалы Костромской и Ярославской губерний были использованы в докторской диссертации А. В. Лубкова, посвященной развитию кооперативного движения в Центральной России в 1907-1918 гг.⁶³ Результаты исследования легли в основу его последующей монографии⁶⁴. Историк опирался на данные девяти губерний: Владимирской, Калужской, Костромской, Московской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской. При этом анализ сосредоточен на начале XX в., без углубления в пореформенный период.

История развития кооперации на территории Костромской и Ярославской губерний встречается в отдельных статьях, опубликованных в 1990-2000-е гг.⁶⁵ Сведения о кооперативных организациях встречаются и в работах, посвященных земским учреждениям⁶⁶. Однако дальнейших исследований в этой области не

⁶² Безгина О. А. Кооперативное движение Поволжья в конце XIX-начале XX века: взаимодействие власти и общества / Министерство образования и науки Российской Федерации, Тольяттинский государственный университет. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2018. 305 с.; Дианова Е. В. Культурно-просветительская деятельность кооперативных организаций Европейского Севера (1900 - 1920 гг.). Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2017. 360 с.; Запорожченко Г. М. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири в 1864–1917 гг. Новосибирск : Сибпринт, 2004. 260 с.; Ломакина И. Б., Старин Б. С. Кооперация в Забайкалье: исторический опыт (60-е годы XIX века – февраль 1917 г.). Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2000. 252 с.; Моисеева О. В. Сельская кооперация на Юге Российской империи. (Развитие кооперативных отношений на селе во второй половине XIX – начале XX в. На материалах Дона, Кубани и Ставрополья). Ростов-н/Д : ИПО ПИ ЮФУ, 2011. 268 с.; Фурман Е. Л. Кооперативное движение в немецких колониях Поволжья (1906 – начало 1930-х годов). Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. 320 с.; Чедурова Е. М. Кооперативное движение в Западной Сибири в конце XIX – начала XX в. Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2007. 220 с.; Черников О. А. Городская кооперация Центрального Черноземья (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) / Курский государственный технический университет. Курск, 2006. 236 с.

⁶³ Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1907-1918 гг. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 1998. 479 с.

⁶⁴ Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907-1914 гг.) : монография. М.: МПГУ, 2019. 300 с.

⁶⁵ Голубева И. В. Кооперация в условиях российской модернизации начала XX в. (на материалах Костромской губернии) // Рабочие-предприниматели-власть в XX в. Ч. I. Кострома, 2005. С. 85-98; Каленова М. А. Развитие кооперации крестьянских хозяйств Ярославской губернии в сфере переработки и сбыта продуктов сельскохозяйственного производства в начале XX в. // «Минувших дней связующая нить...» : (V Тихомировские чтения) / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова, Ярославский ист.-архитектурный музей-заповедник ; под ред. А. М. Селиванова ; [ред. кол.: Н. А. Грязнова и др.]. Ярославль : ЯрГУ, 1995. С. 126-127.

⁶⁶ Волкова Т. И. Ярославское земство: основные направления в хозяйственно-экономической помощи крестьянским хозяйствам // Век нынешний, век минувший...: Исторический альманах. Вып. 5 / Под. ред. Ю. Ю. Иерусалимский, В. П. Федюк, В. М. Марасанова ; Яросл. гос. ун-т.

проводилось. Авторы уделяли внимание развитию кооперации в указанных губерниях в 1920-30-е гг.⁶⁷ Все это говорит о том, что детальное изучение развития дореволюционной кооперации на территории обеих губерний остается актуальным. В частности, в исторической литературе не изучены вопросы развития костромской и ярославской кооперации в пореформенный период, динамика роста кооперативных организаций различных видов на протяжении 1860-1910-х гг., а также их сословно-профессиональный состав.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе генезиса, эволюции и деятельности кооперативных организаций (кредитных, потребительских, сельскохозяйственных, производственных) в Костромской и Ярославской губерниях во второй половине XIX – начале XX в.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Охарактеризовать основные этапы развития кооперации в российской провинции на примере Костромской и Ярославской губерний.
2. Изучить особенности генезиса кооперации на территории Костромской и Ярославской губерний.
3. Проследить эволюцию развития костромской и ярославской кооперации в пореформенный, довоенный и военный периоды.
4. Рассмотреть разностороннюю деятельность кредитных, потребительских, сельскохозяйственных и производственных кооперативов.
5. Охарактеризовать сословно-профессиональный состав кооперативных

Ярославль : ЯрГУ, 2006. С. 91-101; *Она же*. Социокультурная деятельность земств Центральной России в начале XX века : монография / науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль : Шукаева и семья, 2025. 512 с.; *Петровичева Е. М.* Земства Центральной России в период Думской монархии (1906 – первая половина 1914 гг.) / М-во образования Рос. Федерации; Моск. пед. гос. ун-т. М., 2001. 200 с.

⁶⁷ *Панкратова О. Б.* Сельскохозяйственная кооперация в годы новой экономической политики, 1921-1927 гг. : на материалах губернии Верхней Волги : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кострома, 1997. 306 с.; *Митров А. Г.* Верхневолжская деревня на переломном рубеже 1927-1929 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кострома, 2005. 264 с.; *Гусев А. В.* Промысловая кооперация на потребительском рынке советского общества: опыт преодоления товарного кризиса : на материалах Ивановской, Костромской и Ярославской областей 20-30-х годов XX века : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кострома, 2008. 182 с.; *Самолыга И. А.* Союзы потребительской кооперации и их роль в развитии товарообмена города и деревни в 20-30-е годы XX века: на материалах региона Верхнего Поволжья : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2011. 252 с.

организаций различных видов.

6. Проанализировать взаимоотношения кооперативов с органами местной власти и земскими учреждениями в период с 1860-х по 1910-е гг.

Методология и методы исследования. В основе работы лежат принципы историзма и системности. Кооперация рассматривается как часть социально-экономической системы российской провинции. Особенности ее развития изучаются с учетом конкретной обстановки, которая сложилась во второй половине XIX – начале XX в.

В исследовании использовались историко-генетический, сравнительно-исторический и историко-системный методы. Историко-генетический метод позволил проследить эволюцию кооперации в обеих губерниях на всех этапах ее развития и выявить причинно-следственные связи. Историко-сравнительный метод применялся для сравнения темпов развития разных видов кооперативов в Костромской и Ярославской губерниях. Историко-системный метод позволил рассмотреть кооперацию этих регионов как единую систему: изучить особенности работы кооперативов, их сословно-профессиональный состав, а также отношения с органами местной власти и с земскими учреждениями.

Источниковая база исследования. В ходе исследования были использованы такие группы источников, как нормативные правовые акты, делопроизводственная документация, периодическая печать, статистические материалы, сочинения и исследования второй половины XIX – начала XX в., а также источники личного происхождения.

Нормативные правовые акты. Деятельность кооперативов всех видов регулировалась органами центральной власти через утверждение типовых («нормальных», «образцовых») уставов⁶⁸. Во второй половине XIX в. в России

⁶⁸ Образцовый устав кредитных товариществ, утвержденный министром финансов 19 июня 1896 г. / с разъяснениями Н. О. Осипова и с приложением законоположения, касающихся мелкого кредита. СПб.: Тип. Е. А. Евдокимова, 1897. 96 с.; Образцовый устав ссудо-сберегательного товарищества, утвержденный министром финансов 14 сентября и 24 ноября 1905 г. Б.м., 1906. 32 с.; Образцовые уставы кредитного и ссудо-сберегательных товариществ / с разъяснениями. СПб.: Паровая тип. и фабрика конторских книг Н. В. Гаевского, 1906. 92 с.; Нормальный устав потребительных обществ (утвержден г-м министром внутренних дел 13 мая

отсутствовал специальный закон, поэтому первые кооперативы не имели собственной правовой базы. Принятие «Положений об учреждениях мелкого кредита» 1 июня 1895 г.⁶⁹ и 7 июня 1904 г.⁷⁰ заложило правовые основы для кредитных кооперативов. Юридический статус производственных кооперативов закрепило «Положение о трудовых артелях» от 1 июня 1902 г.⁷¹ Статус потребительских и сельскохозяйственных обществ определялся только типовыми уставами, утвержденными в 1897-1898 гг. Первый общий закон о кооперативах появился лишь в марте 1917 г., когда Временное правительство приняло постановление «О кооперативных товариществах и их союзах»⁷².

Эти документы надолго определили для кооперативов территориальный охват, функций и правила приема членов. Но на практике уставы нарушались. Так, во время Первой мировой войны кредитные кооперативы вышли за пределы своих уставных задач, занимаясь не только выдачей ссуд, но и посредническими операциями.

Делопроизводственная документация. Сохранилось много источников, позволяющих детально изучить деятельность кооперативов. К ним относятся протоколы общих собраний, заседаний и совещаний. Эти документы дают представление о работе конкретных кооперативов, мнениях их участников, а также о том, как решились стоявшие перед ними задачи и проблемы.

Особо важны фонды губернаторских канцелярий и губернских правлений.

1897 г. / с приложением инструкции для зав. магазином, правления и совета потребительного общества, а также форм отчетности, заимствованных из изд. Австрийского союза кооперативных обществ. М.: Тов. скороп. А. А. Левенсон, 1898. 97 с.; Нормальный устав сельскохозяйственных товариществ / утвержден министром земледелия и государственных имуществ 30 июня 1897 г. Одесса : «Славянская» тип. Н. Хрисогелос, 1897. 17 с.; Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ / утвержден 28 февраля 1898 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. 20 с.; Образцовый устав трудовой артели (утвержден министром финансов 30 сентября 1904 г.). М.: Типо-лит. М. Кинеловской, 1908. 9 с.

⁶⁹ Положение 1-го июня 1895 года об учреждениях мелкого кредита и Устав (примерный) кредитного товарищества. СПб.: Тип. Р. Голике, 1900. 30 с.

⁷⁰ Положение об учреждениях мелкого кредита 7-го июня 1904 года / с объяснениями П. А. Соколовского; Изд-е С.-Петербургского Отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. 82 с.

⁷¹ Положение о трудовых артелях. СПб.: тип. Скороходова, ценз. 1902. 9 с.

⁷² Положение о кооперативных товариществах и их союзах. 20 марта 1917 г. Киев : Тип. В. П. Бондаренко и П. Ф. Гнездовского, 1917. 32 с.

Так, фонд 133 ГАКО («Канцелярия Костромского губернатора»), а также фонды 73 («Канцелярия Ярославского губернатора») и 79 («Ярославское губернское правление») ГАЯО содержат дела об учреждении кредитных, потребительских, сельскохозяйственных и производственных кооперативов. В них представлены ходатайства на имя губернаторов, проекты уставов, переписка губернских канцелярий с уездными исправниками, городскими полицмейстерами и начальниками жандармских губернских управлений. Из переписки видно, как проверяли учредителей организаций на политическую благонадежность. По этой теме особенно интересны документы Министерства юстиции, Департамента полиции, Охранного отделения и Штаба Отдельного корпуса жандармов, которые хранятся в фондах 63, 102, 110 и 124 Государственного архива Российской Федерации⁷³.

Помимо этого, в других фондах Государственного архива Костромской области⁷⁴, Государственного архива Ивановской области⁷⁵ и Государственного архива Ярославской области⁷⁶ хранятся дела об учреждении кредитных кооперативов, их отчеты о деятельности, а также отчеты инспекторов мелкого кредита о состоянии конкретных организаций.

Интересны и земские материалы. Помимо опубликованных отчетов губернских и уездных земских учреждений, важными представляются и документы, хранящиеся в фондах ГАКО⁷⁷, ГАИО⁷⁸ и ГАЯО⁷⁹, посвященных

⁷³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве (Охранное отделение) при Московском градоначальнике. 1880-1917; Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1880-1917; Ф. 110. Штаб Отдельного корпуса жандармов. 1827-1917; Ф. 124. Уголовные отделения Первого Департамента Министерства юстиции. 1892-1917.

⁷⁴ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 172. Костромской губернский комитет по делам мелкого кредита; Ф. 253. Костромское отделение Государственного банка;

⁷⁵ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 569. Кинешемская инспекция мелкого кредита; Ф. 571. Кинешемская уездная земская касса мелкого кредита.

⁷⁶ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 518. Ярославское отделение Государственного банка; Ф. 1089. Ярославская губернская земская касса мелкого кредита.

⁷⁷ ГАКО. Ф. 205. Костромская губернская земская управа; Ф. 208. Костромская уездная земская управа; Ф. 210. Солигаличская уездная земская управа.

⁷⁸ ГАИО. Ф. 17. Кинешемская уездная земская управа; Ф. 162. Юрьевоцкая уездная земская управа.

⁷⁹ ГАЯО. Ф. 485. Ярославское губернское земство; 486. Ярославская уездная земская управа.

деятельности земств.

Все перечисленные источники составили основу настоящего исследования. Они раскрывают различные стороны деятельности кооперативов на территории Костромской и Ярославской губерний. Из-за того, что в России не было единого центрального органа, контролирующего развитие кооперации, сведения по отдельным организациям сохранились фрагментарно. В связи с этим особую важность приобретают систематизация и обобщение полученной информации для выявления общих закономерностей и тенденций.

Периодическая печать. О развитии кооперации на местах много дают центральные и провинциальные газеты и журналы. Кроме центральной прессы («Вестник кооперации», «Вестник сельского хозяйства», «Кооперативная жизнь») и официальных губернских ведомостей («Костромские губернские ведомости», «Ярославские губернские ведомости»), сведения о кооперативах содержатся в более чем в 30 газетах и журналах, выходивших на территории Костромской и Ярославской губерний. Среди них: «Варнавинец», «Вестник Кинешемского земства», «Вестник Ярославского земства», «Воля народа», «Голос Угличанина», «Голос», «Известия Костромского губернского земства», «Костромская жизнь», «Костромская речь», «Костромские новости», «Костромской голос», «Костромской край», «Костромской листок», «Курьер», «Макарьевская жизнь», «Общее дело», «Поволжский вестник», «Родной край», «Русский Манчестер», «Северная газета», «Северная заря», «Северное слово», «Северные вести», «Северные отклики», «Северный голос», «Северный край», «Северный курьер», «Угличанин», «Угличская мысль», «Угличский край», «Ярославский вестник».

Тема кооперации поднимались и в тех изданиях, которые были далеки от экономических вопросов. Например, губернские епархиальные ведомости («Костромские епархиальные ведомости», «Ярославские епархиальные ведомости») активно продвигали кооперативные идеи. В статьях отмечались положительные стороны кредитных товариществ, а также обсуждался вопрос целесообразности вовлечения духовенства в работу таких организаций.

Особое место в этот период занимали кооперативные журналы. Так, в 1913-

1917 гг. в Костроме издавался журнал «Костромской кооператор». На его страницах публиковали не только сведения о работе кооперативов, но и ценные статистические материалы, а также мнения самих кооператоров по разным вопросам. Журнал стал важным источником в изучении развития кооперации в Костромской губернии. В Ярославской губернии похожий журнал появился позднее – в 1915 г., по инициативе земства. Журнал «Самопомощь» выходил в 1915-1917 гг. и писал о развитии кооперации и сельского хозяйства в регионе.

Статистические материалы. Эти источники позволяют посмотреть на развитие кооперации не только в масштабах всей страны, но и в Костромской и Ярославской губерниях. Во второй половине XIX – начале XX в. статистику по разным видам кооперативов публиковали в отчетах Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах⁸⁰, а также в сборниках, которые выпускали центральные ведомости⁸¹.

В 1912-1916 гг. земская статистика публиковала списки кооперативов, действовавших в Костромской⁸² и Ярославской⁸³ губерниях. Эти сведения также появлялись в периодической печати и официальных обзорах губерний⁸⁴. При этом

⁸⁰ Отчет Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, состоящего при Императорском Московском обществе сельского хозяйства. СПб.: С.-Петербург. отд-ние Комитета, 1873-1906; Список всех потребительных обществ России как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 года / СПб. Отделение Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах. СПб.: Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1912. 214 с.

⁸¹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств / М-во земледелия. Отд. сельской экономики и с.-х. статистики. СПб., Пг.: Тип. Ис. Ф. Вайсберга, 1907-1917.

⁸² Список сельскохозяйственных обществ, маслодельных артелей Костромской губернии. Кострома, [1913]. 6 с.; Список кооперативов всех видов, находившихся в Костромской губернии на 1-е октября 1915 года / Костром. губ. земская касса мелкого кредита. Кострома : Типо-литография А.Н. Чемоданова, 1916. 66 с.; Список кооперативов всех видов Костромской губернии на 1-го июля 1916 года / Костром. губ. земская касса мелкого кредита. Кострома : Тип. Губ. земства, 1916. 55 с.

⁸³ Общества потребителей в Ярославской губернии : материалы анкеты, произведенные Ярославской губернской земской управой в 1912 году / Ярославское губернское земство, Агрономический отдел. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1912. 80 с.; Указатель кооперативных организаций и сельскохозяйственных обществ Ярославской губернии / Ярославское губернское земство, Экон. отд. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1912. 38 с.

⁸⁴ Обзоры Костромской губернии за 1899–1914 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Костромского губернатора. Кострома, 1900-1915; Обзоры Ярославской губернии за 1911–1914

земские данные нередко расходились с центральными. Фрагментарность источников затрудняет точное определение количества кооперативов различных видов по отдельным губерниям. До начала XX в. такую информацию на местах никто не собирал. Лишь в 1910-х гг. земства и власти обратили внимание на рост кооперации. Этот интерес оказался недолговечным, прекратившись в 1917 г.

Сочинения и исследования второй половины XIX – начала XX в. Хотя в настоящей работе они отнесены к историографии, их допустимо рассматривать и в качестве источников. Современники в своих работах не только фиксировали важные сведения, но и высказывали собственное мнение по ряду вопросов, включая взаимоотношения кооперативов с органами власти и земскими учреждениями, их роль в обществе и т.п. Ярким примером таких работ является исторический очерк развития учреждения мелкого кредита, написанного инспектором мелкого кредита при Ярославском отделении Государственного банка М. И. Григорьевым в 1912 г.⁸⁵ Автор подробно рассмотрел историю развития кредитных кооперативов в губернии с пореформенного периода, осветив все стороны их деятельности.

Источники личного происхождения. Эта группа источников наименее представлена в данной работе. Упоминания о кооперативах были выявлены только в воспоминаниях общественного и государственного деятеля З. Г. Френкеля⁸⁶. При этом автор рассматривает кооперативы исключительно в контексте общественно-политической жизни России начала XX столетия.

Анализ представленных групп источников обеспечивает всестороннее исследование развития кооперации на территории Костромской и Ярославской губерний в 1865-1918 гг. Комплексное изучение этих материалов позволило реконструировать целостную картину становления и развития кооперативного

год: приложение ко всеподданнейшему отчету Ярославского губернатора. Ярославль, 1912-1915.

⁸⁵ Григорьев М. И. Мелкий кредит в Ярославской губернии : исторический очерк развития учреждений мелкого кредита, обзор их деятельности и сводка материалов анкеты / сост. М. И. Григорьев. Ярославль : Тип. Овсеевич, 1912. 295 с.

⁸⁶ Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути / Публ., сост., коммент. и вступ. ст. Р. Б. Самофал. СПб.: Нестор-История, 2009. 696 с.

движения на территории обеих губерний. В работе были проанализированы 38 фондом пяти архив – двух центральных (ГАРФ, РГИА) и трех региональных (ГАКО, ГАИО, ГАЯО). Особую сложность в исследовании представляют фонды Государственного архива Костромской области. Пожар 1982 г. уничтожил треть его ценных документов, а часть сохранившихся материалов зачастую находится в критическом состоянии. Несмотря на эти трудности, тщательный анализ доступных документов позволил извлечь важную информацию по истории костромской кооперации.

Научная новизна исследования в том, что в работе впервые комплексно анализируется развитие кооперации на территории Костромской и Ярославской губерний в 1860-1910-е гг. Впервые предпринята попытка реконструировать кооперативное строительство в российской провинции в 1865-1905 гг. на примере обеих губерний. Детальное изучение этого сорокалетия позволяет проследить эволюцию всей дореволюционной кооперации без временных разрывов. Особое внимание уделено кооперативным союзным объединениям, действовавшим на территории Костромской и Ярославской губерний в годы Первой мировой войны. В отличие от других работ, где обычно разбиралась деятельность только отдельных союзов (Костромской Центральный сельскохозяйственный союз, Союз кооперативов Кинешемского района), данное исследование представляет сводные сведения по всем организациям, которые зафиксированы в источниках.

Диссертационное исследование соответствует следующим направлениям исследования специальности 5.6.1. Отечественная история: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 21. История экономического развития России, ее регионов.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении наших представлений о работе кооперативных организаций в российской провинции. В исследовании показано, как можно восстанавливать картину кооперативного строительства на местах, что особенно важно из-за

разрозненности и фрагментарности архивных сведений, которые хранятся в разных фондах. Для истории кооперации в Костромской губернии эта проблема стоит особенно остро. В 1982 г. в Государственном архиве Костромской области случился пожар, в результате которого было утрачено около трети ценных документов.

Практическая значимость исследования в том, что его результаты можно использовать для дальнейшего изучения социально-экономического развития России во второй половине XIX – начале XX в., а также для разработки учебных программ, в том числе спецкурсов. Кроме того, в работе обоснована польза развития кооперативных организаций в провинции и необходимость в их государственной поддержке. Полученные данные можно применить при проведении просветительских мероприятий с целью популяризации кооперации среди населения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие кооперации в российской провинции позволяло устранять многие антагонизмы. Кооперация смягчала форму эксплуатации и понижала социальную напряженность. Кооперативные организации предоставляли возможность представителям различных социальных групп кредитоваться по доступным процентам, приобретать необходимые товары по приемлемым ценам, а также перерабатывать и сбывать продукцию на выгодных условиях.
2. В пореформенный период активный рост кооперативов к концу XIX в. сменился упадком и закрытием многих из них. Экономисты и общественные деятели начала XX в. часто указывали на низкий материальный и культурный уровень населения, особенно крестьян. Эти утверждения отражали взгляды представителей образованного общества. Интеллигенция в начале XX в. продолжала воспринимать крестьянство как незрелую массу, нуждающуюся в руководстве по «правильному», с их точки зрения, пути. Однако региональные источники не содержат прямых указаний на непопулярность кооперации именно по этой

причине. На рубеже XIX-XX вв. факты свидетельствуют о нежелании крестьян, независимо от их материального положения, создавать кооперативы. Для развития кооперации требовались стимулирующие факторы, которые появились лишь в начале XX в.

3. Важными стимулами в развитии российской кооперации в центре и на местах стали столыпинские реформы, выход страны из затяжной экономической депрессии и экономический подъем после первой революции. В Костромской и Ярославской губерниях пик роста кооперативных организаций пришелся на 1910-е гг., особенно в годы Первой мировой войны. Так, если к 1905 г. в Костромской губернии действовало 23 кооператива, а в Ярославской – 10, то в 1916 г. их стало 962 (рост в 42 раза) и 585 (в 58 раз) соответственно. Существенное развитие получили потребительские общества и кредитные товарищества. Наибольшее число кооперативных организаций возникало в уездах с развитой промышленностью. Невысокий уровень кооперативного строительства наблюдался в уездах с преобладанием отхожих промыслов.
4. Сословно-профессиональный состав кооперативных организаций был неоднородным. Если в сельской местности преобладали крестьяне, то в городах их учредителями и членами становились представители самых разных сословий, социальных групп и профессий. Кооперативные и земские деятели активно привлекали к работе организаций «интеллигентные силы», под которыми понимались священнослужители, агрономы, врачи и учителя. Имущественное положение членов также было разным. В сельской местности кооперация привлекала преимущественно крестьян средней зажиточности. Лишь в период Первой мировой войны кооперативы стали популярны и востребованы среди крестьян любого достатка.
5. Кооперация имела известную специфику в каждой губернии. Так, в Ярославской губернии значительное развитие получила молочная

специализация – маслодельные и сыроваренные артели. В Костромской губернии производственная кооперация получила меньшее развитие. Здесь импульс получили потребительские (437 обществ в 1916 г. из 962) и кредитные (256 товариществ в 1916 г. из 962) кооперативы.

6. Развитие кооперации в российской провинции было бы невозможно без содействия органов государственной власти и земских учреждений. Большую роль играли земские агрономы и инструкторы. Они консультировали местных жителей по вопросам кооперации, а также проводили просветительские мероприятия и тем самым популяризировали кооперативные идеи. Значительный вклад внесли Министерство финансов и Министерство земледелия и государственных имуществ (впоследствии – Главное управление землеустройства и земледелия, а затем – Министерство земледелия). Они направляли средства на поддержку кредитных, сельскохозяйственных и производственных кооперативов, предоставляя учредителям либо выгодные кредиты, либо безвозмездные субсидии. При этом губернские канцелярии, начальники жандармских управлений, уездные исправники и городские полицмейстеры тщательно проверяли учредителей кооперативов на политическую благонадежность.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены автором на международных научных конференциях «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков» (Иваново, 2024, 2025, 2026), Международной научно-теоретической конференции «Интеллигенция и интеллектуалы на защите Отечества» (Иваново, 2025), научных межвузовских конференциях «Сапоговские штудии» (Кострома, 2024, 2025), Международной научно-практической конференции «Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности (к 280-летию Костромской епархии и 80-летию Костромской области)» (Кострома, 2024), всероссийских научно-практических конференциях «Трефолевские чтения» (Ярославль, 2024, 2026). По материалам диссертации опубликовано 14 статей, в

том числе 5 – в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и включает введение, четыре главы, состоящие из 11 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ КООПЕРАЦИИ В ПРОВИНЦИИ. 1865-1904 ГГ.

§ 1.1. Костромская губерния и становление российской кооперации

Отмена крепостного права в 1861 г. и последующие преобразования 1860-70-х гг. стали важной вехой в социально-экономическом развитии России. Падение крепостнической системы привело к складыванию новых общественных отношений, поставив крестьянство в затруднительное положение, которое обязано было нести целый ряд денежных повинностей, в частности, выкупные платежи. Земледельцы, за неимением собственных средств, нередко обращались к услугам местных ростовщиков, соглашаясь на любые процентные ставки. Складывалась ситуация, когда малоимущие крестьяне становились вечными должниками, что мешало развитию их личных хозяйств.

Эпоха Александра II дала мощный импульс в развитии общественной мысли. Адепты различных политических течений размышляли о том, в каком направлении должна двигаться Россия. В публицистике центральное место стал занимать аграрно-крестьянский вопрос, затрагивающий материальное положение многомиллионного крестьянства. В дворянской среде считали, что именно «образованное меньшинство» должно проявлять инициативу в силу «неразвитости крестьянского населения»⁸⁷.

Во второй половине XIX столетия в научных и публицистических работах распространялись понятия «артель», «ассоциация» и «кооперация». По сути, их значения были синонимичными, обозначая добровольный союз равноправных членов для достижения общих целей. Идея кооперации, пришедшая из западноевропейской общественной мысли, плотно укоренилась в умах отечественных теоретиков, которые находили в этом решение проблемы пролетаризации русского крестьянства. Кооперативная организация должна устранить или уменьшить влияние посредников в лице недобросовестных

⁸⁷ Колупанов Н. П. Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудных товариществ. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. С. 81.

ростовщиков и торговцев. Это было возможно благодаря созданию условий для получения дешевого, то есть выгодного, кредита и снижению покупной стоимости предметов и товаров первой необходимости путем их оптовой закупки⁸⁸. Кооперация решала разные задачи, поэтому делилась на кредитную, потребительскую, сельскохозяйственную и производственную, объединяя товарищества, общества и артели хозяйственного характера в одно кооперативное движение.

Особое внимание в пореформенное время занимала кредитная кооперация, нацеленная на улучшение финансового положения мелких производителей. Среди первых общественных деятелей, кто заинтересовался устройством кредитных кооперативов, стал Святослав Федорович Лугинин (1837-1866 гг.). Познакомившись с особенностями работы немецких кредитных учреждений, он решил основать первое в России ссудо-сберегательное товарищество. По его мнению, товарищество является не только средством предоставления крестьянам материальной помощи, но и школой для их «нравственного развития»⁸⁹. Под последним понимается развитие предусмотрительности и бережливости. Реализовать такой замысел предполагалось в имении Лугининых, расположенном в Ветлужском уезде Костромской губернии (с. Дороватово, Рождественская волость).

В обзоре Костромской губернии за 1870 г. констатировалось, что положение крестьянских хозяйств в разных уездах было «еще менее удовлетворительным» по сравнению с ухудшившимся состоянием помещичьих имений. Среди причин выделяли скудость удобрений на крестьянских полях из-за ограниченности скотоводства, вынужденную продажу крестьянами семенного хлеба и скота для погашения податей и денежных повинностей, а также невозможность обеспечить себя исключительно земледельческим трудом, что толкало сельских жителей на поиск дополнительных заработков (отхожие промыслы). В губернии было мало

⁸⁸ Кооперация // Энциклопедический словарь. Т. 16: Конкорд – Коялович / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1895. С. 157.

⁸⁹ Колупанов Н. П. Практическое руководство к учреждению... С. 174.

крестьянских хозяйств с достаточным денежным обеспечением⁹⁰. Жизнь Ветлужского уезда протекала далеко не лучшим образом. По свидетельствам современников, для Рождественской волости уезда были характеры «бедное земледелие, малое развитие ремесел и торговли, полное отсутствие отхожих промыслов и преобладание одних только местных выработок»⁹¹. Помимо прочего, среди местного крестьянства широко наблюдались пьянство, апатия и отсутствие предприимчивости⁹².

С. Ф. Лугинин, действуя в таких неблагоприятных условиях, все же сумел привлечь 21 местного жителя к учреждению ссудо-сберегательного товарищества. Социальный состав членов-учредителей кооператива не был однородным: 12 крестьян, 7 служащих имения (конторщики, писари, землемеры), 1 отставной унтер-офицер, 1 священнослужитель. Отправив все необходимые документы в столицу, 22 октября 1865 г. Комитет министров утвердил устав «Рождественского ссудного товарищества» (Рождественское ссудо-сберегательное товарищество), которое имело цель «предоставить возможность своим членам получать проценты на сберегаемые ими капиталы» и «занимать необходимые им деньги на возможно менее обременительных условиях»⁹³. Этот день знаменует рождение не только кредитной, но и всей российской кооперации.

Первое собрание членов товарищества состоялось 17 июля 1866 г., а свои действия начало с 1 августа того же года. Святослав Федорович не успел увидеть, как развивается его детище. Преждевременная смерть основателя в апреле 1866 г. привела к тому, что начатое дело продолжил его брат – Владимир Федорович Лугинин (1834-1911 гг.). Существенную поддержку оказал и отец семейства, Федор Николаевич Лугинин, предоставив кооперативу беспроцентную ссуду в 1000 руб. на 10 лет⁹⁴. Как вспоминал земский деятель Н. П. Колюпанов, в

⁹⁰ Обзор Костромской губернии за 1870 год: Приложение к всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома, 1871. [Рукопись].

⁹¹ Колюпанов Н. П. Практическое руководство к учреждению... С. 172-173.

⁹² Там же. С. 173.

⁹³ РГИА. Ф. 1341. Оп. 114. Д. 463. Л. 2-2об.

⁹⁴ Колюпанов Н. П. Практическое руководство к учреждению... С. 175.

Ветлужском крае сложилось убеждение, что «забота об уезде и развитии в нем всего доброго и полезного составляет семейную традицию Лугининых»⁹⁵.

Капитал Рождественского ссудо-сберегательного товарищества состоял из предоставленной ссуды, паевых взносов и вкладов членов. Паи гарантировали добросовестное погашение ссуд заемщиками. Членство в кооперативе было открыто для всех жителей Рождественской волости, независимо от их сословной принадлежности. Размер пая составлял 50 руб., который можно было выплачивать частями путем ежемесячных взносов по 15 копеек⁹⁶. Чуть позже В. Ф. Лугинин отметил, что собирать такие ежемесячные взносы оказалось делом «совершенно невозможным», поэтому было принято решение принимать взносы «разом за несколько месяцев вперед». Их неуплата привела к исключению нескольких членов кооператива уже в первые годы его деятельности⁹⁷.

В. Ф. Лугинин выделил как положительные, так и отрицательные стороны работы товарищества в первые годы своего существования. К 1 августа 1867 г. в кооперативе состояли 138 членов. В течение года было выдано в ссуду 4.388 руб., возвращено 1.962 руб. Как правило, члены в большинстве своем занимали суммы в районе 30 руб. и редко брали 60 и 80 руб. Члены «довольно исправно» возвращали взятые ссуды, но иногда приходилось прибегать к помощи волостного правления и мирового посредника. Они отвечали за взыскание просроченных ссуд. Дело даже доходило до принудительной продажи имущества должников. Среди минусов отмечалось, что члены не понимали особенностей организации кооператива, они хотели пользоваться лишь дешевым кредитом и всячески уклонялись от уплаты паевых взносов. Владимир Федорович писал, что товарищество «действует успешно», но выражал глубокую убежденность в том, что если организация была бы предоставлена самой себе, она пришла бы в упадок, а ожидать инициативу одних крестьян кажется «несбыточной мечтой»⁹⁸.

⁹⁵ Колупанов Н. П. Из прошлого. Посмертные записки // Русское обозрение : литературно-политический и научный журнал. Т. 33. М.: Университетская тип., 1895. С. 601.

⁹⁶ РГИА. Ф. 1341. Оп. 114. Д. 463. Л. 2 об., 3 об.

⁹⁷ Колупанов Н. П. Практическое руководство к учреждению... С. 175-176.

⁹⁸ Там же. С. 176-177, 181, 185.

Несмотря на это, В. Ф. Лугинин еще долгие годы поддерживал начинание своего брата. В конце 1880-х гг. он содействовал образованию страхового капитала на случай смерти членов товарищества, который предусматривал выплату денежных пособий семьям умерших⁹⁹.

Учреждение Рождественского ссудо-сберегательного товарищества послужило катализатором развития кредитной кооперации как в Костромской губернии, так и за ее пределами. Особый вклад в этом направлении внесли Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах (далее – Комитет) и земские учреждения. Комитет возник в 1871 г. при Императорском Московском обществе сельского хозяйства. Его основная цель – содействовать распространению в России сельских и промышленных товариществ. Для этого он должен был оказывать помощь в составлении уставов, представлять ходатайства перед правительственными органами, распространять сведения о существующих товариществах, издавать специализированную литературу¹⁰⁰.

В 1872 г. было учреждено Санкт-Петербургское отделение Комитета, во главе которого встал известный общественный деятель князь А. И. Васильчиков. Стоит отметить, что с ним сотрудничали В. Ф. Лугинин и Н. П. Колюпанов. Князь являлся сторонником распространения в России мелкого («народного») кредита путем организации кредитных кооперативов. При этом он не был утопистом, поскольку считал, что кредит, получаемый в этих учреждениях, останется недоступным для беднейших слоев сельского населения из-за трудностей с погашением займов. Несмотря на это, товарищества, по его мнению, способны помочь и спасти «огромное большинство» крестьян, предотвратив их пролетаризацию. Лишь «самое незначительное меньшинство» останется за

⁹⁹ Меркулов А. Пионеры русской кооперации (братья Лугинины) // Вестник кооперации. 1912. Книга пятая. С. 23.

¹⁰⁰ Труды Императорского Вольного экономического общества. Т. 1. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1872. С. 219.

рамками этой помощи¹⁰¹. Другие члены отделения Комитета полагали, что товарищества не обязательно должны носить постоянный характер. По мнению А. В. Яковлева, любая ассоциация (так он обозначал объединение людей) служила средством для «экономического спасения страны», но после решения всех проблем она естественным образом прекращала свое существование. Ассоциация имеет значение лишь в «известный момент», когда ее члены встретились с рядом экономических препятствий¹⁰².

Развитие отечественной кооперации в пореформенный период происходило благодаря усилиям земских учреждений. Они рассматривали кооперативные организаций различных типов как эффективное средство подъема народного благосостояния. Так, ветлужское земство не остановилось на одном ссудо-сберегательном товариществе. К середине 1870-х гг. в уезде свою деятельность развернули четыре кредитных кооператива (см. Таблица 1).

Таблица 1 – состояние ссудо-сберегательных товариществ Ветлужского уезда Костромской губернии на 1 января 1876 г.¹⁰³

Название ссудо-сберегательного товарищества	Рождественское	Пыщугское	Ветлужское	Николо-Шангское
Место нахождения	Ветлужский у., Рождественская вол., с. Дороватово	Ветлужский у., Пыщугская вол., с. Пыщуг	Ветлужский у., г. Ветлуга	Ветлужский у., Николо-Шангская вол., с. Шанга
Время утверждения устава	22 октября 1865 г.	20 марта 1871 г.	16 октября 1871 г.	29 июля 1872 г.
Время открытия	17 июля 1866 г.	1 сентября 1871 г.	6 января 1872 г.	9 ноября 1872 г.
Число членов	306	292	332	186

¹⁰¹ Князь Васильчиков А. И. Ссудо-сберегательные товарищества в России // Русские общественные вопросы: Сборник «Недели» / Издание сотрудников-издателей газеты «Недели» П. А. Гайдебурова и Е. И. Конради. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. С. 315.

¹⁰² Стенографический отчет заседания Политико-экономического Комитета Императорского Вольного экономического общества 5 января 1872 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. Т. 2. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1872. С. 178.

¹⁰³ Обзор десятилетней деятельности Ветлужского земства. 1866-1876. Вып. 3 / Сост. Н. П. Коллюпановым. Кострома : Губернская тип., 1877. С. 51; Пятый отчет Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ / издан под ред. В. Н. Хитрово. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1878. С. 15, 17-18, 23.

Вклады (в руб.)	-	-	1.075	-
Паевой капитал (в руб.)	6.624	6.178	11.567	4.003
Ежегодный оборот ссуд (в руб.)	18.658	16.029	26.105	7.008
Чистая прибыль (в руб.)	727	762	2.068	297

Социальный состав новых товариществ отличался своей неоднородностью. Так, членами-учредителями Пыщугского ссудо-сберегательного товарищества стали 2 ветлужских землевладельца, 1 дворянка («девица» Марья Федоровна), 1 священник, 1 мещанин и 20 крестьян. На 1 сентября 1871 г. в товариществе состояли 59 членов. Членство было доступно всем, «без различия пола и сословий». Необходимо было внести паевой взнос в размере 50 руб. (по 15 коп. ежемесячно), что давало возможность членам брать ссуды сроком до 9 месяцев¹⁰⁴.

Вышеприведенная таблица наглядно демонстрирует особый успех городского кооператива – Ветлужского ссудо-сберегательного товарищества. Земская управа настаивала на его открытии в г. Ветлуге, так как проживающее там мещанское население «ничем не отличается от сельского», поэтому также нуждается в кредите. Проект устава предусматривал ежемесячную процентную ставку в 1 копейку с рубля¹⁰⁵. Успешная деятельность кооператива сохранилась к концу столетия. Так, в течение 1898 г. он выдал ссуд на сумму 15.244 руб.¹⁰⁶, а периодическая печать начала XX века отмечала, что в свое время товарищество работало «как одно из лучших в России», объединяя более 500 членов¹⁰⁷. Его деятельность охватывала г. Ветлугу и восемь прилегающих волостей.

В развитии кредитных кооперативов было заинтересовано и костромское губернское земство. Его собрание постановило ассигновать по 3.000 руб. на уезд. На открытие одного ссудо-сберегательного товарищества предполагалось

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 582. Оп. 2. Д. 4056. Л. 19, 20, 25.

¹⁰⁵ Журнальные постановления Ветлужского уездного земского собрания / С 20 по 26 марта 1871 года. Кострома : Губернская тип., 1871. С. 45, 51.

¹⁰⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11338. Л. 4 об.

¹⁰⁷ Костромская жизнь. 1913. 11 июня. С. 3.

выдавать не более 1.000 руб., что стимулировало рост кооперации в Костромской губернии¹⁰⁸. Эти средства предоставлялись в кредит. Например, в 1871 г. В. Ф. Лугинин обратился в ветлужское земство с просьбой о выделении 1.000 руб. на 5 лет для учреждения ссудо-сберегательного товарищества в Николо-Шангской волости. Земское собрание одобрило его просьбу¹⁰⁹.

В 1870-е гг. усилиями земства удалось открыть кредитные кооперативы в четырех уездах Костромской губернии, не учитывая ссудо-сберегательные товарищества Ветлужского уезда (см. Таблица 2).

Таблица 2 – ссудо-сберегательные товарищества в Нерехтском, Кинешемском, Макарьевском и Костромском уездах Костромской губернии (по данным на 1 января 1878 г.)¹¹⁰.

Название ссудо-сберегательного товарищества	Товарищество мастеровых и рабочих при фабрике братьев Дьяконовых	Кинешемское	Макарьевское	Красносельское
Место нахождения	Нерехтский у., г. Нерехта	Кинешемский у., г. Кинешма	Макарьевский у., г. Макарьев	Костромской у., Красносельская вол., с. Красное
Время утверждения устава	19 мая 1872 г.	25 февраля 1874 г.	23 апреля 1876 г.	30 апреля 1876 г.
Время открытия	17 сентября 1872 г.	2 июля 1874 г.	1 июля 1876 г.	19 сентября 1876 г.

Помимо этих данных, архивные материалы свидетельствуют, что в Кологривского уезде были открыты два ссудо-сберегательных товарищества: Парфентьевское в 1876 г. и Спасское в 1900 г.¹¹¹

Примечательно, что три ссудо-сберегательных товарищества были открыты в городах, одно из которых являлось рабочим кооперативом при фабрике, обслуживавшим ее мастеров и рабочих. Городские товарищества оказались более устойчивыми объединениями. Макарьевское ссудо-сберегательное товарищество

¹⁰⁸ Яковлев А. В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества / Издание Комитета о сельских ссудных товариществах. 2-е изд. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. С. 39.

¹⁰⁹ Свод постановлений Костромского губернского земского собрания с 1865 по 1903 г. включительно / Изд-е Костромской губернской земской управы. Кострома : Губернская тип., 1904. С. 637.

¹¹⁰ Пятый отчет Комитета... С. 21, 41, 65-66.

¹¹¹ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 690. Л. 1 об.

в 1898 г. выдало ссуд на общую сумму 17.867 руб.¹¹², несмотря на небольшую численность кооператива. Если в 1898 г. он насчитывал 52 члена, то в 1904 г. их число сократилось до 43¹¹³.

Государство также проявляло заинтересованность в развитии кооперации. С 1872 г. Государственный банк разрешил выдавать ссуды товариществам, проработавшим не менее года. К 1 июля того же года банк выдал кредитов на сумму 203.500 руб., большая часть из которых была возвращена «весьма аккуратно»¹¹⁴. Полезность кооперативов понимали и местные власти. Так, в номере официальной газеты «Костромские губернские ведомости» от 28 августа 1871 г. были опубликованы брошюра «Правила для составления ссудо-сберегательного товарищества» и «Устав ссудо-сберегательного товарищества». Отмечалось, что для открытия кооператива требовалось согласие не менее 20 человек, составление устава и его утверждение министром финансов. Рекомендуемый размер пая составлял 50 руб.¹¹⁵

Усилия правительственных органов, земств и частных лиц не смогли широко развить кредитную кооперацию в России. Со второй половины 1870-х гг. угасал интерес к ссудо-сберегательным товариществам, поскольку они не оправдали возложенных на них надежд. Как отмечал экономист М. И. Туган-Барановский, неэффективность этих товариществ в русской деревне объяснялась тем, что они были построены на основе паевого капитала. Рядовой крестьянин не имел финансовой возможности вступить в такой кооператив. Неудивительно, что ссудо-сберегательные товарищества были распространены преимущественно в среде неземледельческих слоев населения или в более зажиточных регионах империи (Польша, Прибалтика, черта еврейской оседлости)¹¹⁶. Получалось, что

¹¹² ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11338. Л. 7.

¹¹³ РГИА. Ф. 582. Оп. 2. Д. 4053. Л. 72.

¹¹⁴ Труды Императорского Вольного экономического общества. Т. 1. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1875. С. 136.

¹¹⁵ Костромские губернские ведомости. 1871. 28 августа.

¹¹⁶ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации / Предисл., коммент.: Л. А. Булочникова, Г. Н. Сорвина, Т. П. Субботина. М.: Экономика, 1989. С. 298.

наиболее нуждающаяся часть сельского населения оставалась без доступа к дешевому кредиту, на что указывали и другие специалисты начала XX века¹¹⁷.

В современной историографии отмечается, что данный тип товарищества изначально был ориентирован на немецких городских ремесленников, поэтому не подходил русским крестьянским хозяйствам. Последние только начинали интегрироваться в рыночные отношения после отмены крепостного права¹¹⁸. Исследователи также выделяют наличие феодально-крепостнических пережитков (засилье общины, сословная обособленность крестьянства, невысокий уровень товарно-денежных отношений в деревне), а также отсутствие существенной государственной поддержки, индифферентное отношение членов кооперативов¹¹⁹.

В начале XX столетия, объясняя причины неудач первого этапа развития кооперации, делался акцент на пассивности населения. Так, в декабрьском номере журнала «Известия Костромского губернского земства» за 1912 г. констатировалось, что в пореформенный период интеллигентских сил в стране было «слишком недостаточно», а народные массы, недавно освободившиеся от крепостной зависимости, были «слишком темны и невежественны». Это затрудняло их активное участие в кооперативной деятельности¹²⁰. Подобные трудности могли привести к потере мотивации у руководителей товариществ. Так, В. Ф. Лугинин охладел к кооперативному делу к концу 1880-х гг. из-за неудачного развития Рождественского ссудо-сберегательного товарищества¹²¹. Несмотря на это, оно продолжило свое существование, в отличие от многих

¹¹⁷ Морачевский В. В. Сельскохозяйственный кредит в России. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. С. 138-139; Чупров А. И. Речи и статьи. Т. 2. Крестьянское хозяйство. Мелкий кредит и кооперация. Аграрный вопрос / А. И. Чупров. М.: Изд-е М. И. Сабашниковых, 1909. С. 284.

¹¹⁸ Сафронова А. Блеск и нищета российской кооперации. Как народ приучили к современности, 1860-1930 / Анна Сафронова; пер. с фр. А. Сафроновой. М.: Новое литературное обозрение, 2025. С. 59.

¹¹⁹ Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907-1914 гг.). М.: МПГУ, 2019. С. 34.

¹²⁰ К 50-летию юбилею русской кооперации // Известия Костромского губернского земства. 1914. Декабрь. С. 4.

¹²¹ Меркулов А. Пионеры русской кооперации... С. 24.

других кооперативов. С 1871 по 1885 г. в России было открыто 1.178 товариществ, но к 1 января 1905 г. 736 из них прекратили свою деятельность¹²².

Интересно, что упадок коснулся всех видов кооперации по причине низкого материального и культурного уровня населения, а также недостаточной государственной поддержки. Лишь в начале 1890-х гг. начался новый этап в развитии российской кооперации. Голод 1891-1892 гг., рост задолженности крестьян по уплате выкупных платежей и денежных повинностей заставили правительство вновь обратить внимание на кооперацию¹²³. В результате началась разработка нормативной базы, были утверждены типовые уставы для различных кооперативов.

Особое внимание уделялось учреждениям мелкого кредита. 1 июня 1895 г. вышло «Положение об учреждениях мелкого кредита», которое распространялось на а) кредитные товарищества; б) ссудо-сберегательные товарищества и кассы; в) сельские, волостные или станичные банки и кассы. Кредитные товарищества стали новым типом кооперативов наряду с ссудо-сберегательными. Их главным отличием было отсутствие паевого капитала. Они создавались за счет ссуд, предоставляемых Государственным банком. Кооперативы также могли учреждаться при материальном содействии земств, общественных и частных организаций, а также частных лиц¹²⁴.

Правительство сделало ставку на кредитные товарищества, установив их прямой контроль со стороны Государственного банка. К 15 октября 1917 г. количество ссудо-сберегательных товариществ в России достигло 4.373, а кредитных товариществ – 12.114, что подтверждало их востребованность среди населения¹²⁵.

7 июня 1904 г. вышло новое «Положение об учреждениях мелкого кредита». Статус учреждений мелкого кредита получили земские кассы, которые начали

¹²² Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации... С. 375.

¹²³ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 65.

¹²⁴ Положение 1-го июня 1895 года и устав (примерный) кредитного товарищества. СПб.: Тип. Р. Голике, 1900. С. 6-7.

¹²⁵ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации... С. 298.

активно кредитовать кооперативные организаций. Положение позволяло земствам самостоятельно учреждать кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, не требуя разрешения от местного губернского комитета по делам мелкого кредита¹²⁶. Эти нововведения стимулировали развитие кредитной кооперации на местах, что особенно стало заметно в предвоенный период.

К 1 января 1895 г. в Костромской губернии функционировало 8 ссудо-сберегательных товариществ¹²⁷, а десять лет спустя, к 1 января 1905 г., их число возросло до 9. Эти товарищества объединяли 1.291 члена, которым было выдано кредитов на общую сумму 85.772 руб.¹²⁸ Расширялась и деятельность товариществ, предлагая своим членам посреднические услуги при покупке сельскохозяйственных товаров и продаже «произведений их труда»¹²⁹.

Первым кредитным товариществом в губернии стало Красносельское, расположенное в селе Красное Красносельской волости Костромского уезда. Его устав был утвержден Министерством финансов 8 октября 1903 г., а деятельность началась 1 декабря того же года. Первоначальный капитал в 3.000 руб. был сформирован за счет ссуды Государственного банка. К концу 1903 г. кооператив насчитывал 76 членов с общей суммой кредитов 5.735 руб. Всего за три года, к 1 сентября 1907 г., число членов значительно увеличилось до 1.673 человек, а сумма выданных кредитов достигла 111.740 руб.¹³⁰

В середине 1860-х гг. берет свое начало потребительская кооперация. Среди причин ее становления и развития в России стала дороговизна и низкое качество

¹²⁶ Положение об учреждениях мелкого кредита 7-го июня 1904 года с объяснениями П. А. Соколовского / Изд-е С.-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 49.

¹²⁷ Двадцатый отчет Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. С. 14-15.

¹²⁸ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств / М-во земледелия. Отд. сельской экономии и сельскохоз. статистики. Год первый. СПб.: Тип. В. Ф. Киришаума, 1907. С. 5.

¹²⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11397. Л. 5.

¹³⁰ ГАКО. Ф. 205. Оп. 2 ос. Д. 629. Л. 3, 32, 123 об.

товаров в мелких частных лавках¹³¹. Основной целью потребительских обществ было обеспечение своих членов предметами и товарами первой необходимости по низким или умеренным рыночным ценам, а также предоставление возможности делать сбережения за счет прибыли от деятельности. При этом их функции не ограничивались лишь продажей предметов потребления. Так, в июле 1896 г. костромской губернатор писал министру внутренних дел, что Спасское потребительское общество (Кологривский уезд) планирует открыть склад семян, земледельческих орудий и кустарных изделий, что должно способствовать развитию сельского хозяйства и кустарной промышленности. Устав кооператива предусматривал, что его члены могли не только приобретать необходимые товары, но и выгодно реализовывать продукцию своих хозяйств в сыром и обработанном виде¹³².оборотный капитал потребительских обществ формировался из вступительных взносов (до 3 руб.), членских паев (до 10 руб.) и займов¹³³. В уставах костромских потребительских кооперативов конца XIX века вступительный взнос составлял 1 руб., а размер пая – 5 руб.¹³⁴

С 1865 по конец марта 1894 г. в стране было утверждено 353 устава потребительских обществ¹³⁵, а к 1 января 1904 г. насчитывалось действующих 930¹³⁶. Костромская губерния стала одной из первых, где создавались подобные кооперативы, что приветствовалось местными властями, которые обращали внимание на опыт в других регионах страны. Так, в октябрьском номере газеты «Костромские губернские ведомости» за 1868 г. сообщалось об открытии

¹³¹ *Озеров И. Х.* Что такое Общество потребителей, как его основать и вести / Издано С.-Петербургским отделением Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах под ред. секретаря отд-ния. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896. С. 6.

¹³² РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 415. Л. 1, 25.

¹³³ Нормальный устав потребительных обществ (утвержден г-м Министром внутренних дел 13 мая 1897 г.) / Издал Н. П. Гибнер. М.: Высоч. утв. т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1898. С. 13, 15.

¹³⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 415. Л. 26-26 об.; РГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 3524. Л. 20.

¹³⁵ *Озеров И. Х.* Общества потребителей : исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России и краткое руководство к основанию и ведению потребительских обществ / Изд. С.-Петербургским отделением Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах; под ред. и с предисл. проф. И. И. Янжула. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. С. 9.

¹³⁶ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1245. Л. 4.

потребительского общества «Сбережение» в Кишиневе. Редакция считала такие публикации полезными, поскольку в самой Костроме также планировалось открытие «общества бережливости»¹³⁷. С 1868 по 1904 г. в Костромской губернии было утверждено 22 устава (см. Таблица 3).

Таблица 3 – Потребительские общества в Костромской губернии
в 1868-1904 гг.¹³⁸

Год утверждение устава потребительского общества	Название потребительского общества	Место учреждения потребительского общества	Тип потребительского общества
1868 г.	Варнавинское	г. Варнавин	городское
1869 г.	Костромское	г. Кострома	городское
1895 г.	Кинешемское	г. Кинешма	городское
1895 г.	Костромское, при Костромской льняной прядильне братьев Зотовых	г. Кострома	фабрично-заводское
1895 г.	Углевское	Галичский у., Дурцовская вол., с. Углево	сельское
1896 г.	Яковлевское, при картофелетерочном заводе	Нерехтский у., Яковлевская вол., с. Яковлевское	фабрично-заводское
1896 г.	Нерехтское	г. Нерехта	городское
1896 г.	Нерехтское, при фабрике Брюханова	г. Нерехта	фабрично-заводское
1897 г.	Костромское, при Новой Костромской льняной мануфактуре	г. Кострома	фабрично-заводское
1897 г.	Подвижалихское	Кологривский у., Спасская вол., д. Подвижалиха	сельское
1897 г.	Спасское	Кологривский у., Спасская в., д. Высоково	сельское
1898 г.	Костромское	г. Кострома	городское
1898 г.	Юрьевоцкое «Бережливость»	г. Юрьевоц	городское
1899 г.	Пыщугское	Ветлужский у., Пыщугская вол., с. Пыщуг	сельское
1900 г.	Варнавинское	г. Варнавин	городское
1901 г.	Желнинское, при Шангской маслодельной артели	Ветлужский у., Николо-Шангская	сельское

¹³⁷ Костромские губернские ведомости. 1868. 26 октября. С. 371.

¹³⁸ Список всех потребительных обществ России как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 года. СПб.: Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1912. С. 44-45.

		вол., д. Желниха	
1902 г.	Ветлужское	г. Ветлуга	городское
1903 г.	Галичское	г. Галич	городское
1903 г.	Ковернинское	Макарьевский у., Ковернинская вол., с. Ковернино	сельское
1903 г.	Макарьевское	г. Макарьев	городское
1903 г.	Порзднинское	Юрьеveckий у., Порздневская вол., с. Порздни	сельское
1904 г.	Саметское, при картофелетерочном заводе	Костромской у., Шунгенская вол., с. Саметь	сельское

Из таблицы видно, что потребительские общества Костромской губернии преимущественно базировались в городах. Это обусловило их неоднородный социальный состав. В отчете Ветлужского потребительского общества (г. Ветлуга) за 1903 г. констатировалось, что среди пайщиков были 2 учителя, 3 священника, 3 землевладельца, 5 купцов, 10 крестьян, 14 мещан, 22 служащих в общественных и частных учреждениях, 31 чиновник. Всего к 1 января 1904 г. в обществе состояли 199 членов, а чистая прибыль достигала 1.431 руб. 23 коп.¹³⁹

Потребительские общества пореформенного периода не были устойчивыми организациями. К 1 января 1898 г. из 22 учрежденных кооперативов в губернии функционировали только 6 (пять городских и одно сельское)¹⁴⁰. В начале XX века одним из крупных обществ было Костромское (г. Кострома). К 1 января 1904 г. оно насчитывало 734 члена с паевым капиталом в размере 9.362 руб. 35 коп.¹⁴¹ Ассортимент предлагаемой продукции был весьма разнообразен: от бакалейных, кондитерских и бакалейных товаров до канцелярских принадлежностей, табака и мази для чистки металлических вещей¹⁴². В 1903 г. магазин общества подавал чай «всем без различий» со скидкой 10-15% и более, что «не делалось ни в одном

¹³⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11709. Л. 144, 189.

¹⁴⁰ Обзор положения и деятельности потребительных обществ в России по данным 1897 года / Н. А. Рейтлингер; Издание Постоянной комиссии по делам потребительских обществ, состоящей при С.-Петербургском отд. Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах Императорского Московского общ-ва сельского хозяйства. СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения, 1899. С. 104.

¹⁴¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11709. Л. 259 об.

¹⁴² Костромской листок. 1898. 25 октября. С. 4; Костромской листок. 1899. 1 января. С. 4.

магазине». Расчеты кооператива показали, что человек ежемесячно покупает фунт чая за 2 руб. 40 коп. Если делать скидку и продавать фунт чая за 2 руб., то в течение года покупатель может сэкономить на этом продукте 4 руб. 80 коп.¹⁴³

Правление кооператива отмечало индифферентное отношение членов к его деятельности, что проявлялось в малочисленности участников общих собраний. Это свидетельствовало об отсутствии у большинства «чувства общественности и привычки к самодеятельности». Серьезной проблемой стал рост задолженности членов за товары, которые приобретались как за наличные, так и в кредит. Ситуация исправлялась благодаря различным мерам правления, включая судебное взыскание долгов¹⁴⁴. Примечательно, что в конце 1899 г. в городе сложилось мнение, что Костромское потребительское общество является преимущественно «чиновничьим»¹⁴⁵. Другие слои городского населения были представлены в нем слабо или вовсе отсутствовали.

Для решения возникших проблем руководство общества разослало членам ряд рекомендаций. Во-первых, своевременно погашать долги, а при наличии средств – лучше оплачивать покупки наличными. Во-вторых, по возможности приобретать всю продукцию в магазине общества. В-третьих, содействовать росту числа членов кооператива и увеличению забора товаров, так как это влияет на дешевизну последних¹⁴⁶. При этом проблемы возникали не только со стороны членов общества, но и из-за его служащих. В 1903 г. был выявлен недочет товаров на сумму 1.244 руб. 95 коп. Общество не имело юридических оснований обвинить приказчиков в недобросовестности, а ревизионная комиссия так и не смогла установить, было ли это злоупотреблением с их стороны или же результатом «простой небрежности» при ведении документации¹⁴⁷.

Особый интерес представляют рабочие потребительские общества, создававшиеся при фабрично-заводских предприятиях. Их отличало от других

¹⁴³ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11709. Л. 253 об., 254.

¹⁴⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11709. Л. 255, 257.

¹⁴⁵ Костромской листок. 1899. 17 декабря. С. 3.

¹⁴⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11709. Л. 258.

¹⁴⁷ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11709. Л. 260 об., 270 об.

кооперативов тем, что они были закрытыми, обслуживая потребности только своих сотрудников, и являлись зависимыми организациями, так как создавались по инициативе владельцев предприятий, сохраняя за собой полный контроль над управлением. Такая инициатива была связана с попыткой предпринимателей смягчить рабочий вопрос¹⁴⁸. Немаловажное значение имела конкуренция между предприятиями за квалифицированный состав работников. Так, директор Новой (с 1912 г. Большой) Костромской льняной мануфактуры Н. К. Кашин в письме от 22 февраля 1896 г. сообщал: «Придется употребить все зависящие от нас меры для того, чтобы удержать свой народ от перехода к Сидорову и Курочкину. Я всегда был против своего лабаза, а также против потребительского общества, но теперь придется обязательно открывать при фабрике потребительское общество...»¹⁴⁹. Общество потребителей рабочих и служащих Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры было открыто 23 ноября 1897 г.¹⁵⁰ Оно стало вторым рабочим кооперативом в Костроме, уступив первенство потребительскому обществу при Костромской льняной прядильне братьев Зотовых, основанному в декабре 1895 г. В магазине последнего предлагались ткани, швейные и стальные изделия, а также обувь варшавского и собственного производства¹⁵¹.

В пореформенный период также набирала обороты производственная и сельскохозяйственная кооперация. По развитию кооперативных артелей, обществ и товариществ в Костромской губернии имеются отрывочные сведения. Известно, что в 1870-х гг. ветлужское земство рассматривало возможность развития артельного производства в уезде. В имении Лугинина предполагалось открыть артельную сыроварню и артель для смолокурного производства¹⁵². В. Ф. Лугинин

¹⁴⁸ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 47.

¹⁴⁹ Цит. по: Новиков А. В. Директора Новой костромской льняной мануфактуры: опыт управленческой деятельности // Династия Третьяковых в истории промышленного развития в благотворительности России : Коллективная монография / Е. А. Чугунов (науч. ред.), Н. В. Павличкова (отв. ред.), И. С. Наградов. Кострома : Костромаиздат, 2015. С. 11.

¹⁵⁰ Костромской календарь на 1908 год / Сост. и изд. С. Моисеев. Кострома : Губернская тип., 1908. С. 12.

¹⁵¹ Костромской листок. 1899. 30 марта.

¹⁵² Постановления Ветлужского уездного земского собрания / С 15 по 24 февраля 1872 г. Кострома : губернская тип., 1872. С. 98.

выступал за открытие в Ветлужском уезде двух артельных смолокурных заводов. Земское собрание, рассмотрев этот вопрос 18 февраля 1872 г., выделило управе 2.000 руб. на строительство одного из них¹⁵³.

В марте 1899 г. стала функционировать Макарьевская кустарная артель. Ее члены занимались выделкой кожевенных изделий, которые сбывались через артель. Через нее же осуществлялась оптовая закупка «сапожного товара». Для вступления в артель требовался единовременный взнос в размере 10 руб.¹⁵⁴ В начале XX века в губернии открывались другие артели, объединявшие местных кустарей (см. Таблица 4).

Таблица 4 – Артели в Костромской губернии в 1901-1903 гг.¹⁵⁵

Название артели	Место нахождения	Год утверждения устава артели	Цели артели	Условия вступления в артель
Красносельская артель кустарей-серебряников	Костромской у., с. Красное	28 февраля 1901 г.	«поддержание и содействие к улучшению кустарно-серебряного производства в Костромском районе, обеспечение сбыта изготавливаемых членами артели серебряных изделий».	-
Ветлужская артель сапожников и башмачников	г. Ветлуга	7 апреля 1902 г.	«для оптовой закупки сапожного товара, для выделки кожевенных изделий и сбыта их»	-
Костромская артель кустарей-столяров	г. Кострома (действия артели распространялись на г. Кострому и его уезд)	11 января 1903 г.	«для выделки столярных изделий и сбыта их»	Пай – 50 руб., вступительный взнос – 10 руб.

¹⁵³ Обзор десятилетней деятельности... С. 37.

¹⁵⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2626. Л. 12, 13.

¹⁵⁵ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11545 Л. 9, 10 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11550. Л. 10; Костромские губернские ведомости. 1901. 9 июня. С. 3.

Примечательно, что уставы артелей учитывали наследственные права. Так, в уставе Костромской артели кустарей-столяров было прописано, что в случае смерти члена артели право на получение причитающихся ему выплат переходит к его наследникам по закону или завещанию¹⁵⁶. Среди прочего производственные кооперативы могли инициировать открытие при себе потребительских обществ. Так произошло в 1901 и 1904 годах при Шангской маслодельной артели (с. Желнино, Николо-Шангская волость, Ветлужский уезд) и Саметском картофелетерочном заводе (с. Саметь, Шунгенская волость, Костромской уезд)¹⁵⁷.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в Костромской губернии началось лишь в начале XX столетия. Первое сельскохозяйственное общество открылось в 1904 г. в Костромском уезде (с. Саметь, Шунгенская волость). Инициатором его создания выступил губернский агроном А. Д. Смыслов¹⁵⁸. Целью Саметского сельскохозяйственного общества было содействие силами его членов развитию сельского хозяйства и промышленности в Шунгенской волости¹⁵⁹. Капитал общества складывался за счет членских взносов, государственных и общественных субсидий, пожертвований, а также доходов от собственных производственных предприятий. При вступлении в общество требовался единовременный взнос в один рубль, а затем ежегодные платежи по одному рублю. Члены, внесшие единовременно 25 руб., получали статус пожизненных действительных членов, освобождаясь от ежегодных взносов¹⁶⁰.

Итак, к началу 1905 г. в Костромской губернии действовали кооперативы различных видов: кредитные, потребительские, производственные и сельскохозяйственные. Первые организации пореформенного периода отличались неустойчивостью, что привело к закрытию части из них на рубеже XIX-XX веков.

¹⁵⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11545. Л. 11 об.

¹⁵⁷ Список всех потребительских обществ... С. 44-45.

¹⁵⁸ Костромской кооператор. 1915. № 4-6. Май. С. 10.

¹⁵⁹ Устав Саметского общества сельского хозяйства. Кострома : Губернская тип., 1904. С. 3.

¹⁶⁰ Там же. С. 7-8.

Источники позволяют установить, что к началу 1905 г. на территории губернии функционировали 23 кооператива, 10 из которых были кредитными. Несмотря на это, именно тогда были заложены основы для дальнейшего развития кооперации в губернии.

§ 1.2. Кооперативное строительство в Ярославской губернии

Ярославская губерния была ближайшей соседкой Костромской. Два региона поддерживали тесные связи друг с другом, что находило отражение и в кооперативной деятельности. В начале XX века ярославские кооператоры даже называли костромскую кооперацию своей «родной сестрой»¹⁶¹. Идея создания кооперативных организаций зародилась в Ярославской губернии также в пореформенный период, когда положение местных крестьянских хозяйств оставляло желать лучшего. Обзор губернии за 1871 г. констатировал, что большинство жителей занималось отхожими промыслами. Наиболее успешными были хозяйства зажиточных собственников, лично вовлеченных в земледелие. Остальные же признавались «не вполне удовлетворительными» из-за скудости почвы, нехватки удобрений и повсеместного распространения отхожих промыслов, что перекладывало основную тяжесть ведения земледелия на плечи женщин¹⁶².

Ярославская кооперация зародилась и развивалась благодаря инициативе местных земских учреждений. Именно они первыми обратили внимание на деятельность Рождественского ссудо-сберегательного товарищества – первого кредитного кооператива в России. В. Ф. Лугинин и его единомышленник А. В. Яковлев активно распространяли среди губернских и уездных земских управ брошюру «Сельские ссудные товарищества». Авторы выражали надежду, что

¹⁶¹ Костромской кооператор. 1913. № 1. 14 апреля. С. 9.

¹⁶² Обзор Ярославской губернии за 1871 год: Приложение к всеподданнейшему отчету ярославского губернатора. Ярославль, 1872. [Рукопись].

читатели поддержат это «полезное дело»¹⁶³. В июне 1871 г. на заседании Ярославского губернского земского собрания было отмечено, что успех Рождественского ссудо-сберегательного товарищества послужил стимулом для создания 24 аналогичных организаций в различных губерниях. Инициатива получила поддержку сельского населения, о чем свидетельствовал прилив денежных вкладов¹⁶⁴. Годом ранее губернское собрание постановило ассигновать 10.000 руб. из запасного губернского земского капитала на организацию 10 ссудо-сберегательных товариществ¹⁶⁵. Во второй половине XIX века в губернии было утверждено 19 уставов таких кредитных кооперативов (см. Таблица 5).

Таблица 5 – Ссудо-сберегательные товарищества Ярославской губернии во второй половине XIX века¹⁶⁶.

Название ссудо-сберегательного товарищества	Место нахождения	Время утверждения устава	Время открытия
Курбское	Ярославский у., Курбская вол., с. Курба	17 июля 1872 г.	16 февраля 1873 г.
Спасское	Рыбинский у., Спасская вол., с. Спасское на Волге	19 июля 1872 г.	5 февраля 1873 г.
Копринское	Рыбинский у., Копринская вол., с. Коприно	2 августа 1872 г.	3 марта 1873 г.
Хлестовское	Любимский у., Осецкая вол., д. Хлестово	9 октября 1872 г.	26 апреля 1874 г.
Режское	Мологский у., Веретейская вол., д. Большая Режа	19 августа 1873 г.	29 января 1874 г.
Сягаевское	Любимский у., Раменская вол., с. Филлипово	26 августа 1873 г.	24 января 1874 г.

¹⁶³ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 132. Л. 1а.

¹⁶⁴ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 132. Л. 14.

¹⁶⁵ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 132. Л. 14 об.

¹⁶⁶ Пятый отчет Комитета... С. 23-83; Григорьев М. И. Мелкий кредит в Ярославской губернии : исторический очерк развития учреждений мелкого кредита, обзор их деятельности и сводка материалов анкеты. Ярославль : Тип. Овсеевич, 1912. С. 7-9; Указатель кооперативных организаций и сельскохозяйственных обществ Ярославской губернии / Ярославское губернское земство, Экон. отд. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1912. С. 27; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 324.

Тулшинское	Пошехонский у., Софроновская вол., с. Щепцов	28 декабря 1873 г.	3 февраля 1874 г.
Новленское	Ярославский у., Курбская вол., с. Курба (в волости находится с. Новленское)	13 апреля 1874 г.	26 августа 1874 г.
Владычинское	Пошехонский у., Соколовская вол., с. Владычное	30 ноября 1874 г.	12 января 1875 г.
Любимское	г. Любим	3 февраля 1875 г.	16 апреля 1875 г.
Шубино-Вахтинское	Даниловский у., Халезевская вол., с. Вахтино	16 октября 1875 г.	2 января 1876 г.
Вятское	Даниловский у. (в уезде находится с. Вятское)	-	1876 г.
Троицкое	Любимский у., Кулижская вол., Троицкий приход	21 июля 1876 г.	не осуществилось
Давыдковское	Романово- Борисоглебский у., Давыдковская вол., с. Давыдково	25 июля 1877 г.	2 января 1878 г.
Петровское	Ростовский у.	-	1880 г.
Рыбинское	г. Рыбинск	-	15 июля 1884 г.
Владыческое	Пошехонский у.	-	1893 г.
Рыбинское ремесленно- промышленное	г. Рыбинск	-	13 июля 1893 г.
Гаврило-Ямское	Ярославский у., Ставотинская вол., с. Гаврилов-Ям	-	1898 г.

Представленные данные имеют неточности. В частности, согласно отчету Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, уставы Копринского и Спасского товариществ были утверждены в июле-августе 1872 г.¹⁶⁷, в то время как местные источники указывают на ноябрь того же года¹⁶⁸. Несмотря на эти незначительные расхождения, видно, что ярославская кредитная кооперация по количественным показателям превосходила костромскую.

¹⁶⁷ Пятый отчет Комитета... С. 23-24.

¹⁶⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6580. Л. 2.

Капитал ссудо-сберегательных товариществ Ярославской губернии также формировался из паевых взносов. Размер пая мог достигать 40-50 руб., при этом членам товариществ предлагалось вносить ежемесячно по 25 коп. или 2 руб. в начале отчетного года¹⁶⁹. В 1870-е гг. наблюдался рост паевых капиталов кооперативов. Например, в Курбском ссудо-сберегательном товариществе к 1 февраля 1873 г. было собрано 1.400 руб. паевых средств (при 28 членах), а к 1 января 1874 г. эта сумма выросла до 4.000 руб. (при 77 членах)¹⁷⁰. Чистая прибыль товарищества к началу 1874 г. составила 378 руб. 2 коп. Кооператив активно предоставлял займы, выдав к этому времени ссуды на общую сумму 6.690 руб. сроком от одного до шести месяцев¹⁷¹.

К концу 1880-х гг. темпы роста паевых взносов в кооперативах снизились, что напрямую коррелировало с численностью их членов. Так, на 1 января 1888 г. Хлестовское ссудо-сберегательное товарищество насчитывало 133 члена с паевым капиталом в 5.326 руб. 54 коп. В начале 1890 г. ситуация изменилась: число членов сократилось до 83, что закономерно повлияло на размер паевого капитала, составившего 3.399 руб. 60 коп.¹⁷² Инспектор мелкого кредита М. И. Григорьев отмечал, что для ссудо-сберегательных товариществ Ярославской губернии в пореформенный период было характерно индифферентное отношение пайщиков к деятельности своих организаций. Их привлекала только возможность получения выгодного кредита, при этом «легко и прочно» укоренилась практика неуплаты долгов¹⁷³.

При проверке отчетов Режского ссудо-сберегательного товарищества за 1878 г. гласный Ярославской губернской земской управы отметил «неправильное видение» членов на цель кооператива. Они рассматривали товарищество лишь как место для получения кредитов. Каждый член, по их мнению, должен обязательно

¹⁶⁹ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 183. Л. 3, 19.

¹⁷⁰ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 183. Л. 35, 36.

¹⁷¹ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 183. Л. 35 об., 36 об.

¹⁷² ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 257. Л. 452 об., 552 об.

¹⁷³ Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 12.

иметь долг, в противном случае он подлежал исключению из организации¹⁷⁴. Примечательно, что правление кооператива испытывало трудности с взысканием задолженностей. В августе 1879 г. оно обратилось в волостное правление с просьбой вызвать должников в волостной суд. Среди них был крестьянин Петр Сахаров, заявивший в суде, что кредит брал его отец на «собственные свои надобности». Петру эти деньги не достались, поэтому он не считал себя обязанным возвращать долг. Дополнительной проблемой было то, что ни сын, ни отец не имели «никакого имущества»¹⁷⁵.

Инспектор М. И. Григорьев также отмечал, что ссудо-сберегательные товарищества губернии «всецело были предоставлены самим себе», им не оказывали поддержки ни правительственные органы, ни земство. Например, товарищества имели право обращаться за помощью взыскания долгов в волостные правления и уездную полицию, но они не находили там отклика¹⁷⁶. Вместе с тем земские учреждения, напротив, оказывали поддержку кредитным кооперативам, особенно на начальном этапе их развития, предоставляя им ссуды. Так, в феврале 1874 г. Ярославская губернская земская управа заключила договор с правлением Тулшинского ссудо-сберегательного товарищества. Управа выдала кооперативу ссуду в размере 1.000 руб. сроком на 12 лет. Кооператив обязывался выплачивать 6% годовых с данной ссуды при условии, что его чистая прибыль от оборотов не превысит 10% от общей суммы паевых членских взносов. В случае превышения этого порога процентная ставка увеличивается до 7%. До полного погашения кредита губернская земская управа имела право назначать попечителя, который занимал место председателя на общих собраниях товарищества¹⁷⁷.

Ярославское земство предпринимало попытки контролировать деятельность ссудо-сберегательных товариществ. В декабре 1878 г. на заседании Ярославского губернского земского собрания был заслушан доклад «о беспорядочном ведении дел» в Давыдковском ссудо-сберегательном товариществе. Ранее оно получило

¹⁷⁴ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 257. Л. 10.

¹⁷⁵ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 257. Л. 77-77 об.

¹⁷⁶ *Григорьев М. И.* Мелкий кредит... С. 12-13.

¹⁷⁷ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 183. Л. 14.

земскую ссуду в размере 1.000 руб. В феврале 1879 г. губернская земская управа направила двух гласных для ревизии товарищества, потребовав от его правления предоставить уполномоченным от земства всю необходимую документацию¹⁷⁸.

Кредитные кооперативы занимались благотворительной деятельностью. Например, в декабре 1899 г. при Рыбинском ремесленно-промышленном ссудо-сберегательном товариществе открылась богадельня, просуществовавшая долгие годы. На 1 января 1912 г. в ней числились два пожилых человека. Примечательно, что годом ранее одного из призреваемых «уволители» за «непослушание, грубость и пьянство»¹⁷⁹

К началу XX века число действующих ссудо-сберегательных товариществ сократилось. На 1 января 1905 г. в Ярославской губернии функционировало всего 6 таких товариществ: Даниловский уезд – 2 (Вятское, Шубино-Вахтинское), Рыбинский уезд – 2 (Рыбинское, Рыбинское ремесленно-промышленное), Любимский уезд – 1 (Любимское), Романово-Борисоглебский уезд – 1 (Давыдовское)¹⁸⁰. К этому времени общая численность членов всех кредитных кооперативов достигла 1.000 человек. Их совокупный баланс составил 107.797 руб., а объем выданных ссуд – 69.695 руб.¹⁸¹ При этом остаток просроченных ссуд достиг 8.391 руб.¹⁸²

«Положение об учреждениях мелкого кредита» от 1 июня 1895 г. не получило распространения в Ярославской губернии. Отсутствие кредитных товариществ в начале XX века привлекло внимание центральных властей. В июне 1903 г. заведующий IX отделом инспекции Государственного банка А. А. Беретти прибыл в Ярославль для выяснения причин отсутствия кредитных товариществ в губернии. На совещании 22 июня были названы основные препятствия: низкая осведомленность населения о порядке образования товариществ, «недостаток» интеллигентных лиц на местах, отсутствие в Ярославской губернии инспектора

¹⁷⁸ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 257. Л. 2-3.

¹⁷⁹ Указатель кооперативных организаций... С. 27.

¹⁸⁰ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 104. Л. 38 об.

¹⁸¹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год третий. СПб., 1909. С. 380-381.

¹⁸² ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 104. Л. 39.

мелкого кредита, который бы контролировал деятельность кооперативов. А. А. Беретти подчеркнул важность мелкого кредита для сельского хозяйства и выразил желание интегрировать кредитные товарищества с организацией хлебных ломбардов, складов сельскохозяйственных орудий, машин и семян¹⁸³.

Только в 1904 г. в Ярославской губернии было учреждено три кредитных товарищества: Ажеровское (с. Ажерово, Мологский у. / с. Спас-Ильд, Некоузская вол., Мологский у.), Бурмакинское (с. Бурмакино, Бурмакинская вол., Ярославский у.), Великосельское (с. Великое, Великосельская вол., Ярославский у.)¹⁸⁴. На начальном этапе деятельности товарищества столкнулись с рядом трудностей. Так, Ажеровское кредитное товарищество, открывшееся 1 марта 1904 г., уже к июню того же года исчерпало средства для выдачи ссуд. Деятельность кооператива пришлось приостановить до осени. Причиной стало решение Рыбинского отделения Государственного банка отказать в выдаче разрешенной Министерством финансов ссуды в размере 500 руб. Банк объяснил это желанием сначала оценить перспективы товарищества. Ситуация улучшилась лишь осенью, когда члены кооператива начали возвращать выданные им долги¹⁸⁵.

Более скромный масштаб в своем развитии имела потребительская кооперация. Первые потребительские общества в Ярославской губернии начали появляться с 1880 г. К концу 1902 г. было утверждено 8 уставов (см. Таблица 6).

Таблица 6 – Потребительские общества в Ярославской губернии
в 1880-1902 гг.¹⁸⁶

Год утверждение устава потребительского общества	Название потребительского общества	Место учреждения потребительского общества	Тип потребительского общества
1880 г.	Рыбинское «Общая польза»,	г. Рыбинск	железнодорожное

¹⁸³ Северный край. 1903. 26 июля (8 августа). С. 3.

¹⁸⁴ Указатель кооперативных организаций... С. 19, 28; Северный край. 1905. 10 июля. С. 2.

¹⁸⁵ Северный край. 1905. 10 июля. С. 2.

¹⁸⁶ Список всех потребительных обществ... С. 136; Общества потребителей в Ярославской губернии : материалы анкеты, произведенные Ярославской губернской земской управой в 1912 году / Ярославское губернское земство, Агрономический отдел. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1912. С. 1.

	для служащих Рыбинско-Бологовской железной дороги		
1892 г.	Ярославское, для служащих казенных и общественных учреждений	г. Ярославль	чиновничье
1896 г.	Ярославское	г. Ярославль	городское
1900 г.	Мологское	г. Молога	городское
1900 г.	Грязливецкое	Мологский у., Грязливецкая вол., д. Колмово	сельское
1901 г.	Угличское, при писчебумажной фабрике	г. Углич	фабрично-заводское
1902 г.	Рыбинское, для служащих казенных и общественных учреждений	г. Рыбинск	чиновничье
1902 г.	Ярославское «Бережливость», для служащих Казенной палаты и Губернского казначейства	г. Ярославль	чиновничье

Данные таблицы свидетельствуют, что потребительские общества в Ярославской губернии преимущественно концентрировались в городах, что обуславливало неоднородный социальный состав их членов. Например, среди учредителей Ярославского общества потребителей были 6 мещан, 2 крестьянина, 1 коллежский регистратор, 1 потомственный почетный гражданин и 1 купеческий сын¹⁸⁷. Большинство обществ (пять из восьми) были закрытыми, обслуживая исключительно рабочих и служащих конкретных предприятий, государственных и общественных учреждений. При этом устав одного из ярославских обществ учитывал возможность продолжения участия в кооперативе для вышедших в отставку чиновников, проживавших в Ярославле¹⁸⁸.

Получение членства предусматривало уплату вступительного взноса в 50 коп. и пая в 5 руб. В некоторых обществах пай можно было выплачивать частями, по одному рублю ежемесячно¹⁸⁹. Примечательно, что члены Ярославского потребительского общества (г. Ярославль), согласно уставу, могли не только приобретать предметы потребления хорошего качества по умеренным рыночным

¹⁸⁷ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6887. Л. 1.

¹⁸⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6747. Л. 37.

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 2882. Л. 36 об.; РГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 3643. Л. 33; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6747. Л. 35 об.; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6887. Л. 6.

ценам и делать сбережения, но также имели право на бесплатное получение врачебной помощи, медикаментов и пользование библиотекой¹⁹⁰.

Многие пореформенные потребительские кооперативы в начале XX века по финансовым причинам прекратили свое существование. В 1912 г. Ярославская губернская земская управа столкнулась со значительными трудностями при сборе сведений о кооперативах губернии, пытаясь установить точное число действующих потребительских обществ. Земство признавало, что «совершенно не принимает никакого участия в деле развития потребительской кооперации»¹⁹¹. По данным Санкт-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, на 1 января 1898 г. в Ярославской губернии функционировало лишь одно потребительское общество – служащих в казенных и общественных учреждениях г. Ярославля¹⁹². В 1912 г. губернское земство упоминало два действующих потребительских общества, открытых до 1905 г.: Грязливецкое¹⁹³ и Ярославское (потребительское общество «Бережливость»)¹⁹⁴.

В Ярославской губернии, в отличие от Костромской, наблюдалось бурное развитие производственной кооперации, чему она была обязана деятельности Николая Васильевича Верещагина (1839-1907 гг.) – пионера артельного сыроварения и маслоделия в России. При поддержке Императорского Вольного экономического общества он в 1866 г. открыл первую в стране артельную сыроварню в с. Отроковичи Тверской губернии. Через год в губернии действовало уже 4 таких артелей¹⁹⁵. Их деятельность привлекла внимание земских учреждений Ярославской губернии. На заседании Рыбинского уездного земского собрания 9 октября 1868 г. гласный Хомутов отметил выгоду таких сыроварен для крестьян. Они, по его мнению, недороги, просты в организации и приносят хороший доход. Докладчик предложил возложить на уездную земскую управу сбор необходимой

¹⁹⁰ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6887. Л. 4.

¹⁹¹ Общества потребителей в Ярославской губернии...

¹⁹² Обзор положения и деятельности... С. 112.

¹⁹³ Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 1.

¹⁹⁴ Указатель кооперативных организаций... С. 35.

¹⁹⁵ Исаев А. А. Артели в России. Ярославль : печатня Губернского правления, 1881. С. 70.

информации и определение подходящего места для организации артельной сыроварни. Собрание поддержало это предложение¹⁹⁶.

Рыбинская уездная земская управа приступила к исполнению возложенного на нее поручения. Были установлены контакты с Н. В. Верещагиным, а во все волостные правления направлен запрос уездного земского собрания с целью выяснения их мнения по данному вопросу. Многие правления указывали на бедность жителей и малое количество рогатого скота. Только два крестьянина, Т. М. Бушков и П. Ф. Шатаев, проявили заинтересованность и предоставили капитал для организации двух сыроварен. В августе 1869 г. Н. В. Верещагин прибыл в Ярославскую губернию вместе с единомышленниками - В. И. Бландовым и Г. А. Бирюлевым. В 1870 г. в Рыбинском уезде были открыты две артельные сыроварни – Копринская (с. Коприно) и Палкинская (д. Палкино)¹⁹⁷. Как следует из отчета Рыбинской уездной земской управы, их чистая прибыль за 1870 г. составила 2.800 и 1.600 руб. соответственно¹⁹⁸.

В Рыбинском и Пошехонском уездах губернии В. И. Бландов и Г. А. Бирюлев активно продвигали идею артельного производства в молочном хозяйстве. В частности, Г. А. Бирюлев, по выражению современников, «горячо предался своему делу». Он объезжал деревни, убеждая крестьян в преимуществах развития молочного хозяйства и рассказывая о поддержке, которую местное земство оказывало при организации артельного сыроварения. Земство выдавало артелям пособия на строительство помещений и привлекало квалифицированных мастеров для выполнения работ¹⁹⁹. Уже в 1871 г. артели стали возникать по инициативе самих крестьян²⁰⁰. Всего за период с 1870 по 1872 г. в губернии было образовано 14 артельных сыроварен: Рыбинский уезд – 6, Пошехонский уезд – 4,

¹⁹⁶ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 108. Л. 8.

¹⁹⁷ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 108. Л. 9-9 об.

¹⁹⁸ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 108. Л. 109.

¹⁹⁹ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 728. Л. 1 об.-2.

²⁰⁰ Исаев А. А. Артели в России... С. 72.

Мологский уезд – 2, Любимский уезд – 2²⁰¹. Эти артели производили широкий ассортимент продукции: швейцарские, английские, парижские, голштинские и голландские сыры, а также масло. Копринская артель пошла дальше и образовала колбасное производство²⁰².

Артели насчитывали до 600 членов и оказывали благотворное влияние на сельский быт населения. После их появления закупочная стоимость молока выросла с 25 до 34-46 коп. за пуд. Малоимущие крестьяне получили доступ к артельным ссудам на покупку коров. Важно отметить, что в деятельности артели не требовалось личного участия мужчин. С обязанностями артельщиков полностью справлялись женщины, что позволяло мужчинам заниматься отхожими промыслами. Именно женщины посещали собрания и отвечали за доставку молока на сыроварни. Как отмечали ревнители артельного производства, крестьяне-артельщики стали жить лучше. Они чаще устраивали чаепития, употребляли белый хлеб и носили добротную одежду²⁰³.

На правительственное пособие Н. В. Верещагин с целью распространения сельскохозяйственных знаний основал Копринскую сыроваренную школу. Для обучения был приглашен голландский специалист с годовым окладом в 450 руб. Уже в 1871 г. село Коприно привлекало учеников не только из Ярославской губернии, но и с Кавказа, Минской и Костромской губерний. Среди учеников были мужчины и женщины. Одна из выпускниц, «костромская сыроварка», планировала открыть собственную сыроварню в родной губернии²⁰⁴.

Несмотря на первоначальный бурный рост, с середины 1870-х гг. артели начали закрываться. Основными причинами стали дефицит руководителей и квалифицированных мастеров, а также низкий материальный и культурный уровень крестьянства²⁰⁵. Ярославские земские деятели отмечали, что в

²⁰¹ Эдемюв Н. Артельные сыроварни в Ярославской губернии // Сборник материалов об артелях в России / Изд-е С.-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товарищества. Вып. I. СПб., 1873. С. 153.

²⁰² Там же. С. 157.

²⁰³ Там же. С. 154-155.

²⁰⁴ Там же. С. 163-164.

²⁰⁵ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 51.

пореформенный период население было недостаточно подготовлено к ведению «общественных дел». Это выражалось в низкой выработке продуктов и неудачной организации сбыта²⁰⁶. Показательным примером стал упадок артелей после прекращения деятельности Г. А. Бирюлева. Артельщики вскоре осознали свою недостаточную осведомленность в делах, что привело к снижению качества производимых сыров, а старосты артелей, в свою очередь, оказались «далеко не на высоте положения и еще более увеличивали дефицит»²⁰⁷.

Артельные сыроварни и маслодельные заводы постепенно переходили в частные руки, что привело к прекращению существования молочной кооперации в России на два-три десятилетия²⁰⁸. Здания Ермаковской артельной сыроварни (с. Ермаково, Ермаковская вол., Пошехонский у.) пришли в столь печальное состояние, что были проданы всего за 15 руб.²⁰⁹ В марте 1879 г. Пошехонская губернская земская управа обратилась в уездное полицейское управление с просьбой взыскать долги с Щетинской и Григорьевской артельных сыроварен – 696 руб. 80 коп. и 175 руб. 84 коп. соответственно²¹⁰.

К началу XX века артельное сыроваренное и маслодельное производство в губернии фактически прекратилось. Правда, в 1899 г. была предпринята попытка учредить Великосельскую сельскохозяйственную артель (с. Великое, Великосельская волость, Ярославский уезд). Устав подписали ученый-лесовод, ярославский земский служащий, земский агроном и две акушерки²¹¹. Неизвестно, начала ли артель свою деятельность и каковы были ее цели.

Идея кооперации находила отклик и среди профессиональных сообществ. Так, в сентябре 1890 г. свою деятельность начала Ярославская артель официантов и поваров (г. Ярославль). Ее учредителями стали 6 мещан, 4 крестьянина и 3 рядовых (2 запасных и 1 отставной). Главной целью артели было улучшение условий труда и быта работников сферы личного обслуживания. Они предлагали

²⁰⁶ Маслодельные артели в Ярославской губернии // Самопомощь. 1915. № 1. 1 января. С. 7.

²⁰⁷ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 728. Л. 2 об.

²⁰⁸ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 51.

²⁰⁹ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 728. Л. 3.

²¹⁰ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 257. Л. 22.

²¹¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2675. Л. 21.

свои услуги, гарантируя «хорошую, опытную и честную прислугу». Артельный капитал формировался за счет единовременных членских взносов по 10 руб. с каждого желающего вступить в организацию²¹². Всего за период с сентября 1891 по март 1892 г. артель получила чистую прибыль в размере 1.173 руб. 56 коп., а ее члены получили дивиденды в размере 1.074 руб. 68 коп.²¹³ Примечательно, что подобная артель официантов и поваров была организована и в Костроме в апреле 1894 г., где вступительный взнос составлял 20 руб.²¹⁴

Позднее в Ярославской губернии стала развиваться сельскохозяйственная кооперация. Первые зафиксированные сельскохозяйственные общества относятся к 1890-ым гг. К началу XX века в губернии насчитывалось четыре таких общества и три их отделения (см. Таблица 7).

Таблица 7 – Сельскохозяйственные общества в Ярославской губернии
в 1896-1903 гг.²¹⁵

Год утверждения устава / открытия сельскохозяйственного общества	Название сельскохозяйственного общества	Место учреждения сельскохозяйственного общества
1896 г.	Даниловский отдел Московского сельскохозяйственного общества	Даниловский у., Вятская вол., с. Вятское
1897 г.	Сельскохозяйственное общество потребителей в Сырневском приходе	Рыбинский у., Сырневский приход
1898 г.	Юрьевское	Мышкинский у., Юрьевская вол., с. Юрьевское
1900 г.	Веретейское	Мологский у., Веретейская вол., с. Веретя
1901 г.	Ростовское	г. Ростов
1903 г.	Якимовское и Никоновское отделения Ростовского сельскохозяйственного общества	В Ростовском уезде располагались с. Якимово (Березниковская вол.) и с. Никоново (Угодичская вол.)

²¹² РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2175. Л. 2, 3-3 об.

²¹³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2175. Л. 47.

²¹⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2339. Л. 3 об., 16.

²¹⁵ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6859. Л. 13; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 340 об.; Указатель кооперативных организаций... С. 11-12, 15.

Сельскохозяйственные общества стремились стимулировать развитие сельского хозяйства и сельской промышленности в пределах малых территорий. Членство в них предполагало внесение ежегодных взносов. Так, для вступления в Ростовское сельскохозяйственное общество требовалось заплатить 2 руб., а затем ежегодно вносить 25 коп. Члены, единовременно внесшие 50 руб., освобождались от дальнейших ежегодных взносов²¹⁶.

Подобную организацию планировали открыть и в Ярославле. Идея возникла среди сельских хозяев Ярославской губернии, которые видели в объединении возможность для сбыта своей продукции. Первоначально предполагалось открыть в городе контору для выдачи справок и выполнения поручений членов общества. Помимо прочего, при конторе также планировались лавка для продажи продуктов и склад. Учредителями организации выступили землевладельцы и представители местного самоуправления (уездные земские деятели, предводители дворянства, ярославский городской голова). Общество хотели назвать «Первым союзом сельских хозяев Ярославской губернии», но в январе 1900 г. министр земледелия и государственных имуществ отметил, что следует заменить слово «союз» на «товарищество»²¹⁷. Источник умалчивает, была ли в итоге образована эта организация.

Из представленных материалов видно, что в начале XX века в Ярославской губернии были представлены кредитные, потребительские, производственные и сельскохозяйственные кооперативы. Однако их общее число оставалось весьма скромным. По некоторым данным, в 1904 г. во всей губернии действовало не более 10 кооперативов²¹⁸. Даже служащие земских учреждений, собирая сведения о развитии местных кооперативов, столкнулись с ситуацией, когда ничего не было известно о многих кооперативах, особенно потребительских обществ.

²¹⁶ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3274.

²¹⁷ Ярославские губернские ведомости. 1900. 25 января. С. 3.

²¹⁸ Труды Первого Съезда представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии (22-26 января 1913 года) / Ярославское губернское земство; под общ. ред. И. П. Матвеева; авт. предисл. Л. Каратыгин. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1913. С. IV.

Таким образом, идея кооперации стала проникать в Костромскую и Ярославскую губерний в 1860-70-е гг., чему во многом способствовали коренные преобразования Александра II. Тяжелая адаптация крестьянских хозяйств к рыночным условиям, новые налоги и платежи ускорили пролетаризацию мелких производителей. Именно в кооперации общественные и государственные деятели видели средство решения насущных проблем, включая аграрный и рабочий вопросы. Неслучайно первый кредитный кооператив в России, Рождественское ссудо-сберегательное товарищество, был открыт в Рождественской волости (Ветлужский у., Костромская губ.), жители которой находились в тяжелом экономическом положении.

Форсированное насаждение кооперативных организаций различных видов (кредитных, потребительских, производственных, сельскохозяйственных) интеллигенцией и земскими учреждениями принесло лишь временный эффект. Примерно с середины 1870-х гг. и до конца XIX столетия кооперативы пребывали в упадке. Можно согласиться с исследователями, которые среди причин этого спада выделяют дефицит управленческих кадров и низкий материальный уровень крестьянства. При этом стоит отметить, что кооперация изначально по своей сути являлась «народным» общественно-экономическим явлением, поэтому многие кооперативные общества, товарищества и артели, созданные «сверху», оказались неустойчивыми, поскольку истинная инициатива должна была исходить от самих членов объединений. Сельские и городские жители различных губерний либо были плохо осведомлены в особенностях работы кооперативов, либо не видели в них тех преимуществ, которые активно пропагандировали их сторонники.

В пореформенный период стали складываться связи между костромской и ярославской кооперацией. Это особенно заметно в сфере кредитной кооперации, где ярославские земские деятели проявили интерес к опыту Рождественского кооператива. Несмотря на наличие общих тенденций в кооперативном строительстве обеих губерний, Ярославская губерния, в отличие от Костромской,

отличалась бурным развитием производственной кооперации. Это проявилось в широком распространении артельных сыроварен в 1870-х гг.

Изучение кооперации в российской провинции пореформенного периода осложняется фрагментарностью источников. Разрозненность в деятельности кооперативов различных видов и отсутствие единого кооперативного движения до начала XX века создают значительные трудности для реконструкции первого этапа становления и развития кооперации на местах. Период пореформенного сорокалетия справедливо обозначать термином «кооперативная туманность», введенным в современной историографии²¹⁹.

Реконструкция первых шагов развития кооперации в обеих губерниях возможна лишь при комплексном изучении исторических источников различных типов. Несмотря на скромные успехи, начальный этап кооперативного строительства заложил фундамент, который оказался востребованным в начале XX века.

²¹⁹ Сафронова А. Блеск и нищета российской кооперации... С. 97.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ. 1905-1914 ГГ.

§ 2.1. Кредитная кооперация

Переломным моментом в истории развития кооперации в России стали революционные потрясения 1905 г. Всплеск общественного подъема способствовал формированию кооперативного движения, о чем писали теоретики кооперации²²⁰. По мнению Н. Н. Соколова, революция «всколыхнула и взбудоражила всю русскую жизнь». После ее подавления народная энергия не исчезает, а находит выход «в огромном кооперативном творчестве». Именно так объясняется резкий рост кооперативных организаций, численность которых к 1915 г. выросла до 30 тыс.²²¹

Такая позиция отражалась и в местных изданиях. Например, в сборнике протоколов, отчетов и докладов Союза кооперативов Кинешемского района за 1914-1916 гг. указывалось, что события 1905-1906 гг. вызвали «самодеятельность трудового населения». Поскольку других форм для выражения этой самодеятельности не было, она проявилось «почти исключительно» в форме кооперативов²²². На общем собрании Союза И. И. Кабанов – представитель кооператива Шуйского уезда Владимирской губернии – выразил мнение о том, что развитие кооперативного движения началось с 1905 г. По его мнению, этот рост был обусловлен «возникновением народного движения», которое «взяло в

²²⁰ *Анцыферов А. Н.* Очерки по кооперации : сборник лекций и статей, 1908–1918 гг. / Харьковское общество сельского хозяйства, Комитет содействия сельской кооперации / А.Н. Анцыферов. 3-е изд., испр. и доп. Полтава : Агрономия, 1918. С. 255; *Соколов Н. Н.* Кооперативное движение в России. Пг.: Мысль, 1919. С. 4; Степанов И. Потребительные общества и рабочий класс. М.: Книгоиздательство «Коммунист», 1919. С. 87; *Кильчевский В. А.* Кооперация и революция. М.: Тип. «Русск. Товарищ. Издательского дома в Москве», 1917. С. 64; *Хейсин М. Л.* Исторический очерк кооперации в России. Пг.: Издательское товарищество кооперативных союзов «Кооперация», 1918. С. 19, 23.

²²¹ *Соколов Н. Н.* Кооперативное движение в России... С. 4.

²²² Союз Кооперативов Кинешемского района: протоколы, отчеты и доклады 1914-1916 гг. / Союз Кооперативов Кинешемского района. Кинешма : Земская Типография, 1916. С. III.

свои руки кооперацию»²²³. Данная точка зрения оставалась неизменной и после Великой русской революции. В сборнике материалов по кооперации Костромской губернии, изданном в 1927 г., отмечалось, что «настоящее» развитие кредитной кооперации относится к 1905-1906 гг., когда «пробудившаяся самостоятельность крестьянства показала пути к экономическому благосостоянию деревни, и один из выходов был найден в кооперативном движении»²²⁴.

В начале XX столетия все более очевидной становилась нужда трудового населения в кооперативных организациях различных видов. Особой популярностью пользовалась кредитная кооперация, представленная кредитными и ссудо-сберегательными товариществами. В деревне ощущалась острая нужда в наличных деньгах, что можно было решить с помощью доступного и дешевого кредита, то есть кредита, предоставляемого на выгодных условиях. Не имея такой возможности, нуждающимся, в первую очередь сельским жителям, приходилось обращаться к местным кулакам-ростовщикам и соглашаться на ссуды под большие проценты. Ходили даже слухи о том, что в Костромской губернии ростовщический процент порой доходил до 200% годовых²²⁵.

Снизить влияние недобросовестных ростовщиков и оказать материальную помощь нуждающимся людям в удовлетворении их хозяйственных потребностей могли кредитные кооперативы. О значимости и пользе этих учреждений шла речь на съезде представителей учреждений мелкого кредита Костромской губернии, состоявшемся в сентябре 1908 г. Крестьяне отмечали, что именно эти учреждения «вырывают мужика из тисков кулаков и ростовщиков». Особую ценность кредитные кооперативы представляли в период экономических трудностей, таких как неурожай, последствия пожаров и необходимость строительства нового жилья²²⁶.

²²³ Там же. С. 37.

²²⁴ Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября / Сборник материалов под ред. И. С. Прокофьева; Изд-е Костромского Губкоопсовета. Кострома, 1927. С. 64.

²²⁵ Костромская губернская земская управа. Доклад №40. О губернской земской кассе мелкого кредита и о мерах к развитию мелкого кредита в губернии. Кострома. С. 6.

²²⁶ Поволжский вестник. 1908. 23 сентября. С. 3.

Подобные проблемы имели место и в Ярославской губернии. Газета «Родной край» за 6 февраля 1909 г. сообщала о сложной ситуации в с. Давыдкове (Давыдковская вол., Романово-Борисоглебский у.). Местные жители, занимавшиеся отхожими промыслами, тратили весь летний заработок за зиму. В такой ситуации они нуждались хотя бы в 10 руб., что вынуждало их ехать в Ярославль, чтобы заложить свои вещи в ломбард²²⁷. Открывшееся Давыдковское ссудо-сберегательное товарищество ставило своей целью «прийти на помощь населению во всех нуждах и во всякое время». Каждый член кооператива мог получить ссуду в размере 25 руб. по личному доверию или до 100 руб. под залог сельскохозяйственных продуктов, скота и изделий промысла²²⁸.

При этом открытие кредитного кооператива само по себе не гарантировало его признания среди местного населения. Необходима была активная пропаганда преимуществ кооперации, чтобы завоевать доверие крестьян. Современники считали, что организацию кооператива необходимо «приблизить к крестьянину», чтобы он наглядно убеждался, что эти учреждения служат исключительно его интересам. Они должны были осознать, что учреждения мелкого кредита «полезны», что его организаторы – «такие же крестьяне», и что кооперация – «наилучший путь к созданию материального обеспечения»²²⁹.

Помимо прочего, при создании кредитного кооператива учредители должны были учитывать его местоположение. Показательным примером служит деятельность Челесниковского кредитного товарищества (д. Челесниково, Есиплевская вол., Кинешемский у., Костромская губ.), открытого в ноябре 1906 г. Товарищество ставило целью помочь членам справиться с хозяйственными трудностями и преодолеть бедствия. Однако к 1 января 1910 г. кооператив охватывал лишь 21,5% домохозяйств в зоне своей деятельности. Причин низкой активности было несколько. Во-первых, близость к крупным фабрикам, предлагавшим сельским жителям стабильную работу. Во-вторых,

²²⁷ Родной край. 1909. 6 февраля. С. 4.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Голос. 1911. 24 февраля (9 марта). С. 3.

малочисленность и слабое развитие местных кустарных промыслов, что снижало потребность большей части населения в кредите²³⁰.

Развитие кредитной кооперации объясняли и аграрными преобразованиями 1906-1910 гг., которые должны были послужить импульсом для уничтожения общинного землевладения и формирования слоя частных собственников-землевладельцев. Хуторные и отрубные хозяйства, возникшие в результате этих изменений, нуждались в дополнительных средствах. В связи с этим управление Костромского отделения Государственного банка в январе 1911 г. просило Костромскую уездную землеустроительную комиссию разъяснять населению особенности деятельности учреждений мелкого кредита и порядок их открытия. Отделение Государственного банка было уверено, что кредитные кооперативы дадут крестьянам-собственникам возможность направить «близкий, дешевый и легкий» кредит на дальнейшее развитие и улучшение собственного хозяйства, а также развить самостоятельность, необходимую «для поднятия сельскохозяйственного промысла». Эта ситуация стала особенно актуальной для российской провинции. Так, в Костромской губернии, на начало 1911 г. насчитывалось 1191 отрубное и 469 хуторных хозяйств²³¹.

Пользу кооперации признавали представители различных профессий. В 1911 г. на V съезде врачей и представителей земств Ярославской губернии врач-делегат Н. Домбровский подчеркнул, что корень многих деревенских бед кроется в бедности и невежестве местного населения. Он настаивал на необходимости мер по повышению культуры и нравственности населения, а также на улучшение его экономического положения. Последнее, по его мнению, было достижимо через создание различных кооперативных организаций²³².

В довоенный период наблюдался количественный рост кооперации. Если к началу 1905 г. в стране насчитывалось менее 4 тыс. кооперативов, то к концу 1914

²³⁰ ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 21. Л. 121 об., 126 об., 127 об.

²³¹ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 596. Л. 1-1 об., 3, 4.

²³² Труды V-го съезда врачей и представителей земств Ярославской губернии. Вып. 2 : Делегатские доклады. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1911. С. 45.

г. их число достигло примерно 30 тыс.²³³ Большими темпами развивалась кредитная кооперация. На 1 января 1900 г. в России насчитывалось 724 учреждения, а к началу 1915 г. этот показатель достигал 14.521²³⁴. Эта тенденция не обошла стороной и провинцию, где кредитная кооперация активно проникала в сельскую местность. В первой главе настоящего диссертационного исследования было подсчитано, что на 1 января 1905 г. в Костромской губернии действовали 1 кредитное и 9 ссудо-сберегательных товариществ, а в Ярославской губернии – 3 и 6 соответственно. К 1914 г. ситуация коренным образом изменилась.

В Костромской губернии за развитием учреждений мелкого кредита следили местные правительственные органы и земские учреждения. Ежегодные губернские обзоры за 1908-1912 гг. содержали информацию о сельских кредитных учреждениях, включая ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. Однако составители обзоров не указывали количество кооперативов, а обращали внимание на их суммарный оборотный капитал по уездам и общую сумму задолженности по выданным кредитам.

Костромские губернские обзоры с 1913 г. содержали в себе и статистические сведения, касающиеся развития кооперативного движения в провинции. Так, в отчетном 1913 г. на территории губернии функционировал 301 кооператив, среди которых 147 кредитных и 13 ссудо-сберегательных товариществ²³⁵. Спустя год свою деятельность осуществляли уже 536 кооперативов, 199 из которых были кредитные товарищества²³⁶. Примечательно, что в этом списке отсутствуют ссудо-сберегательные товарищества. Либо составители внесли их в количество кредитных товариществ, либо по каким-то причинам не посчитали.

²³³ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 171.

²³⁴ Там же. С. 175.

²³⁵ Обзор Костромской губернии за 1913 год: Приложение к всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома: Губернская типография, 1914. С. 5.

²³⁶ Обзор Костромской губернии за 1914 год: Приложение к всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома: Губернская типография, 1915. С. 4.

Более подробно развитие кооперации освещала земская статистика. В одном из номеров «Известий Костромского губернского земства» приводятся сведения распределения кредитных кооперативов за 1913 г. по уездам (см. Таблица 8).

Таблица 8 – Состояние кредитной кооперации в Костромской губернии на 1913 г.²³⁷

Уезды Костромской губернии	Кредитные товарищества	Ссудо- сберегательные товарищества
Буйский	10	-
Варнавинский	20	2
Ветлужский	11	5
Галичский	1	-
Кинешемский	9	-
Кологривский	11	2
Костромской	25	-
Макарьевский	20	2
Нерехтский	16	-
Солигаличский	11	1
Чухломский	1	1
Юрьевецкий	12	-
Всего	147	13

Позднее земские «Известия» конкретизировали свои данные, приведя статистические сведения не только распределения кредитных товариществ по уездам, но и хронологию их открытия по годам (см. Таблица 9).

Таблица 9 – Состояние кредитных товариществ в Костромской губернии на 1903-1913 гг.²³⁸

Уезды Костромской губернии	Число кредитных товариществ по годам									
	1903 год	1906 год	1907 год	1908 год	1909 Год	1910 год	1911 год	1912 год	1913 год	Всего
Буйский	-	-	-	1	-	-	1	3	5	10
Варнавинский	-	1	-	-	1	5	6	3	4	20
Ветлужский	-	-	-	-	-	-	-	6	5	11
Галичский	-	-	-	-	-	-	1	-	3	4

²³⁷ Известия Костромского губернского земства. 1914. Апрель. С. 42.

²³⁸ Известия Костромского губернского земства. 1915. Апрель. С. 26.

Кинешемский	-	-	1	-	-	-	-	3	7	11
Кологривский	-	-	1	1	-	-	1	5	2	10
Костромской	1	-	3	5	2	5	2	1	5	24
Макарьевский	-	-	1	4	6	3	1	4	1	20
Нерехтский	-	-	4	-	1	3	4	2	2	16
Солигаличский	-	-	-	-	-	-	2	3	3	8
Чухломский	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
Юрьевоцкий	-	-	-	2	-	3	3	4	4	16
Всего	1	1	10	13	10	19	22	34	41	151

Земское издание учло и ссудо-сберегательные товарищества. К началу 1913 г. в губернии действовало 14 таких товариществ, большинство из которых было основано до 1904 г. Распределение по уездам на 1913 г. выглядело следующим образом: Ветлужский уезд – 6, Варнавинский уезд – 2, Кологривский уезд – 2, Солигаличский уезд – 1, Чухломский уезд – 1, Макарьевский уезд – 2²³⁹. Примечательно, что только три товарищества были открыты после 1904 г. Это означает, что, согласно данным земств, до 1904 г. было основано 11 кооперативов, что противоречит сведениям, представленных в первом параграфе первой главы настоящего исследования.

Необходимо учесть, что земские и правительственные (местные и центральные) сведения порой противоречат друг другу, что связано с отсутствием своевременной информированности о том, какие кооперативы прекратили или начали свою деятельность.

Рост кооперативных организаций наблюдался и в Ярославской губернии. Если в 1904 г., по некоторым сведениям, в губернии было не более 10 кооперативов, то к 1 января 1913 г. – 286 организаций, охватывавшие свыше 80 тыс. членов²⁴⁰. Примечательно, что более подробно в источниках правительственного и земского происхождения отражен рост только кредитной кооперации (см. Таблица 10).

²³⁹ Там же. С. 43.

²⁴⁰ Труды Первого Съезда представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии (22-26 января 1913 года) / Ярославское губернское земство ; под общ. ред. И. П. Матвеева ; авт. предисл. Л. Каратыгин. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1913. С. XI.

Таблица 10 – Состояние кредитной кооперации в Ярославской губернии
на 1910-1914 гг.²⁴¹

	На 1 января 1910 г.	На 1 января 1911 г.	На 1 января 1912 г.	На 1 января 1913 г.	На 1 января 1914 г.
Кредитные товарищества	25	37	80	116	143
Ссудо- сберегательные товарищества	11	13	16	21	30
Всего	36	50	96	137	173

Массовое открытие кредитных кооперативов в губерниях началось после 1910 г., что подтверждается имеющимися источниками²⁴². Данный факт позволяет предположить, что мелкие товаропроизводители, преимущественно сельские жители, не испытывали острой потребности в кредитной кооперации в период экономического кризиса 1900-1903 гг. и последующей депрессии, продлившейся до 1909 г. Следовательно, благоприятные экономические условия в мирное время являлись одним из важных факторов, способствующих развитию кооперативного движения на местах.

Кооператив не следует воспринимать как организацию, куда стремились исключительные беднейшие слои населения, остро нуждающиеся в денежных средствах. Наоборот, в довоенный период, по замечанию самих современников, кооперация не стала привлекательной для беднейших и богатых слоев российского общества. Она «прививалась главным образом в народной массе

²⁴¹ Обзор агрономических мероприятий Ярославского земства за 1909 год. Ярославль : Типолиитография губернской земской управы, 1910. С. 116; Обзор агрономических мероприятий Ярославского земства за 1910 год. Ярославль : Типолиитография губернской земской управы, 1911. С. 97; Обзор Ярославской губернии за 1911 год. Ярославль : Тип. Губернского правления, 1912. С. 57; Обзор Ярославской губернии за 1912 год. Ярославль : Тип. Губернского правления, 1913. С. 47; Обзор Ярославской губернии за 1913 год. Ярославль : Тип. Губернского правления, 1914. С. 4.

²⁴² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 338-338 об.; Известия Костромского губернского земства. 1915. Апрель. С. 26; Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 23; Труды Первого съезда представителей сельскохозяйственных обществ, маслодельных артелей и потребительских обществ Ветлужского уезда, Костромской губернии, бывшего 20, 21, 22 и 23-го мая в гор. Ветлуге / под ред. секретаря съезда агронома М. Г. Ширмана. Кострома : Типо-литография А. Н. Чемоданова, 1914. С. 84.

средней зажиточности», то есть ее членами были в большинстве своем середняки²⁴³. Помимо прочего, скачок кооперативного движения после 1910 г. мог быть обусловлен и столыпинскими аграрными преобразованиями, которые уже начали давать свои результаты.

Стоит отметить, что кооперативное движение в российской провинции не было массовым явлением, каким оно станет в годы Первой мировой войны. К началу 1914 г. в кредитных кооперативах Костромской губернии состояли 81.554 чел.²⁴⁴, а Ярославской губернии – 94.172 чел.²⁴⁵ Общая численность населения в обеих губерниях в 1914 г. составляла 1.853.142 и 1.387.387 чел. соответственно. Получается, что удельный вес жителей, входивших в кредитные кооперативы, в Костромской губернии составлял 4,4%, а в Ярославской – 6,8%.

Статистические данные о состоянии кредитной кооперации в обеих губерниях показывают, что большей популярностью стали пользоваться кредитные товарищества. Костромское уездное земство, интересуясь причинами такой тенденции, в анкете, разосланной кооперативам в 1912 г., внесло вопрос о том, почему возникло именно кредитное, а не ссудо-сберегательное товарищество. Большинство респондентов указывало на «трудности собрать пай» и «безденежье населения»²⁴⁶.

Ссудо-сберегательные товарищества продолжали требовать от новых членов обязательное внесение пая, сумма которого определялась каждым кооперативом самостоятельно. Например, летом 1912 г. Спасское ссудо-сберегательное товарищество (Костромская губ.) определила пай в размере 20 руб.²⁴⁷ Кредитные товарищества не обладали паевым капиталом, поэтому были более доступны для широкого круга лиц.

²⁴³ Костромской кооператор. 1916. Августа. С. 8.

²⁴⁴ Известия Костромского губернского земства. 1915. Апрель. С. 28.

²⁴⁵ Обзор Ярославской губернии за 1913 год... С. 5.

²⁴⁶ Костромское уездное земство. Обзор и доклады по земской кассе мелкого кредита и кооперации к очередному уездному земскому собранию сессии 1912 года. Кострома: Типо-литография А. Н. Чемоданова, 1912. С. 3.

²⁴⁷ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 313. Л. 70.

Распространению кредитных товариществ содействовало государство, заинтересованное в формировании слоя зажиточных землевладельцев-собственников. Согласно «Положению об учреждениях мелкого кредита» от 7 июня 1904 г., при Государственном банке учреждается Управление по делам мелкого кредита. Оно должно было заниматься попечением о развитии мелкого кредита в России. Среди его полномочий было оказание финансовой помощи, издание уставов и правил деятельности и надзор за учреждениями мелкого кредита, включая кредитные кооперативы.

Наряду с Управлением, на местах создавались губернские комитеты по делам мелкого кредита. Они отвечали за рассмотрение ходатайств об учреждении новых кредитных организаций, оценку их текущей деятельности, а также принимали решения о предоставлении им ссуд из казны и решали другие сопутствующие вопросы.

Исследователи отмечают, что непосредственный контроль и надзор за учреждениями мелкого кредита находились в ведении управляющих контор и отделений Государственного банка. Для этой цели была введена должность инспектора мелкого кредита, ответственного за ревизию организаций, проверку их отчетности и деятельности²⁴⁸. Любое решение, принятое органами местной власти в отношении учреждения мелкого кредита, должно было быть одобрено столичным Управлением по делам мелкого кредита. Например, в декабре 1913 г. Управление уведомило Костромской губернский комитет по делам мелкого кредита об отсутствии препятствий к увеличению лимита кредита по личному доверию для членов Кадыйского кредитного товарищества (Макарьевский у.) со 100 до 300 руб. Спустя несколько дней правление кооператива получило эту информацию от Инспекции мелкого кредита при Костромском отделении Государственного банка²⁴⁹.

В Костромской губернии за развитие кредитной кооперации отвечало Костромское отделение Государственного банка, а с ноября 1913 г. еще и

²⁴⁸ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 76.

²⁴⁹ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 245. Л. 2, 3.

Кинешемское отделение. В Ярославской губернии действовали два таких отделения – Ярославское и Рыбинское. Губерния была разделена на два района. Кредитные учреждения Рыбинского, Мологского, Мышкинского, Пошехонского и Угличского уездов находились в ведении Инспекции мелкого кредита при Рыбинском отделении Государственного банка. Остальные пять уездов – Ярославский, Романово-Борисоглебский, Ростовский, Даниловский и Любимский – были приписаны к Инспекции мелкого кредита Ярославского отделения²⁵⁰. В зависимости от места проживания, заинтересованным лицам предлагалось обращаться по вопросам открытия кредитного кооператива в губернский комитет по делам мелкого кредита, расположенный либо в г. Ярославле, либо в г. Рыбинске²⁵¹.

Государственный банк предоставлял учреждениям мелкого кредита возможность формирования первоначального капитала. Для этого выдавались ссуды в размере 2-8 тыс. руб. под 5-6% годовых, с возможностью погашения до 13 лет²⁵². Такие условия создавали почву для роста кредитных товариществ, предлагая альтернативу паевому капиталу.

Банк не выдавал ссуды без уверенности в том, что они будут выплачены. Это проверяли инспекторы мелкого кредита. В январе 1910 г. инспектор мелкого кредита при Костромском отделении Государственного банка сообщал его управляющему, что жители Благовещенской волости Юрьевоцкого уезда возбудили ходатайство об открытии кредитного товарищества. По этой причине инспектор совершил поездку в обозначенную местность и познакомился с обстоятельством жизни местного населения. По его словам, нужда в кредите «очень велика», открытие товарищества «является целесообразным для поддержки сельского хозяйства», а его учредители – «люди честные, пользующиеся доверием и уважением местного населения». Такая лестная оценка

²⁵⁰ Голос. 1911. 9 (22) февраля. С. 3.

²⁵¹ Ярославский календарь на 1912 год / ред. П. А. Критского. Ярославль: Губернская тип., 1912. С. 73.

²⁵² ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 196. Л. 4; ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 21. Л. 120 об.; ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 451. Л. 27, 37; Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 20; Голос. 1911. 6 (19) февраля. С. 2.

инспектора во многом определяла успех ходатайства. В марте 1910 г. Костромской губернский комитет по делам мелкого кредита одобрил открытие Благовещенского кредитного товарищества. Деятельность кооператива началась в конце октября того же года, получив банковскую ссуду в размере 2 тыс. руб.²⁵³

Помимо прочего, инспекторы мелкого кредита объясняли членам правлений кооперативов порядок ведения счетоводства, отчетности и делопроизводства, разъясняли все интересующиеся вопросы, проводили ревизий учреждений мелкого кредита, искали подходящие кадры на ответственные кооперативные должности (счетоводы, делопроизводители) и даже имели право занимать должность председателя в случае их избрания общим собранием кооператива²⁵⁴.

Развитие кредитной кооперации представляло интерес для земских учреждений. При их поддержке открывались новые кредитные кооперативы, которым представлялась беспроцентная ссуда на срок до десяти лет²⁵⁵.

Среди прочего, большое значение в развитии кредитной кооперации имело объединение кооперативных организаций для решения общих задач. Важным событием становятся съезды представителей кооперативов, где обсуждались актуальные проблемы и вырабатывались рекомендации по дальнейшей работе. В сентябре 1908 г. в Костроме и Ярославле состоялись губернские съезды представителей учреждений мелкого кредита. Они стали ответной реакцией на Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений, прошедший в апреле того же года в Москве.

В периодической печати отмечалось, что подобные губернские съезды «являются пока большой редкостью для России», а их задача – «выяснение настоящего положения дела мелкого кредита в губернии и выработка мер к его развитию»²⁵⁶. Так, костромской съезд выработал резолюцию, предписывающую выдавать ссуды исключительно на «полезные сельскохозяйственные

²⁵³ РГИА. Ф. 582. Оп. 2. Д. 3828. Л. 8, 9, 15 об.

²⁵⁴ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 206. Л. 3, 4; ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 451. Л. 90, 115, 123; ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1146. Л. 9; ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1592. Л. 28.

²⁵⁵ Костромской кооператор. 1913. 1 августа. С. 14; ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 21. Л. 120 об.;

²⁵⁶ Поволжский вестник. 1908. 10 сентября. С. 3.

потребности». При взыскании просроченных ссуд предлагалось обращать внимание «на все имущество должника, кроме жилой избы и наделной земли»²⁵⁷. Ярославский же съезд, по сообщению газеты «Голос», оказал заметное влияние на развитие в Ярославской губернии не только кредитной кооперации, но и кооперативных организаций различных видов²⁵⁸.

Следующие губернские кооперативные съезды состоялись в 1913 г. При этом в Ярославле прошел не просто съезд представителей учреждений мелкого кредита, а Первый съезд представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии (22-26 января 1913 г.). В нем приняли участие 286 человек, 149 из которых представляли кредитные кооперативы. Съезд, признавая распространение мелкого народного кредита в губернии «делом первостепенной важности», постановил желательным устраивать на местах курсы по счетоводству и часто отправлять инспекторов мелкого кредита в товарищества для их инструктирования и посещения общих собраний²⁵⁹.

В Костроме таких расширенных съездов не было. Только в начале сентября 1913 г. (1-2 сентября) удалось организовать съезд по делам мелкого кредита. На нем обсуждали такие вопросы, как ссудные и вкладные операций, посредничество, союзы учреждений мелкого кредита и земские кассы мелкого кредита²⁶⁰. На съезд прибыло 240 человек. Было заявлено, что баланс 143 кредитных кооперативов достигал к 1 сентября 1913 г. 2.210.202 руб. 32 коп., а вклады за последние 8 месяцев выросли до 1.153.211 руб. 65 коп. Съезд, подчеркивая успешное развитие кредитной кооперации, призвал правления товариществ отчислять из своих средств на культурно-просветительские цели и вообще «неуклонно следовать к целям просветительского характера»²⁶¹.

После 1910 г. активнее обсуждалась идея объединения кооперативных организаций в союзы. Признавалось необходимым создание союза не только

²⁵⁷ Поволжский вестник. 1908. 23 сентября. С. 3.

²⁵⁸ Голос. 1911. 17(30) марта. С. 3.

²⁵⁹ Труды Первого Съезда... С. XIV, LXXIV, LXXVI.

²⁶⁰ Поволжский вестник. 1913. 3 сентября. С. 2.

²⁶¹ Костромская жизнь. 1913. 3 сентября. С. 3.

исключительно учреждений мелкого кредита²⁶², но и всех видов кооперативов²⁶³. Эта идея особенно была популярной в годы Первой мировой войны, но ее практическая реализация началась раньше. Так, 5 ноября 1912 г. был утвержден устав Костромского Центрального сельскохозяйственного общества, а его первое собрание состоялось 2 февраля следующего года. За 1913 г. кооперативный союз объединил 57 кооперативов различных видов, включая 20 кредитных товариществ²⁶⁴.

Несмотря на усилия правительственных органов, земских учреждений и кооперативных энтузиастов, количество кредитных кооперативов оставалось недостаточным для полного охвата всех домохозяйств. К 1 января 1914 г. в Костромской губернии насчитывалось 270 тыс. дворов, а кредитных кооперативов – 164. В среднем кооператив должен был охватывать район не более чем 750 дворов. Следовательно, необходимо было иметь хотя бы 360 кредитных кооперативов. Эта проблема особенно была заметна на уровне отдельных уездов (см. Таблица 11).

Таблица 11 – Соотношение кредитных кооперативов Костромской губернии с числом дворов на 1 января 1914 г.²⁶⁵

Уезд	Число дворов	Число кредитных кооперативов		
		Сколько существует кооператив	Сколько кооперативов необходимо	Недостающее число кооперативов
Буйский	50.000	10	20	10
Варнавинский	26.000	22	35	13
Ветлужский	22.000	16	29	13
Галичский	22.000	4	29	25
Кинешемский	28.000	10	37	27
Кологривский	21.000	13	28	16
Костромской	30.000	24	40	16
Макарьевский	29.000	22	39	17
Нерехтский	30.000	16	40	24

²⁶² Голос. 1911. 17(30) марта. С. 3.

²⁶³ Труды Первого Съезда... С. LXVI.

²⁶⁴ Костромской кооператор. 1914. 15 января. С. 1.

²⁶⁵ Известия Костромского губернского земства. 1915. Апрель. С. 27-28.

Солигаличский	12.000	9	16	7
Чухломский	11.000	2	15	13
Юрьевецкий	24.000	16	32	16
Всего по губернии	270.000	164	360	196

К этому времени в товариществах насчитывалось 81.554 чл., что позволило охватить кредитной кооперацией 30% домохозяйств губернии. Имеются схожие данные по Ярославской губернии на 1 января 1912 г. В губернии функционировал 101 кредитный кооператив, охватывающий 115.409 дворов. При общем числе дворов в губернии, составлявшем 193.530, к началу 1914 г. ярославские кредитные кооперативы объединяли 94.192 чл., что свидетельствует о явной нехватке товариществ²⁶⁶.

Основной деятельностью кредитных кооперативов было предоставление ссуд своим членам (ссудные операции). Заемщики использовали взятые средства на различные нужды. Среди них: 1) жилищное строительство и ремонт; 2) улучшение угодий (приобретение удобрений, создание систем искусственного орошения, устройство плотин, прудов, садов, огородов, колодцев и т.п.); 3) приобретение, постройка, оснащение и ремонт сельскохозяйственных и промышленных предприятий (мельниц, маслобоен, кузниц, амбаров, сараев и т.п.); 4) приобретение и ремонт сельскохозяйственных орудий и машин; 5) аренда земли, различных угодий, мельниц, промышленных предприятий; 6) приобретение семян для посева; 7) наем рабочей силы; 8) приобретение скота; 9) обеспечение топливом (приобретение дров, угля и другого горючего материала); 10) погашение задолженностей; 11) личные и семейные расходы (обеспечение продовольствием, оплата отопления, уплата повинностей, а также покрытие расходов на свадьбы, похороны, лечение, воспитание детей, покупку одежды, мебели, книг и т.п.)²⁶⁷.

Цели кредитования в каждом кооперативе различались. Как отмечало Костромское отделение Государственного банка, проанализировав состояние 97 кредитных товариществ Костромской губернии за май 1914 г., было выдано 6.443

²⁶⁶ Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 28-29.

²⁶⁷ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 182. Л. 6; ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1354. Л. 14.

ссуды на общую сумму 185.764 руб. 63 коп. Основная часть этих средств была направлена на: приобретение семян для посева (2.338 ссуд на 42.051 руб. 80 коп.); жилищное строительство и ремонт (995 ссуд на 38.580 руб.); личные и семейные расходы (636 ссуд на 10.172 руб. 35 коп.); приобретение скота (596 ссуд на 23.442 руб.); обеспечение материалами ремесленного, кустарного и других промыслов (586 ссуд на 16.769 руб.). Примечательно, что уже в октябре того же года анализ состояния 132 кредитных товариществ выявил, что большая часть выданных ссуд (1.816 из 6.614) предназначалась для приобретения «рабочего скота и всяких домашних животных» на сумму 63.080 руб., что составило существенную долю от общего объема выданных средств – 249.649 руб. 77 коп.²⁶⁸.

Предельный размер кредита, предоставляемый одному лицу в различных товариществах обеих губерний, варьировался от 10 до 300 руб., а в исключительных случаях доходил до 800 руб.²⁶⁹ Процентные ставки по кредитам устанавливались каждым кооперативом самостоятельно. Так, в костромских и ярославских кооперативах процентные ставки по ссудам колебались от 6% до 12%²⁷⁰. В 1912-1913 гг. многие кредитные кооперативы обеих губерний ориентировались на ставку в 12% годовых, тогда как более низкие процентные ставки наблюдались в старых товариществах²⁷¹.

Кредитные кооперативы выдавали, как правило, краткосрочные ссуды сроком от нескольких месяцев до года. Костромское земство, анализируя деятельность товариществ за 1913 г., отмечало, что долгосрочные ссуды, которые «так важны в крестьянском хозяйстве», почти не выдавались²⁷². При этом кооперация оказывала существенную помощь своим членам в трудные жизненные моменты. Ярким примером служит политика Челесниковского кредитного товарищества. Правление кооператива приняло решение о предоставлении безвозвратных пособий и беспроцентных ссуд. Пособия предназначались для

²⁶⁸ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 592. Л. 21, 46.

²⁶⁹ Костромское уездное земство... С. 7; ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1100. Л. 15 об.–16 об.

²⁷⁰ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 3. Д. 16. Л. 1 об.; ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1592. Л. 79.

²⁷¹ Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 99; Известия Костромского губернского земства. 1915. Июнь. С. 17.

²⁷² Известия Костромского губернского земства. 1915. Июнь. С. 17.

оплаты лечения или погребения членов товарищества, а беспроцентные ссуды выдавались в случае пожара, падежа скота или продолжительной болезни члена или основного работника в его семье. Максимальный размер пособия составлял 10 руб., а ссуды – 50 руб. сроком на не более двух лет с условием ежегодного частичного погашения.

В феврале 1910 г. общее собрание товарищества постановило учредить вспомогательный капитал для выплат пособий членам и их семьям при несчастных случаях. В течение того же года такой возможностью стали активно пользоваться члены кооператива для покрытия расходов, связанных с восстановлением после пожара, погребением близких и приобретением новой лошади взамен павшей. Кроме того, товарищество списывало долги умерших членов, освобождая от них их родственников²⁷³. Такие решения правления демонстрировали пользу кооперации, поскольку они соответствовали одному из ее основополагающих принципов – взаимопомощи.

К началу 1914 г. кредитные и ссудо-сберегательные товарищества обеих губерний продемонстрировали впечатляющие результаты. В Костромской губернии было выдано кредитов на 2.059.172 руб. 45 коп. (просроченных ссуд оказалось всего на 32.058 руб. 29 коп.)²⁷⁴, а в Ярославской губернии – на 3.072.024 руб. (просроченных ссуд на 50.170 руб. 37 коп.)²⁷⁵. Однако успех кредитных кооперативов определялся не столько объемом выданных средств, сколько размерами вкладов. Именно они указывали на «устойчивость и крепость» организаций, на что обращали особое внимание при оценке их деятельности. Так, ярославская газета «Голос» в 1911 г., характеризуя работу 2-го Давыдковского ссудо-сберегательного товарищества, отмечала, что за два года кооператив «приобрел симпатии населения». Это подтверждалось не только ростом числа его членов, но и увеличением вкладов²⁷⁶.

²⁷³ ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 21. Л. 131 об., 138, 141-141 об.

²⁷⁴ Обзор Костромской губернии за 1913 год. Кострома : Губернская типография, 1914. С. 63.

²⁷⁵ Обзор Ярославской губернии за 1913 год... С. 5.

²⁷⁶ Голос. 1911. 25 января (8 февраля). С. 4.

К началу 1914 г. вкладов в кредитных кооперативах Костромской губернии было примерно на 1.371.300 руб.²⁷⁷, а Ярославской губернии – на 2.703.701 руб. 27 коп.²⁷⁸ Каждый кредитный кооператив сам определял предельный размер вклада и проценты, под которые члены могли положить свои сбережения. В частности, правление Спасско-Блазновского кредитного товарищества (Нерехтский у., Костромская губ.) в 1909 г. постановило, что размер каждого вклада не должен превышать 500 руб., а проценты зависят от того, на какой период времени член кооператива планирует положить свои сбережения. Если на полгода или год, то 6% годовых, а если от 1 года до 3 лет – 7% годовых²⁷⁹. Вклады являлись главным источником оборотных средств кооперативов. Как отмечено в отчете Челесниковского кредитного товарищества, к началу 1910 г. вклады составляли 69% от общего объема оборотных средств кооператива²⁸⁰.

Кредитная кооперация обладала рядом преимуществ, которые становились привлекательными для новых членов. Помимо предоставления ссуд, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества постепенно стали заниматься и посредническими операциями. По сути, они выполняли функций потребительских и сельскохозяйственных обществ по снабжению своих членов необходимыми товарами и орудиями труда. В некоторых кредитных кооперативах обеих губерний осуществлялась продажа широкого ассортимента товаров. Можно было приобрести сельскохозяйственные орудия (плуги, бороны, косы), сапожные материалы (кожа), орудия ремесленного производства, посевной материал (семена ржи, овса, ячменя, льна, клевера, тимофеевки и др.), корма для скота и т.п.²⁸¹ Кроме того, кредитные кооперативы предоставляли возможности для сбыта продукции своих членов. Например, Макаровское ссудо-сберегательное

²⁷⁷ Известия Костромского губернского земства. 1915. Май. С. 16.

²⁷⁸ Обзор Ярославской губернии за 1913 год... С. 5.

²⁷⁹ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 206. Л. 2.

²⁸⁰ ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 21. Л. 126 об.

²⁸¹ Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 125; Обзор агрономической деятельности Ярославского уездного земства за 1913 год / Сост. Уездный земский агроном А. М. Диомидов. Ярославль : Типография «Печатное дело», 1914. С. 57; Северная газета. 1914. 10 марта. С. 2.

товарищество (Ростовский у., Ярославская губ.) взяло на себя организацию сбыта картофеля, выращенного его членами²⁸².

В довоенный период посреднические операции еще не имели широкого распространения. Их слабое развитие в кредитных кооперативах Костромского уезда объясняли новизной этого дела, отсутствием специальных капиталов и тем, что в районе действия многих кредитных товариществ работают другие кооперативы, ведущие торговые операций²⁸³. Кредитные кооперативы, несмотря на представленные трудности, признавали пользу посреднических операций для своих членов. Одно из товариществ Мышкинского уезда (Ярославская губ.) в мае 1913 г. сообщило о намерениях «в недалеком будущем» закупиться всевозможными сельскохозяйственными орудиями и семенами, что окажет «неоценимую услугу» местному населению. Это было особенно актуально, поскольку Мышкинская городская дума находилась слишком далеко от района действия кооператива, поэтому не имела возможности оказать местным жителям необходимую помощь²⁸⁴.

В довоенный период кредитные кооперативы стали все чаще обращать внимание и на пользу культурно-просветительской деятельности, выступавшей мощным механизмом пропаганды кооперативных идей среди населения. Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества из своей чистой прибыли выделяли средства, хоть и скромные, на культурно-просветительские цели. Деньги уходили на выписывание и рассылку соответствующих газет и журналов, организацию спектаклей, открытие новых или пополнение уже существующих бесплатных библиотек, стипендий учащимся и т.п.²⁸⁵ Особое место занимала филантропическая сторона кредитной кооперации. Товарищества, следуя кооперативному принципу взаимопомощи, выделяли средства на богадельни,

²⁸² Костромской кооператор. 1913. 1 декабря. С. 23.

²⁸³ Костромское уездное земство... С. 10.

²⁸⁴ Угличский край. 1913. 5 мая. С. 2.

²⁸⁵ Костромская жизнь. 1914. 25 марта. С.3; Костромской кооператор. 1914. 23 февраля. С. 8; ГАЯО. Ф. 518. Оп. 3. Д. 16. Л.2; ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1592. Л. 5-5 об., 20 об., 47, 69.

помощь бедным (особенно в религиозные праздники) и даже пожарным вольным дружинам²⁸⁶.

Кредитные кооперативы занимались распространением ремесленных и сельскохозяйственных знаний еще и с помощью организации учебных заведений. Так, в Николо-Межевской волости (Кологривский у., Костромская губ.) зимой 1913 г. местный кредитный кооператив открыл сапожную учебную мастерскую. В ней было 11 учеников, для обучения которых из Костромы был приглашен сапожный мастер²⁸⁷. Примечательно, что в это же время в Ярославской губернии звучали намерения собрать средства на открытие сельскохозяйственной школы-фермы²⁸⁸.

Наряду с этим, кредитные кооперативы занимались благоустройством своего района, вкладывая усилия в развитие инфраструктуры. Так, к началу июля 1914 г. в Шунгенской волости Костромского уезда был проведен телефон, соединивший Шунгенское кредитное товарищество с Костромой²⁸⁹. Средства на проведение телефона выделили только кооперативы. На это дело из чистой прибыли ассигновало не только Шунгенское кредитное товарищество, но и Шунгенское картофелетерочное товарищество, Саметское сельскохозяйственное общество, Саметское картофелетерочное товарищество и др.²⁹⁰ В других местностях кредитные кооперативы выделяли средства на открытие фельдшерских пунктов и почтовых отделений²⁹¹.

Правления кредитных кооперативов пытались решить и вопросы духовно-нравственного характера. Острой проблемой в начале XX столетия оставалось пьянство. Например, Челесниковское товарищество в 1910 г. стремилось убедить местное население в том, что мирские деньги выгоднее тратить не на выпивку, а открывать вклады в кредитных кооперативах. Под «мирскими деньгами» подразумевались средства, полученные от общинных работ, продажи леса,

²⁸⁶ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1592. Л. 5-5 об., 33; Костромской кооператор. 1913. 1 ноября. С. 27.

²⁸⁷ Костромской кооператор. 1913. 1 августа. С. 17.

²⁸⁸ Костромской кооператор. 1913. 1 ноября. С. 27.

²⁸⁹ Костромской кооператор. 1914. 15 июля. С. 19.

²⁹⁰ Костромской кооператор. 1914. 22 марта. С. 20.

²⁹¹ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1592. Л. 20; Костромской кооператор. 1913. 1 ноября. С. 27.

аренды земли или обработки наделов отсутствующих односельчан. Проблема состояла в том, что эти деньги «обыкновенно миром» тратились на водку²⁹². Некоторые кооперативы боролись с пьянством радикальными методами. Так, правление Ильинского кредитного товарищества (Костромской у., Костромская губ.) в апреле 1914 г. постановило исключать из членов кооператива тех, кто замечен в пьянстве, после первого предупреждения. Более того, члены, явившиеся в помещение товарищества в нетрезвом виде, теряют право получать ссуды (ссуд «ни в каком случае не выдавать»)²⁹³.

Развитие кредитной кооперации в российской провинции имело и свои недостатки. На ярославском съезде представителей учреждений мелкого кредита (сентябрь 1908 г.) отмечали низкую осведомленность населения Ярославской губернии о целях кредитных кооперативов. Даже в местах, где кооперативы сумели прочно укрепиться, местное население не всегда осознавало всю пользу мелкого кредита. Неосведомленность членов кооперативов являлось главной причиной их индифферентного отношения к кооперативному делу²⁹⁴. Подобные тенденции прослеживались и в Костромской губернии. На съезде по делам мелкого кредита (сентябрь 1913 г.) было заявлено, что большое количество просроченных ссуд объяснимо либо забывчивостью членов товариществ относительно сроков погашения, либо халатным отношением к этим обязательствам²⁹⁵.

Инспекторы мелкого кредита, рассматривая ходатайства об открытии кредитных кооперативов, периодически сталкивались с некомпетентностью самих учредителей и служащих кооперативных организаций. Например, инспектор Костромского отделения Государственного банка, обследовав ряд населенных пунктов, констатировал отсутствие среди учредителей предполагаемого кооператива тех, кто мог бы эффективно им управлять. Не было кандидатов и на должность счетовода, от которого во многом зависела успешная деятельность

²⁹² ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 21. Л. 141 об.

²⁹³ Костромская жизнь. 1914. 24 апреля. С. 3

²⁹⁴ Голос. 1911. 30 января (12 февраля). С. 2.

²⁹⁵ Поволжский вестник. 1913. 6 сентября. С. 3.

организации. Более того, учредители, по мнению инспектора, преследовали корыстные цели, планируя распределить средства исключительно между собой²⁹⁶.

Успех кредитного кооператива напрямую зависел от его руководства. В 1912 г. инспектор мелкого кредита посетил Рождественское ссудо-сберегательное товарищество (Костромская губ.) и обнаружил серьезные проблемы. Все ссудные операции товарищества оказались в руках местного кулака Шаурова. Его сторонники составляли поверочный совет и общие собрания кооператива, что позволило ему занимать должность распорядителя почти 40 лет. Шауров также злоупотреблял своим положением как ростовщик. Он выдавал членам товарищества ссуды под завышенные проценты, устанавливал неудобные сроки выплаты платежей и даже требовал отработать «день-два» в его усадьбе. Поскольку товарищество не кредитовалось в Государственном банке, инспектор не имел рычагов влияния на сложившуюся ситуацию²⁹⁷. Странное обстоятельство дел сложилось и в Гарском ссудо-сберегательном товариществе (Ярославская губ.). По словам инспектора, многие члены кооператива просят ссуды в «унизительной форме, с поклонами, чуть не со слезами»²⁹⁸.

Индифферентное отношение членов к деятельности своих организаций негативно сказывалось на посещаемости общих собраний. Встречались случаи, когда членов в товариществе было 569, а на общее собрание явилось только 60²⁹⁹. Такие собрания хоть и признавались законными, правления кооперативов стремились увеличить процент явки. Для решения этой проблемы применялись различные методы: либо штрафовали неявившихся членов (по одной копейке с рубля взятого кредита)³⁰⁰, либо поощряли присутствующих, например, выплатой по 40 коп. на человека³⁰¹.

Другой значимой проблемой развития кредитной кооперации на местах был большой охват районов их деятельности. Кредитные кооперативы зачастую

²⁹⁶ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 203. Л. 10, 18.

²⁹⁷ РГИА. Ф. 582. Оп. 2. Д. 4057. Л. 36-36 об.

²⁹⁸ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 196. Л. 150 об.

²⁹⁹ ГАЯО. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁰⁰ Костромской кооператор. 1914. 22 марта. С. 21.

³⁰¹ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1592. Л. 21.

обслуживали слишком обширные территории, согласно их уставам, что мешало равномерному распределению кредитов между входящими в них населенными пунктами и удовлетворению потребностей всего местного населения в ссудах. Фактически услугами кооперативов пользовались преимущественно жители селений, расположенных недалеко от правлений. На долю остальных приходились «очень незначительные» суммы³⁰².

Несмотря на имевшиеся недостатки, кредитная кооперация на местах играла значимую роль в оказании материальной поддержки трудовому населению и существенно ограничивала влияние ростовщиков. Костромское уездное земство, проводя опрос среди кредитных кооперативов в 1912 г., пришло к выводу, что в большинстве своем именно товарищества помогли сократить или полностью ликвидировать явление ростовщичества на местах. Более того, некоторые ростовщики даже начали открывать свои вклады в кооперативах³⁰³.

Анализ источников показывает, что кредитная кооперация в предвоенное десятилетие переживает период своего активного развития. Экономический рост и столыпинские преобразования создавали благополучные условия для вливания в кредитные кооперативы зажиточных крестьян, которые искали дополнительные средства для ведения своих хозяйств.

§ 2.2. Потребительская кооперация

Вторым по масштабу распространения была потребительская кооперация, на рост которой также повлияли революционные события 1905-1907 гг. Революция породила новые виды потребительской кооперации. В частности, с конца XIX столетия в России развивалась рабочая потребительская кооперация, которая делилась на две категорий: зависимую и независимую. К первой категории относились фабрично-заводские и железнодорожные потребительские

³⁰² Доклады по Ярославской уездной земской кассе мелкого кредита очередному уездному земскому собранию сессии 1912 года. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1912. С. 20.

³⁰³ Костромское уездное земство... С. 10-11,

кооперативы, о которых речь шла в первой главе настоящего исследования. Вторая категория возникла именно под влиянием революционных потрясений. Как отмечали теоретики кооперации, их организация никак не была связана с деятельностью политических партий³⁰⁴.

Потребность в потребительской кооперации возникала по разным причинам. Например, жители сел и деревень, расположенных на границах Кинешемского, Макарьевского и Галичского уездов Костромской губернии, в начале XX века испытывали серьезные трудности со снабжением. Плохое состояние дорог и удаленность от железной дороги и уездных центров делали покупку необходимых товаров, от хлебных продуктов до предметов домашнего обихода, крайне затруднительной. Данное обстоятельство вынудило местных жителей задуматься об открытии потребительского общества³⁰⁵. В 1900-е гг. периодическая печать Ярославской губернии отмечала, что потребительское общество предлагает товары по более низким ценам, чем частные торговцы, и учит своих членов «жить по средствам»³⁰⁶.

Рост потребительской кооперации прослеживался по всей России. Если в 1908 г. в стране работали 3.500 обществ, то к началу 1911 г. их численность выросла до 4.767³⁰⁷. В историографии приводятся сведения, что уже к 1914 г. в стране числилось 11.384 общества, из которых 9.780 были разрешены к открытию в 1905-1913 гг.³⁰⁸ Потребительские общества были разных типов. Среди них: сельские, посадские, фабрично-заводские, железнодорожные, рабочие независимые, городские всесословные, чиновничьи и офицерские. В 1913 г. подавляющее большинство потребительских обществ, а именно около 80%, были сельскими³⁰⁹. Это видно и по статистике на местах. К 1 января 1912 г. в

³⁰⁴ Хейсин М. Л. Рабочая кооперация и социал-демократия. Пг.: Изд-во «Рабочая библиотека», 1917. С. 26.

³⁰⁵ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11763. Л. 1.

³⁰⁶ Голос. 1909. 10 (24 апреля). С. 3; Угличанин. 1907. 19 декабря. С. 2.

³⁰⁷ РГИА. Ф. 32. Оп. 2. Д. 53. Л. 2,3.

³⁰⁸ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 192.

³⁰⁹ Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России : исторический очерк и современное состояние. Пг.: Петроградское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1915. С. 45.

Костромской губернии действовало 74 потребительских общества, среди которых 41 относилось к сельским, 14 – к городским, 18 – к фабрично-заводским и 1 – к железнодорожным³¹⁰. Подобная тенденция наблюдалась и в Ярославской губернии. Из 44 потребительских обществ 23 были сельскими, 9 – городскими, 6 – фабрично-заводскими, 3 – железнодорожными и 3 – чиновничьими³¹¹.

Стоит отметить, что статистика, опубликованная в столичном издании, не соответствовала губернским данным. Обзор Костромской губернии за 1913 г. сообщал о существовании в губернии 23 потребительских обществ³¹². Только спустя год этот показатель увеличился в 5 раз – 118 обществ³¹³. Скорее всего, противоречивость центральных и местных сведений связано с недолговечностью существования части потребительских кооперативов, что не позволяет своевременно обновлять данные. Например, в 1911 г. Костромская губерния предоставила сведения в Санкт-Петербургское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах о существующих в губернии кооперативов, включая потребительских. В составленной справке числилось 90 обществ (см. Таблица 12).

Таблица 12 – Состояние потребительской кооперации
в Костромской губернии по данным 1911 г.³¹⁴

Местность	Численность потребительских обществ
г. Кострома	3
Буйский у.	3
Варнавинский у.	9
Ветлужский у.	9
Галичский у.	5
Кинешемский у.	3
Кологривский у.	9

³¹⁰ Список всех потребительных обществ России как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 года. СПб.: Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1912. С. 44-45.

³¹¹ Там же. С. 135-136.

³¹² Обзор Костромской губернии за 1913 год. Кострома : Губернская типография, 1914. С. 5.

³¹³ Обзор Костромской губернии за 1914 год. Кострома : Губернская типография, 1915. С. 4.

³¹⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12237. Л. 2.

Костромской у.	11
Макарьевский у.	10
Нерехтский у.	4
Солигаличский у.	-
Чухломский у.	2
Юрьевецкий у.	22
Всего по губернии	90

Безусловно, и эти сведения вызывают вопросы. Костромское губернское земство, опираясь на данные обзора Костромской губернии за 1913 г., распределило 23 потребительских общества по уездам. Примечательно, что в Юрьевецком уезде не оказалось ни одного общества³¹⁵. Не совсем понятно, куда за два года делись 22 кооператива. Другие источники об этом не сообщают.

Статистика потребительских обществ в Ярославской губернии отличалась меньшим количеством погрешностей. Согласно центральным данным, к 1 января 1912 г. в губернии действовало 44 общества. Однако ярославское губернское земство сообщало, что к 1 ноября того же года их насчитывалось 34, включая 5 городских (в Ярославле, Ростове, Мологе)³¹⁶. Как отмечали составители указателя кооперативных организаций, выяснить точное число потребительских обществ было «весьма с большим трудом», поскольку в Ярославской губернии отсутствовали объединяющие их организации³¹⁷. К началу 1913 г. численность обществ возросла всего до 35, а их распределение по уездам оставалось неравномерным (см. Таблица 13).

Таблица 13 – Состояние потребительской кооперации
в Ярославской губернии по данным на 1 января 1913 г.³¹⁸

Уезд	Численность потребительских обществ
Даниловский	-
Любимский	-
Мологский	3

³¹⁵ Известия Костромского губернского земства. 1914. Апрель. С. 42.

³¹⁶ Указатель кооперативных организаций... С. 33-36.

³¹⁷ Там же. С. 3.

³¹⁸ Труды Первого Съезда... С. XIII.

Мышкинский	3
Пошехонский	6
Романово-Борисоглебский	3
Ростовский	7
Рыбинский	-
Угличский	-
Ярославский	13
Всего по губернии	35
Процентное соотношение данного вида кооперативов к общему числу	12% (общее число кооперативов к 1 января 1913 г. – 286)

Значительную сложность представляет собой и определение общей численности членов потребительских обществ. Ярославское губернское земство только установило, что к началу 1913 г. в 21 обществе насчитывалось 3.338 чел.³¹⁹ По оставшимся кооперативам сведений не было.

Малочисленность потребительских обществ и числа их членов в провинции, по сравнению с кредитными кооперативами, может быть объяснима наличием обязательных вступительных взносов и членских паев. В каждом обществе вступительный взнос и стоимость пая были разными. Вступительные взносы варьировались от 20 коп. до 5 руб.³²⁰ В кооперативных уставах отдельно отмечалось, что вступительная плата («вступная плата») не возвращается ни при добровольном уходе члена, ни при его исключении из общества³²¹.

Если вступительные взносы вносили сразу, то по частям можно было вносить членские пай. В кооперативах стоимость одного пая варьировалась от 3 до 25 руб.³²² При этом член кооператива мог вносить несколько паев. Так, в уставе потребительского общества при бумагопрядильной фабрике Товарищества Вичугских мануфактур братьев Ф. и А. Разорёновых (рядом с г. Кинешмой, Костромская губ.) отмечалось, что член общества имеет право вносить не более

³¹⁹ Там же.

³²⁰ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12071. Л. 7 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12073. Л. 5 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12428. Л. 11; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4048. Л. 2 об.; Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 15;

³²¹ ГАКО. Оп. 2. Д. 12073. Л. 6.

³²² ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12065. Л. 1а; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12331. Л. 7 об.; ГАИО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 464. Л. 28; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4313. Л. 17 об.; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3768. Л. 20.

40 паев³²³. Однако размер пая не давал члену кооператива каких-либо привилегий. В потребительских обществах, наоборот, все члены пользовались одинаковым правом голоса на общих собраниях.

Вступительные взносы и членские пай формировали оборотный капитал, благодаря которому потребительское общество осуществляло свою деятельность. В некоторых случаях речь шла о солидных суммах. Например, если к 1 июля 1908 г. паевой капитал Ветлужского потребительского общества (г. Ветлуга, Костромская губ.) составлял 7.854 руб. 38 коп., то к 1 июля 1913 г. он увеличился до 13.963 руб. 9 коп.³²⁴ При этом члены общества получали возможность не только приобретать товары хорошего качества по выгодным ценам, но и получать дивиденды. Так, правление потребительского общества при фабрике Товарищества Гаврилов-Ямской мануфактуры льняных изделий А. А. Локалова (с. Гаврилов-Ям, Ярославский у., Ярославская губ.) установило в 1906 г., что дивиденд на пай составляет 6% годовых³²⁵.

Потребительские общества также получали материальную помощь со стороны. В отличие от кредитных кооперативов, правительственные органы не особо заботились о развитии потребительской кооперации. Ближе к войне на них свое внимание начали обращать земские учреждения. В отчетах обществ можно встретить указания на незначительные земские пособия и ссуды. Так, некоторые кооперативы Кинешемского и Юрьевоцкого уездов Костромской губернии получали от земств по 100 руб.³²⁶

Кооперативам приходилось тратить деньги не только на оптовую покупку товаров. Средства уходили на жалованья служащих, аренду помещения (если не было своего), провоз товаров, табачный патент (общества активно торговали

³²³ Устав общества потребителей при бумаго-прядельной фабрике Т-ва Вичугских Мануфактур Бр. Ф. и А. Разореновых близ г. Кинешмы, Костромской губ. Кинешма : Тип. Л. А. Анфимова, 1906. С. 5.

³²⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12424. Л. 494 об.

³²⁵ ГАЯО. Ф. 676. Оп. 1. Д. 3983. Л. 4 об.

³²⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12424. Л. 280, 378.

табаком и папиросами), канцелярские и почтовые нужды, марки на заборные книжки, молебствия и т.п. Были и непредвиденные расходы³²⁷.

Успешная деятельность потребительских обществ часто определялась их стартовыми условиями. В с. Вексицах (Ростовский у., Ярославская губ.) потребительское общество возникло благодаря упорному труду местных жителей. Учредители кооператива, получив официальное разрешение на открытие, в начале своего пути оказались в затруднительном положении. В течение полгода правление общества смогло собрать всего 290 руб. вступительных взносов и членских паев, что затрудняло открытие лавки. Тогда инициатор создания кооператива, крестьянин-бобыль В. С. Куприянов, безвозмездно предоставил под лавку свою хибару и сам стал приказчиком. Остальные члены правления также согласились работать безвозмездно, поочередно отправляясь в город за товарами. Благодаря этим усилиям, 21 ноября 1912 г. общество начало свою деятельность и уже к началу следующего года продало товаров на сумму около 1.000 руб., получив чистую прибыль в 50 руб.³²⁸ Кооперативу удалось выполнить главную задачу на начальном этапе – выстоять.

Провинциальные кооперативные деятели осознавали важность поддержки для потребительской кооперации. На Первом съезде представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии (22-26 января 1913 г.) прозвучал призыв к кредитным товариществам снабжать потребительские общества выгодными кредитами с минимальными процентными ставками. Съезд также признал недопустимой какую-либо торговую деятельность кредитных, сельскохозяйственных и артельных кооперативов в районах, обслуживаемых потребительскими обществами³²⁹.

Потребительские общества в целях успешного развития своей деятельности налаживало сотрудничество. Они организовывали совещания представителей правлений, вступали в кооперативные союзы (например, в Московский союз

³²⁷ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12170.

³²⁸ Костромской кооператор. 1913. 1 июня. С. 17.

³²⁹ Труды Первого Съезд... С. LXXIII.

потребительских обществ и Костромское Центральное сельскохозяйственное общество) и банковские организации (Московский народный банк). Кроме того, устанавливались связи с кооперативами других видов. Потребительские общества брали ссуды в кредитных кооперативах и оказывали материальную помощь производственным кооперативам³³⁰. Такое взаимодействие позволяло обществам привлекать дополнительные средства. При этом важным условием развития было накопление собственного капитала. Известны случаи, когда потребительские общества, зависевшие от кредитов поставщиков, повышали цены на товары, что ставило под сомнение целесообразность их деятельности³³¹.

Привлечение новых средств оставалось важной задачей потребительских обществ. Через периодическую печать и кооперативные отчеты правления обществ стремились продемонстрировать читателям выгоды потребительской кооперации. В июньском номере ярославской газеты «Голос» за 1909 г. отмечалось, что из-за удаленности от городов и плохих «земских» дорог деревня оказывается во власти «кучки богатеев». В этих условиях только потребительское общество способно стать не эксплуататором, а посредником в распространении таких продуктов первой необходимости, как масло, яйца, овощи и т.п.³³² Периодические издания также обращали внимание на качество товаров, ассортимент кооперативных лавок и предоставляемые скидки³³³.

Отчет потребительского общества, расположенного в с. Солтанове (Солтановская вол., Кологривский у., Костромская губ.), за 1913 г. содержит расчеты, показывающие его экономическую выгоду для членов. Было подсчитано, что каждая семья тратит в год 200-250 руб. на питание. Приобретение товаров через кооператив позволяло сэкономить 20-25 руб. в год. При этом даже

³³⁰ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12236. Л. 36; ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1176. Л. 1 об.; Костромской кооператор. 1913. 1 июля. С. 16; Костромской кооператор. 1914. 15 января. С. 1; Северная газета. 1914. 17 апреля. С. 3; Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 55.

³³¹ Поволжский вестник. 1907. 20 марта. С. 3.

³³² Голос. 1909. 17 (30) июня. С. 3.

³³³ Северная заря. 1910. 9 июля. С. 3.

подчеркивалось, что сэкономленная сумма может возрасти, если общество станет «больше и крепче»³³⁴.

Потребительские общества привлекали далеко не только крестьян. В 1912 г. Ярославской губернской земской управе удалось выяснить, по чьей инициативе в губернии были учреждены 17 обществ. Только в пяти случаях инициаторами выступили крестьяне. В остальных: интеллигенция, священнослужители, помещики, рабочие, а также служащие земств, промышленных предприятий и других учреждений³³⁵. Порой учредителями потребительских обществ выступали креативные личности, которые давали кооперативам говорящие названия: «Трудовая копейка», «Трезвость», «Победа», «Экономия», «Бережливость» и др.³³⁶

Костромские и ярославские потребительские кооперативы, преследуя цели поиска товаров хорошего качества и по возможности низкой цене, закупались в различных местах. Например, в Москве, Петербурге, Ярославле, Костроме, Рыбинске, Ростове, Романово-Борисоглебске, Вологде, на Нижегородской ярмарке и т.п.³³⁷ Это позволяло потребительским обществам, особенно рабочим, предоставлять своим покупателям широкий ассортимент товаров. Среди них: изделия для хозяйственных нужд, бакалейные, мучные, мясные, рыбные, молочные и писчебумажные товары, сладости, игрушки, посуда, духи, спички, овощи, фрукты, ткани, обувь, одежда, швейные машины, дрова и т.п.³³⁸ Помимо прочего, в потребительских лавках могли продавать и алкоголь. Общества получали от окружных акцизных управлений специальный патент, разрешающий им продавать пиво, портеру и виноградное вино³³⁹.

³³⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14136. Л. 95 об.

³³⁵ Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 7.

³³⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11955. Л. 20 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12341. Л. 2; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12441. Л. 6; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12454. Л. 4; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 321.

³³⁷ Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 63; Костромские новости. 1912. 15 июля. С. 3.

³³⁸ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12067. Л. 38-38 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12424. Л. 203; Костромской кооператор. 1913. 1 июля. С. 16; Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 40.

³³⁹ ГАЯО. Ф. 676. Оп. 1. Д. 3987. Л. 1.

В ряде обществ торговая деятельность шла очень успешно. Например, Родниковское потребительское общество (Юрьевецкий у., Костромская губ.) с 1 мая 1908 г. по 1 мая 1909 г. продало товаров на 59.666 руб., а с 1 мая 1911 г. по 1 мая 1912 г. – на 258.349 руб., то есть почти в четыре раза больше. Причин столь быстрого роста было две: установление «нормальных цен» на товары, которые не соответствовали ростовщическим, и знакомство местного населения с особенностями кооперации посредством проведения лекций³⁴⁰.

Уставы потребительских обществ предусматривали и создание собственных производственных предприятий. Например, при кооперативах работали кузницы, и пекарни³⁴¹. Кроме того, кооперативы стремились организовывать народные чайные с целью развития культурно-просветительской деятельности. Эта работа набирала обороты в предвоенный период и включала в себя выписывание газет и журналов, распространение кооперативной литературы, проведение курсов, бесед, лекций, экскурсий, а также устройство библиотек³⁴². Кооперативное просвещение местного населения признавалось важной задачей. В Ярославской губернии еще в 1912 г. высказывали желание иметь «побольше сознательных людей» в кооперативных организациях, уделяя особое внимание учителям, писарям и почтовым чиновникам³⁴³. Однако не все общества выделяли средства на пропаганду кооперативных идей³⁴⁴.

Правления потребительских обществ заботились и о семьях своих членов. Так, в сентябре 1907 г. собрание уполномоченных потребительского общества при Угличской фабрике (г. Углич, Ярославская губ.) рассмотрело вопрос оказания помощи малоимущим семьям рабочих-пайщиков. Общество нашло средства на выделение трех стипендий детям рабочих для обучения в городском училище³⁴⁵. Кооперативы также организовывали досуговые мероприятия. Например, летом

³⁴⁰ Костромской край. 1913. 1 июля. С. 16.

³⁴¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12424. Л. 209; Костромской кооператор. 1913. 1 июля. С. 16; Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 51.

³⁴² ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12235. Л. 315; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12424. Л. 233; Костромской кооператор. 1913. 1 июля. С. 16; Костромской кооператор. 1914. 23 февраля. С. 10.

³⁴³ Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 53.

³⁴⁴ Костромская жизнь. 1912. 18 ноября. С. 3.

³⁴⁵ Угличанин. 1907. 16 сентября. С. 1.

1914 г. потребительское общество при Костромской льняной прядильне братьев Зотовых устроило для детей членов кооператива поездку на пароходе и отдых на свежем воздухе³⁴⁶.

Несмотря на все преимущества потребительской кооперации, ее развитие на местах характеризовалось рядом существенных трудностей. Во-первых, среди местного населения далеко не всегда было полное понимание выгод, которые предоставляло членство в кооперативе. Эти настроения усугублялись ложными слухами, распространяемыми частными торговцами, «заинтересованными лицами» и в некоторых случаях даже представителями местного духовенства³⁴⁷.

Во-вторых, часть потребительских обществ страдала от нехватки оборотных капиталов. Это затрудняло их деятельность, а порой приводило к закрытию и распродаже имущества с публичных торгов³⁴⁸. Ситуацию усугубляли несвоевременные поступления вступительных членских взносов, значительные задолженности перед поставщиками, а также долги самих членов кооперативов, предпочитавших приобретать товары в кредит, а не за наличные³⁴⁹. Обществам приходилось регулярно напоминать членам о необходимости погасить задолженности перед магазином³⁵⁰. В особых тяжелых случаях кооперативы были вынуждены сдавать часть помещений в аренду, чтобы хоть как-то стабилизировать свое финансовое положение³⁵¹.

Правления кооперативов выражали недовольство, что их члены покупают не все товары в потребительских лавках, предпочитая частные магазины. Нередко случалось, что члены общества вообще не посещали свою лавку, а ее покупателями становились преимущественно посторонние лица³⁵². Правление

³⁴⁶ Костромской кооператор. 1914. 15 июля. С. 19.

³⁴⁷ Голос. 1909. 27 октября (9 ноября). С. 3; Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 55, 62.

³⁴⁸ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3710. Л. 25, 29.

³⁴⁹ Голос. 1909. 20 марта (3 апреля). С. 3; Поволжский вестник. 1908. 4 сентября. С. 3; Поволжский вестник. 1909. 10 октября. С. 2.

³⁵⁰ ГАИО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

³⁵¹ Поволжский вестник. 1909. 6 марта. С. 2.

³⁵² Костромской кооператор. 1913. 1 июля. С. 17; Голос. 1909. 17 (30 мая). С. 2; Голос. 1909. 21 августа (3 сентября). С. 2; Голос. 1911. 16 (29) января. С. 3.

Буйского потребительского общества (г. Буй, Костромская губ.) считало, что для нормального развития кооператива необходимо, чтобы члены общества полностью выкупали весь ассортимент лавки и увеличивали свои пай³⁵³.

Подобные рекомендации встречались и в земской периодической печати. Так, в номере журнала «Вестник Кинешемского земства» от 1 июля 1914 г. отмечалось, что приобретение товаров в потребительской лавке в кредит есть не что иное, как вред. Кредит губит потребительское общество. В отличие от кредитных и сельскохозяйственных кооперативов, получающих внешнюю материальную помощь (пособия и ссуды от правительственных учреждений), потребительские кооперативы полагались исключительно на собственные силы. Поэтому членам обществ настоятельно рекомендовалось приобретать товары за наличные³⁵⁴.

В-третьих, многое зависело от кооперативных служащих, часть которых либо не понимала цели и задачи потребительских обществ, либо действовали из корыстных побуждений. В обеих изучаемых губерниях встречались случаи, когда председатели или группы заинтересованных лиц проявляли безграничную власть и считали себя хозяевами кооператива³⁵⁵. Индифферентное отношение служащих к развитию общества порождало аналогичную пассивность и у его членов. Они переставали посещать общие собрания, не проявляли инициативы и оставались в неведении относительно торговых дел³⁵⁶.

Помимо прочего, в потребительских обществах возникали и конфликтные ситуации между членами и служащими. Например, в феврале 1912 г. дьякон из с. Веретеи Мологского уезда подал ярославскому губернатору жалобу. Он выражал несогласие с решением общего собрания, принятого в конце января того же года, о выборе в члены правления бывшего председателя Е. П. Монахова. Дьякон считал, что Монахов за время своего руководства был бездеятелен, вел дела

³⁵³ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12424. Л. 290.

³⁵⁴ Вестник Кинешемского земства. 1914. 1 июля. С. 42.

³⁵⁵ Костромская жизнь. 1914. 21 февраля. С. 3; Отчет общества потребителей в селе Макарове, Ростовского уезда, Ярославской губернии за 1914 год. Ярославль : Типографский отдел Ярославского союза потребительских обществ, 1915. С. 3.

³⁵⁶ Голос. 1909. 19 июня (2 июля). С. 2; Голос. 1911. 16 (29) января. С. 3.

общества неправильно и не информировал членов о состоянии кооперативных дел. Жалоба осталась без последствий. Расследование подтвердило, что дела Монахова велись «исправно», а отчеты правления за эти годы были признаны собранием «правильными» и утверждены³⁵⁷.

Конфликты возникали и по причине недопонимания между председателем правления и приказчиками потребительской лавки. В частности, такая ситуация произошла в Костромском обществе потребителей (г. Кострома) в 1909 г. Председатель заподозрил приказчиков бакалейного отделения в махинациях. По его мнению, они продавали чай «на стороне» по заниженным ценам. Однажды он пришел в отделение и начал «упрекать всех приказчиков без различия в неблагоприятных поступках». В ответ приказчики подали прошение городскому судье, обвинив председателя в «оскорблении их словами»³⁵⁸.

В-четвертых, в предвоенный период некоторые кооперативы сохраняли закрытый характер. Это касалось рабочих потребительских обществ, куда принимали только служащих и рабочих фабрик, на базе которых эти кооперативы функционировали³⁵⁹. Подобные ограничения встречались не только на фабриках. Так, устав потребительского общества служащих и рабочих Кологривского сельскохозяйственного училища им. Ф. В. Чижова (г. Кологрив, Костромская губ.) не предполагал членство для посторонних³⁶⁰. Закрытость таких обществ противоречила основным кооперативным принципам. Идеальным кооперативам можно считать Унженское потребительское общество (г. Унжа, Костромская губ.). В его члены принимались как мужчины и женщины всех сословий, проживающие в г. Унже и прилегающих волостях Макарьевского и Кологривского уездов, так и различные учреждения: общества, товарищества, артели, школы, больницы и др.³⁶¹

³⁵⁷ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3672. Л. 22-22 об.

³⁵⁸ Поволжский вестник. 1909. 2 июня. С. 3.

³⁵⁹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3586. Л. 5 об.

³⁶⁰ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12332. Л. 4.

³⁶¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12452. Л. 2.

Не обходилось и без непредвиденных обстоятельств, в частности, кража кооперативного имущества³⁶². Несмотря на все невзгоды и трудности, с которыми сталкивались потребительские общества, кооперативные деятели не сдавались и продолжали активно развивать потребительскую кооперацию на местах. Они следовали главному кооперативному принципу: «помогать другим – значит помогать самому себе»³⁶³. Провал отдельных кооперативов не умалял общего успеха и эффективности работы всех обществ в различных уголках Костромской и Ярославской губерний.

Потребительская кооперация в обеих губерниях, хоть и уступала кредитной в темпах количественного роста, все же привлекала местных жителей. Потребительским кооперативам было важно показать выгоду, которую можно получить от приобретения товаров именно в своих лавках. Так, Бычихинское потребительское общество (Костромской у., Костромская губ.) в 1912 г. сообщало, что если до его открытия местные жители приобретали спички по цене 12-13 коп., то после – всего 10 коп. Пшено и селедка тоже стали дешевле: с 6-7 коп. до 5 и с 10-12 коп. до 5-6 соответственно³⁶⁴. Предоставляемые скидки играли важную роль в успехе потребительских лавок. Даже незначительное снижение цен, например, на 2%, могло существенно повлиять на потребительский спрос³⁶⁵. В разных уголках Ярославской губернии кооперативы добились снижения цен на 6-20%, что привело к закрытию ряда частных торговых лавок³⁶⁶.

§ 2.3. Сельскохозяйственная и производственная кооперация

В предвоенное десятилетие значительные темпы роста показала сельскохозяйственная и производственная кооперация, которая проявлялась в различных формах: сельскохозяйственные общества, товарищества по сбыту и

³⁶² Костромская жизнь. 1914. 18 марта. С. 3.

³⁶³ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12424. Л. 290 об.

³⁶⁴ Костромское уездное земство... С. 18.

³⁶⁵ Северная заря. 1910. 9 июля. С. 3.

³⁶⁶ Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 53.

переработке, трудовые артели и т.п. На местах, помимо сельскохозяйственных обществ, открывались артельные картофелетерочные, маслодельные (молочные) и сыроваренные заводы, артели кустарей различной направленности, контрольные товарищества, товарищества по очистке зерна, сортировке семян, переработке и сбыту овощей, пчеловодческие общества и т.п.

Сущность сельскохозяйственных обществ вызывала вопросы среди экономистов. М. И. Туган-Барановский, признавая их значимость в деревенской кооперации, считал, что они «не всегда могут быть признаны кооперативами», поскольку по своей первоначальной цели они больше подходят на учреждения культурно-просветительского характера. Это особенно характерно для крупных сельскохозяйственных обществ. Ярким примером такого общества служит Московское общество сельского хозяйства, учрежденное еще в период царствования Александра I с целью развития сельского хозяйства в России. Аналогичные учреждения создавались и на местах. Например, Ярославское общество сельского хозяйства, учрежденное в 1842 г. Кооперативами же, по мнению ученого, являются мелкие общества, объединяющие крестьян и ставящие во главе угла хозяйственные, а не просветительские цели. По сути, они становились кооперативами с «весьма сложными функциями»³⁶⁷. Исходя из этого, историки и теоретики кооперации и кооперативного движения делают акцент на сельскохозяйственные общества малого района.

В Костромской губернии к началу XX века было выявлено существование четырех кустарных артелей, одного маслодельного завода, одного картофелетерочного завода и одного сельскохозяйственного общества, то в Ярославской губернии дело обстояло сложнее. Изученные источники лишь указывают на рост артельных сыроварен и маслодельных заводов, упадок которых приходится на конец XIX столетия. К началу нового столетия в губернии функционировали четыре сельскохозяйственных общества и три их отделения. Помимо прочего, в 1890-е гг. в Ярославле и Костроме были образованы профессиональные общества – артели официантов и поваров.

³⁶⁷ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации... С. 312.

В предвоенное десятилетие правительственные и земские учреждения стали уделять больше внимания сбору статистических данных о росте кооперативов различных видов, включая сельскохозяйственные и производственные. В Костромской губернии в 1910 г. действовало 32 сельскохозяйственных общества, одно товарищество по сортировке семян и три товарищества картофелетерочных заводов. В обзоре губернии отмечалось, что они занимались льготным снабжением населения необходимыми товарами, организовывали посредство по сбыту местных продуктов, ставили опыты с минеральными удобрениями, улучшенными приемами обработки и т.п.³⁶⁸

В 1913 г. в Костромской губернии действовал 301 кооператив, среди которых были 94 сельскохозяйственных общества, 10 молочных артелей, 8 картофелетерочных товариществ, 4 кустарных артелей и 1 мукомольное товарищество³⁶⁹. Костромское губернское земство распределило эти кооперативы по уездам (см. Таблица 14).

Таблица 14 – Состояние сельскохозяйственной и производственной кооперации в Костромской губернии на 1913 г.³⁷⁰

Уезды	Сельскохозяйственные общества	Картофелетерочные заводы	Маслодельные артели	Товарищества по очистке зерна	Мукомольные товарищества	Сапожные артели	Ложкарные артели	Рогожные артели	Всего кооперативов в по уезду
Буйский	1	-	1	-	-	-	-	-	2
Варнавинский	14	-	-	-	-	-	-	-	14
Ветлужский	15	-	5	-	-	1	-	-	21
Галичский	4	-	-	-	-	-	-	-	4
Кинешемский	7	-	-	-	-	-	-	-	7
Кологривский	4	-	-	-	-	-	-	-	4
Костромской	14	8	4	1	1	-	-	-	28
Макарьевский	11	-	-	-	-	-	1	2	14
Нерехтский	9	-	-	-	-	-	-	-	9

³⁶⁸ Обзор Костромской губернии за 1910 год. Кострома : Губернская типография, 1911. С. 3.

³⁶⁹ Обзор Костромской губернии за 1913 год. Кострома : Губернская типография, 1914. С. 5.

³⁷⁰ Известия Костромского губернского земства. 1914. Апрель. С. 42.

Солигаличский	3	-	-	-	-	-	-	-	3
Чухломский	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Юрьевецкий	12	-	-	-	-	-	-	-	12
Всего кооперативов в губернии	94	8	10	1	1	1	1	2	118

К началу 1915 г. в губернии действовало уже 219 сельскохозяйственных и производственных кооперативов: 102 сельскохозяйственных общества, 17 молочных артелей, 11 сельскохозяйственных товариществ, 11 кустарных артелей, 1 мукомольное товарищество и 77 пчеловодческих обществ³⁷¹. Сложную задачу представляет собой определение численности членов кооперативов. Костромское губернское земство выявило, что в 1910 г. в сельскохозяйственных обществах состояли 1.419 чл., а к 1914 г. их число возросло до 3.990. Однако годом ранее, в 1913 г., число членов было значительно выше – 4.606 чел.³⁷² Такой резкий отток членов за год представляется маловероятным. Предположительно, мы имеем дело либо с опечаткой, либо с тем, что земские учреждения не всегда располагали полными данными по всем обществам Костромской губернии за каждый год.

По Ярославской губернии имеется статистика, собранная в 1912 г. местным земством. В этом году в губернии действовали 50 сельскохозяйственных обществ, 33 артельных маслоделен и сыроварен, 10 артелей по сбыту овощей, 4 картофелекрахмальных заводов и 3 артели по переработке и сбыту овощей³⁷³. Другие земские сведения касаются подготовки к съезду представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии. К началу 1913 г. в губернии функционировали 286 кооперативов, из которых 110 относились к сельскохозяйственным и производственным (см. Таблица 15).

Таблица 15 – Состояние сельскохозяйственной и производственной кооперации в Ярославской губернии к 1 января 1913 г.³⁷⁴

³⁷¹ Обзор Костромской губернии за 1914 год. Кострома : Губернская типография, 1915. С. 4-5.

³⁷² Известия Костромского губернского земства. 1915. Ноябрь. С. 17.

³⁷³ Указатель кооперативных организаций... С. 4-16.

³⁷⁴ Труды Первого Съезда... С. XIII.

Уезды	Маслодельные и сыроваренные артели	Артели по сбыту овощей	Артели по переработке и сбыту овощей	Артельные картофелекрахмальные заводы	Сельскохозяйственные общества	Общества пчеловодства	Контрольные товарищества	Сапожные артели	Всего кооперативов по уездам
Даниловский	2	-	-	-	4	-	-	-	6
Любимский	1	-	-	-	5	1	-	-	7
Мологский	6	-	-	-	7	1	1	-	15
Мышкинский	1	-	-	-	10	1	-	-	12
Пошехонский	13	-	-	-	14	-	3	-	30
Романово-Борисоглебский	6	-	-	-	2	2	-	-	10
Ростовский	-	10	3	1	1	-	-	-	15
Рыбинский	-	-	-	-	1	1	-	-	2
Угличский	-	-	-	-	4	-	-	-	4
Ярославский	-	-	-	-	7	1	-	1	9
Всего кооперативов в губернии	29	10	3	1	55	7	4	1	110

Ярославское губернское земство посчитало и численность членов в кооперативах. Так, в маслодельных артелях состоял 3.891 чел, артелях по переработке и сбыту овощей и картофеля – 583, сельскохозяйственных обществах (данные по 16 обществам отсутствуют) – 1.685, пчеловодческих обществах – 587, контрольных товариществах и др. кооперативов – 465³⁷⁵.

Рост численности сельскохозяйственных и производственных кооперативов был характерен для всего российского кооперативного движения. В начале 1914 г. периодическая печать сообщала, что в России насчитывается около 30 тыс. кооперативов, среди которых 4.400 сельскохозяйственных обществ, 1.200 сельскохозяйственных товариществ, 2.000 маслодельных артелей и около 500 производственных артелей³⁷⁶.

Сельскохозяйственные общества являлись многофункциональными организациями и преследовали цель содействовать развитию и улучшению

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Костромской кооператор. 1914. 15 января. С. 2.

сельского хозяйства и сельской промышленности в конкретном районе, выполняли разнообразные задачи. Они изучали положение различных отраслей сельского хозяйства, выясняли хозяйственные нужды и потребности местных жителей, распространяли теоретические и практические сельскохозяйственные сведения, вырабатывали правильные способы ведения хозяйства, выступали посредниками по снабжению домохозяев нужными товарами и по сбыту их продукции, устраивали выставки, аукционы и т.п.³⁷⁷ Такие кооперативы особенно восхваляли теоретики кооперации. Так, А. Н. Кулыжный отмечал, что крестьяне в сельскохозяйственном обществе сами заботятся об улучшении своего хозяйства, сами себе помогают и действуют вполне самостоятельно, а «не по указке начальства»³⁷⁸.

Следует отметить, что просветительская деятельность в области сельского хозяйства не ограничивалась сельскохозяйственными обществами. В частности, этим занимались и такие кооперативы, как пчеловодческие общества. Помимо распространения знаний по пчеловодству, они отвечали за организацию закупок и сбыта воска, обеспечение своих членов необходимым инвентарем (ульями, посудой для меда), а также устанавливали партнерские отношения с торговцами меда для выгодной реализации продукции местных пчеловодов³⁷⁹.

Оборотный капитал сельскохозяйственного общества, с помощью которого кооператив осуществлял свою деятельность, состоял из вступительных взносов. Их размер в различных кооперативах колебался от 15 коп. до 2 руб. Затем предполагались ежегодные взносы, но существовала возможность от них избавиться, единовременно внеся определенную сумму от 3 до 25 руб.³⁸⁰ Помимо членских взносов, сельскохозяйственные общества могли рассчитывать и на материальную помощь со стороны земских учреждений, заинтересованных в их развитии.

³⁷⁷ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11900. Л. 7-7 об.; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3992. Л. 6-6 об.

³⁷⁸ Кулыжный А. Н. Крестьянство и союзы. М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1907. С. 18.

³⁷⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12158. Л. 44.

³⁸⁰ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12048. Л. 18; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12182. Л. 16; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12124. Л. 18 об.; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3992. Л. 66; Известия Костромского губернского земства. 1915. Ноябрь. С. 18; Голос. 1911. 16 февраля (1 марта). С. 3.

В Костромской губернии кооперативы получали от губернских земств безвозвратные пособия в размере 100 руб. и беспроцентные ссуды в пределах 1.000 руб. на 10 лет³⁸¹. Подобную помощь оказывали и уездные земства. Так, ярославским уездным земством в 1908 г. было постановлено выдать Путятинскому сельскохозяйственному обществу не только единовременную субсидию в 200 руб. и по 50 руб. ежегодно, но и открыть кооперативу кредит на 1.000 руб.³⁸² Земская помощь не всегда была безвозмездной. Некоторые общества были должны губернскому земству приличную сумму денег. Так, Мисковско-Жарковское сельскохозяйственное общество (Костромской у., Костромская губ.) в 1910 г. было должно кредитному товариществу 100 руб., а губернскому земству – 1.600 руб.³⁸³

Различные способы формирования оборотного капитала создавали благоприятную почву для плодотворной деятельности сельскохозяйственных обществ. Во-первых, кооперативы помогали местному населению в снабжении доброкачественных и дешевых продуктов, необходимых сельскохозяйственных орудий, семян для посева и т.п., тем самым выполняя функций и потребительских обществ. Ассортимент товаров был широким. Крестьянин в начале XX столетия мог приобрести в обществе семена красного клевера, горох, свеклу, овес, ячмень, муку всех сортов, грабли, вилы, молотки, топоры, пилы, бороны, косы, серпы, лемеха, гвозди и т.п.³⁸⁴

Успех торговой деятельности сельскохозяйственных обществ зависел от тех цен, которые они устанавливали на товары. Как правило, кооперативы старались продавать товары из склада по заниженным ценам, нежели местные торговцы. Так, Мисковско-Жарковское сельскохозяйственное общество, продавая мешок

³⁸¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12158. Л. 43-43 об.; *Ковальковский А.* Обзор земской агрономической деятельности в Костромском уезде с 1901 по 1910 год / Костромское уездное земство. Кострома : Типолитография насл. А. Е. Грузинцева, 1910. С. 6.

³⁸² ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1286. Л. 1 об.

³⁸³ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11902. Л. 29 об.

³⁸⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11902 Л. 29; ГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 377. Л. 26 об., 27 об.

ржаной муки за 4 руб. 50 коп., утверждало, что если бы не существовало кооператива, то местные торговцы продавали бы данный товар за 5 руб.³⁸⁵

Существовали общества, которые устанавливали единую цену на свои товары как для своих членов, так и для посторонних покупателей. Единственным отличием было то, что члены кооперативов имели возможность приобретать товары в кредит³⁸⁶. В то же время некоторые общества придерживались иной стратегии – продавать посторонним покупателям товары по более высоким ценам, нежели членам кооператива. Показательным примером является Васильевское сельскохозяйственное общество (Ярославская губ.). Так, в 1909 г. кооператив делал скидку своим членам в 10 коп. Если посторонние покупатели приобретали льняное семя за 2 р. 60 коп. (за пуд) и клевер за 12 руб. (за пуд), то член общества приобретал эти товары за 2 руб. 50 коп. и 11 руб. 50 коп. соответственно³⁸⁷. Такие скидки были немаловажными для деревенских жителей. Согласно отчету Красносельского сельскохозяйственного общества (с. Красное, Костромской у., Костромская губ.), за 1914 г. было продано больше именно потребительских товаров. Если сельскохозяйственных товаров приобрели на 2.644 руб. 59 коп., то потребительских – на 24.547 руб. 36 коп.³⁸⁸

Другим источником доходов были прокатные пункты, преследующие цель предоставить землевладельцам доступ к тем сельскохозяйственным орудиям и машинам, которые они по разным причинам не имели возможности приобрести в личную собственность. Сельскохозяйственных орудий на прокатных пунктах было много: орудия для обработки почвы, посева, уборки урожая. Орудия и машины в большинстве своем отпускались с прокатных пунктов за деньги. Так, в кооперативах Костромской губернии зафиксировано, что за плуг и борону взимали 25 коп. в день, а сеялку и косилку – от 50 коп. до 1 руб.³⁸⁹ Примечательно, что и прокатные пункты обществ предоставляли скидки только

³⁸⁵ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11902. Л. 33.

³⁸⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12158. Л. 43 об.

³⁸⁷ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1287. Л. 15.

³⁸⁸ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1198. Л. 14.

³⁸⁹ Известия Костромского губернского земства. 1915. Ноябрь. С. 20-21.

своим членам. Например, Красносельское сельскохозяйственное общество за использование молотилки брало с членов 50 коп., а с посторонних лиц – 75 коп.³⁹⁰

С целью снабжения местного населения «улучшенными семенами» при обществах открывались и зерноочистительные пункты. Они снабжались машинами для чистки и сортировки хлебных семян. Как правило, за сортировку зерна с местных жителей плата не взималась³⁹¹. Спрос на такие пункты был высоким. Например, в 1911 г. зерноочистительным пунктом Булгаковского сельскохозяйственного общества (Любимский у., Ярославская губ.) пользовались 250 человек из 25 деревень³⁹². Стоит заметить, что такие пункты открывались не только сельскохозяйственными обществами, но и кредитными товариществами³⁹³.

Вместе с тем сельскохозяйственные общества стремились показать местному населению новые и более эффективные способы ведения хозяйства, для чего создавались опытные поля³⁹⁴, а также осуществлялись различные эксперименты с сельскохозяйственными культурами. Кооперативы проводили опыты с новыми сельскохозяйственными культурами и минеральными удобрениями, осуществляли работу по улучшению лугов, а также применяли искусственные удобрения³⁹⁵. Имеются сведения и о конкретных результатах таких испытаний. Так, Саметское сельскохозяйственное общество (с. Саметь, Шунгенская вол., Костромская губ.), проводя опыты с минеральными удобрениями, вывело сорт картофеля «Силезия», который давал в Шунгенской волости урожай, значительно превышающие другие³⁹⁶.

Сельскохозяйственные общества также активно развивали скотоводство, организуя случные пункты. В этом отношении отличилось и вышеупомянутое

³⁹⁰ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1198. Л. 16 об.

³⁹¹ Ковальковский А. К. Обзор агрономических мероприятий в Костромской губернии за 1910-1911 гг. / Изд-е Костромского губернского земства. Кострома : Типолитография А. Н. Чемоданова, 1912. С. 16.

³⁹² ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1338а. Л. 33 об.

³⁹³ Ковальковский А. Доклад об агрономических мероприятиях. 1909 год / Костромское уездное земство. Кострома : Губернская тип., 1909. С. 11; *Он же*. Обзор земской агрономической деятельности... С. 3.

³⁹⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12158. Л. 43 об.

³⁹⁵ Голос. 1911. 5 (18) февраля. С. 3; Костромской кооператор. 1913. 1 декабря. С. 21.

³⁹⁶ Ковальковский А. Обзор земской агрономической деятельности... С. 3-4.

Саметское общество. С 1909 г. оно приступило к систематической работе по улучшению скотоводства. Был организован случной пункт и покупались коровы швицкой породы. Село Саметь стало центром развития метисного скота, а коровы кооператива отличались «молочностью» и лучше оплачивались мясниками при продаже на убой³⁹⁷. Примечательно, что для улучшения содержания и разведения крупного рогатого скота открывались другие виды кооперативов – контрольные товарищества³⁹⁸.

Продажа сельскохозяйственных и продовольственных товаров, организация прокатных, зерноочистительных и случных пунктов, проведение экспериментов с сельскохозяйственными культурами не являлись пределом деятельности обществ. По мере развития кооперативов встречались попытки улучшить местное хмелеводство³⁹⁹, выступить инициатором в организации маслодельных и сыроваренных артелей, паевых товариществ по устройству картофелетерочных заводов и даже кредитных кооперативов⁴⁰⁰, а также оказать материальную помощь местному населению путем кредитования домохозяев⁴⁰¹.

Особое значение имело культурно-просветительское направление. Оно осуществлялось обществами различными способами. Среди них: устройство при кооперативах общедоступных библиотек и выписка популярных периодических изданий («Молочное хозяйство», «Нужды деревни», «Крестьянское земледелие», «Союз Потребителей», «Хлебный листок» и др.)⁴⁰², организация сельскохозяйственных выставок и курсов (беседы, лекции)⁴⁰³. Кооперативы искали различные пути распространения знаний по сельскому хозяйству.

³⁹⁷ Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября... С. 88.

³⁹⁸ Землеустройство в Ярославской губернии за 1914 и 1915 год / Губернская землеустроительная комиссия. Ярославль : Типолитография Е. Ф. Вахрамеева, 1916. С. 79.

³⁹⁹ Известия Костромского губернского земства. 1915. Ноябрь. С. 24.

⁴⁰⁰ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1338а. Л. 33, 34; Костромской кооператор. 1913. 1 июня. С. 20; Ковальковский А. Обзор земской агрономической деятельности... С. 4.

⁴⁰¹ Северное слово. 1909. 5 февраля. С. 3.

⁴⁰² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 97 об.; Ковальковский А. К. Обзор агрономических мероприятий... С. 19; Костромской кооператор. 1913. 1 декабря. С. 22.

⁴⁰³ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 79, 97; ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1215. Л. 23-23 об.; Ковальковский А. Обзор земской агрономической деятельности... С. 20.

Встречались даже случаи содействия членов сельскохозяйственных обществ в организации спектаклей⁴⁰⁴.

Кооперативы обращали внимание и на внешкольное образование народа. В этом направлении встречались различные формы реализаций. Если Николо-Межевское сельскохозяйственное общество (Кологривский у., Костромская губ.), заботясь о ремесленном образовании населения, открыло ткацкую учебную мастерскую⁴⁰⁵, то Сменцевское сельскохозяйственное общество (Мышкинский у., Ярославская губ.) стало сотрудничать с местным двухклассным училищем. В 1914 г. при училище членами кооператива был создан показательный сад, целью которого стало воспитание у детей любви к садоводству и земледелию, а также обучение навыкам ухода за растениями. Как отмечает источник, работа в саду доставляла детям «большое удовольствие, это был сплошной детский праздник», внесший «оживление и разнообразие в их однообразную школьную жизнь»⁴⁰⁶.

С 1910 г. даже самые успешные сельскохозяйственные общества нуждались в объединении совместных сил для достижений более широких задач. В ноябре 1911 г. на имя костромского губернатора поступило прошение об учреждении Костромского Центрального сельскохозяйственного общества – первого кооперативного союза в Костромской губернии. В уставе отмечалось, что целью общества является объединение сил «сельскохозяйственных обществ и других кооперативных учреждений» губернии для развития местного хозяйства. Союз должен был выполнять ряд задач, сходных с задачами рядовых сельскохозяйственных обществ. В частности, забота о распространении знаний о сельском хозяйстве путем проведения бесед и лекций, издания соответствующих сочинений, а также открытия сельскохозяйственных школ, организация опытных станций и полей, ферм, садов, питомников, музеев и т.п., организация совместных закупок необходимых орудий, машин и товаров, выгодный сбыт продукции сельского хозяйства и кустарной промышленности. Помимо прочего, устав

⁴⁰⁴ Костромской кооператор. 1914. 23 февраля. С. 8.

⁴⁰⁵ Костромской кооператор. 1913. 1 августа. С. 17.

⁴⁰⁶ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 80.

предполагал организацию сельскохозяйственных выставок и конкурсов, торгов и ярмарок, а также сбор статистических данных и обследование хозяйств⁴⁰⁷.

Устав Костромского Центрального сельскохозяйственного общества был утвержден 5 ноября 1912 г., а первое собрание его учредителей состоялось 2 февраля 1913 г. Членами союза могли быть не только сельскохозяйственные общества малого района, но и другие кооперативные организации. Так, в 1913 г. общество объединило 57 кооперативов всех видов: 20 кредитных товариществ, 18 сельскохозяйственных обществ, 10 потребительских обществ, 3 молочные артели, 5 картофелетерочных заводов и Шунгенский союз кооперативов⁴⁰⁸. За отчетный год общество выступило посредником в реализации кооперативной продукции (масло, сыр, картофель, картофельная мука) на общую сумму 15 тыс. руб.⁴⁰⁹

Развитие сельскохозяйственных обществ признавали важным и на кооперативных съездах. Так, в январе 1913 г. на первом съезде представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии делегаты признали «необходимым», чтобы сельскохозяйственные общества устраивали народные библиотеки-читальни, курсы и чтения-беседы. Съезд признал пользу и важность объединения обществ в союзы, но не считал этот вопрос пока что «достаточно разработанных для Ярославской губернии»⁴¹⁰.

Несмотря на все преимущества, которые приносили сельскохозяйственные общества, их развитие сопровождалось и рядом отрицательных явлений. Земские деятели и периодическая печать Костромской губернии отмечали обилие «малодеятельных» кооперативов и индифферентизм их членов, которых с трудом можно было собрать даже на общие собрания⁴¹¹. Несомненно, многое зависело от самих кооперативных служащих. Показательный случай произошел в январе 1913 г. в Зманковском сельскохозяйственном обществе (Костромской у., Костромская губ.). Зажиточный крестьянин А. Н. Гузаков занял должности председателя совета

⁴⁰⁷ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12250. Л. 5-5 об.

⁴⁰⁸ Костромской кооператор. 1914. 15 января. С. 1.

⁴⁰⁹ Там же. С. 2.

⁴¹⁰ Труды Первого Съезда... С. LIX.

⁴¹¹ Ковальковский А. К. Обзор агрономических мероприятий... С. 19; Поволжский вестник. 1912. 21 марта. С. 2.

и приказчика общества. Его близкие родственники стали казначеем и членами совета, фактически превратив управление кооперативом в «семейное дело». В течение двух лет после открытия общества его членам не представляли отчеты, а о созыве общих собраний и «речи нет»⁴¹².

Любопытный случай произошел и в Копорьевском сельскохозяйственном обществе (Мологский у., Ярославская губ.). В феврале 1909 г. агроном В. А. Блинтер выступил инициатором созыва первого собрания общества, на котором был избран предстателем правления и казначеем кооператива. Агроном предложил членам принять маслодельный завод, устроенный на его усадебном участке. Предложение было принято большинством голосов. Однако чуть позже из кооператива стали выходить члены, считавшие Блинтера недобросовестным человеком. По их мнению, он преследовал только свои личные выгоды, навязав обществу убыточный маслодельный завод. В конечном итоге в феврале 1916 г. кооператив прекратил свою деятельность, а Блинтер к тому времени исчез. Как сообщал Мологский уездный исправник, Блинтер «будто бы проживает в городе Череповце»⁴¹³.

Сельскохозяйственные общества и земские учреждения придали импульс развитию артельных маслодельных и сыроваренных заводов. Во второй половине XIX века они успели пережить период быстрого роста и упадка. В начале XX столетия интерес возобновился, особенно к маслодельным (молочным) артелям. Как отмечала ярославская газета «Родной край» в 1903 г., устройство артельного маслоделия – «дело вовсе несложное и нетрудное», необходимо было только «ясное осознание пользы этого дела», а также «согласие и взаимное доверие»⁴¹⁴. Уже в 1909 г. наблюдался «усиленный рост» маслодельных кооперативов на севере России, большинство из которых располагалось именно в Ярославской губернии⁴¹⁵.

⁴¹² Костромская жизнь. 1913. 31 января. С. 3.

⁴¹³ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3774. Л. 10-10 об., 47, 49.

⁴¹⁴ Вестник Ярославского земства. 1903. 1 ноября. С. 145.

⁴¹⁵ Родной край. 1909. 9 января. С. 4.

Оборотный капитал маслодельных артелей пополнялся за счет вступительных взносов. Член артели обязан был внести за каждую свою корову определенную сумму, которая варьировалась в разных кооперативах от 50 коп. до 5 руб.⁴¹⁶ В некоторых артелях допускалось членство лиц, не имеющих коров, но при условии обязательного забора товаров в артельной лавке⁴¹⁷. Маслодельные артели порой объединяли значительно число участников. Например, в 1913 г. в одной из артелей Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии состояло 400 членов, владевших более 700 коровами⁴¹⁸.

Земские учреждения предпринимали попытки выяснить общее число членов артелей в различных губерниях. К 1912 г. в Ярославской губернии в исследованных артелях насчитывалось 3.754 члена, владевших 6.385 коровами. В Костромской губернии к 1914 г. удалось установить примерную численность членов только в 20 артелях – около 1.000 хозяев с 2.400 коровами⁴¹⁹. Эти данные показывают, что костромские маслодельные артели были значительно меньше ярославских. Подобная тенденция прослеживалась и в пореформенный период, когда началось внедрение артельных маслодельных и сыроваренных заводов.

Популярность маслодельных артелей объяснялась их целями. Они предоставляли своим членам возможность выгодно сбыть молоко, из которого артели производили масло и другие молочные продукты. Помимо прочего, при артелях встречались и лавки, предлагавшие местным жителям товары хорошего качества по доступным ценам. Сама маслодельная артель представляла собой хорошо организованный кооператив. Его делами ведали общее собрание, совет, ревизионная комиссия и артельный староста. Последний был важной фигурой в кооперативе. Старосты, выбираемые членами артели, должны были заниматься счетоводством, заведовать делами завода и лавки, приобретать инвентарь и необходимые товары, нанимать рабочих и мастеров, отчитываться перед советом

⁴¹⁶ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1225. Л. 10 об.; ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1178. Л. 1 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12399. Л. 3 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12509. Л. 5 об.; Костромской кооператор. 1914. 15 июля. С. 13.

⁴¹⁷ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1225. Л. 10 об.

⁴¹⁸ Костромской кооператор. 1913. 1 ноября. С. 28.

⁴¹⁹ Известия Костромского губернского земства. 1915. Сентябрь. С. 13.

артели⁴²⁰. За исполнение перечисленных обязанностей артельным старостам предполагалась выплата жалованья, которое составляло одну или несколько сотен рублей, а в некоторых артелях они вообще работали безвозмездно⁴²¹.

Маслодельные артели несли значительные расходы. Так, отчет Исаево-Боровиковской молочной артели (Костромской у., Костромская губ.) за 1913 г. показал, что чистая прибыль кооператива составила 189 руб. 12 коп. при расходах в 1.591 руб. 46 коп.⁴²² Значительную материальную помощь артелям оказывало земство. Так, в 1907 г. ярославское губернское земство создало особую организацию для открытия артельных маслодельных и сыроваренных заводов, предоставляя им льготные ссуды⁴²³. С 1909 по 1914 г. ярославское земство выдало на открытие 39 маслодельных артелей кредиты на общую сумму 80.120 руб.⁴²⁴ Кроме того, губернские и уездные земства предоставляли артелям безвозмездные пособия⁴²⁵.

Земство выступало и посредником, способствуя налаживанию сотрудничества артелей с заинтересованными сторонами. Так, в 1909 г. газета «Голос» сообщала, что агрономический отдел Ярославской губернской земской управы получает «массу запросов» от молочных фирм из российских (Пятигорск) и зарубежных (Вена) городов. Они искали адреса маслодельных артелей для закупки молочной продукции, особенно масла⁴²⁶. Артели же активно искали постоянные рынки сбыта. К концу 1914 г. таковыми рынками стали Рыбинск и Петроград⁴²⁷.

Маслодельные артели, как и любые кооперативы, имели свои плюсы и минусы. Они предоставляли крестьянам возможность выгодно продавать молоко по ценам выше, чем у частных маслоделов, скапливать «много грошей» и

⁴²⁰ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12399. Л. 4.

⁴²¹ Костромской кооператор. 1914. 15 июля. С. 13.

⁴²² ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1225. Л. 2.

⁴²³ Самопомощь. 1915. 1 января. С. 7.

⁴²⁴ Известия Костромского губернского земства. 1915. Сентябрь. С. 11.

⁴²⁵ Костромской кооператор. 1914. 15 июля. С. 14.

⁴²⁶ Голос. 1909. 26 февраля (11 марта). С. 3.

⁴²⁷ Известия Костромского губернского земства. 1915. Сентябрь. С. 16.

экономить⁴²⁸. Как отмечалось в мартовском номере газеты «Голос» за 1911 г., артели активно возникали в тех уездах Ярославской губернии, где «промышленное маслоделие до сих пор совершенно не было развито». Этому в значительной степени способствовали проведенные в данных местностях курсы по молочному хозяйству и скотоводству⁴²⁹.

При этом, как и в 1870-е гг., маслодельные артели быстро прекращали свою деятельность. Так, в 1910-1914 гг. в Ярославской губернии из 39 артелей, созданных при поддержке земств, 12 в скором времени закрылись⁴³⁰. Основной причиной торможения развития ярославского артельного маслоделия считалось несовершенство договора. Он позволял любому члену выйти из артели, неся ответственность лишь за долги, накопленные к моменту выхода. Это приводило к тому, что «многие» артельщики, привлеченные более высокой ценой за молоко у частных маслоделов, легко покидали артель, зная, что полученная прибыль покрывает их задолженности⁴³¹.

Другими причинами стали борьба частных маслоделов с артелями⁴³² и недобросовестность артельных старост. Последнее ярко проявило себя в одной из артелей Мологского уезда Ярославской губернии. Поползли слухи, что мастерица, отвечавшая за приемку молока, «обвешивает крестьян». Общее собрание постановило отказаться от услуг недобросовестной мастерицы, но староста вскоре нанял ее вновь. Параллельно с этим артель перестала приносить ее членам прежние доходы. Все это подорвало доверие крестьян к кооперативу⁴³³.

Примечательно, что маслодельная артель могла не приносить ожидаемой прибыли местным жителям. Так, в Пошехонском уезде Ярославской губернии крестьяне получали незначительный доход от сданного артели молока, а в ее

⁴²⁸ Голос. 1911. 1 (14) февраля. С. 3.

⁴²⁹ Голос. 1911. 23 марта (5 апреля). С. 3.

⁴³⁰ Известия Костромского губернского земства. 1915. Сентябрь. С. 11.

⁴³¹ Там же. С. 12.

⁴³² Костромские новости. 1912. 1 июля. С. 3.

⁴³³ Голос. 1911. 1 (14) февраля. С. 4.

потребительской лавке не было доступных товаров, цены на которые не отличались от предложений частных торговцев⁴³⁴.

Более успешное развитие наблюдалось у артельных картофелетерочных заводов, чья деятельность была направлена на выгодный сбыт картофеля местных крестьян путем его переработки в крахмал. В Верхневолжском районе пионером в развитии кооперации по переработке картофеля стало с. Шунга (Шунгенская вол., Костромской у., Костромская губ.). Здесь в 1909 г. был открыт первый артельный картофелетерочный завод. По примеру шунгенцев такие заводы стали возникать и в других губерниях, включая Ярославскую (Ростовский у.), Владимирскую, Нижегородскую, Рязанскую и Симбирскую⁴³⁵.

Картофелетерочные заводы Шунгенской волости стали примером для подражания, превратившись в образцовые кооперативы. В ноябре 1912 г. В. А. Кильчевский – известный деятель Московского союза потребительских обществ – лично побывал на этих заводах. Он высоко оценил их деятельность и отметил, что «Шунгенская волость одна из самых кооперативных волостей не только в Костромской губернии, но и во всей России»⁴³⁶. Их успех подтверждался значительным увеличением доходов. Например, если доход Шунгенского артельного завода в 1911 г. составлял 1.086 руб., то в следующем году - 4.346 руб.⁴³⁷ Примечательно, что такие артельные заводы открывались и по инициативе кредитных товариществ⁴³⁸.

Важным событием в жизни картофелетерочных заводов Костромского уезда стало создание кооперативного объединения – Шунгенского союза кооперативов. Союз возник в марте 1912 г., объединив три картофелетерочных товарищества и одно сельскохозяйственное общество. Его первоначальный паевой капитал

⁴³⁴ Северный курьер. 1908. 20 ноября. С. 3.

⁴³⁵ Костромской кооператор. 1914. 13 июня. С. 12; Макаров Н. Новая кооперация в сельском хозяйстве и картофеле-крахмальное производство // Сборник статистических сведений по Костромской губернии. Выпуск 2. Кострома, 1911. С. X.

⁴³⁶ Поволжский вестник. 1912. 30 ноября. С. 2.

⁴³⁷ Известия Костромского губернского земства. 1914. Апрель. С. 44.

⁴³⁸ Костромской кооператор. 1913. 1 августа. С. 20.

составлял 20.000 руб.⁴³⁹ Уже в следующем году союз открыл лесопильный завод, осуществи закупку древесины на сумму 15.000 руб. Данное предприятие давало возможности для более полного использования двигателей картофелетерочных заводов⁴⁴⁰.

Оборотный капитал артельных картофелетерочных заводов формировался за счёт членских паев. В Костромской губернии размер такого пая составлял 10 руб.⁴⁴¹ Однако существовали артели, устанавливавшие стоимость пая в 60 руб., позволяя выплачивать его по частям в течение шести лет⁴⁴². Это создавало условия для привлечения в кооперативы преимущественно более обеспеченных крестьян.

Немаловажную помощь картофелетерочной кооперации оказывало и земство. Так, в мае 1911 г. экономический совет при Ростовской земской управе (Ярославская губ.) утвердил устав картофелетерочных товариществ. Было принято решение ходатайствовать перед Главным управлением землеустройства и земледелия о выдаче ссуды на устройство первого в уезде артельного завода. Кроме того, ростовское земство содействовало тому, чтобы Ярославское губернское земское собрание пригласило специалиста по картофелетерочному производству⁴⁴³.

Помимо артельных маслодельных, сыроваренных и картофелетерочных заводов, на территории Костромской и Ярославской губерний действовали трудовые артели различной направленности. Среди них были: ложкарные, рогожные, сапожные, спиртово-порошковые артели, артели по производству пожарных рукавов, ручной пряжи, сушке овощей, артели мастеров-серебряников,

⁴³⁹ Костромское уездное земство... С. 16.

⁴⁴⁰ Костромской кооператор. 1913. 1 июня. С. 22.

⁴⁴¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12397. Л. 3 об.; Ковальковский А. Обзор земской агрономической деятельности... С. 6.

⁴⁴² Костромской кооператор. 1913. 1 июня. С. 21.

⁴⁴³ Известия Костромского губернского земства. 1912. Август. С. 1

маляров-специалистов, официантов и поваров, колесников, столяров, мастеров портного цеха и т.п.⁴⁴⁴.

Устав каждой артели определял ее специализацию. Например, Ветлужская артель сапожников и башмачников (Костромская губ.) занималась совместной оптовой закупкой «всякого рода сапожного товара» для производства качественной обуви⁴⁴⁵. В свою очередь, Красносельская художественно-ремесленная артель мастеров-серебряников (Костромская губ.) ставила своей задачей улучшение «художественно-технической стороны местного ювелирного промысла», а также обеспечение членов артели выгодными условиями для производства и реализации изделий⁴⁴⁶. При этом артели преследовали и такие цели, которые не отражались в их уставах. В частности, артельные заводы по сушке овощей в Ростовском уезде (Ярославская губ.) стремились к освобождению огородников от «притеснений скупщиков сырых овощей»⁴⁴⁷.

Артельные уставы четко регламентировали деятельность членов. Предписывалось, что каждый член артели мог иметь не более одного ученика, а прием заказов допускался исключительно с одобрения артельной лавки⁴⁴⁸. И самое главное – установление полной имущественной ответственности каждого члена за других (круговая порука)⁴⁴⁹.

Формирование оборотного капитала трудовых артелей осуществлялось двумя способами: либо исключительно за счет вступительных взносов, сумма которых варьировалась от 3 до 25 руб.⁴⁵⁰, либо за счёт вступительных взносов и членских паев. Так, для вступления в Ветлужскую артель сапожников и

⁴⁴⁴ ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 26. Л. 94; ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 518. Л. 22; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 321; ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 511. Л. 42; Костромской кооператор. 1914. 23 апреля. С. 16; Поволжский вестник. 1911. 28 января. С. 3; Поволжский вестник. 1911. 26 июня. С. 2; *Меринг А. Я.* Артельный сбыт сушеных овощей в Ростовском уезде Ярославской губернии. СПб.: Тип. СПб. Градоначальства, Измайловский полк, 8-я рота, 1911. С. 16.

⁴⁴⁵ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11833. Л. 3.

⁴⁴⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12398. Л. 4.

⁴⁴⁷ Голос. 1911. 4 (17) февраля. С. 4.

⁴⁴⁸ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11833. Л. 3-3 об.

⁴⁴⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12396. Л. 11.

⁴⁵⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 7 Д. 1030. Л. 14; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12132. Л. 6 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12396. Л. 9 об.; Поволжский вестник. 1911. 26 июня. С. 2.

башмачников требовалось внести 3 руб. вступительного взноса и пай стоимостью 10 руб.⁴⁵¹

Оборотный капитал позволял артели арендовать помещения, закупать материалы и инструменты, выплачивать заработную плату членам и наемным работникам, погашать долги и покрывать текущие расходы. Размер оборотного капитала во многом зависел от численности артельных членов. Далеко не все артели были многочисленными. Например, в Костромской столярной артели в январе 1911 г. числилось всего 7 членов, а через два года их число увеличилось лишь на 4 человека⁴⁵². Такое обстоятельство дел нередко создавало проблему дефицита денежных средств.

Расходы артелей были существенными. Например, Ветлужская артель сапожников и башмачников (г. Ветлуга, Костромская губ.) в 1908 г. потратила 1440 руб. Эти деньги шли на самые разные нужды: от выплаты жалованья своим работникам и страхования ценного имущества до приобретения канцелярских принадлежностей и нового инвентаря, оплаты отопления и освещения, подписки на газеты и журналы, обеспечение лавки кипятком, чаем и сахаром и т.п.⁴⁵³

Артели находили выход из затруднительных положений по аналогии с сельскохозяйственными обществами. В развитии трудовых артелей также были заинтересованы земские учреждения, которые и предоставляли открывающимся кустарным кооперативам ссуды на срок до десяти лет⁴⁵⁴. Кроме того, нередко именно земства активно помогали артелям в поисках новых заказов⁴⁵⁵.

Кустарное производство на артельных началах демонстрировало свою эффективность. Артели успешно расширяли рынки сбыта за пределами своих губерний. Так, «товарищества огуречников» из Даниловского уезда Ярославской губернии отправляли свою продукцию «большими партиями» в Петербург⁴⁵⁶. А

⁴⁵¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11833. Л. 5.

⁴⁵² РГИА. Ф. 23. Оп. 7 Д. 1436. Л. 3.

⁴⁵³ Отчет Правления артели сапожников и башмачников в гор. Ветлуге, Костромской губернии за 1908 год (третий торговый год). Ветлуга: Тип. А. Ханькина, 1909. С. 32.

⁴⁵⁴ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 511. Л. 41 об., 42.

⁴⁵⁵ Известия Костромского губернского земства. 1915. Февраль. С. 38.

⁴⁵⁶ Костромской кооператор. 1913. 1 августа. С. 10.

Великосельская сапожная трудовая артель (с. Великое, Ярославская губ.) всего за полгода наладила сотрудничество с потребительскими обществами не только Ярославской, но и Костромской, Черниговской и Могилевской губерний⁴⁵⁷.

Кустарные артели имели ряд негативных тенденций в развитии. Одной из существенных проблем было малое количество грамотных членов в кооперативах. Например, в рогожных артелях Костромской губернии встречались случаи, когда из 63 членов лишь 10 были грамотными⁴⁵⁸. Кроме того, многое зависело от качества организации кооперативной работы. Источники отмечают, что иногда артели не выполняли заказы в установленные сроки, старосты преследовали только свои личные интересы, а правление кооператива состояло из малограмотных людей⁴⁵⁹.

Несмотря на некоторые недостатки, производственные кооперативы продолжали привлекать крестьян по причине их реальной выгоды. Например, в мае 1913 г. недалеко от с. Шахова (Костромской у., Костромская губ.) крестьяне устроили водяную мукомольную мельницу на артельных началах. В артель вошли 25 человек, каждый из которых внес пай в размере 25 руб. Эти крупные паи были внесены благодаря долгосрочной ссуде на пять лет под 9% годовых, полученной от местного кредитного товарищества. Участие в артели позволяло существенно сэкономить на помоле зерна. Крестьянам за год пришлось бы отдавать частным мельникам примерно по 10 руб. 80 коп. Теперь же им приходилось погашать только ежегодные выплаты по ссуде с процентами кредитному товариществу, что составляло всего 5 руб. 45 коп.⁴⁶⁰

В Ярославле ещё в предвоенное время прослеживались зачатки образования жилищной кооперации. В начале ноября 1913 г. стало известно о разработке устава общества по постройке первого кооперативного дома в Ярославле⁴⁶¹. Судьба этого кооператива остаётся неизвестной.

⁴⁵⁷ Там же. С. 23.

⁴⁵⁸ Костромской кооператор. 1914. 15 мая. С. 13.

⁴⁵⁹ Голос. 1909. 22 декабря (4 января). С. 1.

⁴⁶⁰ Костромской кооператор. 1913. 1 июля. С. 17.

⁴⁶¹ Костромской кооператор. 1913. 1 ноября. С. 28.

За предвоенное десятилетие сельскохозяйственные и производственные кооперативы накопили богатый опыт. Их достижения были продемонстрированы императорской семье в мае 1913 г., когда она находилась в Ярославле. Николай II посетил выставку, на которой были представлены различные стороны сельскохозяйственной и промышленной деятельности Ярославской губернии. Он познакомился с местными артельными маслами и сырами, а через диаграммы и фотографий подробно узнал о состоянии развития всей кооперации в губернии: ее рост, распределение по видам, уездам, число членов, баланс кредитных кооперативов и т.п. На фотографиях были изображены лавки, склады, зерноочистительные и прокатные пункты, принадлежащие кооперативам⁴⁶².

§ 2.4. Сословно-профессиональный состав кооперативных организаций

На протяжении всей истории развития дореволюционного кооперативного движения стояла проблема дефицита образованных кадров. Успешность того или иного кооператива зависела не столько от его рядовых членов, сколько от служащих, которые направляли работу организации и занимались финансовыми вопросами. Экономист А. И. Чупров еще в 1900 г. писал, что история различных отраслей кооперативного движения подтверждает «великую роль личной инициативы»⁴⁶³.

Под кооперативными служащими принято понимать сотрудников учетно-распорядительного аппарата кооперации, ведущих всю документальную работу счетоводства, контроля, регистрации и учета⁴⁶⁴. Особенно был важен хорошо подобранный состав кооперативного руководства, то есть членов правлений. В историографии отмечается, что к Февральской революции 1917 г. в правлениях кооперативов больше всего были представлены крестьяне⁴⁶⁵.

⁴⁶² Пребывание их императорских величеств в Ярославской губернии в лето 1913-е месяца мая в 21-23 день. Ярославль : Ярославская губернская типография, 1913. С. 15.

⁴⁶³ Чупров А. И. Речи и статьи... С. 177.

⁴⁶⁴ Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм. М.: Наука, 1996. С. 31.

⁴⁶⁵ Там же. С. 32.

На высокую долю крестьян среди служащих и рядовых членов кооперативов указывают источники, касающиеся деятельности отдельных организаций. Списки учредителей кооперативных организаций свидетельствуют о преобладании крестьян. Они составляли либо значительную часть, либо весь состав кооперативов⁴⁶⁶. Особый интерес представляют подсчеты инспектора мелкого кредита Ярославского отделения Государственного банка М. И. Григорьева, сделанные в 1912 г. Он проанализировал деятельность кредитных учреждений мелкого кредита в период с 1904 по 1911 г. Результаты показали, что к 1912 г. в 101 кредитном товариществе насчитывалось 667 членов, из которых 492 были крестьянами. Следовательно, крестьяне составляли 73,8% членов кредитных товариществ губернии⁴⁶⁷.

Все зависело и от типа кооперации. В городских кооперативах крестьян было меньше, чем в сельских. Ярким тому примером служит список учредителей Макарьевского потребительского общества (г. Макарьев, Костромская губ.) на начало 1903 г. В нем указаны мещане, работники земских и образовательных учреждений, чиновники, мещане, почетные граждане, дворяне, но нигде не указаны крестьяне⁴⁶⁸. Однако это не значит, что среди членов не было выходцев из крестьянства. В списках могли указывать только род занятий учредителей, а не их сословную принадлежность.

Ошибочно считать, что крестьяне в предвоенный период не могли собственными силами развивать кооператив. Безусловно, уровень грамотности в тех или иных организациях был разным. Так, в девяти сельскохозяйственных обществах Ветлужского уезда (Костромская губ.) весной 1914 г. из 481 члена 345 были грамотными⁴⁶⁹. Большинство членов таких обществ составляли крестьяне.

⁴⁶⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12051. Л. 4-4 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12188. Л. 12-12 об.; ГАЯО. Ф. 308. Оп. 3. Д. 249. Л. 129-129 об., 193-193 об.

⁴⁶⁷ Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 43-44.

⁴⁶⁸ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11547. Л. 9-9 об.

⁴⁶⁹ Труды первого съезда представителей сельскохозяйственных обществ, маслодельных артелей и потребительских обществ Ветлужского уезда, Костромской губернии, бывшего 20, 21, 22 и 23-го мая в гор. Ветлуге / под ред. секретаря съезда агронома М. Г. Ширмана. Кострома: Типолитография А. Н. Чемоданова, 1914. С. 51.

В предвоенные годы кооперативы привлекали в основном середняков, то есть крестьян со средним достатком. Крестьяне, занимающие руководящие посты в кооперативах, имели хорошее материальное положение. Так, председатель правления Боярского ссудо-сберегательного товарищества (Костромская губ.), будучи крестьянином, в январе 1913 г. обладал имуществом на 3.345 руб. и 20 десятинами наделной земли. В его собственности числились каменный дом, четыре амбара, два сарая, две бани и различный домашний скот, в частности, три коровы⁴⁷⁰. Председатель правления Жаровского кредитного товарищества (Костромская губ.), также крестьянин, вряд ли мог сетовать на свое положение. К февралю 1913 г. его имущество оценивалось в 2.150 руб. (постройки, скот, земля). Кассир-крестьянин того же кооператива владел имуществом на 2.885 руб.⁴⁷¹ Очевидно, крестьяне, накопившие такое имущество, не смогли бы успешно вести свое хозяйство в начале XX столетия без умения читать и писать.

Примечательно, что подобным имуществом далеко не всегда обладали представители интеллигенции. Так, в октябре 1914 г. председателем правления Вохомского кредитного товарищества (Костромская губ.) был местный учитель. В ведомости о личном составе кооперативного аппарата указан только его оклад жалованья в размере 360 руб. В то же время два члена правления, будучи крестьянами, имели имущество на 650 и 800 руб. (дом и скот)⁴⁷².

Ярославская газета «Северный курьер» в ноябре 1908 г. отмечала, что кооперация в российской деревне возникает «самобытным путем», поэтому роль интеллигенции «ничтожна» в деле кооперативного строительства⁴⁷³. Однако такие суждения не соответствовали действительности. Провинциальная периодическая печать, не только земского и кооперативного происхождения, сообщала, что крестьянское население все же нуждается в помощи местной интеллигенции. По мнению современников, для успешного развития кооперации нужны «опытные,

⁴⁷⁰ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 250. Л. 15.

⁴⁷¹ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 247. Л. 159.

⁴⁷² ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 545. Л. 11.

⁴⁷³ Северный курьер. 1908. 2 ноября. С. 2.

честные интеллигентные силы»⁴⁷⁴, а деятельность на поприще кооперативного строительства объявлялась чуть ли не обязанностью каждого «развитого и культурного человека»⁴⁷⁵.

Кооперативные деятели, признавая огромную роль отдельной личности в развитии кооперативного движения, призывали представителей интеллигенции приложить свои усилия в крестьянской среде. Чаше обращались за помощью к земским работникам (агрономы, врачи, фельдшеры, учителя и т.п.) и отмечали, что в «некоторых случаях» интеллигент сам бы мог стать инициатором в создании того или иного кооператива. Кооператоры апеллировали к прошлому, когда русская интеллигенция «всегда шла на помощь народу в его поисках лучшей жизни»⁴⁷⁶. Земские деятели также отмечали, что кооперация на первых порах «редко может обойтись без помощи интеллигенции», а многие земские агрономы, врачи и учителя являются добровольными работниками в области сельской кооперации. Однако далеко не все земские служащие «знакомы с кооперацией и могут быть полезны для нее», так как она сравнительно недавно стала видным явлением экономической и общественной жизни⁴⁷⁷.

К интеллигенции относили врачей, фельдшеров, учителей и агрономов, а критерием отбора было наличие образования не ниже среднего. Для агрономов кооперация, особенно сельскохозяйственная, не была чужда. Если агроном работал в структуре земских учреждений, ему в любом случае приходилось соприкасаться с кооперативными организациями. Представителям других интеллигентских профессий кооператив мог приносить такую же выгоду, как и остальным его членам. Поэтому неудивительно, что врачи и фельдшеры встречались в списках учредителей потребительских обществ⁴⁷⁸. В 1908 г. председателем правления потребительского общества рабочих и служащих Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры был врач И. П.

⁴⁷⁴ Поволжский вестник. 1909. 7 июня. С. 5.

⁴⁷⁵ Голос Угличанина. 1911. 27 февраля. С. 2.

⁴⁷⁶ Костромской кооператор. 1913. 1 августа. С. 2.

⁴⁷⁷ Известия Костромского губернского земства. 1913. Февраль. С. 38.

⁴⁷⁸ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11549. Л. 4; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11826. Л. 2; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11547. Л. 9-9 об.

Кузнецов⁴⁷⁹. Врачи встречались и в составе кооперативных служащих сельскохозяйственных обществ⁴⁸⁰.

Особое значение придавали участию учителей в кооперативном движении. Современники отмечали, что учителя являются единственными образованными людьми в деревне, которые «могли бы быть очень полезны для кооперации»⁴⁸¹. Как показывают источники, учителя становились не только учредителями кооперативов, но и секретарями, председателями и членами правлений и поверочных советов⁴⁸². Роль учителей, особенно сельских, в общественной жизни нередко идеализировали. Это отражают очерки И. А. Тихомирова, описывавшие его путешествие по Ярославской губернии, начатое летом 1910 г.

Автор подчеркивал, что сельский учитель является «проводником в народе просвещения и развития». Он может влиять на людей не одним словом, а личным примером, что «гораздо важнее». Только учитель обладает такими средствами, которые не имеют ни врач, ни фельдшер, ни священник⁴⁸³. В качестве примера образцового педагога приведен П. Ф. Яхонтов – учитель двухклассного училища в Ильинском погосте Пошехонского уезда. Его деятельность выходила за рамки образовательной сферы. Он способствовал открытию сыроварни с прилегающей потребительской лавкой. Однако и этого для него было мало. Он горел желанием обустроить рассадник племенного скота, приобрести передовые сельскохозяйственные машины и воплотить в жизнь идею артельного кирпичного завода⁴⁸⁴.

При этом современники понимали, что у рядового учителя не всегда хватает времени и сил на общественную деятельность. Так и идеи кооперации хоть для большинства учителей «близки и дороги», но им в учебное время, за небольшим

⁴⁷⁹ Костромской календарь на 1908 год / Сост. и изд. С. Моисеев. Кострома : Губернская тип., 1908. С. 12.

⁴⁸⁰ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1176 Л. 9; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12036. Л. 15.

⁴⁸¹ Известия Костромского губернского земства. 1913. Февраль. С. 38.

⁴⁸² ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1176. Л. 9; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12036. Л. 15, 16; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12318. Л. 21 об.; *Григорьев М. И.* Мелкий кредит... С. 42-43; Угличская мысль. 1911. 26 июня. С. 3.

⁴⁸³ *Тихомиров. И. А.* Пешком по Ярославской губернии. М.: 1914. С. 44.

⁴⁸⁴ Там же. С. 45, 47.

исключением, некогда заниматься кооперативной деятельностью или вести среди взрослого населения пропаганду кооперативных идей⁴⁸⁵. Например, неизвестная сельская учительница из Галичского уезда Костромской губернии в своем дневнике за 1909 г. поделилась своей болью. Так она описывает свои дни с 1 по 11 ноября: «Время прошло тяжело. Какая-то тяжесть висела и висит на плечах. Полюбила одиночество, чувствуется неудовлетворенность жизни, дни коротенькие, дела не успеваю ничего поделывать...»⁴⁸⁶. Кроме того, она настолько измождена, что порой «злая-раззлая и готова драться с детишками». Ложится спать в первом часу ночи, потому что «забот полон рот», а окружающие замечают ее похудение и осунувшееся лицо⁴⁸⁷. Очевидно, что в таких условиях мысли о кооперативных организациях были ей не близки.

Примечательно, что у современников были предупреждения относительно учителей-женщин. В «Известиях Костромского губернского земства» отмечалось, что кооперация оставалась непонятной для «большинства земских учителей, а тем более учительниц»⁴⁸⁸. Считалось весьма «очевидным», что мужчины-учителя оказываются сильнее своих коллег-женщин, поэтому часть первых «находит в себе еще достаточно энергии интересоваться кооперацией»⁴⁸⁹. Источники показывают, что учителя-женщины играли немаловажную роль в кооперативах. Они не только выступали учредителями, но и занимали должности счетоводов, казначеев, а также входили в состав ревизионных комиссий и поверочных советов кооперативных организаций⁴⁹⁰. Исключением стало лишь отсутствие учительниц в правлениях кредитных товариществ Ярославской губернии в 1912 г.⁴⁹¹.

⁴⁸⁵ Известия Костромского губернского земства. 1913. Апрель. С. 31-32.

⁴⁸⁶ Из дневника учительницы (1909 год) // Галичский край. Летописи. Воспоминания. Фотодокументы. Мемуары. Хронология событий. Галич литературный. Рассказы. Стихи. Галич, 1995. С. 107.

⁴⁸⁷ Там же. С. 106-107.

⁴⁸⁸ Известия Костромского губернского земства. 1913. Февраль. С. 38.

⁴⁸⁹ Известия Костромского губернского земства. 1914. Декабрь. С. 59.

⁴⁹⁰ ГАИО. Ф. 182. Оп. 2. Д. 5. Л. 7; ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1176. Л. 9; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12036. Л. 15, 16; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12318. Л. 21 об.

⁴⁹¹ Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 42.

Статические данные не отражали половозрастной состав кооперативов, но косвенные данные из разрозненных источников свидетельствуют о том, что в кооперативном движении женщин было меньше, чем мужчин. Так, анализ списков учредителей разных кооперативов показывает, что женщин в них либо не было вовсе⁴⁹², либо их число было значительно меньше мужского. Например, встречались случаи, когда из 428 членов кооператива только 99 были женщинами⁴⁹³, из 331 – 26⁴⁹⁴, из 97 – 11⁴⁹⁵ и т.п. Иногда даже среди пайщиков кооператива была только одна женщина⁴⁹⁶. Нет точных объяснений тому, почему в кооперативном движении женщин было меньше. Можно предположить, что корни проблемы кроются в особенностях традиционного общества, где членами кооперативов становились главы семей, то есть мужчины.

Очень редко встречались кооперативы, состоящие исключительно из женщин. Таковым стал производственный кооператив, названный периодической печатью «трудовой артелью старух». В конце февраля 1914 г. в Ковернинской волости (Макарьевский у., Костромская губ.) была открыта артель по выработке ручной пряжи. В него вошли 13 пожилых женщин в возрасте от 55 до 75 лет. Из своей среды они избрали старосту («старостиху») 67 лет, которая занималась закупкой и распределением льна, приемом пряжи и выплатой заработанных денег⁴⁹⁷.

Среди женщин был замечен интерес к вопросам развития сельского хозяйства. В марте 1911 г. ярославская газета «Голос» опубликовала выдержки из отчетов агрономов, проводивших курсы в деревнях, где отмечалось, что слушательниц зачастую было больше, чем мужчин, а лекторы с похвалой отзывались об их усердии⁴⁹⁸. Костромское земство в ноябре 1914 г., в первые месяцы мировой войны, также зафиксировало «редкое явление», когда курсы по

⁴⁹² ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12039. Л. 8-9; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12118. Л. 3.

⁴⁹³ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 3. Д. 20. Л. 7-10 об.

⁴⁹⁴ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 200. Л. 1 об.-13 об.

⁴⁹⁵ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1297. Л. 4-5 об.

⁴⁹⁶ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4368. Л. 145л об.

⁴⁹⁷ Костромской кооператор. 1914. 23 апреля. С. 16.

⁴⁹⁸ Голос. 1911. 4 (17) марта. С. 3.

счетоводству и кооперации добросовестно посещали четыре девушки, командированные потребительскими обществами. Они проявляли «замечательное внимание» к лекциям и установили «товарищеские отношения» с мужчинами-курсантами⁴⁹⁹.

В развитии кооперативного движения в провинции немаловажную роль сыграла и Церковь в лице ее служителей. Как правило, их отделяли от представителей интеллигентных профессий, но иногда между ними ставили знак равенства⁵⁰⁰, что свидетельствует о понимании интеллигенции как в первую очередь образованных представителей общества.

Священнослужители долгое время не могли принимать участие не только в кооперативных, но и в других общественных организациях. Еще в 1877 г. Святейший Синод запретил духовным лицам вступать в члены правлений и советов ссудо-сберегательных товариществ⁵⁰¹. Аналогичное постановление было принято на рубеже 1884-1885 гг. Духовное ведомство слушало дело об одном священнике, состоявшем членом правления сельского кредитного кооператива, и пришло к выводу, что такая общественная деятельность отвлекает церковных служителей от исполнения прямых пастырских обязанностей⁵⁰².

Примечательно, что именно в условиях революционного взрыва 1905 г. на страницах провинциальных «епархиальных ведомостей» стали поднимать вопросы участия духовенства в общественной жизни. Отмечалось, что Церковь в своем прошлом «никогда не стояла вдали от жизни народной и государственной», а церковные каноны никак не препятствуют духовным лицам принимать участие в деятельности общественных учреждений, которое выгодно и для самой Церкви. Духовенство и светское общество расходятся «все дальше и дальше», они обособляются и замыкаются «в своих крайних взглядах», что приводит к

⁴⁹⁹ Известия Костромского губернского земства. 1914. Ноябрь. С. 69-70.

⁵⁰⁰ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

⁵⁰¹ Костромские епархиальные ведомости. 1907. 15 июля. С. 239.

⁵⁰² Костромские епархиальные ведомости. 1885. 16 апреля. С. 176.

появлению недоброжелательности друг к другу⁵⁰³. Именно поэтому Церкви необходимо предпринять меры к решению данной проблемы.

В Ярославской губернии полагали, что на пастыря, занимающегося общественной деятельностью, нельзя смотреть с «каким-либо укором или пренебрежением». Наоборот, общественная деятельность духовных лиц отвечает требованиям современного общества. Однако нужно знать меру. Так, в качестве отрицательного примера общественного деятеля показан священник Гапон, который «опозорил себя и все духовное сословие русской земли»⁵⁰⁴.

В 1906-1911 гг. редакции «епархиальных ведомостей» стали помещать статьи, показывающие пользу кредитных кооперативов. Например, в августе 1906 г. в «Костромских епархиальных ведомостях» появилась статья о том, где достать деньги «малодостаточным людям», занятым ремеслом, кустарным промыслом и сельским хозяйством. Автор статьи желал людям не попасть в руки кулака. Единственным выходом из материальных трудностей он видел образование кредитных товариществ. Их главная цель, по словам автора, заключалась в том, чтобы «доставить своим участникам-товарищам возможно легко, без больших хлопот и по возможности недорого получить деньги взаймы». По всем вопросам рекомендовалось обращаться к инспектору мелкого кредита при Костромском отделении Государственного банка⁵⁰⁵.

Отделения Государственного банка рассматривали местные епархиальные ведомости как действенный рупор пропаганды кредитной кооперации. Так, инспектор мелкого кредита М. И. Григорьев в 1912 г. сообщил, что по просьбе Инспекции были помещены статьи о значении мелкого кредита для деревни в ярославской газете «Голос» (Инспекции даже была отведена особая рубрика «Кооперативный отдел») и «Ярославских епархиальных ведомостях»⁵⁰⁶.

Безусловно, такие статьи были направлены на духовенство, представители которого в большинстве своем читали епархиальные ведомости. Именно

⁵⁰³ Костромские епархиальные ведомости. 1905. 1 ноября. С. 643-645.

⁵⁰⁴ Ярославские епархиальные ведомости. 1905. 10 апреля. С. 233, 235.

⁵⁰⁵ Костромские епархиальные ведомости. 1906. 1 августа. С. 628-629.

⁵⁰⁶ Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 22.

священнослужители могли доносить информацию до своей паствы. Однако прихожанам «рекламирование» каких-либо финансовых учреждений не особо нравилось. Так, в марте 1906 г. крестьяне с. Михайловское Нерехтского уезда (Костромская губ.) негативно и с насмешкой встретили слова священника. После литургии он стал «пропагандировать идею устройства приходской кассы взаимопомощи — нечто вроде взаимного страхования на случай нужды». Крестьяне же считали, что духовенство печется не о народном благе, а о том, чтобы «угнетать крестьян и выжать из них последний сок»⁵⁰⁷.

При этом церковнослужители могли стать прекрасными пропагандистами идей кредитной кооперации, поскольку обладали большим авторитетом среди прихожан и находились в частом контакте с местными жителями. Это понимало и Министерство финансов, которое через отделения Государственного банка стремилось распространять кредитные кооперативы, особенно в сельской местности. В октябре 1906 г. министр финансов обратился в Святейший Синод с просьбой разрешить церковнослужителям занимать руководящие должности в ссудо-сберегательных товариществах. Он полагал, что устранение духовенства от мирских дел «едва ли мыслимо», так как крестьяне часто обращаются к духовным лицам за советами и наставлениями в своих повседневных нуждах. Синод все равно стоял на том, что с канонической точки зрения священнослужителям не следует занимать должности в общественных организациях. Духовенству было лишь рекомендовано разъяснять населению пользу кредитной кооперации путем проведения частных бесед. Постановление было принято в конце мая 1907 г.⁵⁰⁸

Министерство финансов все же добилось удовлетворения своей просьбы. В марте 1908 г. министр направил в Святейший Синод просьбу пересмотреть дело по вопросу об участии духовенства в учреждениях мелкого кредита. Духовное ведомство рассмотрело изложенные министром «обстоятельства» и пришло к выводу, что в основу кредитных кооперативов положены не материальные интересы, а главным образом товарищеские начала (взаимная ответственность и

⁵⁰⁷ Костромская речь. 1906. 23 марта. С. 3.

⁵⁰⁸ Костромские епархиальные ведомости. 1907. 15 июля. С. 239-242.

доверие). Идея кооперации могла бы объединить людей «на почве христианских взаимных отношений»⁵⁰⁹. Синод 18 января 1909 г. постановил допустить духовенство к участию в кредитных кооперативах не только на правах пайщиков, но и членов правлений и советов. Постановление было встречено положительно, полагая, что духовные лица представляют собой «умелых, а иногда и идейных руководителей»⁵¹⁰.

В дальнейшем на страницах епархиальных ведомостей помещались статьи, направленные на привлечение духовенства к участию в кредитных кооперативах. Так, отмечалось, что между пастырем и приходом имеется разобщенность, которая усугубляется равнодушным отношением духовенства к общественной жизни своих прихожан. Пастырь же способен явиться «проповедником здравых понятий и полезных практических сведений». Благодаря деятельному участию пастыря в общественной жизни народ увидит в нем «доброго отца, всегда с любовью вникающего в мирские нужды и потребности пасомых»⁵¹¹. Ярославское отделение Государственного банка рекомендовало духовным лицам выступить «борцами с народным невежеством» и «носителями истинного просвещения». И также отметило, что сближение пастыря со своей паствой повлияет на всю приходскую жизнь, так как путем сближения усилится влияние духовенства на «исправление уклада не только религиозной, но и всей семейно-бытовой жизни народа»⁵¹².

Духовные лица, обозначенные священниками, дьяконами и псаломщиками, активно участвовали в управлении кооперативами различных видов. Они входили в состав правлений и советов, а также занимали такие должности, как счетовод, секретарь казначей, председатель⁵¹³. В Ярославской губернии роль духовенства выразилась «весьма заметно» в 1911 г. В 101 кредитном товариществе губернии

⁵⁰⁹ Костромские епархиальные ведомости. 1909. 15 марта. С. 113-114.

⁵¹⁰ Ярославские епархиальные ведомости. 1909. 24 мая. С. 415.

⁵¹¹ Костромские епархиальные ведомости. 1910. 15 февраля. С. 118-120.

⁵¹² Ярославские епархиальные ведомости. 1911. 13 марта. С. 195-196.

⁵¹³ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 206. Л. 3; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. 12040. Л. 12; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12236. Л. 34; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12318. Л. 21 об.; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 104; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4368. Л. 55; ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1592. Л. 6; Поволжский вестник. 1911. 4 декабря. С. 2.

представители духовенства составляли 12% от общего числа членов правлений и поверочных советов, уступая по численности только крестьянству⁵¹⁴.

Священнослужители активно участвовали в пропаганде кооперативного строительства и брали на себя выполнение сложных задач, включая ведение счетоводства⁵¹⁵. Однако среди духовенства встречались и те, кто был «всецело поглощен своими личными интересами» и даже распространял ложные слухи о деятельности кооператива⁵¹⁶.

Согласно образцовым уставам, членом кооператива могло стать лицо не моложе 17 лет. Были и другие правила, касающиеся возраста. Так, в уставе потребительского общества Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры отмечалось, что несовершеннолетние члены (моложе 21 года) не пользуются правом голоса на общих собраниях и не могут быть избраны на какие-либо должности в управленческом аппарате кооператива⁵¹⁷.

Членами кооперативов в основном были люди в возрасте 30-50 лет⁵¹⁸. При этом косвенные данные свидетельствуют о вовлечении в работу кооперативов и несовершеннолетних. Это подтверждает упоминание в источниках слова «мальчик». Известно, что в двух потребительских обществах «мальчикам» было установлено жалованье⁵¹⁹. Подобная практика сохранялась и в военные годы. Встречаются упоминания не только «мальчиков»⁵²⁰, но и «малолеток»⁵²¹. Участие детей в деятельности кооперативов, особенно в сельских трудовых артелях, не было чем-то необычным для начала XX века. Это подтверждает, в частности, фотография того времени (см. Приложение 1).

Социальный состав кооперативного движения в российской провинции отличался своей широтой, объединяя в кооперативных организациях не только

⁵¹⁴ Григорьев М. И. Мелкий кредит... С. 23, 43-44.

⁵¹⁵ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1146. Л. 9; Голос. 1911. 10 (23) февраля. С. 4; Голос. 1911. 11 (24) февраля. С. 3.

⁵¹⁶ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 196. Л. 73; Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 62.

⁵¹⁷ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12064. Л. 69.

⁵¹⁸ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12039 Л. 8-9; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1277. Л. 3.

⁵¹⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14113. Л. 72 об.; ГАИО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁵²⁰ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 5. Л. 1; ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 50. Л. 1 об.

⁵²¹ Костромской кооператор. 1916. Март. С. 17.

крестьян и рабочих, но и представителей абсолютно всех сословий и групп российского общества начала XX столетия. Для российской кооперации не только в теории, но и на практике были чужды сословные и гендерные ограничения. Единственным ограничением выступал возраст членов кооперативов всех видов, но на практике ситуация менялась.

Кооперативное движение в российской провинции (на примере Костромской и Ярославской губерний) в предвоенное десятилетие отличалось активным развитием. Ее толчком стали революционные потрясения 1905-1907 гг., аграрная политика П. А. Столыпина и экономический рост, который особенно проявился после 1909 г., когда экономика России преодолела период депрессии. Тогда же стало складываться кооперативное движение как в центре, так и на местах, а также появлялось потребность провинциальных кооперативов в объединении, что выражалось в организации кооперативных съездов и создании первых союзов кооперативов (например, Костромское Центральное сельскохозяйственное общество, Шунгенский союз кооперативов).

Единственным различием в развитии кооперации на территории Костромской и Ярославской губерний служит производственная кооперация. Ярославская губерния не только в пореформенный, но и в предвоенный период отличилась развитием маслодельных и сыроваренных артелей на кооперативных началах. Они были и в Костромской губернии, но источники не зафиксировали такого развития, какое наблюдалось в различных уголках Ярославской губернии благодаря деятельности местных земских учреждений. Однако именно Костромская губерния стала примером для создания в соседних регионах артельных картофелетерочных заводов.

Особенно активно развивалась кредитная кооперация, которая в обеих изучаемых губерниях занимала первенство среди кооперативов других видов. Затем шла потребительская, сельскохозяйственная и производственная кооперация. При этом численность кооперативных организаций в Костромской губернии незначительно превышала показатель Ярославской. Примечательно, что

членами кооперативов были представители далеко не бедных слоев общества. Как правило, ими становились люди со средним достатком (середняки в сельской местности), которые имели средства для внесения вступительных и паевых взносов, а также были уверены в погашении взятых ссуд. Кроме того, кооперация в российской провинции не носила массовый характер, который будет заметен лишь в период Первой мировой войны.

Кооперация не являлась панацеей от всех негативных тенденций рынка. В зависимости от своего вида, она поддерживала материальное положение людей, особенно в трудных жизненных ситуациях. Кооперативы предоставляли своим членам выгодные кредиты, экономили их бюджет за счет предоставления даже небольших скидок на товары первой необходимости, а также помогали развитию личных хозяйств, обеспечивая доступ к сельскохозяйственной технике и содействуя сбыту производственной продукции.

В предвоенном десятилетии активно развивались посреднические операции. Даже кредитные кооперативы брали на себя функций закупки товаров для своих членов и сбыта произведенной ими продукции. По сути, кооперация того периода служила барьером против пролетаризации населения. Примечательно, что именно к этой цели стремились общественные деятели еще пореформенного периода.

В развитии кооперации на местах были заинтересованы правительственные органы и земские учреждения. Отделения Государственного банка, губернские и уездные земские учреждения выдавали кооперативам выгодные кредиты, которые служили важной частью их оборотных капиталов. Исключением составляли потребительские общества, полагавшиеся только на собственные силы и лишь периодически получавшие небольшие суммы от земств. Помимо прочего, правительственные органы и земские учреждения уделяли особое внимание решению дефицита образованных кадров управленческого аппарата кооперативов. Это осуществлялось посредством периодической печати, на страницах которой звучали призывы к представителям интеллигентных профессий и духовенства. Для участия последних Министерство финансов добилося отдельного разрешения от Святейшего Синода.

Кооперация в российской провинции не предусматривала сословные и гендерные ограничения. При этом серьезной проблемой оставалась рабочая потребительская кооперация, имевшая закрытый характер. Уставы рабочих кооперативов ограничивали круг своих участников, отдавая предпочтение только служащим и рабочим конкретных промышленных предприятий. Этим нарушался один из принципов кооперации, согласно которому кооператив должен быть открыт для всех желающих.

Для кооперации обеих губерний были характерны одни и те же проблемы в развитии: индифферентное отношение членов кооперативов, дефицит образованных кадров и, как следствие, отсутствие какого-либо понимания направления, в котором должен работать кооператив. Данные проблемы пытались решить как правительственные органы и земства, так и сами руководители кооперативов. Предпринимались различные способы: от контроля над действиями кооперативов (проведение ревизий инспекторов мелкого кредита) до культурно-просветительской деятельности. Последняя выражалась в разнообразных формах. В частности, выписка и распространение специализированной литературы и периодической печати, проведение курсов, лекций и бесед, открытие чайных и библиотек, организация культурных мероприятий (экскурсий и спектаклей).

Предвоенное десятилетие заложило фундамент, который дал возможность кооперативному движению адаптироваться в военных условиях. Продолжали развиваться ссудные, торговые и посреднические операции, а также культурно-просветительская деятельность. Именно они и составили основной функционал кооперативных организаций различных видов (кредитная, потребительская, сельскохозяйственная, производственная) на территории Костромской и Ярославской губерний.

ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЗЕМСТВА К КООПЕРАЦИИ. 1865-1914 ГГ.

§ 3.1. Взаимоотношения власти и кооперации

Развитие кооперации и кооперативного движения как общественного явления не могло обойти стороной российские власти в центре и на местах, которые старались контролировать все стороны народной жизни. Сложившееся движение, объединяющее в себе организаций различных видов, не было подведомственно одному правительственному органу. Наоборот, каждый вид находился в ведении разных министерств, которые устанавливали свою строгую регламентацию.

Так, кредитная кооперация находилась в ведении Министерства финансов (инспекция Государственного банка), потребительская кооперация – Министерства внутренних дел (Хозяйственный департамент, Главное управление по делам мелкого хозяйства, Департамент общих дел), сельскохозяйственная и производственная кооперация – Министерства государственных имуществ⁵²². Многие дела, связанные с кооперативными организациями, откладывались в Отделе сельской экономики и сельскохозяйственной статистики⁵²³.

В пореформенный период стали складываться механизмы утверждения кооперативных уставов. Изначально этим занималось Министерство внутренних дел, которое в 1860-80-е гг. передало право утверждения уставов министерствам финансов и государственных имуществ, но с обязательным согласием министра внутренних дел. Губернаторы выступали посредниками в решении некоторых вопросов. Так, в феврале 1890 г. ярославский губернатор получил письмо от Министерства финансов, в котором ведомство просило напомнить правлению Хлестовского ссудо-сберегательного товарищества (Любимский у.), что оно

⁵²² Министерства государственных имуществ часто меняло свое название. В 1894 г. оно было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ, в 1905 г. – в Главное управление земледелия и землеустройства, в 1915 г. – в Министерство земледелия.

⁵²³ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 15-16.

обязано в ближайшее время отправить ему свой годовой отчет. Если отчет так и не придет, товарищество обязано предоставить объяснения, «почему происходит замедление в своевременном доставлении в Министерство отчета»⁵²⁴. В обязанности исполнительной власти на местах входил контроль этого процесса. Губернатор имел право высказывать свое мнение на предмет утверждения уставов кооперативных организаций. Так, в августе 1895 г. ярославский губернатор А. Я. Фриде, направляя устав артели в Министерство земледелия и государственных имуществ, отмечал, что со своей стороны утверждение устава «признал бы полезным в видах развития местного сельского хозяйства», но рекомендовал бы сделать в документе «некоторые изменения»⁵²⁵.

Ситуация поменялась на рубеже веков. В 1897-1908 гг. губернаторы получили право утверждать уставы кооперативы любых видов. Официально ссудо-сберегательные и кредитные товарищества утверждались местными губернскими комитетами по делам мелкого кредита, созданными в 1904 г. Их председателями назначались губернаторы. Уже к концу 1900-х гг. развитие кооперативного движения на местах во многом зависело от губернаторов, которые не только разрешали открытие тех или иных кооперативов, но и осуществляли за ними непосредственный контроль⁵²⁶.

Губернатор получал определенные рекомендации от центральных органов власти. В апреле 1905 г. Управление по делам мелкого кредита Государственного банка выслало рекомендаций в губернские комитеты по делам мелкого кредита. Отмечалось, что для кредитных кооперативов «одинаково нежелательны как слишком малый район, так и слишком большой». Кооператив, имея малый район деятельности, «замкнется в небольшом кружке сплотившихся между собой лиц и перестанет обслуживать кредитом большинство населения». Кроме того, одним из

⁵²⁴ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6580. Л. 19-19 об.

⁵²⁵ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 196. Л. 7.

⁵²⁶ Прокопович С. Н. Кооперативное движение в России, его теория и практика. М.: Изд-е М. и С. Сабашниковых, 1913. С. 370.

вредных явлений в деле возникновения товарищества признавали мысль, что кооператив «принадлежит учредителям, что основной капитал дан им»⁵²⁷.

Порядок утверждения кооперативных организаций в начале XX столетия представлял собой четко слаженный бюрократический механизм. Все начиналось с прошения учредителей кооператива на имя губернатора с приложением проекта устава. Все уставы были образцовыми («нормальные уставы») и не требовали каких-либо существенных изменений, поэтому учредителям нужно было только вписать название кооператива, район его деятельности (названия населенных пунктов) и установить сумму вступительных взносов или членских паев.

Затем губернаторские канцелярии, действуя от имени губернаторов, отправляли запрос уездным исправникам или полицмейстерам (если кооператив учреждался в губернском или крупном городе) и начальнику губернского жандармского управления. В редких случаях канцелярия обращалась к земским участковым начальникам⁵²⁸. Они должны были предоставить губернатору сведения о «нравственных качествах и политической благонадежности» учредителей кооператива, подтвердить отсутствие или наличие у них проблем с законом и даже сообщить, сколько лет они живут в той или иной местности. От уездного исправника также требовалось сообщать губернатору время открытия кооператива и сведения о составе его аппарата управления. Два источника информации – от уездного исправника или полицмейстера и начальника губернского жандармского управления – давали более объективную картину, которая позволяла губернатору вынести окончательное решение.

Если уездный исправники или полицмейстер и начальник губернского жандармского управления не обнаруживали каких-либо проблем, докладывали, что все поименные лица «поведения и нравственных качеств хороших», не судимы и политически благонадежны⁵²⁹. Иногда в своих ответах они могли выражать свои личные рекомендации. Они были как положительные (например,

⁵²⁷ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 851. Л. 159, 160 об.

⁵²⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 9. Д. 409. Л. 25.

⁵²⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 11549. Л. 3; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11550. Л. 3 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14084. Л. 13 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14113. Л. 3 об., 11 об.; ГАЯО. Л. 32.

цели, прописанные в уставе, соответствуют действительности, и кооператив рекомендован к открытию⁵³⁰), так и отрицательные. К последним относится рапорт полицмейстера г. Ярославля от 2 ноября 1909 г. относительно прошения рабочих об открытии потребительского общества при Ярославской Большой мануфактуре. Полицмейстер выразил личное мнение, что кооператив вряд ли достигнет намеченных целей «в виду скудности материальных средств»⁵³¹.

Губернатор, получив все ответы, выносил собственное решение. О нем он сообщал уездному исправнику или полицмейстеру («даю знать Вашему Высокоблагородию, что я не встречаю препятствий...»⁵³²). В случае положительного решения, губернатор направлял прошение с приложенным уставом в соответствующее министерство. В прошении он сообщал министру свое видение вопроса и отмечал, что ходатайство учредителей кооператива «заслуживает удовлетворения»⁵³³. После открытия кооператива любые изменения (например, изменения пунктов устава или состава аппарата управления) осуществлялись только с разрешения губернатора⁵³⁴. Даже сбор добровольных денежных пожертвований на постройку здания для кооператива требовал губернаторского согласия⁵³⁵.

Примечательно, что механизм решения тех или иных вопросов, связанных с кредитными кооперативами, был проще. Учредители или члены правления уже существующего кооператива направляли ходатайство в губернский комитет по делам мелкого кредита. Вопросы были различные: учреждение товариществ⁵³⁶, увеличение единоличного кредита для своих членов⁵³⁷, изменения района деятельности⁵³⁸, консультацией местного населения по открытию кредитных

⁵³⁰ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 2631. Л. 10; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3992. Л. 5.

⁵³¹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3905. Л. 14 об.

⁵³² ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11638. Л. 6.

⁵³³ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11545. Л. 2 об.

⁵³⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11640. Л. 1-2.

⁵³⁵ ГАЯО. Ф. 308. Оп. 3. Д. 249. Л. 238.

⁵³⁶ ГАКО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

⁵³⁷ ГАКО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 18. Л. 4-4 об; ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 217. Л. 3.

⁵³⁸ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 451. Л. 101.

кооперативов⁵³⁹. Заседание комитета решало вопросы, выносило решения, а положительные постановления печатались в губернских ведомостях⁵⁴⁰.

Губернский комитет по делам мелкого кредита при одобрении ходатайств об открытии новых кредитных кооперативов определял и ссуду, которая выдавалась из средств государственной сберегательной кассы⁵⁴¹. В случае отклонения просьб комитет объяснял и причину отказа. Это было связано с отклонениями от образцовых уставов, утвержденных министерствами, сомнениями в способности кооператива удовлетворить потребности местного населения в кредите, а также с нерациональным расширением района своей деятельности⁵⁴². Подобные причины отказа встречались и при рассмотрении губернатором прошений от учредителей других видов кооперативов⁵⁴³.

В последующем комитет по делам мелкого кредита занимался контролем над деятельностью кооперативов. Отделения Государственного банка направляли в комитет годовые отчеты, протоколы общих и экстренных собраний, ведомости по ссудам, о сословном и имущественном положении членов правлений и советов товариществ⁵⁴⁴. Другие виды кооперативных организаций присылали отчетность непосредственно на имя самого губернатора, что требовал от них устав⁵⁴⁵.

Контроль над кредитными кооперативами также осуществляла Инспекция мелкого кредита при отделениях Государственного банка. Инспекторы не только занимались ревизией кооперативов, но и содействовали их открытию, а также проводили занятия на кооперативных курсах⁵⁴⁶. Они оценивали целесообразность создания товариществ в населенных пунктах, откуда поступали соответствующие ходатайства, и контролировали деятельность уже действующих кооперативов.

⁵³⁹ Ярославский календарь на 1912 год / ред. П. А. Критского. Ярославль : Губернская тип., 1912. С. 73.

⁵⁴⁰ Ярославские губернские ведомости. 1913. 11 января. С. 3; Костромские губернские ведомости. 1914. 29 марта. С. 2; Костромские губернские ведомости. 1914. 10 мая. С. 3.

⁵⁴¹ Поволжский вестник. 1910. 14 декабря. С. 2.

⁵⁴² ГАКО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 5. Л. 9 об.; ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 451. Л. 101; ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 103. Л. 69.

⁵⁴³ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11831. Л. 2-2 об.

⁵⁴⁴ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 103. Л. 9.

⁵⁴⁵ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12170. Л. 13; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14136. Л. 14, 31, 63, 97.

⁵⁴⁶ РГИА. Ф. 582. Оп. 3. Д. 10738. Л. 138; ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 188. Л. 10, 19.

Для Инспекции это было важно, поскольку от правильной организации работы напрямую зависело своевременное и полное погашение кредитов, полученных от Государственного банка.

Рассмотрение ходатайств об учреждении кооперативов занимало разное время в силу отсутствия какого-либо регламента. Этот процесс мог длиться от одного месяца до несколько лет⁵⁴⁷. В большинстве своем уставы утверждались в течение полугода. Были случаи, что даже после официального утверждения кооператив открывался далеко не сразу. Например, устав был утвержден в декабре 1905 г., а кооператив начал свою деятельность в мае 1912 г.⁵⁴⁸

Местные власти серьезно относились к проверке абсолютно каждого члена кооператива на политическую благонадежность. Даже занятие должности заведующего библиотекой при кооперативе требовало прохождения целой бюрократической процедуры, начиная с официального прошения на имя губернатора и заканчивая рапортами уездного исправника и начальника губернского жандармского управления о нравственных качествах и политической благонадежности кандидата на должность⁵⁴⁹. При этом чиновники могли корректировать сведения. Например, романово-борисоглебский уездный исправник в апреле 1910 г. сообщал губернатору о хороших нравственных качествах и политической благонадежности ходатайствующих. Однако в июне того же года признал, что с его стороны «вскрылась ошибка, так как эти лица являются политически неблагонадежными»⁵⁵⁰.

Такая осторожность была особенно актуальна после революционных потрясений 1905-1907 гг. Приговоры и наказания крестьян, а также периодическая печать того времени свидетельствуют о серьезных политических брожениях в российской провинции. Фиксировались крестьянские волнения, демонстрации, стихийные сходы, на которых обсуждали общегосударственные вопросы и даже

⁵⁴⁷ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11833. Л. 1, 17; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11906. Л. 1, 6; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11907. Л. 1; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3686. Л. 2, 5; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4048. Л. 5 об., 13; Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 10.

⁵⁴⁸ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 331.

⁵⁴⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11903. Л. 38-42.

⁵⁵⁰ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 9. Д. 409. Л. 32, 39.

требовали от священников проводить панихиду «по павшим борцам за свободу»⁵⁵¹. Ответная реакция местных властей была разной. Например, в мае 1906 г. стало известно, что ярославский губернатор А. А. Римский-Корсаков «упорно» не утверждает уставы профессиональных союзов в г. Рыбинске, «придравшись к каким-то мелочам»⁵⁵². В этом же году администрация запретила чтения-беседы по сельскому хозяйству, устраиваемые ярославским уездным земством⁵⁵³.

Общественный и политический деятель З. Г. Френкель вспоминал, что в 1905 г. молодой врач Большесольского участка Костромской губернии А. С. Дурново взялся за развитие санитарных попечительств и вовлек в работу «деятельных выдвиненцев из крестьян». В конечном итоге возникла тесная связь санитарного попечительства с кооперативным движением. Однако в 1906 г., когда страна все еще испытывала внутривнутриполитические сложности, Костромское жандармское управление разгромило «большесольское общественно-кооперативное движение», а доктора Дурново и нескольких крестьян-кооператоров арестовали. Их долго держали в тюрьме «с целью терроризировать местное население и земскую интеллигенцию»⁵⁵⁴.

Кооперативное движение, будучи неотъемлемой частью общественной жизни, вызывало настороженность у центральных и местных органов власти. Сами теоретики настаивали на том, что российская кооперация придерживается политического нейтралитета. Кооперативы, по их словам, объединяют людей с

⁵⁵¹ Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг.: сб. док. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; авт.-сост.: Л.Т. Сенчакова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 84, 93, 96, 149; Костромской голос. 1906. 21 января. С. 4; Костромской голос. 1906. 29 января. С. 3; Костромской край. 1906. 22 июня. С. 3; Костромской край. 1906. 2 июля. С. 3.

⁵⁵² Северные отклики. 1906. 20 мая. С. 2.

⁵⁵³ Обзор агрономических мероприятий Ярославского уездного земства с 1900 по 1906 год // Сост. агрономом В. П. Завариным. Ярославль : Типолитография Губернской Земской Управы, 1907. С. 31.

⁵⁵⁴ Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути / Публ., сост., коммент. и вступ. ст. Р. Б. Самофал. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 191.

разными взглядами и не служат инструментом для политической борьбы⁵⁵⁵. Единственным зафиксированным проявлением политической активности кооперативов стал лишь сбор средств на портрет и памятник Александру II⁵⁵⁶, а также на памятник в честь трехсотлетия дома Романовых в г. Костроме⁵⁵⁷.

Слова теоретиков кооперации, а также сведения из периодической печати и кооперативных отчетов не снижали подозрительности у властей. Как отмечал практик и теоретик кооперации В. А. Кильчевский в 1917 г., кооперативное движение являлось «прямым наследником 1905-1906 гг.». Его сущность и основа «прямо противоположны началу самодержавия», которое чуяло в кооперации сильного врага. Самодержавие пыталось превратить кооперацию в свою служанку, руководить ею и направлять ее деятельность в своих интересах⁵⁵⁸. Другие теоретики, анализируя историю кооперативного движения, также отмечали, что русская кооперация «всегда находилась под подозрением», но особенным вниманием пользовалась потребительская кооперация. Возможно, именно поэтому она оказалась в ведении МВД⁵⁵⁹.

Это подтверждают и документы правоохранительных органов Московской губернии. Так, агентурная записка Московского охранного отделения без датировки (предположительно 1913 г.) констатировала, что кооперативное движение «бесспорно таит в себе самые серьезные революционные элементы». На кооперацию, по словам автора записки, обращали внимание революционные, левые оппозиционные и радикальные партии. Большую опасность представляло и то обстоятельство, что кооперативное движение имело ярко выраженную тенденцию к концентрации. Они объединяются в один центр, которым является Москва. Автор все же подмечал, что говорить о революционном характере всего

⁵⁵⁵ Бройдо М. И., Хейсин М. Л. Кооперативы : их сущность и организация / М. Брагин и М. Минин. Берлин : Изд. Т-ва И. Д. Ладыжникова, [1907]. С. 73; Вестник кооперации. 1912. Книга четвертая. С. 118, 125.

⁵⁵⁶ Голос. 1911. 30 января (12 февраля). С. 3; Голос. 1911. 10 (23) февраля. С. 4; Голос. 1911. 25 февраля (10 марта). С. 3.

⁵⁵⁷ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1592. Л. 59.

⁵⁵⁸ Кильчевский В. А. Кооперация и революция... С. 3-9.

⁵⁵⁹ Вестник кооперации . 1917. Апрель-май. С. 48.

движения будет преувеличением, но не нужно забывать, что в нем есть элемент революционности, который могут использовать радикальные партии⁵⁶⁰.

В военный период Департамент полиции сообщал, что еще с 1908 г., то есть после съезда кооперативных организаций в Москве, социал-революционеры и социал-демократы стремились использовать кооперативные организаций «для пропаганды преступных идей и подготовки революционных кадров». Кроме того, в 1912 г. представители левых партий в период предвыборной агитации в Государственную думу «стремились захватить в свои руки руководство кредитными товариществами». Им это было необходимо, со слов директора Департамента, для предоставления льготных кредитов своим политическим единомышленникам⁵⁶¹.

Подозрение на кооперативы падало неслучайно. Тот же З. Г. Френкель, вспоминая период Первой русской революции, отмечал, что после октябрьских событий 1905 г. от «наиболее затронутых кооперативным движением сельских местностей» появлялись запросы на обсуждение «злободневных общественно-политических вопросов». Вспоминались и слова крестьянина-кооператора, который провожал в столицу делегацию костромских депутатов в апреле 1906 г. со словами: «Стойте крепко за народное правое дело, не страшитесь никаких угроз, мы всем народом стоим за своих посланцев. Ни один волос не упадет с вашей головы, не допустим этого»⁵⁶².

В историографии уже поднимался вопрос позиций различных политических партий по отношению к кооперации. Примечательно, что изначально идеей кооперации были проникнуты не большевики и меньшевики, а эсеры. Для них была характерна «утопичность, преувеличенное представление о возможности кооперации», которая якобы поможет построить социалистическое общество⁵⁶³. Отсюда наблюдалось стремление социалистов приложить свои силы на поприще кооперативного строительства. Так, 5 января 1912 г. Костромская уездная

⁵⁶⁰ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 47. Д. 414. Л. 2 об-3.

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 935. Л. 3 об.

⁵⁶² *Френкель З. Г.* Записки и воспоминания... С. 195-197.

⁵⁶³ *Кабанов В. В.* Кооперация, революция, социализм... С. 63.

земская управа получила письмо от кандидата экономических наук С. М. Лотошникова – в дальнейшем одного из видных костромских эсеров. Он писал: «Желая приложить свои силы в области сельскохозяйственной кооперации, имею честь покорнейше просить зачислить меня кандидатом на должность инструктора по кооперации»⁵⁶⁴. Сергей Михайлович обладал необходимыми теоретическими знаниями, о чем свидетельствует тема его научной работы: «Значение кооперации для мелкого сельского хозяйства Германии». В конечном итоге его и выбрали на земскую должность инструктора по кооперации.

Стоит заметить, что у центральных и местных властей подозрения в сторону кооперативного движения были не беспочвенны. Уже после установления советской власти в провинциальных изданиях встречалась информация, что кооперация «довольно часто» использовалась партийными и беспартийными работниками в целях пропаганды «оппозиционных и революционных идей»⁵⁶⁵. Прекрасным доказательством этому служат и рапорты уездных исправников, полицмейстеров и начальников губернских жандармских управлений.

В рапортах подробно описывалось, почему тот или иной учредитель предполагаемого кооператива не является политически благонадежным. У части заявителей была выявлена нежелательная прошлая и настоящая общественно-политическая деятельность, особенно в период 1905-1907 гг. В частности, отмечалась принадлежность или симпатии учредителей к социал-демократам и либералам, участие в забастовках, антиправительственная агитация и распространение запрещенной литературы⁵⁶⁶. Подмечались даже высказывания человека в нетрезвом состоянии. Так, Солигаличский уездный исправник сообщал костромскому губернатору, что священник села Старого Георгия Михаил Зверев «поведения неодобрительного» и злоупотребляет алкоголем. В нетрезвом

⁵⁶⁴ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1184. Л. 1.

⁵⁶⁵ Ярославская старина : временник Ярославского губернского архива. Вып. 1. Ярославль, 1924. С. 52.

⁵⁶⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11901. Л. 35; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11904. Л. 4; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12130. Л. 9-11 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12038. Л. 19-19 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12044. Л. 9; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 2631. Л. 5 об., 40-40 об.; 146; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3905. Л. 14; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4313. Л. 30; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4339. Л. 6.

состоянии он не был воздержан в своих словах, которые дают «возможность предполагать о его противоправительственных взглядах и убеждениях и не сочувственного отношения к закону 9 ноября 1906 года, о выходе из общины»⁵⁶⁷.

Как правило, подозрение в политической неблагонадежности становилось поводом губернатору не допускать конкретных лиц до кооперативной работы, а также рекомендовать местным чиновникам осуществлять за ними дальнейшее наблюдение⁵⁶⁸. Однако встречались и уникальные случаи. Например, А. А. Соков – будущий председатель Костромского горсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1921-1922 гг.) из-за участия в революционном движении 1905-1907 гг. несколько лет находился в административной ссылке в г. Мезени Архангельской губернии. В 1911 г. он вернулся в г. Кострому и, как отмечают его биографы, до 1916 г. работал в потребительском кооперативе при Костромской льняной прядильне братьев Зотовых⁵⁶⁹. Остается загадкой, почему явно политически неблагонадежного человека допустили к рабочей кооперации.

В рапортах отмечались и другие проступки ходатайствующих. Особое внимание уделялось случаям «покушения» на кражу или совершения кражи денежных средств или имущества, которые влекли за собой тюремное заключение⁵⁷⁰. Отбывание тюремного наказания за кражу также являлось существенным основанием для отказа в назначении на должность⁵⁷¹.

Экономист А. И. Чупров полагал, что «ревнивая к власти и подозрительная бюрократия» тормозит развитие общественного движения, а также не позволяет своевременно удовлетворять назревшие народные потребности⁵⁷². Однако теоретик и практик кооперации М. Л. Хейсин подмечал, что правительство «не противодействовало возникновению кооперативов». Оно лишь стремилось внести

⁵⁶⁷ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12247. Л. 11-11 об.

⁵⁶⁸ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11901. Л. 36 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11904. Л. 13 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12130. Л. 15.

⁵⁶⁹ Градоначальники Костромы, 1785-2003 : От городского головы до главы самоуправления / Авт.-сост.: Т. М. Карпова, П. П. Резепин. Кострома : ООО «Костромаиздат-850», 2003. С. 111.

⁵⁷⁰ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12045. Л. 2; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4207. Л. 8.

⁵⁷¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14113. Л. 18 об., 20, 22.

⁵⁷² Чупров А. И. Речи и статьи... С. 353.

в кооперативное движение «свои правки», «обезвредить его», а также установить надзор за кооперативами⁵⁷³.

Мнение М. Л. Хейсина отражает особенности взаимоотношения власти и кооперации на местах. Изученные источники не показывают напряженного антагонизма между местными правительственными органами в лице губернаторов и кооперативными организациями различных видов. Количественный рост кооперативов в предвоенное десятилетие свидетельствует о том, что костромские и ярославские губернаторы не стремились к подавлению кооперации, а только внимательно следили за тем, чтобы их состав не вызывал вопросов. Подобный подход логичен для исполнительной власти, поскольку в случае выявления какой-либо революционной активности в работе кооператива центральные власти переложат ответственность на губернатора, в обязанности которого также входит поддержание общественного порядка.

§ 3.2. Роль земства в становлении и развитии кооперативного движения

Земство и кооперация возникли в России буквально в одно время, в 1860-е гг., параллельно развиваясь и соприкасаясь на протяжении многих десятилетий. Земские учреждения, преследуя рост благосостояния местного населения, было заинтересовано в развитии кооперации, особенно сельской. В первой и второй главах настоящего исследования часто упоминалось о содействии земских учреждений в становлении и развитии кооперации и кооперативного движения в обеих изучаемых губерниях. Именно земские деятели Костромской и Ярославской губерний сыграли существенную роль в становлении кредитной, сельскохозяйственной и производственной кооперации.

В этом вопросе они находили поддержку у центральных ведомств. Например, МВД и Министерство финансов весной 1879 г. согласились выдать из продовольственного капитала Костромской губернии ссуды на образование

⁵⁷³ Хейсин М. Л. Исторический очерк... С. 40.

оборотных капиталов возникающих ссудо-сберегательных товариществ⁵⁷⁴. Однако в силу огромной загруженности земские учреждения, обязанные следить за развитием сельского хозяйства, просвещения и здравоохранения, не оказывали кооперативным организациям постоянную и систематическую помощь. Это стало одной из причин упадка кооперации в 1870-1880-е гг.

В предвоенное десятилетие ситуация менялась в лучшую сторону. Периодическая печать и земские агрономические обзоры все чаще подчеркивали общность целей земства и кооперации («поднятие материального и духовного благосостояния населения»⁵⁷⁵), стремление земства в развитии кооперативов определенных видов (например, сельскохозяйственных обществ⁵⁷⁶), а также взаимную выгоду от сотрудничества. Кооперация могла «облегчить тяготы земства», морально поддерживать его культурные начинания и распространять земские идеи среди населения. В свою очередь многочисленные земские служащие (врачи, фельдшеры, учителя, агрономы) могли оказывать кооперативам поддержку на начальных этапах их деятельности⁵⁷⁷. За развитие кооперации ратовали даже земские ветеринарные врачи Ярославской губернии. Современниками отмечалось, что они «хорошо знают и осознают, какое благо несет с собой кооперация в деревню, какое значение она может иметь в деле подъема экономического благосостояния крестьянства»⁵⁷⁸.

Примечательно, что именно земства предприняли усилия в ведении статистики по кооперации, которая является бесценным источником в изучении развития кооперативного движения на местах. Особое внимание на статистику костромское земство обратило весной 1912 г., когда уже начались обсуждения относительно празднования трехсотлетия царствования дома Романовых в 1913 г. Предполагалось организовать выставку, на которой было бы представлено социально-экономическое развитие Костромской губернии. Невозможно было

⁵⁷⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 4. Д. 959. Л. 33.

⁵⁷⁵ Костромской кооператор. 1913. 14 апреля. С. 9;

⁵⁷⁶ Ковальковский А. Обзор земской агрономической деятельности... С. 3.

⁵⁷⁷ Известия Костромского губернского земства. 1913. Февраль. С. 38.

⁵⁷⁸ Общие собрания I-го съезда представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии. Ярославль, 1913. С. 6.

обойти стороной и развитие местной кооперации. Однако «Россия бедна статистикой вообще, а по кооперации в особенности», поэтому необходимо было найти сведения по кооперативам различных видов⁵⁷⁹.

Земские учреждения активно занимались организацией лекций, бесед и курсов, которые затрагивали различные стороны сельского хозяйства. В начале XX столетия земские служащие поднимали и тему кооперации, тем самым занимаясь распространением кооперативных идей среди местного населения⁵⁸⁰. Кроме того, ярославские земские учреждения путем опроса, проведенного в 1912 г., пытались понять, чем конкретно они могут помочь кооперативным организациям. Интересовались мнением и потребительских обществ, хотя земства принимали меньше участия в развитие потребительской кооперации. Среди ответов были следующие предложения: выдача беспроцентных или с низкой процентной ставкой кредитов, проведение лекций и курсов (в частности, для подготовки опытных счетоводов), ведение посреднических операций, снабжение местного населения сельскохозяйственными продуктами и орудиями, организация кооперативных съездов, а также учреждение должности инструктора, который бы периодически проводил ревизий кооперативных организаций⁵⁸¹.

Земства стремились расширить понимание деятельности кооперативов через организацию совместных совещаний с участием земских и кооперативных служащих. Основной целью таких встреч являлось выявление недостатков в работе кооперативов и обсуждение возможных путей их решения⁵⁸².

Особое значение во взаимодействиях между земствами и кооперативами играла деятельность персонала земских агрономических отделов, от численности которой зависели их возможности охватить многие кооперативные организаций. В Костромской губернии с этим изначально возникали трудности. Согласно плану

⁵⁷⁹ Известия Костромского губернского земства. 1912. Март. С. 7-9.

⁵⁸⁰ Ковальковский А. К. Обзор агрономических мероприятий... С. 23, 25; Обзор агрономической деятельности Ярославского уездного земства за 1913 год / Сост. Уездный земский агроном А. М. Диомидов. Ярославль : Тип. «Печатное дело», 1914. С. 45-49; Костромской кооператор. 1913. 15 декабря. С. 13; Голос. 1911. 16 (29) марта. С. 3; Голос Угличанина. 1911. 20 марта. С. 2.

⁵⁸¹ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 77. Л. 15 об., 20 об., 25 об., 29 об., 34 об., 59 об., 63 об.; Общества потребителей в Ярославской губернии... С. 62-63.

⁵⁸² Голос. 1911. 19 января (1 февраля). С. 4; Голос. 1913. 16 (29) октября. С. 4.

на 1911 г., агрономический персонал должен был состоять из одного губернского и 12 уездных агрономов, 12 агрономических смотрителей, из которых каждый мог быть заменяем 2 сельскохозяйственными старостами, и 9 участковых агрономов (по 3 в Кинешемском, Макарьевском и Варнавинском уездах). В реальности эти ожидания не оправдались, поскольку «многие места оказались вакантными», включая даже уездных агрономов⁵⁸³.

В 1914 г. ситуация в земском агрономическом отделе улучшилась. Он состоял из одного губернского земского агронома, его помощника, заведующего сельскохозяйственным складом, 12 уездных и 45 участковых агрономов, 5 специалистов: 1 – по льноводству, 1 – по луговодству, 1 – по животноводству, 1 – по культуре болот и 1 – по технической переработке сельскохозяйственных продуктов; 13 инструкторов: 4 – по льноводству, 7 – по луговодству, 2 – по молочному хозяйству; 40 мастеров: 15 – по льноводству, 14 – по луговодству, 7 – по животноводству, 4 – по садоводству и огородничеству; 3 монтеров сельскохозяйственных машин, 1 техника по молочному хозяйству и 57 сельскохозяйственных старост⁵⁸⁴. В круг обязанностей агрономического отдела входило содействие «мелким крестьянским» сельскохозяйственным обществам и консультация по различным вопросам развития сельского хозяйства.

В провинции также существовала должность инструктора по кооперации, в обязанности которого входила ревизия кооперативов, содействие открытию новых, а также формирование «кооперативного сознания» через организацию курсов, чтений, бесед и т.п.⁵⁸⁵ Помимо прочего, ярославское губернское земство основало первую в России земскую организацию для учреждения крестьянских маслодельных заводов. Она состояла из специалиста по молочному хозяйству, бухгалтера и техника-мастера⁵⁸⁶.

⁵⁸³ Ковальковский А. К. Обзор агрономических мероприятий... С. 4-5.

⁵⁸⁴ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 511. Л. 43.

⁵⁸⁵ Обзор агрономической деятельности Ярославского уездного земства за 1914 год / Сост. уездный земский агроном С. П. Внуков; 3-й год издания. Ярославль : Типолитография Губернской Земской Управы, 1915. С. 74.

⁵⁸⁶ Голос. 1909. 19 апреля (3 мая). С. 3.

Земские учреждения содействовали открытию новых кооперативов. В июле 1914 г. при самой Костромской губернской земской управе была открыта лавка потребительского общества служащих губернского и уездного земств, а также городского общественного управления⁵⁸⁷. Примечательно, что земские учреждения были готовы платить деньги своим служащим за открытие кооперативов. Так, в августе 1912 г. Кинешемская уездная земская управа рассматривала заявление гласного Г. Ф. Хомутова о выдаче ему 300 руб. за содействие открытию трех кооперативов: двух кредитных товариществ и одного сельскохозяйственного общества. Управа провела проверку и выяснила, что было открыто только сельскохозяйственное общество, а два кредитных кооператива еще находятся на стадии учреждения. Поэтому она постановила выдать Г. Ф. Хомутову только 100 руб.⁵⁸⁸

Земские деятели способствовали открытию первого в Костромской губернии кооперативного союза – Костромского Центрального сельскохозяйственного общества. В ноябре 1911 г. член Костромской уездной земской управы, заведующий отделом по кооперации (по всей видимости, А. И. Зимин) подал прошение на имя губернатора⁵⁸⁹. Об этом писала и местная периодическая печать⁵⁹⁰. Кроме того, земская управа рассылала всем кооперативам и некоторым частным лицам, работающим в кооперативных организациях, экземпляры проекта устава⁵⁹¹.

Земские служащие принимали активное участие и на кооперативных съездах. Так, Ярославская губернская земская управа летом 1908 г. «весьма сочувственно» отнеслась к предложению Управления по делам мелкого кредита организовать ко времени съезда представителей учреждений мелкого кредита

⁵⁸⁷ Костромской кооператор. 1914. 15 июля. С. 19.

⁵⁸⁸ ГАИО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1481. Л. 16.

⁵⁸⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12250. Л. 1;

⁵⁹⁰ Поволжский вестник. 1911. 9 ноября. С. 3.

⁵⁹¹ Поволжский вестник. 1911. 15 октября. С. 2.

выставку сельскохозяйственных семян и орудий обработки, произведений местных промыслов, а также результатов, достигнутых на опытных полях⁵⁹².

Активное участие земские служащие приняли в работе первого съезда представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии (22-26 января 1913 г.). Съезд постановил, что земство и кооперация, имеющие одну конечную цель («удовлетворение материальных и духовных потребностей населения»), должны установить между собой сотрудничество и взаимную поддержку. Кооперативы должны «нормально поддерживать культурные начинания земства», а земства – распространять среди населения любыми средствами «кооперативные мысли и знания» (например, снабжение народных и учительских библиотек кооперативной литературой), оказывать помощь населению при учреждении кооперативов, а также предоставлять материальную помощь кооперативам путем открытия земских касс мелкого кредита. Кроме того, земств призывали оказывать кооперативам поддержку в совместных закупках и сбыте сельскохозяйственной продукции и промыслов⁵⁹³.

При этом съезд уточнял, что земства должны признавать самостоятельность кооперативов и не нарушать принцип независимости кооперации⁵⁹⁴. Данное уточнение оказалось важным, поскольку к концу 1900-х гг. в России среди земцев распространялась мысль, согласно которой кооперация должна влиться в систему земской организации. Кооператоры воспринимали это как ущемление своих прав⁵⁹⁵. Примечательно, что в земской периодической печати Костромской губернии отмечалось, что земство должно «только помогать и содействовать», но ничего не делать за кооперативы. По мнению авторов редакционной статьи, кооперация обладает тремя существенными признаками – самопомощь, самоуправление и независимость. Поэтому кооперативные организации, навязанные извне («насажденная кооперация») или действующие под внешним

⁵⁹² Северные вести. 1908. 23 июля. С. 3.

⁵⁹³ Труды Первого Съезда... С. XIV, LII-LV.

⁵⁹⁴ Там же. С. LIII.

⁵⁹⁵ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 258.

давлением («кооперация на поводу») лишены устойчивости. Такая кооперация не способна содействовать развитию «местной самостоятельности и инициативы»⁵⁹⁶.

Помимо прочего, губернские и уездные земские учреждения оказывали кооперативам существенную материальную помощь. Эта поддержка выражалась в выдаче льготных ссуд и безвозвратных пособий. Кооперативы различных видов прочили у земских учреждений ссуды на такие цели, как формирование стартового капитала при начале своей деятельности⁵⁹⁷, восполнение дефицита оборотных средств⁵⁹⁸, погашение задолженностей⁵⁹⁹, строительство необходимых зданий⁶⁰⁰, оснащение промышленных предприятий (артельных заводов)⁶⁰¹ и т.п.

Земские учреждения выдавали ссуды как деньгами⁶⁰², так и товаром. Например, Саметское картофелетерочное товарищество получило в 1910 г. от Костромской уездной земской управы 200 пуд. кровельного железа «с рассрочкой платежа на 5 лет разными частями»⁶⁰³. При этом далеко не всегда земства могли удовлетворить запрос кооператива. Основной причиной был дефицит средств, когда губернское земство не имело достаточно ассигнований на это направление своей деятельности⁶⁰⁴. Незавидным финансовым положением обладали и уездные земства. Периодическая печать сообщала о печальном положении Буйского уездного земства (Костромская губ.), которое объясняется тем, что крестьяне не хотели платить земские сборы⁶⁰⁵. Иногда земские учреждения отказывались

⁵⁹⁶ Известия Костромского губернского земства. 1913. Февраль. С. 40.

⁵⁹⁷ Костромские новости. 1912. 11 июля. С. 3.

⁵⁹⁸ ГАКО. Ф. 205. Оп. 3. Д. 99. Л. 3.

⁵⁹⁹ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1178. Л. 8.

⁶⁰⁰ Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1911 года по агрономическому отделу. Выпуск второй. Кострома : Губернская тип., 1911. С. 232.

⁶⁰¹ Голос. 1909. 14 (27) марта. С. 3; Голос. 1911. 11 (24) февраля. С. 3.

⁶⁰² РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2350. Л. 10; ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 689. Л. 1 об.; Поволжский вестник. 1909. 7 июня. С. 4; Костромской кооператор. 1914. 1 февраля. С. 9; Голос. 1909. 27 июня (10 июля). С. 2; Ярославский вестник. 1906. 17 января. С. 3.

⁶⁰³ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 118. Л. 27 об.

⁶⁰⁴ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1315. Л. 4-4 об.

⁶⁰⁵ Северный голос. 1906. 6 июня. С. 2.

кредитовать кооперативы из-за неуверенности в их дальнейшем существовании, особенно при наличии негативных тенденций в их развитии⁶⁰⁶.

Земства устанавливали определенные правила выдачи ссуд кооперативам. В Костромской губернии до 1914 г. новые кооперативы обладали возможностью получить беспроцентные товарные или денежные кредиты до 1.000 руб. сроком на 10 лет, а также единовременные пособия до 100 руб.⁶⁰⁷ Однако в 1913 г. губернское собрание приняло решение с 1914 г. выдавать кредиты до 2.000 руб. на кооператив под 4% годовых на тот же срок⁶⁰⁸. При этом оговаривалось, что эти ссуды, выдаваемые под ответственность уездных земских управ, могли быть увеличены с 1.000 до 2.000 руб. «в исключительном случае»⁶⁰⁹.

Особое внимание уделялось поддержке сельскохозяйственных обществ, что подтверждается ярославскими источниками. Например, в 1911 г. угличское уездное земство (Ярославская губ.) выдавало созданным сельскохозяйственным обществам товары на сумму 1.000 руб. «единовременно» и безвозвратное пособие в размере 25 руб. на общество. Кроме того, ярославское губернское земство дополнительно выделяло еще 75 руб. безвозвратного пособия⁶¹⁰. Спустя год губернское земское собрание приняло решение прекратить с 1914 г. выплату пособий сельскохозяйственным обществам из средств губернского земства, передав эту функцию уездным земствам⁶¹¹.

Возможность кредитовать кооперативные организаций земские учреждения получили еще и благодаря «Положению об учреждениях мелкого кредита» от 7 июня 1904 г. Документ разрешал уездным земствам открывать собственные кредитные учреждения – земские кассы мелко кредита. Только 14 июня 1906 г. министр финансов утвердил образцовый устав, согласно которому земская касса мелкого кредита преследует цель «облегчать сельским хозяевам, земледельцам,

⁶⁰⁶ Костромские новости. 1912. 1 июля. С. 3-4.

⁶⁰⁷ Обзор Костромской губернии за 1907 год. Кострома : Губернская типография, 1908. С. 5; Обзор Костромской губернии за 1913 год. Кострома : Губернская типография, 1914. С. 5.

⁶⁰⁸ Обзор Костромской губернии за 1914 год. Кострома : Губернская типография, 1915. С. 5; ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 511. Л. 44.

⁶⁰⁹ Костромской кооператор. 1914. 22 марта. С. 18.

⁶¹⁰ Голос Угличанина. 1911. 30 января. С. 2.

⁶¹¹ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1407. Л. 7 об.

ремесленникам и промышленникам» и образуемым ими артелям, обществам и товариществам «производство хозяйственных оборотов и улучшений и приобретений инвентаря». Это возможно было осуществить путем снабжения названных лиц и сообществ денежными средствами (кредитами), открытием «специальных текущих счетов» (принятие денежных вкладов), а также ведения посреднических операций⁶¹².

Уездные земства Костромской и Ярославской губерний стали учреждать земские кассы мелкого кредита только с 1911-1912 гг.⁶¹³ Через них земства кредитовали кооперативные организации. Земские служащие выражали надежду, что эти кассы «все свои силы и средства» будут направлять на развитие и упрочение кооперативного движения в отдельных уездах⁶¹⁴.

Земские учреждения проводили и посреднические операции. При Ярославской уездной земской кассе мелкого кредита был организован Закупочный комитет, через который местные кооперативы в июле 1913 г. закупились более 8.000 пуд. ржи для посева⁶¹⁵. Кроме того, в этой же кассе была организована продажа кооперативной литературы с возможностью ее заказ⁶¹⁶.

Важно заметить, что земства распределяли между сельскохозяйственными обществами не совсем свои средства. Они получали существенную помощь в виде ссуд от Главного управления землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ), заинтересованного в развитии сельскохозяйственной и производственной кооперации в сельской местности. В Ярославской губернии существенную помощь как раз получали учредители маслодельных (молочных) артелей⁶¹⁷. Именно на их устройство ГУЗиЗ в период с 1909 по 1911 г. выделил ярославскому

⁶¹² ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 851. Л. 219, 221 об.

⁶¹³ Поволжский вестник. 1913. 24 октября. С. 2; Доклады по Ярославской уездной... С. 20.

⁶¹⁴ Вестник Кинешемского земства. 1914. 1 февраля. С. 28.

⁶¹⁵ Костромской кооператор. 1913. 1 октября. С. 37.

⁶¹⁶ Голос. 1913. 12 (25) февраля. С. 3.

⁶¹⁷ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 704. Л. 2 об.; Голос. 1911. 14 (27) января. С. 3; Обзор агрономических мероприятий Ярославского земства за 1910 год... С. 140.

губернскому земству 63.320 руб. К началу 1912 г. эти средства были выделены в кредит 32 артелям на строительство и оборудование маслодельных заводов⁶¹⁸.

Материальная помощь со стороны земских учреждений оценивалась на местах очень высоко. Периодическая печать, приводя примеры неудачной деятельности конкретных кооперативов, констатировала, что «поправить дело может только губернское земство»⁶¹⁹. Однако между земствами и кооперативами возникали противоречия. Встречались кооперативы, руководство которых полагало, что земство им обязано. Например, таковым было Кадыйское сельскохозяйственное общество (Костромская губ.), которое отказалось от ведения агрономической деятельности. Свое решение общество аргументировало тем, что у него нет денег на «практические агрономические мероприятия», а помощи никто не оказывает⁶²⁰.

Такое объяснение возмутило костромского уездного агронома А. К. Ковальковского. Он полагал, что подобные трактовки свойственны обществам, возникшим «случайно», а не на основе осознанной потребности населения. Такие общества, по мнению агронома, склонны воспринимать себя как «драгоценный сосуд, с которым должно носиться и земство, и агрономический персонал и Департамент земледелия». Однако лично он знает немало кооперативов, которые реализуют «многие агрономические начинания» самостоятельно⁶²¹.

Иногда кооперативы выражали недовольство деятельностью земских учреждений. Так, члены кооперативов Шунгенской волости (Костромская губ.) «давно мечтали» о хороших дорогах. Они были необходимы для доставки картофеля к артельным картофелетерочным заводам и вывоза крахмала. При этом состояние «земских» дорог оставляло желать лучшего. Это вынуждало местные кооперативы взять инициативы в свои руки и проложить собственные («кооперативные») дороги. Помимо прочего, кооперативы Шунгенской волости

⁶¹⁸ Отчет о маслодельных артелях Ярославской губернии за 1911 операционный год / Ярославское губернское земство, Агрон. отд. Ярославль : Тип. Губернской земской управы, 1913. С. 4.

⁶¹⁹ Голос. 1909. 22 декабря (4 января). С. 1-2.

⁶²⁰ Ковальковский А. К. Обзор агрономических мероприятий... С. 19.

⁶²¹ Там же. С. 20.

собственными усилиями провели телефонную связь между собой и г. Костромой. Как отмечалось в периодической печати, «чего не дало населению земство, то дает ему кооперация»⁶²².

Исходя из всего вышесказанного видно, что между земством и кооперацией в предвоенное десятилетие сложились тесные взаимоотношения. Земству было выгодно сотрудничать с кооперативными организациями, поскольку те помогали ему достигать свои цели, в части поднятия благосостояния местного населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в становлении и развитии кооперации и кооперативного движения на местах существенную роль сыграли правительственные органы и земские учреждения. Они были заинтересованы в развитии кооперативных организаций различных видов. Большое внимание ими уделялось кредитной, сельскохозяйственной и производственной кооперации. Министерство внутренних дел, в отличие от Министерства финансов и Главного управления земледелия и землеустройства, не выделяло провинции средств на распространение потребительских обществ.

Примечательно, что для кооперативных организаций, действующих на территории Костромской и Ярославской губерний, не было характерно наличие ярко выраженного антагонизма с местными властями и земскими учреждениями, что проявлялось в других местностях, особенно в центре. Рост кооперативов и анализ источников показывают, что ни костромские, ни ярославские губернаторы не стремились затормозить кооперативное движение во вверенных им губерниях. Они лишь внимательно следили за нравственными качествами и политической благонадежностью учредителей и служащих кооперативов.

Земства приложили немало усилий в развитии кооперации, в частности, путем активных контактов с ГУЗиЗ и учреждениями уездных земских касс мелкого кредита, которые занимались ссудными и посредническими операциями, а также привлечением денежных вкладов. Кроме того, в конце 1900-х – начале 1910-х гг. земские учреждения активно занялись сбором статических данных о

⁶²² Костромской кооператор. 1914. 22 марта. С. 20.

развитии кооперации на местах, увеличением специального персонала (вводится должность инструктора по кооперации) и оказанием материальной помощи кооперативам посредством выдачи кредитов и пособий. При этом важно заметить, что земские служащие Костромской и Ярославской губерний не намеревались поставить кооперативы в зависимое положение, выступая за сотрудничество на равных.

Ошибочно говорить о насаждении кооперации на местах. Многие кооперативные организации создавались по собственному почину и действовали самостоятельно. Именно народная инициатива, материальная помощь со стороны правительственных и земских учреждений, а также кооперативное просвещение местного населения послужили фундаментом для успешного развития кооперации на местах в предвоенное десятилетие.

ГЛАВА 4. КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.)

§ 4.1. Развитие кооперативного движения в военное время

Первая мировая война 1914-1918 гг. внесла существенные изменения в развитие российского кооперативного движения. Проблема дороговизны товаров первой необходимости, продовольственный кризис, мобилизация и другие негативные последствия войны на повседневную жизнь городских и сельских жителей способствовали небывалому ранее росту кооперативных организаций различных видов, особенно кредитных и потребительских. Так, к 1 января 1915 г. в России насчитывалось 32.200 кооперативов, а к 1 января 1918 г. – 54.400. Буквально за несколько лет прирост организаций составил 19.200, или 60%⁶²³. Данную тенденцию поддерживали как в центре, так и на местах. По мнению провинциальных кооператоров, именно кооперативные организации дадут крестьянскому хозяйству «точки опоры для своего переустройства»⁶²⁴.

Статистику роста кооперации на местах проследить не всегда возможно. Правда, в Костромской губернии это дело было поставлено хорошо благодаря стараниям местных земских учреждений и кооперативной периодической печати (журнал «Костромской кооператор»). Костромская губернская земская касса мелкого кредита выявила динамику роста костромской кооперации в 1914-1916 гг. (см. Таблица 16).

Таблица 16 – Состояние кооперации в Костромской губернии
в 1914-1916 гг.⁶²⁵

Вид кооператива	На 1 сентября 1914 г.	На 1 октября 1915 г.	На 1 июля 1916 г.
Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества	191	242	256
Потребительские общества	118	189	437
Сельскохозяйственные общества	102	111	114
Маслодельные артели	17	22	52

⁶²³ Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм... С. 30.

⁶²⁴ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 6. Д. 450. Л. 3 об.

⁶²⁵ Известия Костромского губернского земства. 1916. 29 сентября. С. 17.

Сельскохозяйственные товарищества	11	11	16
Пчеловодческие общества	51	52	57
Кустарные товарищества	11	17	22
Союзы кооперативов	1	2	8
Всего	502	646	962

Земские деятели рассчитали, что на каждую волость Костромской губернии (всего 264 волости) приходилось 3,5 кооператива, когда до войны этот показатель составлял менее двух⁶²⁶. При этом кооперативные организации распределялись в губернии неравномерно, что выявили современники, изучая данные на 1 июля 1916 г. (см. Таблица 17).

Таблица 17 – Распределение кооперативов по уездам Костромской губернии (по данным на 1 июля 1916 г.)⁶²⁷.

Виды кооперативов и уезды	Кредитных и ссудо-сберегательных товариществ	Потребительских обществ	Сельскохозяйственных обществ	Молочных артелей	Пчеловодческих обществ	Сельскохозяйственных товариществ	Кустарных товариществ	Всего
Буйский	16	9	3	17	3	-	-	48
Варнавинский	28	22	16	-	-	-	3	69
Ветлужский	21	20	16	6	12	-	1	76
Галичский	12	16	6	6	-	-	-	40
Кинешемский	22	80	9	1	5	-	3	120
Кологривский	24	23	5	1	6	-	-	59
Костромской	33	78	13	18	-	14	1	157
Макарьевский	24	31	11	-	6	1	8	81
Нерехтский	21	72	10	-	8	-	-	111
Солигаличский	16	15	3	1	3	-	-	38
Чухломский	18	14	4	-	4	-	-	40
Юрьеvecкий	21	57	18	2	10	1	6	115
Итого	256	437	114	52	57	16	22	954

⁶²⁶ Там же. С. 18.

⁶²⁷ Костромской кооператор. 1916. Октябрь. С. 12.

Видно, что наиболее высокий процент кооперирования был в четырех уездах – Костромском, Кинешемском, Нерехтском и Юрьевецком. Эти уезды являлись фабрично-промышленными, где была благоприятная почва (развитая промышленность, высокая товарность крестьянских хозяйств) для роста потребительской кооперации. Меньше кооперативов наблюдалось в уездах, где были распространены отхожие промыслы, а именно в Буйском, Галичском, Солигаличском и Чухломском.

После июля 1916 г. точные данные по Костромской губернии отсутствуют. Даже сами кооператоры только отмечали, что в начале 1917 г. в губернии число кооперативов превысило 1.000⁶²⁸. Примечательно, что костромская кооперация пользовалась успехом и за пределами губернии. Так, в Кострому для ознакомления с постановкой дела в кооперативах приезжали не только из Ярославля⁶²⁹, но и Финляндии⁶³⁰.

Сведения по Ярославской губернии более скудные. Имеются только одни подробные данные на 20 апреля 1916 г., собранные Ярославской губернской земской кассой мелкого кредита (см. Таблица 18).

Таблица 18 – Состояние кооперации в Ярославской губернии
на 20 апреля 1916 г.⁶³¹

Уезды	Виды кооперативов и их число													
	Кредитные товарищества	Ссудо-сберегательные товарищества	Сельские банки	Потребительские общества	Сельскохозяйственные общества	Артельные заводы и сушилки			Маслодельные артели и сыроварни	Контрольные союзы	Сапожные артели	Машинные товарищества	Прочее	Итого
						По сбыту	По обработке	Крахмальные заводы						
Ярославский	30	14	1	36	4	-	-	-	-	3	1	1	-	90

⁶²⁸ Костромской кооператор. 1917. Январь. С. 4.

⁶²⁹ Поволжский вестник. 1915. 30 июля. С. 3.

⁶³⁰ Поволжский вестник. 1915. 3 октября. С. 3.

⁶³¹ Самопомощь. 1916. 1 мая. С. 10.

Даниловский	14	5	-	16	5	-	-	2	2	5	-	8	3	60
Любимский	7	6	-	10	5	-	-	-	4	1	-	-	-	33
Мологский	22	-	-	18	7	-	-	-	20	4	-	-	1	72
Мышкинский	19	-	-	9	11	-	-	-	1	4	-	-	-	44
Пошехонский	20	-	-	33	18	-	-	-	39	4	-	-	1	115
Романово-Борисоглебский	8	4	-	4	3	-	-	-	3	2	-	-	2	26
Ростовский	26	8	-	33	4	14	6	4	-	2	-	-	1	98
Рыбинский	12	2	-	6	2	-	-	-	-	-	-	-	2	24
Угличский	13	-	-	7	3	-	-	-	-	-	-	-	-	23
Итого	171	39	1	172	62	14	6	6	69	25	1	9	10	585

Самыми кооперированными уездами в губернии стали Ярославский, Пошехонский и Ростовский, в которых активно открывались кредитные и потребительские кооперативы. Меньше всего организаций были в Романово-Борисоглебском, Рыбинском и Угличском уездах, что скорее связано с широким развитием в них отхожих промыслов.

Отсутствие источников не позволяет определить дальнейший рост числа кооперативных организаций в Ярославской губернии. Однако активное развитие союзных кооперативных объединений, о которых речь пойдет чуть ниже, косвенно свидетельствует, что кооперативов становилось больше и после апреля 1916 г.

Стоит отметить и сведения, собранные Бюро кооперативной статистики Вологодского общества сельского хозяйства (г. Вологда, Вологодская губ.). Их опубликовали в сельскохозяйственном и кооперативном журнале «Северный хозяин» в октябре 1916 г. Бюро собирало информацию о количестве кооперативов различных видов в восьми губерниях Северного края, включая Костромскую и Ярославскую. Источниками информации стали сведения, присланные волостными правлениями, уездными земскими управами, а также отдельными кооперативами (см. Таблица 19).

Таблица 19 – Состояние кооперации в 8 губерниях Северного края в ноябре 1916 г.⁶³²

⁶³² Северный хозяин. 1916. Октябрь. № 20. С. 12; Известия Костромского губернского земства. 1916. 24 ноября. С. 23.

Губерния	Потребительские общества	Маслодельные артели	Сельскохозяйственные общества	Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества	Прочие	Всего	Место по числу кооперативов
Архангельская	183	11	10	46	14	264	7
Вологодская	406	235	111	133	16	901	5
Вятская	303	28	166	449	50	996	3
Костромская	397	48	122	263	92	927	4
Новгородская	630	110	200	180	43	1.163	2
Олонецкая	138	1	32	63	13	247	8
Пермская	708	46	196	488	55	1.493	1
Ярославская	113	61	87	219	57	537	6
Всего	2.878	540	924	1.846	340	6.528	

Как видно из статистических данных, кооперация в Костромской губернии демонстрировала типичные показатели для Северного края, в отличие от Ярославской. При этом можно заметить, что количество кооперативов в обеих губерниях занижено по сравнению с тем, что смогли выявить местные земства. Стоит обратить внимание и на опечатки. Так, в графе Костромской губернии суммирование чисел не дает 927, что указывает на небрежность при подготовке сведений к публикации.

Стремительный рост количества кооперативных организаций на местах далеко не означал их успешное развитие. Как отмечал агроном Солигаличского уезда в 1916 г., в деревне отсутствует «наиболее сознательный и восприимчивый элемент», а крестьянин «слишком консервативен, чтобы идти на что-нибудь новое»⁶³³. В периодической печати также обращали внимание на практическое отсутствие у членов кооперативов «идейности и сознательности»⁶³⁴.

Далеко не все общественные деятели оптимистично смотрели на дальнейшее развитие кооперативного движения. Так, Костромской городской

⁶³³ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 397. Л. 6.

⁶³⁴ Курьер. 1916. 2 сентября. С. 3.

голова В. А. Шевалдышев в 1916 г. на одном из уездных земских собраний выразил сомнение в успешном развитии кооперации после войны. Он полагал, что «кооперативы получили развитие лишь теперь, во время войны, когда сократилась частная торговля». После войны кооперативы начнут «лопаться», поскольку им будет не под силу бороться с капиталистами⁶³⁵. Примечательно, что это понимали и сами кооператоры. Они хоть и радовались тому, что «огромное число деревень» было втянуто в кооперацию, все же задавались вопросами, как будут развиваться организации после войны, когда условия однозначно изменятся⁶³⁶.

Кооперативные организации с самого начала войны испытывали немало сложностей. Среди них стала военная мобилизация, которая создала проблему дефицита кадров. По словам кооператоров, мобилизация принесла им «немало хлопот и забот»⁶³⁷, в частности, «выхватила из недр кооперации массу опытных старых работников»⁶³⁸. Кооперативам приходилось отказываться от некоторых ранее обозначенных задач по причине отсутствия компетентных работников⁶³⁹.

От мобилизации особенно пострадали кооперативные союзы. Их деятельность носила масштабный характер, что требовало наличия большого и компетентного состава служащих. В ноябре 1916 г. Союз кооперативов Кинешемского района, объединив 255 потребительских обществ, имел всего 82 служащих, что было крайне мало для ведения успешной деятельности⁶⁴⁰. С такой проблемой также столкнулось и Костромское Центральное сельскохозяйственное общество. В начале 1917 г. его правление искало конторщиков, счетоводов, извозчиков и кладовщиков⁶⁴¹.

Дефицит кадров и слабое понимание местных жителей основ кооперации создавали необходимость привлечения в кооперативы священнослужителей и

⁶³⁵ Курьер. 1916. 18 июня. С. 3.

⁶³⁶ Костромской кооператор. 1916. Август. С. 7.

⁶³⁷ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4368. Л. 1456.

⁶³⁸ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1185. Л. 6.

⁶³⁹ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 357. Л. 47.

⁶⁴⁰ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 36. Л. 98 об.

⁶⁴¹ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 5. Л. 70 об.

представителей интеллигенции (учителя, агрономы). Источники фиксируют их непосредственную деятельность в организациях⁶⁴², но не позволяют даже примерно установить их процентное соотношение во всей системе кооперации.

Примечательно, что в годы войны на кооперативы иначе стали смотреть органы церковной власти и управления. В начале 1915 г. в периодической печати сообщалось, что Святейший Синод разрешил учителям церковно-приходских школ занимать должности в кооперативных организациях⁶⁴³. Послабления были и для священнослужителей. Так, на Костромском епархиальном съезде духовенства и представителей церковных старост (20-26 августа 1916 г.) прозвучал призыв духовенству не пренебрегать оказанием помощи местному населению в развитии кооперации. Такая помощь помогла бы не только прихожанам, но и подняла авторитет духовенства и Церкви в целом⁶⁴⁴.

При этом участие духовенства в деятельности кооперативов имела и свои минусы. Авторитет батюшки подавлял инициативу крестьян. Они не могли с ним спорить или же полностью доверяли его решениям, не вникая в дела своей организации. Помимо этого, некоторые священники воспринимали работу в кооперативах как «временную затею», их привлекала только возможность достать дефицитные продукты⁶⁴⁵. Поэтому даже если состав правления состоял только из малограмотных крестьян, то в любом случае было важно их стремление вникать в дела своей организации и стараться поставить ее на «правильный путь»⁶⁴⁶.

Привлечение в кооперацию образованных и способных людей было связано еще и с тем, что менялся ее социальный состав. Известно, что в довоенные годы ядро деревенской кооперации составляло среднее звено крестьянства (середняки, «народная масса средней зажиточности»). Даже в военный период руководящие должности в кооперативах занимали зажиточные крестьяне. Так, председатель Богородского кредитного товарищества (Ярославская губ.), будучи крестьянином,

⁶⁴² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 15. Д. 101. Л. 3; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4368. Л. 55; Курьер. 1916. 13 марта. С. 3.

⁶⁴³ Поволжский вестник. 1915. 25 февраля. С. 3.

⁶⁴⁴ Костромские епархиальные ведомости. 1916. 1 октября. С. 412-413.

⁶⁴⁵ Костромской кооператор. 1917. Февраль. С. 3.

⁶⁴⁶ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 395. Л. 50 об.

владел имуществом на 5.500 руб., в которое входили 15 дес. земли, дом с двором, два сарая, амбар, баня, домашний скот. Кассир того же кооператива обладал 18 дес. земли на 1.800 руб., дом с двором, амбар, сарай и домашний скот⁶⁴⁷.

Условия, вызванные войной, способствовали вливанию в кооперацию как представителей богатых слоев (кулаков), так и «малоимущей части крестьянского населения». Последняя группа ранее избегала любых видов кооперативных организаций по причине необходимости внесения паев или покупки товаров только за наличные деньги⁶⁴⁸.

Особое внимание в военный период было обращено к женщинам, часть из которых заняла места ушедших на фронт мужчин. Так, журнал «Костромской кооператор» в октябре 1916 г. призывал доносить сведения, опубликованные на его страницах, до деревенских женщин. Если до войны они стояли далеко от общественного дела, то теперь «должны в нее войти вплотную»⁶⁴⁹. Однако на практике было сложно сломать ситуацию, порожденную патриархальным строем. Весной 1916 г. из анкет, заполненных кооперативами Ярославской губернии, узнавалось, что деревенская женщина или совсем не принимает участия в работе кооперативов, или принимает «весьма слабое». Среди причин такого положения дел выделяли малограмотность женщин и недоверчивость со стороны мужчин (не допускали женщин до кооперативной работы). При этом кооператоры отмечали, что в некоторых организациях женщины работали в потребительских лавках, ходили на общие собрания и даже занимали ответственные должности (например, счетовода)⁶⁵⁰.

Подобные ситуации встречались и в Костромской губернии. Даже осенью 1917 г. отмечалось, что на общих собраниях кооперативов женщины, как правило, боялись высказать свое мнение. Среди них сложилось устойчивое мнение, согласно которой «мужики» знают лучше. По мнению кооператоров, при таком самоунижении от женщин многого ожидать было нельзя. При этом подмечали,

⁶⁴⁷ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1766. Л. 38.; ГАЯО. Ф.1089. Оп.2. Д.36. Л. 12.

⁶⁴⁸ Костромской кооператор. 1916. Июнь. С. 1; Костромской кооператор. 1916. Август. С. 8.

⁶⁴⁹ Костромской кооператор. 1916. Октябрь. С. 3.

⁶⁵⁰ Самопомощь. 1916. 1 мая. С. 14.

что и мужчин «хвалить нельзя», поскольку они любят только критиковать, но только не внимать в дела своего кооператива⁶⁵¹.

Все вышеперечисленные перемены серьезным образом влияли на работу кооперативов различных видов. В военный период востребованной оставалась кредитная кооперация, поскольку население, по словам кооператоров, было не в состоянии удовлетворить свои насущные потребности⁶⁵². В некоторых местах Костромской губернии складывалась ситуация, что у населения в условиях «непомерной дороговизны» отсутствовала возможность получить доступный и выгодный («дешевый») кредит⁶⁵³. Это особенно касалось жителей Чухломского уезда. Необходимость периодически уходить на заработки ставила их перед проблемой поиска денег на дорогу. Им приходилось либо продавать собственный скот, либо брать у частных лиц ссуды на невыгодных условиях⁶⁵⁴.

В годы войны прослеживался рост кредитной кооперации. Если к началу 1915 г. в Костромской губернии работали 199 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ⁶⁵⁵, то уже к началу июля 1916 г. их было 256⁶⁵⁶. Подобный рост численности кредитных кооперативов наблюдался и в Ярославской губернии. Так, к началу 1915 г. осуществляли свою деятельность 195 товариществ⁶⁵⁷, а к концу апреля 1916 г. – 210⁶⁵⁸.

Рост их численности объяснялся не только нуждой местного населения в кредите, но и ведением товариществами активной посреднической деятельности. Так было в Ярославской уезде (Ярославская губ.). Весной 1915 г. появились тревожные признаки в деле снабжения населения необходимыми товарами. В ответ на это местные кредитные кооперативы начали «быстрое и широкое» развитие посреднических операций. Именно это и послужило главным

⁶⁵¹ Общее дело. 1917. 8 октября. С. 4.

⁶⁵² ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 357. Л. 36 об.

⁶⁵³ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 529. Л. 40 об.

⁶⁵⁴ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 529а. Л. 90-90 об.

⁶⁵⁵ Обзор Костромской губернии за 1914 год... С. 4.

⁶⁵⁶ Костромской кооператор. 1916. Октябрь. С. 12.

⁶⁵⁷ Обзор Ярославской губернии за 1914 год. Ярославль : Тип. Губернского правления, 1915. С. 8.

⁶⁵⁸ Самопомощь. 1916. 1 мая. С. 10.

побудительным мотивом к вступлению новых членов в товарищества⁶⁵⁹. Сами кооператоры прекрасно понимали, что населению более понятно потребительское общество, нежели лавка при кредитном товариществе. Однако условия военного времени ставили перед кредитной кооперацией и такие задачи⁶⁶⁰.

Кредитные кооперативы активно занимались посредническими операциями по сбыту льна, снабжению населения семенами, травами, хлебами, мукой, овсом, клевером, кормами для скота, сельскохозяйственными орудиями (например, серпами) и машина⁶⁶¹. Однако далеко не все кредитные кооперативы расширяли свою деятельность. Например, в марте 1915 г. на заседании Экономического совета при Солигаличской уездной земской управе была озвучена мысль, что чуть ли не в каждой волости Солигаличского уезда (Костромская губ.) кредитные товарищества занимаются только ссудными операциями⁶⁶².

Примечательно, что среди кооперативных служащих встречались и противники посреднических операций. Так, этот вопрос активно обсуждался на заседаниях Экономического совета при Ярославской уездной земской управе и кооперативных совещаниях, проходивших летом-осенью 1915 г. Кооператоры отмечали, что ведение посреднической деятельности вызывает критическое отношение у местных крестьян. Например, были жалобы на присвоение кредитными товариществами чужих функций и на их неудачные опыты с закупкой потребительских товаров. Помимо прочего, кооператоры называли этот путь «неправомерным» и «рискованным»⁶⁶³. Последнее объяснялось тем, что в уставах кредитных кооперативов не предполагались функции потребительских обществ.

Обстоятельства военного времени в некоторых местах привели к тому, что в кредитных кооперативах наблюдалось сокращение ссудных⁶⁶⁴ и вкладных

⁶⁵⁹ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 2. Д. 332. Л. 1-1 об., 3.

⁶⁶⁰ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 3. Д. 11. Л. 133 об.

⁶⁶¹ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 616. Л. 37-37 об.; ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 397. Л. 43 об.-44, 45.; ГАЯО. Ф. 486. Оп. 2. Д. 8. Л. 1 об.-2; ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 2. Д. 36. Л. 3

⁶⁶² ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 357. Л. 37 об.; ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 397. Л. 16.

⁶⁶³ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 85. Л. 6, 11 об.-12 об.

⁶⁶⁴ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 545. Л. 30.

операций по причине «бедности окружающего населения»⁶⁶⁵. Особенно это было характерно для Солигаличского уезда, где в 1916 г. в 15 товариществах состояли 6.723 члена, пользующихся кредитом на общую сумму в 3.727 руб.⁶⁶⁶ В более развитых уездах ситуация была иной. Так, в кооперативах Нерехтского и Юрьевецкого уездов (Костромская губ.) складывалась ситуация, что при наличии 273 членов сумма выданных кредитов составляла 21.760 руб.⁶⁶⁷, а при наличии 1.198 членов - 60.320 руб.⁶⁶⁸

Аналогичная ситуация была и с вкладами. Если в кредитных товариществах Костромского уезда (Костромская губ.) к началу 1914 г. было вкладов на 387.404 руб., то спустя год они выросли до 532.090 руб.⁶⁶⁹ На этот показатель влиял рост численности членов кооперативов. Например, в июле 1915 г. в 215 кредитных и 14 ссудо-сберегательных товариществах Костромской губернии состояли 119.288 членов. Вкладов к тому времени было немало – 2.886.809 руб.⁶⁷⁰

Изменившиеся условия никак не повлияли на то, что мелкий кредит продолжал пользоваться востребованностью среди населения. В годы войны кредит брали на различные нужды. Так, Кадыйское кредитное товарищество (Макарьевский у., Костромская губ.) в течение 1915 г. выдало 740 ссуд на сумму 39.554 руб. Больше всего (264 ссуды) жителям понадобилось на постройку, покупку или ремонт жилья. Кроме того, многим были нужны деньги на покупку рабочего скота или домашних животных (167 ссуд), покупку семян для посева (63 ссуды) и «разные личные расходы» (52 ссуды)⁶⁷¹. В Богородском кредитном товариществе (Романово-Борисоглебский у., Ярославская губ.) в 1915 г. больше всего брали кредитов на покупку кормов для скота (428 ссуд на 5.209 руб. 53 коп.) и на покупку семян для посева (233 ссуды на 4.157 руб. 42 коп.). Всего

⁶⁶⁵ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 395. Л. 50 об.

⁶⁶⁶ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 397. Л. 43 об.-45 об.

⁶⁶⁷ ГАИО. Ф. 182. Оп. 2. Д. 26. Л. 2.

⁶⁶⁸ ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2652. Л. 1.

⁶⁶⁹ Костромское уездное земство. Доклады к очередному уездному земскому собранию сессии 1915 года по земской кассе мелкого кредита и кооперации. Часть III-я. Кострома : Тип. А. С. Азерского. С. 38.

⁶⁷⁰ Известия Костромского губернского земства. 1916. Март. С. 43.

⁶⁷¹ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 245. Л. 40.

товариществом было выдано 989 ссуд на 26.450 руб. 95 коп.⁶⁷² При этом получить кредит могли не только частные лица. Товарищества практиковали кредитование других кооперативов, в частности, потребительских и производственных⁶⁷³.

В период войны задолженность по ссудам росла, что видно по состоянию кредитных кооперативов Костромской губернии. Так, если к началу января 1917 г. задолженность составляла 667.801 руб. 21 коп., то уже к началу июля того же года повысилась до 908.714 руб. 68 коп.⁶⁷⁴ Как и раньше, в кредитных кооперативах встречались просроченные ссуды. Чаще всего они наблюдались у мобилизованных членов и их семей⁶⁷⁵. Как правило, правления не предпринимали каких-либо мер к взысканию их долгов, предоставляя отсрочки⁶⁷⁶. Однако иногда этого требовали инспекторы мелкого кредита, аргументируя тем, что такое взыскание «не отразится пагубно на их хозяйствах»⁶⁷⁷.

Важно заметить, что и по отношению к другим членам кооперативы тоже шли на помощь. Например, в 1915 г. правление Гарского ссудо-сберегательного товарищества (Ростовский у., Ярославская губ.) списало все долги крестьянину, у которого сгорела усадьба⁶⁷⁸.

Примечательно, что кредитные кооперативы с целью помощи солдатам принимали заказы и на заготовку определенных вещей и предметов для армии (например, валенок⁶⁷⁹). При этом товарищества могли не только отдавать взятые заказы конкретным лицам, но и быть инициатором открытия соответствующих кооперативов. Так, Гарское ссудо-сберегательное товарищество способствовало созданию в 1915 г. производственной артели по выделке подков и кирок для их последующей отправки в армию⁶⁸⁰. При этом изготовлением и поставкой обуви,

⁶⁷² ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 2. Д. 36. Л. 17.

⁶⁷³ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 616. Л. 37-37 об.

⁶⁷⁴ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 616. Л. 37 об.

⁶⁷⁵ ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 2. Д. 36. Л. 7 об.-8; ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 245. Л. 74 об.; ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 395. Л. 89.

⁶⁷⁶ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 2. Д. 173. Л. 4 об.-5.

⁶⁷⁷ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 296. Л. 25.

⁶⁷⁸ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 196. Л. 208.

⁶⁷⁹ ГАИО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 24. Л. 26.

⁶⁸⁰ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 196. Л. 208.

теплой одежды и даже овощей⁶⁸¹ занимались кооперативы и других видов, особенно производственные. Такая практика встречалась во «многих» губерниях России⁶⁸².

Особое место в деятельности кредитных кооперативов занимала благотворительность, а именно помощь людям, пострадавшим от войны. Известно, что кредитные и ссудо-сберегательные товарищества Костромской и Ярославской губерний не только предоставляли отсрочки по ссудам, но и выделяли средства на самые разные нужды. Ассигнования делали на помощь семьям мобилизованных солдат (например, выделение средств «на погашение безнадежных ссуд»), раненым воинам и даже пострадавшим в Бельгии, Сербии, Черногории и Польше. Помимо этого, товарищества материально поддерживали работу Красного Креста, предоставляли собственные помещения для размещения больных и раненых воинов, а также помогали беженцам (сбор продовольствия, выдача ссуд, предоставление помещений, аренда квартир, взятие беженцев на полное иждивение)⁶⁸³.

Подобная помощь исходила и от кооперативов других видов, к чему активно призывали местные земства, особенно в деле помощи беженцам⁶⁸⁴. Источники показывают, что кооперативы, главным образом потребительские общества, делали различные отчисления средств на «нужды войны» и помощь пострадавшим социальным группам⁶⁸⁵. Помощь не всегда могла выражаться деньгами. Так, в начале 1918 г. одно из потребительских обществ Ярославля пожертвовало литературу библиотеке Ярославского союза военно-увечных⁶⁸⁶.

⁶⁸¹ Самопомощь. 1915. 1 января. С. 3.

⁶⁸² Ярославские губернские ведомости. 1914. 2 декабря. С. 3.

⁶⁸³ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 85. Л. 15 об.-16 об.; ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 294. Л. 112; Известия Костромского губернского земства. 1916. Апрель. С. 43-44; Костромской кооператор. 1914. 23 октября. С. 25-26; Самопомощь. 1915. 1 января. С. 10; Врачебно-санитарная хроника Ярославской губернии. Вып. IV. 1914 год / Изд-е Ярославской губернской земской управы. — Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1914. С. 32, 60, 66.

⁶⁸⁴ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 264. Л. 35 об.-36.

⁶⁸⁵ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 15. Д. 100. Л. 145; ГАИО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 5. Л. 2; Костромской кооператор. 1916. Январь. С. 18; Курьер. 1915. 26 февраля. С. 2.

⁶⁸⁶ ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

Кредитные кооперативы имели больше финансовых возможностей для ведения подобной деятельности. Важно учитывать, что их так и продолжал поддерживать Госбанк посредством выдачи кредитов. В источниках, помимо постоянных Костромского, Ярославского и Рыбинского отделений, фиксируется и Кинешемское отделение Госбанка, открытое еще в ноябре 1913 г.⁶⁸⁷

Государственная поддержка предполагала и большую роль инспекторов мелкого кредита, продолжавших проводить ревизий кооперативов и составлять подробные отчеты об их деятельности. Из них мы узнаем о проблемах, которые испытывали организации в военный период. Отмечалось, что члены кредитного кооператива не интересуются его развитием и даже не хотят читать тематическую периодическую печать⁶⁸⁸.

С довоенного времени сохранилась проблема индифферентного отношения членов к работе своих кооперативов, о чем свидетельствовали общие собрания организаций. Так, на годовое собрание Хлебницкого кредитного товарищества (Ростовский у., Ярославская губ.), проходившее 10 февраля 1917 г., из 581 члена прибыли только 73⁶⁸⁹. Кооперативы пытались решить данную проблему, даже тем, что правления выдавали членам денежные вознаграждения за их явку на общие собрания (по 25 коп.)⁶⁹⁰.

Кроме того, инспекторы обращали внимание и на то, что порой кредитный кооператив был лишен возможности оказать своим членам существенную помощь в «хозяйственных улучшениях», что связано с максимальным размером кредита. Товарищества не могли превышать разрешенный государственными органами лимит. Были случаи, когда они могли предложить кредит в размере до 150 руб., что являлось недостаточным для более состоятельных членов, поскольку в годы войны росли цены на домашний скот, сырьевой и строительный материал⁶⁹¹.

⁶⁸⁷ ГАИО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 43. Л. 53.

⁶⁸⁸ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 296. Л. 23.

⁶⁸⁹ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 2. Д. 378. Л. 1.

⁶⁹⁰ ГАЯО. Ф. 518. Оп. 2. Д. 173. Л. 5.

⁶⁹¹ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 217. Л. 14.

Особенно активно в годы войны развивалась потребительская кооперация, росту которой способствовали такие проблемы, как дороговизна и дефицит товаров первой необходимости, а также распространение спекуляции. Так, если в Костромской губернии к началу сентября 1914 г. работали 118 потребительских обществ, то к началу июля 1916 г. их было 437⁶⁹². Заметный рост наблюдался и в Ярославской губернии – от 35 потребительских обществ в начале января 1913 г.⁶⁹³ до 172 в конце апреля 1916 г.⁶⁹⁴

Большинство потребительских кооперативов располагалось в экономически развитых уездах Костромской (Кинешемский, Костромской, Нерехтский, Юрьеvecкий) и Ярославской (Ярославский, Пошехонский, Ростовский) губерний. Меньше всего они были в уездах с распространенными отхожими промыслам: Буйском, Галичском, Солигаличском, Чухломском уездах Костромской губернии и Мышкинском, Романово-Борисоглебском, Рыбинском и Угличском уездах Ярославской губернии.

В источниках нет информации о численности членов в этих обществах, о чем затруднялись сказать даже современники. Так, кооператоры, отмечая рост потребительских кооперативов в городах Костромской губернии, только предполагали, что в них была объединена «добрая половина» всего городского населения региона⁶⁹⁵. Так, за январь-май 1917 г. Макарьевское потребительское общество (г. Макарьев, Костромская губ.) увеличилось на 742 члена, а к августу того же года в кооперативе состоял 1991 член⁶⁹⁶. Такое наблюдалось и в сельской местности. Например, если в начале 1915 г. в Колегаевском потребительском обществе (с. Колегаево, Мологский у., Ярославская губ.) состояли 48 членов, то в течение года к нему присоединились еще 402 человека⁶⁹⁷.

При этом важно понимать, что такое бурное развитие потребительской кооперации на местах далеко не везде меняло ситуацию в лучшую сторону. Так

⁶⁹² Костромской кооператор. 1916. Сентябрь. С. 6.

⁶⁹³ Труды Первого Съезда... С. XIII.

⁶⁹⁴ Самопомощь . 1916. 1 мая. С. 10.

⁶⁹⁵ Костромской кооператор. 1916. Сентябрь. С. 7.

⁶⁹⁶ Макарьевская жизнь. 1917. 11 июня. С. 3; Общее дело. 1917. 6 августа. С. 4.

⁶⁹⁷ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 15. Д. 100. Л. 142 об.

было в Солигаличском уезде, где в сентябре 1914 г. было одно потребительское общество, а в июле 1916 г. – 15⁶⁹⁸. Земские агроному отмечали отсутствие у их членов «кооперативного духа и коммерческих познаний», что и становится главным тормозом в развитии этих организаций⁶⁹⁹.

В военный период капиталы потребительских кооперативов продолжали складываться за счет паев и вступительных взносов. В большинстве городских и сельских обществах размер пая варьировался от 5 до 20 руб., а вступительного взноса – от 50 коп. до 1 руб.⁷⁰⁰ В рабочих потребительских кооперативах вступительный взнос мог составлять 3 руб.⁷⁰¹

Потребительские общества были популярны тем, что в условиях нехватки продовольствия они активно распределяли продукты и товары первой необходимости среди населения. Уже в начале 1915 г. частные торговцы, пользуясь тяжелым положением, поднимали цены на многие продукты, что также заставляло людей искать способы купить все необходимое по выгодным и низким ценам⁷⁰². Таким способом стала организация соответствующих кооперативов, при которых работали потребительские лавки. Так, Чухломское потребительское общество (г. Чухлома, Костромская губ.) оказывало «существенную помощь» местному населению продажей товаров по «нормальным ценам»⁷⁰³.

В годы войны потребительские лавки имели различные отделы с товарами, а именно посудные, бакалейные, мясные, мучные, мануфактурные, рыбные. В них местные жители получали возможность приобрести различные виды круп, сорта муки, соль, сахарный песок, рыбу, мясо, мыло, табак, папиросы, спички, орехи, изюм, канцелярские принадлежности и т.п.⁷⁰⁴ Помимо этого, правления обществ задумывались о ведении собственного производства. Планировалось оборудовать

⁶⁹⁸ Костромской кооператор. 1916. Сентябрь. С. 6.

⁶⁹⁹ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 397. Л. 16.

⁷⁰⁰ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 397. Л. 38 об.-40 об.; ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14234. Л. 4; ГАИО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 6. Л. 57; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4628. Л. 5; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4505. Л. 5; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4512. Л. 5; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4394. Л. 9.

⁷⁰¹ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 21769. Л. 2.

⁷⁰² Костромской кооператор. 1915. Январь. С. 17.

⁷⁰³ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 529а. Л. 90 об.

⁷⁰⁴ ГАИО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 6. Л. 33-33 об.; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 15. Д. 100. Л. 72.

кооперативный кирпичный завод⁷⁰⁵, организовать пекарни (было реализовано)⁷⁰⁶ и выращивание овощей⁷⁰⁷. Подобные устремления наблюдались во «многих» кооперативах России, при которых были организованы мельницы, сельскохозяйственные склады, элеваторы, кирпичные заводы и т.п.⁷⁰⁸

Местные жители обвиняли потребительские лавки в том, что в них некоторые товары продаются дороже, чем у частных торговцев. Однако сами кооператоры отрицали эти слухи, приводя в качестве примера продажу изюма в Макарьевском потребительском обществе, правление которого также получало подобные жалобы. Так, если к началу августа 1917 г. в частных лавках его продавали по 2 руб. 50 коп., то в кооперативе – по 1 руб. 50-60 коп.⁷⁰⁹ Безусловно, жители могли обратить внимание на цены других товаров, о которых по какой-то причине кооператоры умолчали.

Примечательно, что потребительские кооперативы могли оштрафовать за понижение цен. Такой случай произошел в начале 1916 г. в г. Макарьево. Местная кооперативная лавка начала продавать сахар по 25 коп. вместо прежних 27. В результате, председатель правления общества был привлечен к ответственности и оштрафован местными властями за данное ценовое решение⁷¹⁰.

В условиях продовольственных проблем и дороговизны потребительские общества оставались востребованными на протяжении всего периода войны, что сказывалось на их оборотах. Если сельские кооперативы в течение года могли продавать товаров в пределах 1,6-15 тыс. руб.⁷¹¹, то в крупных городских и особенно рабочих организациях этот показатель достигал 560-915 тыс. руб.⁷¹² При этом потребительские лавки продавали товары не только своим членам, но и посторонним покупателям, которые могли оставлять в кооперативе больше денег. Так, в потребительском обществе «Крестьянский друг» (д. Астафьево, Ростовский

⁷⁰⁵ Костромской кооператор. 1916. Май. С. 32.

⁷⁰⁶ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4368. Л. 1456 об.

⁷⁰⁷ Поволжский вестник. 1917. 18 февраля. С. 3.

⁷⁰⁸ Ярославские губернские ведомости. 1915. 28 августа. С. 3.

⁷⁰⁹ Общее дело. 1917. 6 августа. С. 4.

⁷¹⁰ Поволжский вестник. 1916. 2 марта. С. 4.

⁷¹¹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 15. Д. 100. Л. 1; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4368. Л. 139, 140.

⁷¹² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 15. Д. 100. Л. 72; Общее дело. 1917. 6 августа. С. 4.

у., Ярославская губ.) членам в течение 1914 г. было продано товаров на 1.621 руб. 30 коп., а посторонним лицам – на 5.698 руб. 64 коп.⁷¹³

Важным явлением в военный период стало открытие некоторые рабочих кооперативов, которые ранее относились к «закрытым» организациям. Весной 1916 г. стало известно, что потребительские общества при Костромской Большой льняной мануфактуре и Костромской льняной прядильне братьев Зотовых принимают в свои члены не только рабочих, но и всех желающих. Однако до сих пор в губернии продолжали существовать «закрытые» кооперативы. Среди них рабочее потребительское общество рабочих и служащих Товарищества «Никиты Понизовкина сыновья» (Ярославская губ.) и чиновничье Костромское потребительское общество городских и земских служащих (г. Кострома)⁷¹⁴.

Деятельность потребительских кооперативов не была лишена трудностей. Так, с лета 1916 г. общества сталкивались с дефицитом товаров, которые не могли купить даже в городах соседних губерний⁷¹⁵, со спекуляциями (местные жители перепродавали товары, купленные в лавках)⁷¹⁶, а также с кражей закупленных товаров в пути (особенно табак и папиросы)⁷¹⁷. Были и несчастные случаи, которые наносили серьезный вред кооперативам. Например, случайные пожары в складских помещениях лавок, от которых общества несли большие финансовые потери⁷¹⁸.

Кроме того, источники показывают и проблемы, которые сохранились еще с довоенного периода, а именно индифферентное отношение членов к работе своих кооперативов (малочисленность членов на общих собраниях)⁷¹⁹, дефицит кадров, которые могли бы исправно вести счетоводство⁷²⁰, а также конфликты между

⁷¹³ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4368. Л. 139, 140.

⁷¹⁴ Костромской кооператор. 1916. Апрель. С. 14.

⁷¹⁵ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12565. Л. 173; Костромской кооператор. 1916. Апрель. С. 16.

⁷¹⁶ Общее дело. 1917. 18 октября. С. 13.

⁷¹⁷ Макарьевская жизнь. 1917. 11 июня. С. 3.

⁷¹⁸ Курьер. 1916. 27 марта. С. 3.

⁷¹⁹ Общее дело. 1917. 13 августа. С. 4.

⁷²⁰ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 99. Л. 1, 2, 3, 8.

служащими и членами обществ (отказ представить членам отчеты о торговой деятельности организации)⁷²¹.

Несмотря на вышеперечисленные проблемы, потребительские общества так и оставались весьма востребованными организациями в российской провинции, что доказывает динамика их количественного роста на местах. Жители сельской и городской местности видели в потребительских кооперативах решение в борьбе с дороговизной товаров и растущей спекуляцией. Особенно это стало актуально в 1916 г., когда российские города столкнулись с кризисом снабжения.

Вместе с тем в годы войны свое развитие продолжила сельскохозяйственная и производственная кооперация, что видно по увеличению численности разных организаций. Так, если в начале сентября 1914 г. в Костромской губернии было 192 сельскохозяйственных и производственных кооперативов (кустарные артели, маслодельные заводы, пчеловодческие общества, сельскохозяйственные общества и т.п.), то к началу 1916 г. в регионе насчитывался 261 кооператив⁷²². Подобные тенденции наблюдались и в Ярославской губернии – от 110 кооперативов в начале 1913 г.⁷²³ до 192 в конце апреля 1916 г.⁷²⁴

Больше всего было сельскохозяйственных обществ, которые отличались от других кооперативных организаций многофункциональностью. В Костромской губернии, как и прежде, они имели прокатные, зерноочистительные и случные пункты, сельскохозяйственные склады, а также показательные поля, огородные питомники и хмельники⁷²⁵. В Ярославской губернии дело обстояло аналогично. Местные общества занимались улучшением рогатого скота и овец, чисткой семян, закупкой различных семян для посевов, а также арендовали заинтересованным лицам необходимые сельскохозяйственные орудия и машины⁷²⁶.

Средства сельскохозяйственных обществ так и продолжали складываться за счет членских взносов, прибыли складов, льномялок, зерноочистительных и

⁷²¹ Курьер. 1916. 8 октября. С. 3.

⁷²² Известия Костромского губернского земства. 1916. 29 сентября. С. 17.

⁷²³ Труды Первого Съезда... С. XIII.

⁷²⁴ Самопомощь. 1916. 1 мая. С. 10.

⁷²⁵ Известия Костромского губернского земства. 1916. Май-июнь. С. 15.

⁷²⁶ ГАЯО. Ф.79. Оп.15. Д.101. Л. 3 об.-4.

прокатных пунктов. Последние предоставляли в «прокат» сельскохозяйственные орудия и машины. Этой услугой имели возможность пользоваться члены обществ и посторонние лица. Однако они платили разные суммы. Например, Хлебницкое сельскохозяйственное общество (Ростовский у., Ярославская губ.) в начале 1917 г. установило следующие цены «проката»: 1) рядовая сеялка: с члена – 75 коп., не с члена – 1 руб. 50 коп.; 2) железная мотыга: с члена – 10 коп., не с члена – 20 коп.; 3) окучник для рыхления земли: с члена – 25 коп., не с члена – 50 коп.; 4) борона железная зубчатая: с члена – 25 коп., не с члена – 50 коп. и т.п.⁷²⁷

Сельскохозяйственные общества в годы войны вели и потребительскую торговлю. Они успешно организовывали закупку и продажу удобрений, семян, сельскохозяйственных орудий (например, плугов) и машин, а также занимались переработкой и сбытом сельскохозяйственных продуктов⁷²⁸. При этом встречались случаи, когда в лавках сельскохозяйственных обществ продукты стояли дороже, чем у частных торговцев⁷²⁹.

Общества думали и об организации собственного производства. Так, в конце августа 1916 г. Варнавинское сельскохозяйственное общество (г. Варнавин, Костромская губ.) заявило о намерении построить пекарню. Для этого кооператив купил землю и приобрел необходимый строительный материал⁷³⁰.

Война задала импульс развития производственным кооперативам. Земство еще осенью 1914 г. занялось заготовкой обуви для армии, передавая эти заказы сапожным артелям. В Костромской губернии после начала войны сапожники активно объединялись в трудовые кооперативы (артели)⁷³¹. Так, известно, что к началу 1915 г. местные сапожные артели доставили в Кострому 3.600 пар обуви,

⁷²⁷ ГАЯО. Ф.79. Оп.15. Д.101. Л. 7-7 об.

⁷²⁸ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 397. Л. 6 об.; Голос. 1915. 26 июня (9 июля). С. 3.

⁷²⁹ Варнавинец. 1917. 12 июля (25 июля). С. 4.

⁷³⁰ Костромской кооператор. 1916. Октябрь. С. 24.

⁷³¹ Зимин М. М. Из жизни костромских сапожников (бытовые очерки). Кострома : Губотдел Союза Кожевенников, 1924. С. 39.

получая за них по 7 руб. 50 коп. – 8 руб.⁷³² Аналогичная деятельность сапожных артелей наблюдалась и в Ярославской губернии⁷³³.

Помимо сапожных кооперативов, на территории Костромской и Ярославской губерний действовали артели рогожников, портных, каменщиков, ложкарей, ювелиров, колесников, производителей пожарных рукавов, москательных и спиртово-порошковых товаров, а также предприятия по сбыту сушеных овощей и переработке картофеля⁷³⁴. При этом война способствовала прекращению деятельности некоторых производственных кооперативов. Так, уже в октябре 1914 г. стало известно о закрытии артели «старух-прялок», о которой шла речь в четвертом параграфе второй главы настоящего исследования. Их заказы были тесно связаны с внешней торговлей, которая логическим образом приостановилась и поставила артель в тяжелое положение⁷³⁵.

В годы войны активно стали развиваться картофелетерочные заводы, которые занимались переработкой картофеля. В них активно поступали новые члены. В 1916 г. в Костромском уезде (Костромская губ.) было 7 таких заводов, где состоял 1481 чел. Их чистая прибыль составляла больше 120 тыс. руб. за год⁷³⁶.

Особое место среди производственных кооперативов занимали маслодельные и сыроваренные артели (заводы). Если в 1913 г. в Костромской губернии частных заводов было больше кооперативных (68 против 9), то в 1917 г. ситуация резко изменилась (12 против 66)⁷³⁷. Это отражалось и на численность их членов. В 1913 г. сыроваренные и маслодельные артели насчитывали 1.460 членов с 2.497 коровами. К 1917 г. их состав значительно увеличился до 10.205 членов с

⁷³² Костромской кооператор. 1915. Январь. С. 18.

⁷³³ Голос. 1914. 12 (25) октября. С. 5.

⁷³⁴ Костромской кооператор. 1916. Октябрь. С. 12; Поволжский вестник. 1916. 6 мая. С. 3; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 329-331 об.

⁷³⁵ Костромской кооператор. 1914. 23 октября. С. 28.

⁷³⁶ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 616. Л. 49 об.

⁷³⁷ Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября... С. 89.

11.305 коровами⁷³⁸. С довоенного времени членских взносов в ряде маслодельных артелей составлял 3 руб. с каждой коровы⁷³⁹.

Благоприятным для пропаганды идеи молочной кооперации стал рубеж 1915-1916 гг. по трем причинам: 1) высокие цены за молоко, которые могли предложить существующие молочные артели местным жителям; 2) низкая оплата молока частными предпринимателями; 3) высокие рыночные цены на масло и сыр⁷⁴⁰. Крестьяне имели возможность выгодно продавать молоко только через кооперативные артели.

Популярность молочных артелей беспокоила частных предпринимателей. Конкуренты кооперативов были готовы пойти на любые действия. Так, осенью 1914 г. в Ярославской губернии имел место случай угрозы от анонимного автора сжечь деревню, если ее жители допустят открытия кооперативной маслодельной артели. Это испугало местное население⁷⁴¹.

Военный период породил и новые виды кооперативов. В 1917 г. в Костроме был утвержден устав Союза квартиранимателей, который можно считать жилищным кооперативом. Союз преследовал две основные цели: урегулирование квартирного вопроса на территории союза и защита нужд квартиранимателей. Деятельность объединения, согласно уставу, зависела от решений его правления и общих собраний членов. Капитал складывался из двух взносов – вступительных и ежегодных. Помимо этого, при союзе разрешалось существование «кооперативной комиссии», которая должна была заведовать лавкой и заниматься закупкой товаров⁷⁴².

Характерным явлением военного времени стало значительное расширение союзного строительства, когда на местах активно складывались кооперативные союзы по причине острых продовольственных проблем и дороговизны товаров первой необходимости. Костромская и Ярославская губернии не стали

⁷³⁸ Там же. С. 89.

⁷³⁹ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1178. Л. 12; ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1238. Л. 6 об.

⁷⁴⁰ Известия Костромского губернского земства. 1916. 17 ноября. С. 17.

⁷⁴¹ Голос. 1914. 12 (25) октября. С. 5.

⁷⁴² Устав Союза квартиранимателей г. Костромы. Кострома, 1917. С. 1, 6, 8, 15.

исключением. Еще в предвоенные годы на территории Костромской губернии сложились три объединения: Шунгенский союз кооперативов (с. Шунга, 1912 г.)⁷⁴³, Костромское Центральное сельскохозяйственное общество (Кострома, 1913 г.)⁷⁴⁴ и Торгово-промышленное Товарищество кооперативов Кинешемского района (Кинешма, 1914 г., с 1916 г. – Союз кооперативов Кинешемского района)⁷⁴⁵.

Такие союзы объединяли различные виды кооперативов. В России особую популярность получили объединения с преобладанием потребительских обществ. К осени 1917 г. в стране было более 400 таких союзов⁷⁴⁶. Ярким тому примером были вышеназванные Костромское Центральное сельскохозяйственное общество (далее – КЦСХО) и Союз кооперативов Кинешемского района (далее – СККР). Их целью стали оптовые закупки и снабжение своих членов всеми необходимыми товарами⁷⁴⁷. В уставах союзов, которые напрямую не были связаны с потребительской кооперацией, отмечалось, что их целью является объединение кооперативов различных видов «для совместной их деятельности, направленной к наиболее успешному достижению их задач»⁷⁴⁸.

Осенью 1914 г. служащие КЦСХО отмечали, что кооперативы, которые не объединены в районные и областные союзы, «все равно, что недостроенный дом, у которого готов фундамент, но не поставлены стена и крыши»⁷⁴⁹. Такую позицию они аргументировали тем, что именно кооперативное объединение имеет большие закупочные возможности, что может реально помочь местному населению⁷⁵⁰.

В начале 1916 г. уже в кооперативной печати Ярославской губернии выдвигалась мысль, что главной задачей кооператоров должно стать «полное союзное объединение всех видов кооперации»⁷⁵¹. В этом направлении помощь

⁷⁴³ Костромской кооператор. 1915. Апрель. С. 8.

⁷⁴⁴ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 616. Л. 55 об.

⁷⁴⁵ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 8. Л. 8; ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 45-а. Л. 38.

⁷⁴⁶ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 341.

⁷⁴⁷ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 45-а. Л. 38.

⁷⁴⁸ ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 46. Л. 18 об.; ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 450. Л. 33.

⁷⁴⁹ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1185. Л. 6.

⁷⁵⁰ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1185. Л. 9.

⁷⁵¹ Самопомощь. 1916. 1 января. С. 4.

оказывали и государственные органы. Так, в 1915 г. Ярославское отделение Госбанка поддержало идею создания союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в губернии⁷⁵².

Интересно отметить, как на это дело смотрели уездные земства. В отчёте Костромской уездной земской кассы мелкого кредита за 1915 г. отмечалось, что деятельность кассы по кредитованию кооперативных организаций будет постепенно сокращаться. Это дело планировали передать Костромскому союзу кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, идею создания которого в то время уже активно обсуждали⁷⁵³. Служащие Ярославской уездной земской кассы мелкого кредита имели иную позицию. Они не только не планировали уступать кооперативным кредитным союзам, но и стремились занять руководящее место в развитии кооперативного движения Ярославской губернии. По их мнению, земская касса «обязана» объединить кооперативы в одно целое, осветить их положение и наметить «при ближайшем участии самих означенных организаций» тот путь, по которому должна развиваться местная кооперация⁷⁵⁴.

Источники не позволяют только определить количество кооперативных союзов, которые складывались в некоторых губерниях. С Костромской губернией дело обстоит легче, поскольку их пытались учитывать как в земской статистике, так и в дальнейших исследованиях 1920-х гг. Так, в губернии в период войны работали: КЦСХО, СККР, Шунгенский союз кооперативов, Союз сапожных артелей, Торгово-промышленное товарищество кооперативов Ветлужского района, Торгово-промышленное товарищество кооперативов Мантурово-Унженского района, Торгово-промышленное товарищество кооперативов Северо-Западного района, Благовещенское бюро кооперативов для совместных закупок, Буйское товарищество кооперативов, Костромской союз товариществ льноводного района, Костромской союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (затем – Кредитсоюз и Костромской кредитный союз кооперативов),

⁷⁵² ГАЯО. Ф. 518. Оп. 2. Д. 331. Л. 11, 14, 15, 20.

⁷⁵³ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 616. Л. 37 об.

⁷⁵⁴ ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 2. Д. 35. Л. 1.

Сокольское кооперативное объединение для закупок и Костромской Рабочий кооператив (объединение к началу 1918 г. двух потребительских обществ при Костромской Большой льняной мануфактуре и Костромской льняной прядильне братьев Зотовых).

По Ярославской губернии отсутствует даже примерный список союзных объединений. Его удастся воссоздать благодаря анализу различных источников. Так, удалось выявить деятельность следующих союзов: Мологский Обще-Кооперативный союз, Ростовский союз кооперативных огородников, Рыбинский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, Рыбинское товарищество кооперативов по посредничеству, Ярославский кредитный союз кооперативов. Ярославский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, Ярославский союз потребительских обществ, Ярославское товарищество кооперативов по посредничеству.

Помимо этого, были и союзы, которые уже в своем названии подразумевали объединение кооперативов из разных губерний. Таковым стали Костромско-Ярославский союз сельскохозяйственных товариществ по переработке картофеля (объединил «картофельную» кооперацию, то есть картофелетерочные заводы, Костромского и Даниловского уездов обеих губерний)⁷⁵⁵ и Верхне-Волжский союз кооперативов «Кооператор», открытый в Ярославле. Последнее объединение создавалось с целью «наиболее успешного осуществления задач Союзов в сфере снабжения населения сельскохозяйственными машинами и всяческими орудиями и изделиями, необходимыми в сельской промышленности и хозяйстве»⁷⁵⁶. В союз принимались кооперативные объединения разных губерний. В него вошли организации из Владимирской, Вологодской, Костромской, Московской, Новгородской, Тверской, Тульской и Ярославской губерний⁷⁵⁷.

Важно заметить, что и другие союзные объединения не замыкались только в рамках своих губерний. Например, в состав КЦСХО входили потребительские

⁷⁵⁵ Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября... С. 110-111.

⁷⁵⁶ ГАЯО. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 2. Л. 1а.

⁷⁵⁷ ГАЯО. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 2. Л. 1а об., 59 об.

кооперативы из Ярославской и Владимирской губерний⁷⁵⁸, а в Благовещенское бюро кооперативов для совместных закупок – одно и потребительских обществ Макарьевского уезда Нижегородской губернии⁷⁵⁹. Весьма характерным был состав СККР. Ещё в дореволюционный период говорили о фабрично-заводском Кинешемском районе, который включал в себя не только некоторые уезды Костромской губернии (Кинешемский, Юртевецкий, часть Нерехтского), но и три уезда Владимирской губернии - Ковровский, Юрьевский и Шуйский, включая г. Иваново-Вознесенск. Представители кооперативных организаций этих уездов и вошли в СККР⁷⁶⁰. Примечательно, что такое сближение в дальнейшем во многом определило границы Иваново-Вознесенского района (затем губернии), куда вошли промышленные южные уезды Костромской и северные уезды Владимирской губерний⁷⁶¹.

Перед союзными объединениями стояли различные задачи, главной из которых было решение продовольственного кризиса, что подталкивало их расширять свои посреднические операции (оптовая закупка и сбыт различных товаров). Даже кредитные союзы обеих губерний занимались оптовыми закупками сельскохозяйственных орудий, семян, кормов, бытовых товаров⁷⁶² и сбытом определенных товаров членов объединений (например, сбыт льняного волокна)⁷⁶³.

Свою посредническую деятельность активно расширяли потребительские союзы. Ими производилась закупка различных товаров, особенно некоторые виды бакалеи – крупа, мука, сахар и т.п.⁷⁶⁴ Помимо оптовых закупок, они осуществляли сбыт сельскохозяйственных продуктов, тем самым реализовывая товар своих членов⁷⁶⁵.

⁷⁵⁸ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 25. Л. 1 об.-48.

⁷⁵⁹ Поволжский вестник. 1916. 6 мая. С. 3.

⁷⁶⁰ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 45-а. Л. 38 об.

⁷⁶¹ Общее дело. 1917. 27 августа. С. 4.

⁷⁶² ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 46. Л. 18 об.; Костромской кооператор. 1916. Сентябрь. С. 8.

⁷⁶³ Костромской кредитный союз кооперативов. Отчет за 1917 год. Кострома: Губернская типография, 1918. С. 33.; Голос. 1916. 21 декабря (3 января). С. 4.

⁷⁶⁴ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 5. Л. 34-34 об.; ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 344. Л. 26.

⁷⁶⁵ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 40. Л. 9.

Совместные закупки кооперативных объединений требовали огромные финансовые траты. Так, весной 1916 г. на летнюю компанию (закупка товаров на лето) КЦСХО ассигновало 300.000 руб. и получило 205.000 руб. от потребительских обществ при Костромской Большой льняной мануфактуре и Костромской льняной прядильне братьев Зотовых, которые активно сотрудничали с кооперативным союзом⁷⁶⁶. Такие суммы выделяли и объединения Ярославской губернии. Так, к сентябрю 1916 г. Рыбинский союз кредитных кооперативов закупил и распределил товары первой необходимости на 300.000 руб.⁷⁶⁷

Существенную помощь в пополнении капиталов союзных объединений оказывали земские учреждения и государственные органы посредством выдачи кредитов. К началу декабря 1917 г. Рыбинский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ был должен Ярославской губернской земской кассе мелкого кредита 250.000 руб., а Госбанку – 110.000 руб.⁷⁶⁸

Сами объединения были готовы прийти друг другу на помощь. Например, правление Шунгенского союза кооперативов на одном из собраний 1915 г. заявило, что в случае необходимости организация готова предоставить КЦСХО кредит до 10.000 руб.⁷⁶⁹ Сотрудничество между союзами заключалось и в торговле друг с другом. В частности, известно, что КЦСХО продавало СККР перловую крупу⁷⁷⁰.

Кооперативные союзы постепенно стали играть важную роль в вопросах снабжения местного населения необходимыми товарами. Например, Ярославский кредитный союз кооперативов в 1917 г. стал «почти единственным поставщиком» семян, кормов и сельскохозяйственных машин для кооперативов «Ярославского района»⁷⁷¹.

⁷⁶⁶ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 1. Л. 38.

⁷⁶⁷ Голос. 1916. 7 (20) октября. С. 4.

⁷⁶⁸ ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 441. Л. 3.

⁷⁶⁹ Костромской кооператор. 1915. Апрель. С. 10.

⁷⁷⁰ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 37. Л. 19.

⁷⁷¹ Мартюшин Г. А. Что сделал Ярославский кредитный союз кооперативов в 1917 году. Ярославль : Изд-е Ярославского кредитного союза кооперативов, 1918. С. 6.

Правления союзных объединений старались продавать товары по доступным ценам, что должно было отличить кооперативную организацию от лавки частного торговца. Так, в ноябре 1916 г. правление СККР представило местным властям сравнительную таблицу, которая наглядно показывала разницу в ценах на различные товары между Союзом и частными торговцами (см. Таблица 20).

Таблица 20 – Стоимость товаров в Союзе кооперативов Кинешемского района и лавках частных торговцев на ноябрь 1916 г.⁷⁷²

Товар	Цена в Союзе кооперативов Кинешемского района	Цена у частных торговцев
Пшеничная мука	27 руб. (мешок)	30 руб.
Ржаная мука	14 руб. (мешок)	16 руб.
Крупа гречневая	5 руб. (пуд)	6 руб.
Пшено	20 руб. (мешок)	22 руб. 50 коп.
Горох	23 руб. 25 коп. (мешок)	25 руб. 50 коп.
Масло льняное	19 руб. (пуд)	24 руб.
Масло подсолнечное	22 руб. (пуд)	24 руб.
Мыло	20 руб. 50 коп. (пуд)	24 руб.

Несомненно, расширение посреднических операций также влияло и на денежные обороты объединений. Уже в 1916 г. обороты СККР и Ярославского кредитного союза кооперативов составляли примерно по 7 млн. руб.⁷⁷³ Особое положение занимало КЦСХО. Если верить поздним данным, в 1917 г. обороты общества составляли 13.987.055 руб., а в 1918 г. – 47.381.057 руб. (к тому времени союз объединил 593 кооператива и имел два отделения в Нерехте и Буге)⁷⁷⁴.

Ведение посреднических операций ставили перед союзными объединениями задачу поиска различных способов борьбы со спекуляцией частных торговцев на предметы потребления. Одним из таких способов кооператоры видели в организации собственного производства. Уже весной 1915 г. у трех кооперативных союзов Костромской губернии – КЦСХО, Товарищества кооперативов Кинешемского района, Шунгенского союза кооперативов – имели

⁷⁷² ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 36. Л. 89 об.

⁷⁷³ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 81. Л. 9; Мартюшин Г. А. Что сделал Ярославский кредитный... С. 13.

⁷⁷⁴ Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября... С. 10.

проекты строительства собственной мельницы⁷⁷⁵. Так, Шунгенский союз кооперативов просил Костромскую уездную земскую кассу мелкого кредита одобрить на это дело ссуду до 20.000 руб.⁷⁷⁶, а КЦСХО приобрело земельный участок⁷⁷⁷.

Примечательно, что в этом направлении союзные объединения старались действовать сообща. В марте 1915 г. правление КЦСХО постановило привлечь Шунгенский союз кооперативов и крупные рабочие потребительские общества Костромы к решению вопроса о постройке мельницы⁷⁷⁸. Источники не сообщают, удалось ли кооператорам реализовать этот план.

Кооперативные союзы, помимо деятельности экономического характера, ставили перед собой и организацию культурно-просветительских мероприятий, о которых речь пойдет во втором параграфе четвертой главы настоящего исследования, и съезды кооперативов⁷⁷⁹. В 1915 г. проходил ряд съездов в Москве, Вологде, Перми, Твери, Костроме, Одессе, Ростове-на-Дону, Чите и т.д.⁷⁸⁰ В Костроме губернский кооперативный съезд был организован усилиями КЦСХО. Он проходил 23-24 августа 1915 г. при участии представителей 120 кооперативов, просветительских организаций, земских инструкторов и агрономов⁷⁸¹. Помимо обсуждений способов борьбы с дороговизной товаров, на нем были затронуты вопросы о помощи жертвам войны и участие кооперативов в снабжении армии⁷⁸².

Стоит отметить, что служащие КЦСХО не раз поднимали вопрос о помощи армии и лицам, пострадавшим от войны. Так, перед Рождеством 1915 г. союз обратился к своим членам и всем кооперативам Костромской губернии с предложением отправить солдатам армии большой подарок. Он призывал кооператоров собрать «все самое лучшее» и все то, что может порадовать солдат в

⁷⁷⁵ Костромской кооператор. 1915. Май. С. 2.

⁷⁷⁶ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1196. Л. 4.

⁷⁷⁷ Костромской кооператор. 1916. Январь. С. 2.

⁷⁷⁸ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 1. Л. 1а.

⁷⁷⁹ ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 28. Л. 174 об.

⁷⁸⁰ ГАРФ. 110. Оп. 1. Д. 935. Л. 4.

⁷⁸¹ Костромской кооператор. 1915. Октябрь. С. 16.

⁷⁸² Там же.

праздники, а именно теплую одежду, сахар, копченую колбасу, спички, табак, папиросы и «всякие хорошие вещи»⁷⁸³. Служащие даже планировали объехать близлежащие селения и пригласить всех их жителей к участию в сборе⁷⁸⁴.

В кооперативные союзы обращались различные организации с просьбами посодействовать в деле благотворительности. Так, в 1916 г. Кинешемский отдел Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом обратился в правление СККР с просьбой помочь ему в сборе денежных средств⁷⁸⁵. Союз был заинтересован в данном сотрудничестве. В октябре того же года он ассигновал средства на содержание специализированного санатория⁷⁸⁶.

Как видно из всего вышесказанного, в период войны прослеживалось количественное увеличение различных видов кооперации на территории Костромской и Ярославской губерний. По причине дороговизны товаров и продовольственных проблем в ряды кооперативов, особенно в кредитные и потребительские, стали активно вливаться не только зажиточные крестьяне, но и малоимущая часть местного населения. Важной особенностью военного периода стало широкое союзное строительство, когда кооперативы объединялись в союзы, тем самым увеличивая свои финансовые возможности, в частности, для ведения посреднических операций.

§ 4.2. Культурно-просветительская деятельность кооперации

В военный период кооперативные организации значительно расширили свою идейную и культурно-просветительскую деятельность. В историографии такие перемены связывают с военной мобилизацией и притоком новых членов, что заставляло служащих задуматься о распространении среди населения знаний о предназначении кооперации⁷⁸⁷.

⁷⁸³ Костромской кооператор. 1916. Январь. С. 19-20.

⁷⁸⁴ Там же. С. 20.

⁷⁸⁵ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 88. Л. 17.

⁷⁸⁶ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 76. Л. 17.

⁷⁸⁷ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 311.

Сами кооператоры свое намерение вести т.н. «неторговую деятельность» объясняли «более глубокими социальными проблемами». По их мнению, в этой работе заинтересованы представители рабочего класса, демократических слоев общества, различных видов кооперативов. Именно поэтому вопросы просвещения должны находиться в руках «самодеятельности народа». Их не следует передавать ни государственным, ни земским учреждениям, поскольку они являются классовыми и «их интересы расходятся с интересами трудовых элементов»⁷⁸⁸.

Культурно-просветительская деятельность, по мнению тех же кооператоров, рассчитана на «накопление умственных сил»⁷⁸⁹ и позволяет кооперативам стать «проводниками новых путей в хозяйстве и жизни деревни»⁷⁹⁰. Помимо прочего, современники полагали, что именно просвещенная деревня является важным условием «богатой, мощной, свободной России», а просвещение членов кооперативов значительно повысит эффективность этих организаций⁷⁹¹.

Примечательно, что об этом прямо говорилось и в кооперативных отчетах. Так, в отчете Акакиевского сельскохозяйственного общества (Шопшинская вол., Ярославский у., Ярославская губ.), представленный в марте 1917 г., отмечалось, что кооператив изначально открывался с культурно-просветительской целью, чтобы «разбудить дремлющую русскую деревню», заинтересовать население и привлечь его к кооперативной работе⁷⁹².

При этом на протяжении всего периода войны кооператоры указывали и на проблемы, которые не позволяли полноценно вести культурно-просветительскую деятельность. На это дело отсутствовали дополнительные средства и специальные работники. Вторая проблема зависела от первой, поэтому правления более состоятельных организаций нанимали заведующих книжными складами и

⁷⁸⁸ Союз Кооперативов Кинешемского района... С. 42.

⁷⁸⁹ Труды 3-го Собрания уполномоченных кооперативов Кинешемского района. Собрание уполномоченных 19-20 июля 1915 года. Кинешма: Тип. В. Иванчикова и Д. Иванова, 1915. С. 12.

⁷⁹⁰ Костромской кооператор. 1915. Апрель. С. 8.

⁷⁹¹ Самопомощь. 1916. 1 января. С. 5-6; Самопомощь. 1916. 1 июня. С. 5.

⁷⁹² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 15. Д. 101. Л. 9.

инструкторов, которые бы занимались этими вопросами⁷⁹³. Такие инструкторы должны были посещать съезды и совещания кооперативных организаций, а также внимательно отслеживать деятельность созданных при них культурно-просветительских учреждений⁷⁹⁴.

Культурно-просветительская деятельность кооперативов затрагивала самые разные вопросы. Под ней понимались такие формы работы, как организация лекций, курсов, чтений и бесед по кооперации, проведение спектаклей и концертов, формирование драматических и музыкальных кружков, открытие библиотек-читален, чайных и народных домов, а также распространение среди населения кооперативной литературы.

К новой для многих организаций работе относились по-разному. Так, в большинстве своем правления кооперативов различных видов выделяли средства на выпуск газет и журналов, устройство лекций, строительство народных домов и т.п.⁷⁹⁵, о чем подробно речь пойдет ниже. Весной 1916 г. земства, основываясь на результаты опросов, отмечали заметный среди кооперативов «интерес к просветительской работе»⁷⁹⁶. Кроме того, в 1917 г. представители кооперативов даже входили в новые государственные учреждения, отвечавшие за школьное образование (Школьные комиссии)⁷⁹⁷.

Встречались и противоположные примеры. На собрании уполномоченных Союза кооперативов Кинешемского района, проходившего 8 мая 1916 г., председатель Владимирского потребительского общества (г. Владимир) заявил, что союзом «на культурно-просветительную деятельность было затрачено более времени, чем нужно было на него затратить». По его мнению, кооперативы должны акцентировать внимание на торговую деятельность, поскольку «сила кооперации – это ее материальная часть»⁷⁹⁸. Подобные рассуждения в источниках практически не встречаются, что свидетельствует о понимании большинства

⁷⁹³ Труды 3-го Собрания уполномоченных кооперативов... С. 13.

⁷⁹⁴ Союз Кооперативов Кинешемского района... С. XII, 46.

⁷⁹⁵ Костромской кооператор. 1916. Апрель. С. 15, 30.

⁷⁹⁶ Самопомощь. 1916. 1 мая. С. 14.

⁷⁹⁷ Варнавинец. 1917. 12 июля (25 июля). С. 3.

⁷⁹⁸ Союз Кооперативов Кинешемского района... С. 36.

кооператорами Костромской и Ярославской губерний важности ведения культурно-просветительской деятельности.

Особое значение имело проведение курсов, лекций, чтений и бесед по вопросам сельского хозяйства и кооперации. Об их устройстве просили уездных агрономов сами крестьяне⁷⁹⁹. Однако дефицит кадров не всегда позволял агрономическому персоналу удовлетворить желания местных жителей. Например, в Солигаличском уезде (Костромская губ.) в 1916 г. не прошло ни одного чтения по причине отсутствия лекторов⁸⁰⁰. Примечательно, что об их проведении беспокоились как земские⁸⁰¹, так и кооперативные⁸⁰² деятели. В этом вопросе между ними прослеживалось единство.

Кооператоры старались поддерживать связь с земскими служащими в данном вопросе. Некоторые из них критиковали культурно-просветительскую деятельность земств, отмечая их незначительные ассигнования на внешкольное образование. Однако другие кооператоры замечали, что пробуждение в населении недоверия к земству «произведет вредную общественную работу», «искажит общественную мысль» и «затемнит сознание населения»⁸⁰³.

В источниках военного времени все чаще попадаются сведения о проведении сельскохозяйственных и кооперативных курсов, устраиваемых земствами и кооперативами либо самостоятельно, либо совместными силами. Их проведение стало актуальным в военные годы, когда по причине мобилизации в системе кооперации возник дефицит кадров. Именно курсы отчасти должны были решить данную проблему. На них курсисты получали теоретические и практические знания по ряду вопросов. Они изучали животноводство, кормодобывание, пчеловодство, садоводство, огородничество, луговодство и, конечно, кооперацию⁸⁰⁴.

⁷⁹⁹ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1293. Л. 4.

⁸⁰⁰ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 397. Л. 9.

⁸⁰¹ Костромской кооператор. 1916. Март. С. 32; Самопомощь. 1916. 1 января. С. 12-13.

⁸⁰² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 81.

⁸⁰³ Костромской кооператор. 1916. Апрель. С. 24.

⁸⁰⁴ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 81.; ГАЯО. Ф. 79. Оп. 15. Д. 101. Л. 9-9 об.

Особое внимание уделялось счетоводству в кооперативах разных видов, что позволяло курсистам по окончании обучения устроиться на соответствующую должность⁸⁰⁵. При записи на курсы были определенные требования. В частности, наличие какого-либо образования (отсюда – умение читать, писать и считать) и иногда нужно было быть членом какого-нибудь кооператива или организации просветительской направленности⁸⁰⁶. Организаторы курсов со своей стороны предлагали обеспечить курсистов всеми необходимыми принадлежностями, бесплатным жильем и недорогими обедами⁸⁰⁷. Однако иногда организаторам было сложно найти хорошее помещение для курсов. Так, весной 1916 г. Костромская губернская земская управа планировала устроить курсы по кооперации в читальне А. Н. Островского (г. Кострома), но вскоре узнала, что здание будет занято «для нужд военного ведомства». Другого подходящего помещения для курсов в городе не нашлось, что тормозило их проведение⁸⁰⁸.

Выделяли и другие причины неудач не только образовательных курсов, но и лекций. В некоторых местах был подорван авторитет лекторов по причине «многих прежних малоудачных опытов» при постановке лекций агрономического характера. В городе же были свои сложности, а именно «долгота рабочего дня и низкая заработная плата». Это заставляло рабочих держаться в стороне от культурно-просветительских мероприятий, поскольку «утомленному и голодному человеку не до образования»⁸⁰⁹.

Земскими и кооперативными деятелями отдельно отмечалось участие на курсах женщин, численность которых иногда составляла больше половины от общего числа курсистов⁸¹⁰. При этом в периодической печати Костромской

⁸⁰⁵ Известия Костромского губернского земства. 1914. Ноябрь. С. 70; Самопомощь. 1917. 15 января. С. 10.

⁸⁰⁶ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 88. Л. 1 об.; Общее дело. 1917. 15 октября. С. 4.

⁸⁰⁷ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 88. Л. 1 об.

⁸⁰⁸ Поволжский вестник. 1916. 1 марта. С. 3.

⁸⁰⁹ Костромской кооператор. 1916. Апрель. С. 23.

⁸¹⁰ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1593. Л. 15-16 об.

губернии сообщалось, что женщины мало ходят на лекции, обозначая это «одним из печальных явлений нашей жизни»⁸¹¹.

Кооперативные курсы использовались и для «увечных солдат», вернувшихся с фронта. Так, в сентябре 1916 г. при Шубино-Спасской сельскохозяйственной школе (Ярославская губ.) на средства Министерства земледелия были устроены трехмесячные курсы для «увечных воинов-героев», которые в себя включали вопросы агрикультуры (земледелия) и счетоводства в кооперативах различных видов. Курсы были рассчитаны на 15 человек, от которых требовалось только умение читать, писать и считать. С курсами не справился только один человек, «обладающий слабой памятью, к тому же малограмотный». Остальным 14 курсистам выдали свидетельства об успешном прохождении обучения, которые позволяли им устроиться кооперативными счетоводами⁸¹². Примечательно, что в декабре того же года в Ярославле планировали открыть общежитие для увечных солдат, а при нем организовать бесплатные курсы по счетоводству⁸¹³.

Курсы в целом были актуальны и для самих кооператоров, поскольку на них можно было повысить свои умения и навыки. Для этого они ездили и в другие губернии. Например, в периодической печати сообщалось, что весной 1916 г. проходили кооперативные курсы, организатором которых стало Вологодское сельскохозяйственное общество. На них записались 66 слушателей, два из которых были представителями Ветлужского уезда (Костромская губ.)⁸¹⁴.

Кроме очных курсов и лекций, распространение сельскохозяйственных и кооперативных сведений осуществлялось и посредством периодической печати. В 1917 г. в стране выходило 117 кооперативных журналов и газет, из которых в Европейской России издавалось не менее 98, а в Сибири – 19⁸¹⁵. В Костромской и Ярославской губернии в годы войны выходили два журнала: «Костромской

⁸¹¹ Костромской кооператор. 1916. Апрель. С. 23.

⁸¹² Самопомощь. 1917. 15 января. С. 10-11.

⁸¹³ Ярославские епархиальные ведомости. 1916. 20/27 ноября. С. 339.

⁸¹⁴ Костромской кооператор. 1916. Май. С. 32.

⁸¹⁵ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 314.

кооператор» (Кострома, 1913-1917 гг., издание Костромского Центрального сельскохозяйственного общества), «Самопомощь» (Ярославль, 1915-1917 гг., издание Ярославского губернского земства). Перемены в кооперативной печати наблюдались в условиях революционных потрясений. В середине марта 1917 г. было прекращено издание журнала «Костромской кооператор», заменив его газетой «Воля народа»⁸¹⁶. Причины такого действия не объяснялись. Скорее всего, это было продиктовано чисто политическими мотивами, когда кооперативный союз принялся освещать и политические темы.

Современники полагали, что кооперативной печати принадлежит «просветительно-организационная роль». Такие издания знакомят общество с практикой и теорией кооперации, разъясняют стоящие перед ней задачи, освещают повседневную жизнь кооперативных организаций. Подобный подход привлекает читателей к кооперации, расширяет сферу ее «притягательной силы» и играет роль «торговой рекламы»⁸¹⁷. Редакция ярославского журнала «Самопомощь» обозначала, что назначение издания заключается в «содействии подъему народного благосостояния путем освещения хозяйственных вопросов жизни населения и ознакомления его с полезными сведениями по кооперации и сельскому хозяйству»⁸¹⁸.

Для просвещения местного населения кооперативы устраивали и спектакли. Народные театры при кооперативах не были новым явлением. Они создавались еще до войны, продолжая традицию в последующие годы⁸¹⁹. В 1915 г. при потребительском обществе Товарищества Костромской Большой льняной мануфактуры существовали два кружка – театрального искусства и музыкально-драматический⁸²⁰. Для постановок спектаклей подбирали соответствующие произведения. Так, в читальне А. Н. Островского планировалось поставить драму И. А. Салова «Степной богатырь». Произведение повествует о борьбе с

⁸¹⁶ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 40. Л. 17.

⁸¹⁷ Костромской кооператор. 1916. Октябрь. С. 1-2.

⁸¹⁸ Самопомощь. 1915. 1 января. С. 1.

⁸¹⁹ Костромской кооператор. 1913. 1 декабря. С. 11.

⁸²⁰ Курьер. 1915. 20 февраля. С. 2; Курьер. 1915. 18 марта. С. 2.

развивающимся в русской деревне кулачеством и мироедством. Все деньги, которые будут собраны за спектакль, постановили передать в фонд Красного Креста⁸²¹.

Помимо спектаклей, кооперативы по возможности организовывали детские мероприятия развлекательного характера. В начале 1916 г. вышеупомянутое потребительское общество при Товариществе Большой Костромской льняной мануфактуры по примеру прошлых лет организовало елку для детей членов и заборщиков кооператива. Всего записалось примерно 1.300 детей от 6 до 12 лет⁸²².

Правления кооперативов, думая о возможных путях распространения и пропаганды соответствующих знаний, все чаще задумывалась об устройстве собственных библиотек («библиотеки-читальни») и открытии народных домов. По мнению кооперативных и земских деятелей, библиотеки и народные дома являются лучшей мерой к экономическому подъему и нравственно-умственному развитию местного населения⁸²³.

Их необходимость признавалась на губернских кооперативных съездах с целью «правильной организации общественной и хозяйственной жизни народа»⁸²⁴, а также на специальных совещаниях. Так, 21-24 августа 1915 г. при Ярославской губернской земской управе прошло совещание по библиотечному делу. На одном из заседаний обсуждался вопрос о взаимоотношениях между библиотекой и кооперацией. Был заслушан доклад инструктора по кооперации Ярославского уездного земства В. И. Ворникова. Он считал, что наиболее сознательные члены кооперативов должны стать инициаторами учреждения библиотек по вопросам сельского хозяйства и кооперации. Совещание полностью поддержало доклад инструктора⁸²⁵.

⁸²¹ Курьер. 1915. 20 февраля. С. 2.

⁸²² Костромской кооператор. 1916. Февраль. С. 12.

⁸²³ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 357. Л. 52.

⁸²⁴ Костромской кооператор. 1915. Ноябрь. С. 4-5.

⁸²⁵ Труды Первого совещания по библиотечному делу, состоявшегося при Ярославской губернской земской управе 21-24 августа 1915 г. Ярославль : Тип. Губернской земской управы, 1916. С. 42-44.

Стоит заметить, что далеко не все кооперативы имели для устройства собственных библиотек необходимые финансовые возможности. Например, если одни кооперативы могли выделить 400 руб. на устройство библиотеки-читальни⁸²⁶, то другие всего 60 руб.⁸²⁷ Костромское губернское земство, следя за развитием местной кооперации, летом 1915 г. разослало по кооперативам анкеты. Ответов пришло крайне мало (от 65 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ из 164 существующих, 26 потребительских обществ из 133, 12 сельскохозяйственных кооперативов из 130). Из ответов выяснилось, что к тому времени собственные библиотеки имели только одно кредитное товарищество, два потребительских обществ и три сельскохозяйственных кооператива⁸²⁸.

При этом делать какие-то выводы не приходится в силу малочисленности сведений, которыми обладало земство. По материалам развития кооперации Ярославской губернии известно, что состоятельные кооперативные организации, главным образом кооперативные союзы, не только устраивали библиотеки, но и занимались организацией книжных складов и даже собственных типографий, как это было у Ярославского кредитного союза кооперативов⁸²⁹.

Распространенной формой культурно-просветительской деятельности были и народные дома. Они представляли собой здания (как правило, двухэтажные), помещения которых были задействованы под самые разные нужды. В них была возможность проводить всевозможные культурно-просветительские мероприятия (лекций, курсы, спектакли), размещать библиотеки-читальни и использовать помещения для общих собраний и размещения правлений кооперативов.

Народные дома, по мнению современников, позволяют удовлетворить «потребности душевного голода народа», а такое здание является «курганом над могилой прошлого, хулиганства, поножовщины, разгульного времени, времени покойницы водки»⁸³⁰. Такие дома воспринимались как «центры культуры,

⁸²⁶ ГАИО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.

⁸²⁷ Самопомощь. 1916. 1 марта. С. 13.

⁸²⁸ Известия Костромского губернского земства. 1915. Ноябрь. С. 6-12.

⁸²⁹ Мартюшин Г. А. Что сделал Ярославский кредитный... С. 29-30.

⁸³⁰ Самопомощь. 1916. 1 февраля. С. 12.

рассадников знания». По мнению кооператоров, они смягчают нравы людей, пробуждают самодеятельность населения и даже воспитывают художественные вкусы⁸³¹. Кроме того, народные дома решали проблему отсутствия подходящих помещений, что тормозило культурно-просветительскую деятельность тех или иных кооперативных организаций, особенно в деревне⁸³².

При этом только одного понимания необходимости строительства народных домов было недостаточно. Далеко не все кооперативы могли себе это позволить. Более состоятельными из них, которыми, как правило, располагались в городах, выделяли необходимые средства на народные дома⁸³³. В городе было легче и тем, что там была возможность подыскать необходимые помещения для этих целей. Их аренда обходилась дешевле, чем строительство нового здания. Например, Нерехтское потребительское общество (г. Нерехта, Костромская губ.) тратило на аренду помещения всего 2.400 руб. в год⁸³⁴.

В сельской местности такое удовольствие могло обойтись в пять тыс. руб. Даже при условии, что небольшие кооперативы находили три тыс. руб., все равно нужна была помощь со стороны⁸³⁵. Ее можно было получить от земств. Именно в годы войны земские кассы мелкого кредита активно получали ходатайства о разрешении ссуд на строительство народных домов. С начала января по начало июля 1915 г. Костромская губернская земская касса мелкого кредита рассматривала ходатайства от 13 кредитных товариществ, 2 молочных артелей, 6 потребительских и 5 сельскохозяйственных обществ на сумму 57.600 руб.⁸³⁶

Сельские кооперативы практиковали сотрудничество в данном вопросе. Так произошло в с. Сеготи (Юрьевецкий у., Костромская губ.), в котором работали три кооператива: сельскохозяйственное и потребительское общества, кредитное товарищество. Все они располагались в «малоприспособленных арендованных помещениях». В марте 1915 г. стало известно, что кооперативы на совместном

⁸³¹ Костромской кооператор. 1916. Ноябрь. С. 25.

⁸³² Известия Костромского губернского земства. 1915. Ноябрь. С. 8.

⁸³³ ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 13. Л. 10; Курьер. 1916. 7 октября. С. 3.

⁸³⁴ Курьер. 1916. 7 октября. С. 3.

⁸³⁵ Поволжский вестник. 1915. 14 мая. С. 3.

⁸³⁶ Костромской кооператор. 1915. Июль. С. 1.

заседании постановили объединить свои силы для строительства народного дома и попросить у губернской земской управы ссуду и «безвозвратное пособие». По проекту в таком доме должны быть: 1. Зал для общих собраний всех кооперативов и проведения лекций, чтений, спектаклей и т.п.; 2. Правления кооперативов; 3. Библиотека-читальня; 4. Телефонный пункт⁸³⁷.

Рост народных домов по стране был не особо велик. К лету 1915 г. в России их насчитывалось всего 159. В Костромской губернии к тому времени было 9 народных домов, в Ярославской губернии – 3⁸³⁸. Анализ культурно-просветительской деятельности кооперативов Костромской губернии привел местное губернское земство к выводу, что к ноябрю 1915 г. было «сделано пока еще очень мало, почти ничего не сделано»⁸³⁹.

Кооператоров в годы войны интересовало не только внешкольное образование. Тогда местные кооперативы всерьез задумались и над организацией в Костроме первого «народного университета». Сама идея его учреждения поднималась в периодической печати еще в 1910 г., но в газете «Северная заря» отмечалось, что «еще долго» до того момента, когда это может случиться⁸⁴⁰. Данная тема вновь заявила о себе спустя три года. Весной 1913 г. в печати появилась информация о том, что Государственная дума одобрила проект об учреждении в Костроме педагогического института в память трехсотлетия царствования Дома Романовых. Даже отмечалось, что в такой институт в учебном отношении должен разделиться на два отделения: словесно-историческое и физико-математическое⁸⁴¹. Однако и после этих новостей дело дальше слов так и не продвинулось.

Летом 1916 г. в Костроме снова заговорили о «городском народном университете». Только теперь за это дело взялось Костромское Центральное сельскохозяйственное общество (далее - КЦСХО). Общество всерьез занялось

⁸³⁷ Известия Костромского губернского земства. 1915. Март. С. 41.

⁸³⁸ Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация: Монография. М.: МПГУ, 1997. С. 63.

⁸³⁹ Известия Костромского губернского земства. 1915. Ноябрь. С. 14.

⁸⁴⁰ Северная заря. 1910. 4 июля. С. 3.

⁸⁴¹ Известия Костромского губернского земства. 1913. Апрель. С. 38.

вопросами народного просвещения. Так, созданная правлением культурно-просветительская комиссия решала многие вопросы: организация лекций, учреждение библиотек и народных домов, распространение кооперативного журнала среди населения, привлечение в деятельность кооперативов представителей интеллигенции⁸⁴². Учреждение университета не стало исключением.

В журнале КЦСХО «Костромской кооператор» отмечалось, что кооперативные союзы, коим и являлось это общество, в своей деятельности сталкивались с отсутствием просвещения среди населения. Это обстоятельство привело к мысли, что кооперативы должны создавать народные университеты. К такому выводу пришло не только КЦСХО, но и Пермский союз потребительских обществ⁸⁴³. В качестве примеров, на которые нужно равняться, называли Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского и Нижегородский городской народный университет⁸⁴⁴.

Служащие КЦСХО отмечали «очень большую» необходимость университета в Костроме, поскольку кооперативам необходима не только экономическая, но и духовная мощь⁸⁴⁵. С июня по октябрь 1916 г. этим вопросом активно занималась культурно-просветительская комиссия общества, консультируясь с представителями профессиональных и просветительских организаций, городского управления, губернского и уездного земства. Летом были составлены проекты устава и программы курсов. Примечательно, что программа была весьма обширной. Предполагалось, что учащиеся будут изучать Закон Божий, русский язык, математику, историю, географию, рисование, физику, химию, политическую экономию, черчение, агрономию, земледелие, отчетоведение, товароведение, животноводство, кооперацию и т.п. В октябре кооперативный союз полагал, что устройство народного университета в Костроме

⁸⁴² ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 1. Л. 19, 21 об., 24, 29 об.-30, 31, 39-40, 48. 77-77 об.

⁸⁴³ Костромской кооператор. 1916. Июль. С. 9.

⁸⁴⁴ Костромской кооператор. 1916. Август. С. 5.

⁸⁴⁵ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 1. Л. 52.

необходимо «ускорить всеми возможными мерами». Совещание уполномоченных общества постановило ассигновать на это дело пять тыс. руб.⁸⁴⁶.

Небольшие кооперативы поддерживали идею союза. Так, в сентябре 1916 г. общее собрание Кузнецовского потребительского общества (с. Кузнецово, Костромской у.) приветствовало почин КЦСХО, постановив отчислять ежегодно по 50 руб. в фонд организации народного университета⁸⁴⁷. Безусловно, данная сумма была мизерной для такого большого дела, но здесь важно именно стремление подобных кооперативных организаций внести свой вклад любыми доступными для них способами.

Летом 1917 г. идея учреждения в Костроме «городского народного университета» все ещё сохраняется. КЦСХО приглашало представителей кооперативов принять участие на соответствующем заседании культурно-просветительской комиссии⁸⁴⁸. Однако после этого в источниках нет никаких сведений о дальнейших обсуждениях. Можно предположить, что с осени 1917 г. вопрос об учреждении в Костроме университета логическим образом отошел на второстепенный план.

Среди прочих вопросов кооператоров волновал и вопрос трезвости населения. Проблема распространенного пьянства в обществе волновала членов различных общественных учреждений и раньше. Так, во Владимирской губернии одно из кредитных товариществ весной 1914 г. постановило лишать на один год права кредитоваться членов, которые будут уличены в тайной торговле вином⁸⁴⁹.

В начале войны кооперативные деятели положительно оценивали введение «сухого закона», отмечая, что после этого «народ стал неузнаваем», и вообще предлагали запретить спиртные напитки «навсегда»⁸⁵⁰. Примечательно, что в

⁸⁴⁶ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 1. Л. 52 об., 57, 59-59 об., 66-67 об., 70, 73

⁸⁴⁷ Костромской кооператор. 1916. Октябрь. С. 25.

⁸⁴⁸ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1179. Л. 2.

⁸⁴⁹ Северная газета. 1914. 2 апреля. С. 3.

⁸⁵⁰ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 357. Л. 51-51 об.

Кинешемском уезде (Костромской губ.) было потребительское общество под названием «Трезвость»⁸⁵¹.

В подобном ключе размышляли и уездные исправники. В своих отчётах они писали, что именно благодаря прекращению продажи спиртных напитков поднялся уровень народной нравственности, а также сократился уровень преступности⁸⁵². Безусловно, полный запрет продажи спиртных напитков не способен полностью искоренить давнюю проблему. Уже летом 1917 г. в печати отмечалось «поголовное пьянство» в провинции⁸⁵³.

Кооперативные деятели, иногда совместно с земствами, разрабатывали различные формы борьбы с пьянством. Самая распространенная форма - пропаганда трезвости посредством соответствующих лекций и периодической печати. На курсах по кооперации включали лекций «по алкоголизму», читаемые санитарными врачами⁸⁵⁴, а в кооперативных журналах даже разъясняли, почему опасно пить денатурированный спирт, лак, политуру и т.п.⁸⁵⁵

В источниках военного времени не были зафиксированы какие-либо другие практические шаги кооперативов Костромской и Ярославской губерний для решения данной проблемы. При этом известно, что служащих интересовали и другие проблемные вопросы. Председатель Петровского кредитного товарищества (с. Петрово, Ярославский у.), будучи священником, всерьез обеспокоился таким недугом, как увлечением карточными играми. В конце июня 1915 г. чрезвычайное собрание кооператива постановило взять расписку с членов, бросающих карточную игру. Если член кооператива нарушит данное им слово, обязан будет досрочно выплатить взятую ссуду, заплатить штраф в размере 5 руб., а также может быть исключен из товарищества. Примечательно, что штраф уходит в фонд трезвости («трезвеного препровождения времени»)⁸⁵⁶.

⁸⁵¹ ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 44. Л. 8.

⁸⁵² ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 529. Л. 4 об., 36 об.

⁸⁵³ Варнавинец. 1917. 26 июля (8 августа). С. 3.

⁸⁵⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14447. Л. 28.

⁸⁵⁵ Костромской кооператор. 1915. Июнь. С. 18-20.

⁸⁵⁶ Ярославские епархиальные ведомости. 1915. 6 сентября. С. 799-800.

Встречались и другие формы культурно-просветительской деятельности кооперативов, на которые выделяли деньги. Так, Ярославское потребительское общество торгово-промышленных служащих в 1916 г. ассигновало средства на постройку кооперативного санатория им. Л. Н. Толстого и организацию детских колоний (были организованы «ежедневных колоний» в виде прогулок)⁸⁵⁷. В феврале 1917 г. собрание уполномоченных Союза кооперативов Кинешемского района, собрав костромских и владимирских кооператоров, постановило выделить средства на строительство дворца рабочих в г. Иваново-Вознесенске (Владимирская губ.)⁸⁵⁸.

Исходя из всего вышесказанного, видно, что в период войны кооперативные организаций значительно расширили свою культурно-просветительскую деятельность. В различных местностях Костромской и Ярославской губерний проводились лекций, курсы, чтения, беседы, спектакли, думали об устройстве собственных библиотек, строительстве или аренде помещений для народных домов, боролись с недугами своего времени (пьянство, зависимость от азартных игр), а также всерьез обсуждали вопрос открытия в Костроме народного университета. При ограниченных финансовых возможностях кооперативы обращались за помощью к земствам. Однако ни личное желание, ни внешняя поддержка не разрушили все преграды для успешной культурно-просветительской работы.

§ 4.3. Кооперация, власть и земство: взаимоотношения в условиях войны и революции

Вступление России в войну отразилось и на взаимоотношениях кооперативов с государственными органами и земскими учреждениями, что было обусловлено превращением кооперации в серьезную общественную силу. До революционных потрясений 1917 г. центральные и местные власти продолжали

⁸⁵⁷ ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 8. Л. 57 об.; ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 13. Л. 10-10 об., 11, 15 об.

⁸⁵⁸ Поволжский вестник. 1917. 24 февраля. С. 3.

контролировать кооперативные организаций. Как позже отмечали теоретики, власти «внимательно и зорко» следили за кооперативным движением, стараясь его удержать «под своей тяжелой рукой»⁸⁵⁹. Развитие кооперации на местах продолжало зависеть от губернаторов. За ними оставалось право утверждения уставов кооперативов всех видов⁸⁶⁰.

В большинстве своем до весны 1917 г. бюрократические процедуры, регулирующие взаимоотношения местных органов власти с кооперативами, не изменились. Учредители кооперативов готовили проекты уставов и отправляли их либо в губернскую канцелярию на имя губернатора, либо в губернский комитет по делам мелкого кредита. Перед утверждением уставов все лица, подписавшие ходатайства, проверялись на политическую благонадежность. Сбором этой информации продолжали заниматься уездные исправники, полицмейстеры и начальники губернских жандармских управлений.

Губернская канцелярия могла потребовать различные сведения. Так, в феврале 1915 г. Мологский уездный исправник получил просьбу от Ярославской губернской канцелярии предоставить сведения об учредителях одного из кооперативов, а именно их возраст, нравственные качества, политическую благонадежность и даже вероисповедание⁸⁶¹. Если человек временно проживал в другом регионе, уездные или губернские власти отправляли запросы должностным лицам соответствующих местностей. Например, в 1915 г. Петроградский градоначальник присылал Ярославской губернской канцелярии сведения о трех личностях, которые временно проживали в столице. В рапорте была точная информация о том, когда они прибыли в Петроград и когда выехали обратно в Ярославскую губернию⁸⁶².

Чиновники обращали внимание на возможную политическую активность учредителей кооперативов, которая когда-либо была замечена, особенно в период

⁸⁵⁹ Кильчевский В. А. Кооперация и партия. Пг.: Книгоиздательство кооперативной литературы «Мысль», 1919. С. 5.

⁸⁶⁰ Курьер. 1916. 9 марта. С. 4.

⁸⁶¹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1277. Л. 1 об.

⁸⁶² ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1277. Л. 8.

Первой русской революции⁸⁶³. В рапортах указывались предполагаемые связи с революционными партиями⁸⁶⁴ и совершенные поступки антигосударственного характера. Например, чиновники явно не могли обойти стороной информацию о том, что один из учредителей кооператива привлекался к ответственности в 1906 г. за подстрекательство «к беспорядку, буйству и насилию над земским начальником»⁸⁶⁵. Помимо проявления политической неблагонадежности, акцент делался и на экономические преступления. Начальник Ярославского губернского жандармского управления, наводя справки на члена одного из потребительских обществ, отметил, что в 1908 г. он был устранен от должности волостного старшины по причине обвинения его в растрате мирских денег⁸⁶⁶.

Губернаторы играли важную роль и в деятельности губернских комитетов по делам мелкого кредита, поскольку в военный период продолжали оставаться их председателями. Губернские комитеты не только рассматривали ходатайства об учреждении кредитных кооперативов, но и принимали запросы на самые разные просьбы. В частности, право увеличить предельный размер кредита «единоличному заемщику»⁸⁶⁷, разрешение использовать оборотные средства товарищества на посреднические операции (заготовка товаров первой необходимости)⁸⁶⁸ и др. По сути, это давало возможность местным губернаторам регулировать социально-экономическую ситуацию во вверенных им губерниях, особенно вопросы, связанные со снабжением населения необходимыми товарами.

У губернаторов необходимо было испрашивать разрешения и на проведение просветительских курсов и чтений по кооперации. Об этом активно просили земские учреждения⁸⁶⁹. Уведомлять о проведении предполагаемых курсов или чтений нужно было и местные власти в лице уездных исправников. Они должны

⁸⁶³ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1386. Л. 18.

⁸⁶⁴ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1294. Л. 4.

⁸⁶⁵ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1277. Л. 4.

⁸⁶⁶ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1234. Л. 6.

⁸⁶⁷ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 217. Л. 13, 15.

⁸⁶⁸ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 294. Л. 113.

⁸⁶⁹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14447. Л. 1, 4, 28-29.

были знать их программу и сведения о личности лекторов⁸⁷⁰. Иногда власти не давали добро на такие мероприятия без объяснения каких-либо причин. Так, на одном из послереволюционных собраний уполномоченных Ярославского союза потребительских обществ выступающие возмущались, что при старом режиме губернатор не разрешил «самые безвинные курсы»⁸⁷¹. При этом в списке лекторов указывали Л. М. Арманд, которая была известна не только своими научным интересам к вопросам кооперации, но и революционным прошлым.

За губернаторами оставалось решающее слово, а причины тех или иных решений могли оставаться без объяснений. Например, губернатор был не обязан разьяснять причину отклонения кандидата на должность в кооперативе⁸⁷². Особое внимание к составу кооперативных организаций было вполне обоснованным. В историографии отмечается, что к 1917 г. в центральных и местных кооперативах в значительной мере преобладали эсеры⁸⁷³. Кроме того, имело место и влияние большевиков. Так, по воспоминаниям современников, в г. Кинешме (Костромская губ.) большевики сумели активно влиться в местную кооперацию⁸⁷⁴.

Развитие костромской кооперации доказывает обоснованную осторожность местных властей. После свержения самодержавной власти в Костроме ячейки левых партий возглавили именно деятели, напрямую связанные с кооперативным движением: эсеров – С. М. Лотошников, меньшевиков – Н. И. Воробьев, большевиков – С. С. Данилов⁸⁷⁵. Будущий Председатель Костромского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов П. А. Бляхин также в период войны работал в структуре кооперации⁸⁷⁶.

⁸⁷⁰ ГАИО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 543. Л. 22-22 об., 36-37 об.

⁸⁷¹ Журнал Собрания уполномоченных Ярославского союза потребительных обществ, 21-го мая 1917 года. Ярославль : Тип. Овсеевич, 1917. С. 28.

⁸⁷² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4207. Л. 23.

⁸⁷³ Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм... С. 61.

⁸⁷⁴ Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация... С. 106.

⁸⁷⁵ Хроника событий 1917 года в Костроме / авт. и сост. А. М. Белов. Кострома : Костромской гос. ун-т, 2017. С. 5.

⁸⁷⁶ Градоначальники Костромы, 1785-2003: От городского головы до главы самоуправления / Авт.-сост.: Т. М. Карпова, П. П. Резепин. Кострома : ООО «Костромаиздат-850», 2003. С. 107.

Подобные тенденции прослеживались и в Ярославской губернии, о чем стали писать в послереволюционных изданиях первых годов советской власти. Отмечалось, что ярославская кооперация «довольно часто» использовалась для пропаганды оппозиционных и революционных идей, а в местные потребительские общества «усиленно вливались радикальные общественные элементы»⁸⁷⁷.

В качестве примера приводилось потребительское общество «Надежда», открытое в Ярославле в 1915 г. Среди его учредителей и членов сложились две политические группы – социал-демократическая и «левонародников». На общих собраниях членов кооператива прения иногда принимали «чисто революционный характер». В 1916 г. начальник Ярославского губернского жандармского управления стал воспринимать многие кооперативы «точками соприкосновения оппозиционных элементов», но все старания правоохранительных органов поменять ситуацию не имели успеха. Так, им удалось добиться переизбрания руководящего состава потребительского общества «Надежда» в августе 1916 г., но в него снова вошли люди, которые по своим взглядам принадлежали к эсерам и эсдекам⁸⁷⁸.

«Темное» прошлое все равно позволяло людям занимать должности в кооперативах. В сентябре 1916 г. начальник Костромского губернского жандармского управления, сообщая о намерении КЦСХО назначить нового человека на должность заведующего культурно-просветительным отделом, отметил, что ранее это место занимал петроградский студент Жиркович. Он, по словам начальника, известен «по принадлежности к революционной партии»⁸⁷⁹.

Встречались случаи, когда местные власти по непонятным причинам допускали политически неблагонадежных лиц до работы в кооперативах. Так произошло с большевиком С. С. Даниловым. Кострома стала местом ссылки, куда его отправили летом 1916 г. за нелегальную революционную деятельность. Начальник Костромского губернского жандармского управления

⁸⁷⁷ Ярославская старина : временник Ярославского губернского архива. Вып. 1. Ярославль, 1924. С. 52-53.

⁸⁷⁸ Там же. С. 53-55.

⁸⁷⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 125. Д. 126ч. 14. Л. 11.

характеризировал его как «одного из самых крупных деятелей РСДРП»⁸⁸⁰. Однако это не помешало ему работать секретарем рабочего кооператива при Большой Костромской льняной мануфактуре, а затем в Костромском Центральном сельскохозяйственном обществе (далее – КЦСХО), где в 1916 г. числился также секретарем⁸⁸¹.

Можно только предполагать причины допуска таких лиц к работе в системе кооперации. С одной стороны, правоохрательным органам могло быть легче отслеживать деятельность политических ссыльных, с другой – возможно, мы имеем дело со «сбоями» в местном управлении. Губернаторам приходилось контролировать кадровый аппарат не только в кооперативных организациях. Так, даже утверждение учительницы в земской школе было возможно только после подписи губернатора⁸⁸². В годы войны исполнительная власть на местах была вынуждена решать ряд насущных социально-экономических проблем. Именно поэтому утверждение кооперативных служащих могло уйти у чиновников губернских канцелярий на второй план.

Местные власти старались отслеживать деятельность кооперативов всех видов. Например, в начале мая 1915 г. Ярославское губернское правление сообщало всем сельскохозяйственным обществам, что если они не представят свои отчеты губернатору в установленный срок, то тогда будут считаться закрытыми⁸⁸³. При этом местные власти не стремились целенаправленно как-либо тормозить развитие кооперации. Наоборот, их решения имели и положительные результаты. В апреле 1916 г. в периодической печати сообщалось о росте потребительских обществ в Костромском уезде. Этому росту во многом способствовало решение Костромского продовольственного комитета отпускать крестьянам муку из КЦСХО только через кооперативы⁸⁸⁴. Понятно, что такое

⁸⁸⁰ В памяти народа : Очерки о революционерах / Сост. Б. П. Жижиков, В. Л. Миловидов, И. Е. Травина. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд., 1988. С. 66.

⁸⁸¹ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 5. Л. 57 об.

⁸⁸² Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (Рсф ГАЯО). Ф. 206. Оп. 1. Д. 616. Л. 3.

⁸⁸³ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 4367. Л. 184.

⁸⁸⁴ Курьер. 1916. 3 апреля. С. 3.

решение в условиях острых продовольственных проблем привело к логическому развитию потребительской кооперации на местах.

Губернаторы старались идти навстречу кооперативам. Так, на рубеже 1915-1916 гг. костромской губернатор И. В. Хозиков положительно реагировал на просьбы Торгово-промышленного товарищества кооперативов Кинешемского района. Правление Товарищества просило губернатора ходатайствовать перед Московским порайонным комитетом на внеочередную погрузку дефицитных товаров, среди которых подсолнечное масло, пшеничная мука, сахарный песок и мыло. Усилиями губернатора особые совещания Московского порайонного комитета одобряли погрузки товаров вне очереди⁸⁸⁵.

Подобная ситуация складывалась и в Ярославской губернии. В начале октября 1915 г. член Ярославской губернской земской управы К. К. Черносвитов подал ходатайство на имя губернатора Д. Н. Татищева с просьбой разрешить издание сельскохозяйственного и кооперативного периодического журнала «Самопомощь». Губернатор быстро отреагировал и одобрил данную просьбу спустя 10 дней. Предполагалось, что журнал будет выходить два раза в месяц в количестве трех тыс. экземпляров, две из которых планировалось рассылать по губернии бесплатно⁸⁸⁶.

При этом губернаторы не всегда имели возможность помочь кооперативам. В ноябре 1916 г. правление Союза кооперативов Кинешемского района просило костромского губернатора И. В. Хозикова ходатайствовать перед Главным управлением Генерального штаба о предоставлении шестерым своим работникам права на отсрочку. Дефицит кадров особенно ударил по крупным кооперативным объединениям. Союз, объединив 255 потребительских обществ, имел всего 82 работника, что было явно недостаточно. Губернатор отказал в просьбе. Он не нашел оснований к возбуждению перед Главным управлением Генерального штаба⁸⁸⁷.

⁸⁸⁵ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 14186. Л. 19, 22, 93, 154.

⁸⁸⁶ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 2743. Л. 5, 9-9 об.

⁸⁸⁷ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 36. Л. 91, 98 об., 104.

Губернаторы не всегда могли содействовать кооперативам и по причине действующих законов, противоречить которым они, конечно, не могли. Так произошло в Ярославской губернии в мае 1916 г. Некоторое время без особого разрешения местных властей в губернии функционировал Ярославский уездный кооперативный комитет, стремившийся объединить кредитные, потребительские и производственные кооперативы Ярославского уезда. В разработанном уставе ставились четыре основные цели Комитета: содействие кооперативам в деле заготовки и распространения «предметов первой необходимости», снабжение армии, оказание помощи «жертвам войны» и объединение в области культурно-просветительских мероприятий⁸⁸⁸.

Ярославская уездная земская управа, приветствовавшая деятельность Комитета, подала прошение губернатору С. Д. Евреинову. Земство было заинтересовано в быстром утверждении устава кооперативного объединения, поскольку приближался период заготовки семенных товаров на осень 1916 г. и весну 1917 г. Однако ожидания земских и кооперативных деятелей не оправдались. Так, 18 июня 1916 г. состоялось заседание Ярославского губернского по делам об обществах Присутствия, председателем которого был губернатор. Члены заседания обратили внимание на закон от 4 марта 1906 г., согласно которому в союзы могли объединяться лишь те общества, которые преследуют «однородные цели и притом не имеющие своей задачей получение для себя прибыли». Присутствие постановило, что предполагаемый Комитет не вписывается в принятый закон, поскольку в него входят абсолютно разные виды кооперативов. В регистрации этой организации было отказано⁸⁸⁹.

Примечательно, что в период войны, до февральских событий 1917 г., в источниках впервые зафиксирована прямая критика власти со стороны кооператоров. Критиковали не только инспекторов мелкого кредита (за «недоброжелательное отношение» к кооперативам⁸⁹⁰), которые напрямую связаны

⁸⁸⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 6. Д. 450. Л. 5-5 об., 7.

⁸⁸⁹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 6. Д. 450. Л. 21, 25-25 об.

⁸⁹⁰ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 357. Л. 53, 54.

с развитием кредитной кооперации на местах, но и чиновников различных органов и уровней. Так, 7 июня 1915 г. прошло показательное заседание Экономического совета при Ярославской уездной земской управе, на котором присутствовали земский инструктор по кооперации и представители кредитных, потребительских, сельскохозяйственных кооперативов. Совет собрался для обсуждения трех вопросов: 1. Как обстоит дело с закупкой семенной ржи на местах; 2. Совместная закупка ржаной муки; 3. Объединение закупок потребительскими обществами г. Ярославля и Ярославского уезда⁸⁹¹.

Казалось бы, весьма обычные вопросы, обсуждение которых не должно вызвать проблем. Однако на совещании кооператоры затронули вопрос неэффективной деятельности властей. Так, Н. С. Пастухов – представитель Норского ссудо-сберегательного товарищества – заявил о плохой постановке дела снабжения армии. По его мнению, причиной этому является тот факт, что таким важным делом занимаются чиновники, которые даже «не различают пшеницы от пшена». Докладчик, рассуждая о проблемах военного времени, выступил за создание кооперативных союзов. По его словам, кооперативам «следует встать на путь организации и создать районные, уездные, губернские, областные союзы»⁸⁹².

Инициативу Н. С. Пастухова подхватили другие кооператоры. П. К. Дешеулин – представитель Крестобогородского кредитного товарищества – выразил мысль, что в деле самоорганизации «нас не должны пугать административные запреты и кары. Россия – наша родина и за нее мы обязаны стать грудью»⁸⁹³. Совещание постановило организовать Ярославский уездный кооперативный комитет, о котором шла речь выше.

Н. С. Пастухов не остановился только на вопросе снабжения армии, но и поднял проблему мобилизации на фронт тех людей, которые были бы полезнее в тылу. По его словам, война лишает деревню «единственного культурного элемента», то есть народных учителей, что вредит общему делу просвещения.

⁸⁹¹ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 85. Л. 2 об.-3.

⁸⁹² ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 85. Л. 12 об.

⁸⁹³ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 85. Л. 14.

Кооператор заявил, что «надо громко высказаться против такого порядка», а на фронт «пусть идут полиция и жандармы», которые все равно были «плохими учителями для развития наших душевных качеств». Слова докладчика встретили аплодисментами⁸⁹⁴.

В Костромской губернии такой «проблемной» для властей организацией выступало Торгово-промышленное товарищество кооперативов Кинешемского района. Об этом свидетельствует общее собрание уполномоченных, проходившее 19-20 июля 1915 г. Служащий Товарищества В. А. Дмитриев в приветственном выступлении коснулся общего положения в стране. Он заявил, что «в момент всеобщей разрухи страна не может выйти победительницей, пока жизнь всех граждан не будет покоиться на твердой основе гражданских свобод, пока, наконец, не прекратятся расстрелы мирных жителей страны». В заключении он предложил отправить телеграмму Государственной думе, в которой выразить надежду, что она примет законы, «обеспечивающие широкими гражданскими правами все население страны, без чего не мыслима победа над врагом». Его предложение было принято «под шум аплодисментов»⁸⁹⁵.

В мае следующего года на очередном собрании уполномоченных уже Союза кооперативов Кинешемского района отличился кооператор В. В. Бармаш. В своей речи он критиковал капиталистов и правительственные меры. По его словам, правительство оказалось слабым в организации медицинской помощи раненым солдатам (не может обеспечить достаточное количество коек) и «в просвещении народа». В. В. Бармаш отмечал необходимость «борьбы за лучшие условия», что обусловлено неизбежным возвращением бойцов с фронта. Он восклицал, «неужели те, кто уехал сражаться во Франции, вернувшись – будут жить, как они жили раньше? Когда они приедут к нам, мы должны быть такими же, как и они»⁸⁹⁶. Помимо этого, кооператор жестко критиковал капиталистов, отмечая,

⁸⁹⁴ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 85. Л. 14-15.

⁸⁹⁵ Труды 3-го Собрания уполномоченных кооперативов... С. 2-3.

⁸⁹⁶ Там же. С. 34-35.

что «Россия была до сих пор клоповником, в котором на народном теле сидел промышленник и жирел»⁸⁹⁷.

Безусловно, местные правоохранительные органы отслеживали подобные умонастроения. Так, в феврале 1917 г. в периодической печати стало известно, что В. В. Бармаш был выслан за пределы Костромской губернии⁸⁹⁸. Встречались случаи, когда кооператорам приходилось объяснять смысл своих слов. С этим столкнулся А. Д. Смыслов – агроном и член КЦСХО. В конце августа 1915 г. в Костроме прошел губернский кооперативный съезд. Его участники внесли предложение отправить председателю Государственной думы телеграмму с изложением мнения съезда о том, что «успешная работа общественных сил в деле обороны страны может быть в настоящее время возможна лишь при условии замены министерства людьми, пользующимися доверием народа». А. Д. Смыслов выступил против идеи с телеграммой. По его мнению, «пример 1905 года достаточно доказал, что посылка каких-либо то ни было телеграмм не приводила никогда ни к каким результатам, и для того, чтобы заставить Правительство что-нибудь сделать, нужны иные меры; телеграммы же – это пустой звук в стену». Уже после съезда ему пришлось объяснять правоохранительным органам, что он не призывал к насильственным действиям, когда говорил об «иных мерах» к понуждению правительства «что-нибудь сделать»⁸⁹⁹.

Кооператоры даже при условии возможной конфронтации с местными властями продолжали открыто выражать обеспокоенность действиями отдельных чиновников. В январе 1917 г. на страницах журнала «Костромской кооператор» была напечатана критика в сторону городских органов местного самоуправления. Отмечалось, что в Костромской губернии есть города, где такие учреждения, получив правительственные ссуды на закупку продуктов, клали эти деньги в банк без их дальнейшего использования. Так произошло в г. Ветлуге. Городское

⁸⁹⁷ Там же. С. 39.

⁸⁹⁸ Поволжский вестник. 1917. 24 февраля. С. 3.

⁸⁹⁹ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 53. Д. 240. Л. 1-2 об.

управление, получив ссуду в размере 15 тыс. руб., потратило на соль и муку всего 3 тыс. Остальные деньги были положены в казначейство⁹⁰⁰.

Политическая активность кооператоров особенно проявилась после падения самодержавного строя. В российской провинции февральские события 1917 г. нашли положительный отклик. Так, местные земские издания отмечали, что «русский народ стал свободным, снова стал хозяином своей страны»⁹⁰¹.

Подобные настроения коснулись и кооперативов. Их служащие не могли не радоваться политическим переменам. Революционные условия открыли новые возможности для развития кооперации. В частности, беспрепятственное образование кооперативных союзов. Современники отмечали, что при самодержавном строе открытие союзных объединений было сопряжено «с большими затруднениями», а уставы разрешались «только с оговорками, задерживающими правильное развитие кооперации»⁹⁰². Теперь же таких препятствий не было. Помимо прочего, уже в марте кооперативы меняли свои уставы. Например, Ярославское потребительское общество торгово-промышленных служащих заявило о разрешении принимать в свои ряды воспитанников высших учебных заведений и нижних чинов, что ранее было запрещено образцовыми уставами царского времени⁹⁰³.

В марте 1917 г. Государственная дума и Временное правительство получали из разных концов страны многочисленные телеграммы. В них, как правило, выражалась покорность властям и надежда на лучшее будущее. Кооперативные деятели не стали исключением. Так, одно из кредитных товариществ Ярославского уезда отправило телеграмму председателю Думы следующего содержания: «Ваш героизм, наши избранники, члены Государственной Думы, в борьбе и победе над исконным врагом нашего отечества, внутренним немцем, исполнил неиспытанною радостью наши сердца. Шлем вам привет, а временному

⁹⁰⁰ Костромской кооператор. 1917. Январь. С. 7-8.

⁹⁰¹ Известия Костромского губернского земства. 1917. 9 марта. С. 3.

⁹⁰² ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 40. Л. 9.

⁹⁰³ ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 13. Л. 7.

правительству полную покорность. Мы и дети наши идем за ним. Да здравствует свобода, да здравствует республика»⁹⁰⁴.

На заседаниях служащих и членов кооперативов звучали различные речи политического характера. Особенно это было характерно для кооперативных союзов. Так, на первом очередном собрании уполномоченных Костромского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ выделился председатель правления Е. И. Наконечный. Он заявил, что «долгожданная заря наконец загорелась, старый строй под натиском войск и рабочих пал навсегда». Царский строй пал, поэтому необходимо «закрепить победу». Для этого нужно создать волостные, уездные и губернские Советы крестьянских депутатов, а также немедленно созвать Учредительное собрание⁹⁰⁵. Свою речь он закончил словами: «Да здравствует Российская кооперация, прокладывавшая путь к революции! Да здравствует революционная армия! Да здравствует революционные рабочие! Да здравствует революционный народ и Великая Свободная Россия»⁹⁰⁶.

Примечательно, что на собрании присутствовали и местные кооператоры, которые после революции начали активную политическую деятельность. Меншевик Н. И. Воробьев приветствовал собрание от Совета рабочих депутатов, а эсер А.И. Зимин - от Костромского Временного губернского Совета крестьянских депутатов⁹⁰⁷. В своем выступлении А. И. Зимин заявил: «Трудов было много, сколько крови, сколько томилось за нас рабочих в тюрьмах и Сибири. Наш Товарищ Шагов не знаю, жив ли он. Быть может, он сгноен в тюрьме. Нам нужно закрепить нашу победу». В заключении он предложил послать телеграмму Керенскому, что собрание единогласно приняло⁹⁰⁸. Сам Е. И. Наконечный тоже ранее занимался подпольной политической деятельности, поэтому А. И. Зимин предложил его благодарить «как Гражданина и

⁹⁰⁴ Голос. 1917. 18 (31) марта. С. 4.

⁹⁰⁵ Доклады Правления Костромского Союза Кредитных и Ссудо-Сберегательных Товариществ первому очередному собранию уполномоченных / 11-12 марта 1917 года. Кострома: Тип. Х. А. Гелина, 1917. С. 41.

⁹⁰⁶ Там же. С. 42.

⁹⁰⁷ Там же. С. 43, 47.

⁹⁰⁸ Там же. С. 47.

политического деятеля, смело прошедшего в революционную организацию задолго до переворота». Собрание выразило благодарность председателю «за его политическую работу на пользу народа»⁹⁰⁹.

От кооперативов исходили различные предложения политического окраса. В частности, учреждение в Ярославле народного дома «в память великих событий»⁹¹⁰, выделение денег в пользу политических ссыльных⁹¹¹ и оказание финансовой помощи новым органам власти (например, советам⁹¹²). Примечательно, что кооперативные деятели активно стали входить в различные политические организации. В марте 1917 г. в Комитет общественной безопасности от рабочих и крестьян Костромы вошли такие кооператоры, как С. С. Данилов, Н. И. Воробьев, А. И. Зимин и Е. И. Наконечный⁹¹³. В Ярославской губернии кооператоров можно было встретить в составе «Временных исполнительных комитетов»⁹¹⁴.

Такая тенденция была характерна не только на местах, но и в центре. Известно, что во Временном правительстве работали и крупные кооперативные деятели – В. И. Анисимов, В. Н. Зельгейм, Д. С. Коробов, С. Л. Маслов, С. Н. Прокопович, В. В. Хижняков⁹¹⁵. Политическая активность теоретиков и практиков кооперации даже приводила исследователей к мысли, что они внесли личный вклад в подготовку и осуществление Февральского переворота в центре и на местах⁹¹⁶. Примечательно, что в провинциальной периодической печати того времени отмечалось, что к «свободе» стремились три движения: земское, рабочее и кооперативное⁹¹⁷.

⁹⁰⁹ Там же. С. 50.

⁹¹⁰ ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

⁹¹¹ ГАИО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁹¹² ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 417. Л. 19; Воля народа. 1917. 20 сентября. С. 4.

⁹¹³ Поволжский вестник. 1917. 5 марта. С. 1.

⁹¹⁴ Иванов К. И. Переславль-Залесский в прошлом и настоящем. Ярославль : Ярославское областное издательство, 1940. С. 111.

⁹¹⁵ Соколов Н. Н. Кооперативное движение в России. Пг.: Мысль, 1919. С. 30.

⁹¹⁶ Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация... С. 258.

⁹¹⁷ Макарьевская жизнь. 1917. 7 июня. С. 1.

Февраль 1917 г. открыл новую главу в истории развития российской кооперации. В историографии отмечается, что с этого времени кооперативы стремятся выступить на политической арене⁹¹⁸. Их политизация была неизбежной, поскольку революционный вихрь втягивал в политику многие общественные институты. Принцип аполитичности оставался в прошлом. Так, ярославские кооперативы взяли курс на политическое просвещение местного населения путем продажи брошюр политических изданий, распространения популярной политической литературы в сельской местности, организации курсов по политическим вопросам, создания штата пропагандистов⁹¹⁹. Правление Ярославского кредитного союза кооперативов полагало, что по этим вопросам должны работать специальные инструкторы. Они бы знакомили население с вопросами «политического момента» и объясняли необходимые сведения, «выдвинутые русской революцией». Для этого союз закупил большую партию книг на политические темы и собрал небольшие библиотеки с целью их рассылки по кредитным товариществам⁹²⁰.

У кооператоров возникал только вопрос, нужно ли поддерживать конкретные политические партии. Так, на собрании уполномоченных Ярославского союза потребительских обществ, состоявшегося 21 мая 1917 г., прозвучали две противоположные мысли. Одни посчитали, что кооперация не должна поддерживать какие-либо политические партии, достаточно только установить тесную связь с Советами крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. Другие же настаивали на том, что нужно понимать, под каким именно «флагом» будет идти политическая деятельность кооперативного союза. Член собрания А. В. Быков даже предложил создать «социалистический блок»⁹²¹.

⁹¹⁸ Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм... С. 64; Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение... С. 351; Сафронова А. Блеск и нищета российской кооперации... С. 258.

⁹¹⁹ ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 13. Л. 9-9 об.; Журнал Собрания уполномоченных Ярославского союза потребительных обществ, 21-го мая 1917 года. Ярославль : Тип. Овсеевич, 1917. С. 26.

⁹²⁰ Мартюшин Г. А. Что сделал Ярославский кредитный... С. 31.

⁹²¹ Журнал Собрания уполномоченных Ярославского... С. 26-28.

Деятели левых партий старались втянуть кооперацию в политическую жизнь. В Костроме таковыми были эсеры С. М. Лотошников и А. И. Зимин. Оба являлись членами КЦСХО и старались придать деятельности этого крупного кооперативного союза политический окрас. Так, журнал «Костромской кооператор» в середине марта 1917 г. прекратил свое существование. Вместо него в типографии общества стали печатать эсеровскую газету «Воля народа»⁹²².

С. М. Лотошников успешно использовал ресурсы местных кооперативов. В апреле 1917 г. КЦСХО приобрело пароход, первым пассажиром которого стала известная Е. К. Брешко-Брешковская. Как отмечала газета «Воля народа», С. М. Лотошников тепло встретил на палубе уважаемого гостя и в своей речи заявил, что кооперативное объединение решил дать пароходу имя «Бабушка Революции». Безусловно, Екатерина Константиновна «сердечно благодарила за оказанную честь»⁹²³.

В источниках не зафиксировано конфронтации новых властей с кооперативами. Наоборот, в сложившихся политических условиях прослеживалось сотрудничество. Правление КЦСХО не раз обращалось к Костромскому губернскому комиссару по разным вопросам. Среди них: выдача именных удостоверений на право поездки в другие города (Петроград, Курган, Одесса) и уведомление комиссара о способах распределения определенных товаров (общество сообщало, что продает чай только своим членам и кооперативам)⁹²⁴.

Встречались и необычные просьбы. Так, 25 августа 1917 г. кооперативный союз обратился к комиссару с просьбой выдать удостоверение на право приобретения и ношения огнестрельного оружия – 6-ти револьверов и патронов к ним. Эта просьба была обусловлена частыми беспорядками «на почве недостатка хлеба и других продовольственных продуктов», а также частыми разъездами

⁹²² ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 40. Л. 17.

⁹²³ Воля народа. 1917. 26 апреля. С. 3.

⁹²⁴ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 38. Л. 6, 12, 32, 53.

служащих общества с крупными суммами денег. В октябре того же года просьба была удовлетворена⁹²⁵.

Если общественные организации, включая кооперативы, в большинстве своем положительно оценивали свержение самодержавной власти, то большевистский переворот вызвал противоположную реакцию. Известно, что в провинции далеко не все приветствовали захват власти большевиками. Так, на страницах газеты «Варнавинец» в конце ноября 1917 г. появился призыв ко всем «здоровым силам» социалистических партий, армии, крестьян и рабочих объединиться с представителями земств, городов и кооперации, чтобы этим «дружным единением» восстановить порядок в стране и обеспечить благоприятную обстановку для работы Учредительного собрания⁹²⁶.

Надежда на Учредительное собрание была и у земских деятелей. В декабре 1917 г. Костромское уездное земское собрание приняло резолюцию, в которой выражался протест «против покушения на Учредительное Собрание со стороны захватчиков власти в лице так называемых Народных комиссаров, “ведущих страну к гибели”». Собрание призывало население страны встать на защиту Учредительного собрания, закончив свой документами следующими словами: «Вся власть Учредительному Собранию. Позор Насильникам»⁹²⁷.

Такие настроения были и среди кооператоров, что было связано с политикой большевиков. К этому времени партия воспринимала кооперацию как аппарат распределения⁹²⁸ и полагала, что кооперативам предстоит сыграть «крупную роль» в переходе к коммунистическому обществу⁹²⁹. Однако кооперация в таких планах лишалась независимости и попадала под процесс

⁹²⁵ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 38. Л. 33-33 об., 37.

⁹²⁶ Варнавинец. 1917. 26 ноября (9 декабря). С. 1.

⁹²⁷ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 342. Л. 1.

⁹²⁸ *Макурова Н. Я.* История потребительской кооперации в СССР. 2-е изд. М.: Центросоюз, 1929. С. 131.

⁹²⁹ *Степанов И.* Потребительные общества и рабочий класс. М.: Книгоиздательство «Коммунист», 1919. С. 95.

огосударствления, то есть кооперативы превращались в проводников влияния идеологии большевиков⁹³⁰.

Вопрос совместимости коммунизма и кооперации интересовал экономистов еще до прихода к власти большевиков. Так, в январе 1917 г. в журнале «Вестник кооперации» экономист М. И. Туган-Барановский, которого будут печатать еще и в первые годы советской власти, высказался по этому вопросу. Он заявил о несовместимости коммунизма и кооперации. Камнем преткновения выступала форма собственности на землю. Если в коммунизме предполагается полная национализация, то кооперация «не разрушает частую собственность и не ведет к обобществлению средств производства в крестьянском хозяйстве». Помимо прочего, кооперация, по словам экономиста, укрепляет индивидуальный труд, поэтому из нее не может возникнуть «коллективистического производства»⁹³¹.

Спустя год в центральной кооперативной печати открыто писали, что Октябрьский переворот открыл перед кооперацией «полосу новых стеснений и преследований», она «испытывает насилие», которого не знало за все время своего существования. Автор заметки делал акцент на уничтожение частной торговли и ликвидацию частной собственности⁹³².

Кооператоров еще до октябрьских событий беспокоила деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов на местах. Примечательный случай произошел в конце сентября 1917 г. Правление Ярославского потребительского общества торгово-промышленных служащих постановило подать жалобу местным государственным и правоохранительным органам и даже послать срочную телеграмму министру внутренних дел «на бездействие местных властей». Поводом послужили «самочинные обыски» складов общества,

⁹³⁰ Кильчевский В. А. Кооперация и партия. Пг.: Книгоиздательство кооперативной литературы «Мысль», 1919. С. 6.

⁹³¹ Туган-Барановский М. Русская революция, социализм и кооперация // Вестник кооперации. 1917. Январь. Книга первая. С. 14.

⁹³² Меркулов А. В. Насилие над кооперацией // Кооперативная жизнь. 1918. Апрель. № 1. С. 7.

проводимые рабочими Ярославской Большой Мануфактуры и вооруженными солдатами с удостоверениями Совета рабочих и солдатских депутатов⁹³³.

В конце октября 1917 г. ситуация усугубилась. На очередном заседании кооператива был заслушан доклад одного из членов о беспорядках в Ярославле, производимых «вчера и сегодня солдатами и большевиками». Члены заседания постановили посредством печати «выразить порицание зачинщикам беспорядков и благодарность автомобильной роте и милиционерам и другим лицам, принимавшим участие в подавлении беспорядков»⁹³⁴.

Даже в таких сложных условиях некоторые кооперативы пытались сохранять аполитичность. Например, правление того же Ярославского потребительского общества торгово-промышленных служащих в апреле 1918 г. не поддержало идею забастовки, которую планировали организовать служащие против большевистской власти. Правление настаивало на том, что кооперация должна стоять вне политики. Однако и не отговаривает служащих, работающих в магазинах и конторах кооператива, от их намерений⁹³⁵.

Далеко не все кооператоры прекратили свою политическую деятельность после прихода к власти большевиков. Например, тот же С. М. Лотошников был избран в члены Учредительного собрания. В 1920-30-е гг. было репрессировано немало кооперативных деятелей, включая того же Сергея Михайловича, дата смерти которого до сих пор остается неизвестной.

В военный период складываются и новые отношения между кооперативами и земствами в решении продовольственного вопроса⁹³⁶. Формы их взаимодействия были различные. Во-первых, кредитование земствами кооперативов на выгодных условиях. В губерниях функционировали земские кассы мелкого кредита, которые этим и занимались. К началу октября 1915 г. в Костромской губернии таких земских касс было 10, а в Ярославской – 5⁹³⁷.

⁹³³ ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 13. Л. 36-36 об.

⁹³⁴ ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 13. Л. 43.

⁹³⁵ ГАЯО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 34. Л. 24.

⁹³⁶ ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1185. Л. 2.

⁹³⁷ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 71. Л. 36.

Губернские и уездные кассы по разрешению земских учреждений выделяли кооперативам весьма солидные суммы. Так, Кинешемская уездная земская касса мелкого кредита в 1914-1916 гг. выдала кооперативам различных видов 423 ссуды на сумму 2.050.024 руб.⁹³⁸ Крупные суммы особенно одобряли кооперативным объединениям. В сентябре 1917 г. заведующий Ярославской губернской земской кассой мелкого кредита сообщил правлению Ярославского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, что организации был разрешен кредит на 500 тыс. руб. При этом союз имел и другой кредит от кассы в размере 200 тыс. руб.⁹³⁹

Кооперативные союзы, как правило, просили «большие кредиты»⁹⁴⁰, что было обусловлено их стремлением решать продовольственные вопросы посредством заготовок и посреднических операций. Уездные земские кассы строго контролировали исправное погашение кооперативами своих долгов. Так, в ноябре 1914 г. Кинешемская уездная земская управа сообщила Воскресенскому потребительскому обществу «Трезвость» о том, что касса недополучила 1 руб. 34 коп., поэтому просит «уплатить эту сумму в непродолжительном времени»⁹⁴¹.

Во-вторых, земские учреждения посредством тех же губернских и уездных касс мелкого кредита вели посреднические операции по оборотам кооперативов. Земства и до войны осуществляли оптовые закупки через кассы⁹⁴², но именно в военный период эта деятельность приобрела огромные масштабы. Кооперативы сами просили земские кассы включить их в число организаций, закупающих через их посредство продовольственные продукты. Например, такую просьбу выразило потребительское общество рабочих и служащих Товарищества «Никиты Понизовкина Сыновья» Ярославской губернской кассе мелкого кредита. Кооператив не справлялся собственными силами. В частности, в потребительской лавке не было сахарного песка и пшеничной муки. Правление общества думало приобрести дефицитные товары благодаря посредничеству губернской земской

⁹³⁸ ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 26. Л. 126.

⁹³⁹ ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 395. Л. 9.

⁹⁴⁰ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 26. Л. 32-32 об.

⁹⁴¹ ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 44. Л. 8.

⁹⁴² ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

кассы⁹⁴³. Кооперативы закупали у земских учреждений различную продукцию. Среди товаров были крупы и мука разных сортов, сахарный песок, мыло, керосин, дуранда, сладости (изюм, монпансье) и т.п.⁹⁴⁴

Кооператоры активно обращались не только к земским кассам. Особую роль в губерниях играли и местные продовольственные комитеты. К ним обращались правления рабочих кооперативов, которые следили за настроениями рабочих и опасались каких-либо протестов из-за продовольственных проблем. Так, правление потребительского общества рабочих и служащих Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры в конце июня 1916 г. просило местных властей посодействовать отпустить для рабочих сахар из запасов продовольственного комитета. Потребительская лавка не имела в наличии только песок, который был невыгоден рабочим, поскольку они пили чай исключительно с сахаром. Правление общества не скрывало, что стремится предотвратить какие-либо протесты со стороны рабочих, задействованных на оборону⁹⁴⁵.

В-третьих, земства привлекали представителей кооперативов к работе экономических советов. Данная идея возникла ещё и до войны, о чем просили сами кооперативы⁹⁴⁶. На них кооперативные и земские деятели обсуждали насущные проблемы. Среди них: снабжение населения продовольствием на конкретный сезон, поставки сена для нужд армии, оказание помощи беженцам, проведение залоговых операций и т.п.⁹⁴⁷ Представителей кооперативов привлекали и на работу в других совещаниях. Так, в начале ноября 1916 г. Костромская губернская земская управа приглашала представителей Союза кооперативов Кинешемского района принять участие в совещании «кожевенно-

⁹⁴³ ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 200. Л. 1.

⁹⁴⁴ ГАИО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 23. Л. 5; ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 254. Л. 1; ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 28. Л. 188; ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 149. Л. 1; ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 363. Л. 11; ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 417. Л. 11; ГАЯО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

⁹⁴⁵ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 254. Л. 17.

⁹⁴⁶ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 352. Л. 155.

⁹⁴⁷ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 9. Л. 6; ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 207. Л. 14.

заводчиков» для выработки условий передачи заводам права исключительной покупки кожевенного сырья в пределах Костромской губернии⁹⁴⁸.

На экономических советах кооператоры имели возможность обратиться к земствам по разным вопросам. Например, на сентябрьском заседании экономического совета при Солигаличской уездной земской управе 1915 г. была озвучена просьба земству «похлопотать об освобождении от реквизиции нужных для кооперативов работников»⁹⁴⁹. Примечательно, что земства помогали членам кооперативов получать отсрочки от военной службы. Так, 19 декабря 1915 г. председатель Ярославского губернского земского собрания сообщил ярославскому губернатору о своем ходатайстве перед Генеральным штабом предоставить освобождение от призыва «ратников второго разряда», которые являются членами Великосельской сапожной артели, поставлявшей еженедельно для армии свыше пятисот пар сапог. В конце января 1916 г. Ярославский уездный комитет по делам о предоставлении отсрочек военнообязанным сообщил председателю земского собрания, что артель включена в состав Ярославской уездной приемной комиссии по заготовке обуви, поэтому их члены освобождены от призыва⁹⁵⁰.

В-четвёртых, земства оказывали кооперативам агрономическую помощь. Этим занимались специальные земские инструкторы по разным вопросам. Сельское население нуждалось в помощи специалистов сельского хозяйства. Кооперативы особенно выражали желание учреждать должности уездных инструкторов по кооперации «в целях правильной постановки дела в кооперативах и пропаганды кооперации»⁹⁵¹.

Работа земских инструкторов по кооперации была весьма разноплановой. Так, инструктор Ярославского уездного земства в отчете о своей деятельности в период с 1 января по 31 октября 1915 г. выделил все формы работы: посещение и ревизия кооперативов, присутствие на их общих собраниях, консультация

⁹⁴⁸ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 26. Л. 31.

⁹⁴⁹ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 357. Л. 47.

⁹⁵⁰ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1051. Л. 8, 9.

⁹⁵¹ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 357. Л. 47 об.

населения, участие в сельскохозяйственных курсах, а также выполнение различных поручений земской управы⁹⁵². От местного населения исходило много вопросов к инструктору по кооперации. Их перечень разнообразный, особенно по потребительской кооперации. В частности, вопросы об учреждении потребительских обществ, устройстве общих собраний, организации лекций и курсов, открытии библиотеки при обществе, а также о ведении счетоводства, закупке товаров, составлении годовых отчетов и т.п.⁹⁵³

Стоит отметить, что земства не всегда могли оказывать кооперативам помощь в области агрономии, что было связано с дефицитом кадров. Он был вызван обстоятельствами военного времени, а именно военной мобилизацией. В уездах ряд отраслей сельского хозяйства оставались без специалистов. Например, в Солигаличском уезде в 1916 г. не было ни пчеловода, ни луговода, ни инструктора по кооперации⁹⁵⁴.

В 1914 г. современниками было подсчитано, что для эффективной деятельности на 12 уездов Костромской губернии должно было быть 12 уездных и 54 участковых агрономов. На практике все было иначе: к 1 декабря 1914 г. на всю губернию были 9 уездных (75%) и 21 участковых (38,8%) агрономов. Если в некоторых уездах (Ветлужский, Буйский, Солигаличский) были либо уездный, либо участковый агроном, то в Галичском и Чухломском уездах не было никого⁹⁵⁵.

К началу 1916 г. ситуация с агрономическим персоналом не улучшилась. В губернии уездных агрономов было 10, а участковых агрономов - 36. Зато отмечалось наличие 47 сельскохозяйственных старост и 58 инструкторов и мастеров по различным специальностям. Всего в губернии агрономической работой был занят 151 человек⁹⁵⁶. Дефицит агрономов приводил к тому, что в

⁹⁵² Отчеты агрономов и специалистов Ярославского уездного земства за 1915 год. Ярославль : Типолитография губернской земской управы, 1916. С. 1.

⁹⁵³ Там же. С. 7-8.

⁹⁵⁴ ГАКО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 397. Л. 8.

⁹⁵⁵ Известия Костромского губернского земства. 1914. Декабрь. С. 44-45.

⁹⁵⁶ Агрономическая помощь в районах землеустройства Костромской губернии в 1915 году / Сост. губернский агроном В. Н. Алексеев. Кострома : Губернская типография, 1915. С. 7.

сельской местности изредка устраивались сельскохозяйственные чтения, которые в большинстве своем посещали только женщины и пожилые мужчины⁹⁵⁷.

В Ярославской губернии встречались аналогичные трудности. Однако встречались случаи, когда на вакантные места откликались кандидаты из других губерний. Так, в марте 1915 г. в Ярославскую губернскую земскую управу обратился А. П. Фролов – счетовод одного из кредитных кооперативов Пермской губернии. Кооперативный служащий хотел устроиться инструктором по кооперации⁹⁵⁸.

В-пятых, земства содействовали культурно-просветительским начинаниям кооперативов и сами занимались распространением кооперативных и сельскохозяйственных знаний. Земский агрономический персонал в этом направлении делал большую работу. Агрономы проводили чтения и беседы, а также распространяли среди населения литературу и плакаты по разным отраслям сельского хозяйства⁹⁵⁹.

Земства призывали кооперативы обратить внимание на устройство библиотек. Так, Варнавинская земская управа (Костромская губ.) летом 1917 г. обратилась ко всем кооперативам Варнавинского уезда с просьбой созвать общие собрания своих членов, на которых разъяснить сущность изб-читален и предложить ассигновать на их открытие денег (найм помещения, приобретение книг и газет). Уездное земство обещало выдать по 50 руб. на каждую избу-читальню. Оно просит кооператоров не удивляться, что выделяет так мало денег, объяснив это тем, что его денежные средства «напряжены до крайности»⁹⁶⁰. Сами кооперативы также обращались к земским учреждениям с просьбой выделить средства на устройство библиотек-читален⁹⁶¹.

⁹⁵⁷ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 529а. Л. 31.

⁹⁵⁸ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1525. Л. 33, 35, 36.

⁹⁵⁹ Краткий отчет о деятельности Агрономической организации среди текущих событий. С 1 сентября 1915 г. по 1 сентября 1916 г. Кострома: Типография А. С. Азерского. С. 4-5; Агрономическая помощь в районах землеустройства... С. 7.

⁹⁶⁰ Варнавинец. 1917. 26 июля (8 августа). С. 2.

⁹⁶¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 125. Д. 126ч. 14. Л. 11.

Губернские и уездные земства, помимо вопросов по устройству библиотек при кооперативах, интересовалось и организацией просветительских мероприятий. Они выделяли средства на чтения и беседы по вопросам сельского хозяйства, организацию кооперативных экскурсий и проведение кооперативных курсов. Часть денег на это дело земские учреждения просили у Департамента земледелия⁹⁶².

С помощью организации кооперативных курсов планировалось не только просветить местное население, но и решить проблему дефицита кадров в кооперативах. Так, Ветлужская земская управа в сентябре 1916 г. объявила, что с октября того же года будут проводиться курсы по подготовке работников для потребительской кооперации⁹⁶³.

Примечательно, что земства обращали внимание и на издание кооперативное периодической печати. Так, Ярославское губернское земское собрание в феврале 1915 г. постановило «признать своевременным и необходимым издание сельскохозяйственного и кооперативного органа». Собрание утвердило годовую смету на издание уже упомянутого журнала «Самопомощь»⁹⁶⁴. Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ уже в октябре того же года выразил желание выдать земству пособие на издание журнала «Самопомощь»⁹⁶⁵.

Наконец, в-шестых, земства содействовали открытию кооперативных организаций. Ещё в июне 1915 г. официальная губернская печать сообщала, что в сельской России при содействии земских учреждений к тому времени функционировали свыше 5,5 тыс. потребительских обществ⁹⁶⁶. Эту тенденцию констатировали и по отдельным губерниям. Газета «Поволжский вестник» опубликовала информацию о том, что при содействии земств в Костромской

⁹⁶² ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 304а. Л. 3-3 об.; ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 194. Л. 26.

⁹⁶³ Курьер. 1916. 16 сентября. С. 3.

⁹⁶⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3121. Л. 3-3 об.

⁹⁶⁵ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3121. Л. 15 об.

⁹⁶⁶ Ярославские губернские ведомости. 1915. 19 июня. С. 4.

губернии открывалась сеть потребительских обществ в целях борьбы с дороговизной⁹⁶⁷.

Помимо содействия открытию кооперативов, земства поддерживали и создание кооперативных объединений. В ноябре 1915 г. кооперативное совещание, проходившее в здании Ярославской уездной земской управы, признало необходимость создания «единого общеккооперативного союза, который бы включал в себя все существующие в уезде виды кооперации»⁹⁶⁸. Местные земские деятели, как было сказано выше, отслеживали ситуацию с утверждением устава Ярославского уездного кооперативного комитета. В конце 1915 г. подобный случай произошел и в Костромской губернии. Земские служащие Кологривского уезда способствовали образованию Унженского союза кооперативов - «самого крупного кооператива в Приунжье»⁹⁶⁹.

Кооперативы сами активно обращались в земства с просьбами по поводу различных вопросов. Например, Союз кооперативов Кинешемского района активно сотрудничал и с кооперативами Владимирской губернии, что «превышало его устава». Правление кооперативного союза в 1916 г. просило у владимирского земства предоставить право бесплатного пользования земскими лошадьми для разездов по кооперативам Владимирской губернии, а также предоставить кредит для хлебной кампании⁹⁷⁰.

Не все считали кооперативное направление земской деятельности эффективной. Еще в 1915 г. в центральных периодических изданиях встречались мысли, что земство в нынешних условиях в меньшей степени может удовлетворить нужды широких народных масс. Особенно это видно в тех случаях, где требуется проявление организованной самодеятельности народа⁹⁷¹. Сами теоретики кооперации положительно смотрели на активное участие земств. Даже в 1918 г. они призывали земские учреждения содействовать улучшению

⁹⁶⁷ Поволжский вестник. 1916. 12 марта. С. 3.

⁹⁶⁸ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 207. Л. 54 об.

⁹⁶⁹ Курьер. 1917. 28 февраля. С. 3.

⁹⁷⁰ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 81. Л. 3, 9 об.

⁹⁷¹ Вестник сельского хозяйства. 1915. № 40. С. 3.

сельского хозяйств и при этом не нарушать «независимости кооперации, свободы ее самоопределения и свободы самодеятельности в ней»⁹⁷². Однако уже тогда встречались случаи, когда земства сворачивали некоторые формы поддержки кооперации. В январе 1918 г. редакция «Известий Костромского губернского земства» сообщила, что больше не будет бесплатно рассылать журнал кооперативам. Решение объяснялось тем, что кооперативы больше не нуждаются в поддержке со стороны. По мнению редакции, руководители кооперативов поняли пользу печатного слова, а многие кооперативные служащие сделались земскими деятелями⁹⁷³.

В историографии отмечаются напряженные отношения между земствами и кооперативами на местах⁹⁷⁴. При этом «большую гибкость» в отношениях с земством демонстрировали кооперативы Костромской и Московской губерний⁹⁷⁵. Анализ источников показывает противоположную картину. Так, в Ярославской губернии не были замечены какие-либо серьезные противоречия. Наоборот, на одном из заседаний экономического совета 1915 г. губернский специалист по животноводству П. Ф. Добрынин заявил, что «кооперативы всегда были и будут деятельными сотрудниками земству в проведении всех культурных его начинаний»⁹⁷⁶.

Сложнее дело обстояло в Костромской губернии. Служащие КЦСХО – крупного кооперативного союза в губернии – за годы войны не раз вступали в конфликт с земскими учреждениями. С конца 1915 г. на страницах журнала «Костромской кооператор» встречалась резкая критика в адрес земств. В ноябре 1915 г. вышла возмутительная статья на мнение земского уездного агронома А. К. Ковальковского, который полагал, что «земству должна принадлежать руководящая, контролирующая и объединяющая по отношению к кооперативам роль». Кооперативы, по его мнению, «должны лишь работать по указанию

⁹⁷² Хижняков В. В. Земство и кооперация. М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1918. С. 15, 22.

⁹⁷³ Известия Костромского губернского земства. 1918. 15 января. С. 18.

⁹⁷⁴ Сафронова А. Блеск и нищета российской кооперации... С. 253-254.

⁹⁷⁵ Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация... С. 78.

⁹⁷⁶ ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 207. Л. 16 об.

земства». Автор статьи парировал уездному агроному тем, что кооперация представляет собой «совершенно самостоятельную и свободную организацию». Помимо прочего, кооперация является народным явлением. Сам народ «не приближен» к земству и чувствует от него «какую-то обособленность». Отношения кооперативов с земствами должны быть «чисто коммерческими», что вызвано совместной пользой⁹⁷⁷.

Летом 1916 г., когда в губернии появилась проблема дефицита муки, на страницах журнала прозвучала очередная критика Костромского уездного земства. На этот раз это касалось продовольственного вопроса. Земство, по мнению автора заметки, в своей продовольственной покупке остаётся «глухим к общественному мнению». В феврале 1916 г. прошло уездное земское совещание, которое постановило, что вопросами распределения продуктов (главным образом муки) будет заниматься КЦСХО. Однако уездное земство не намеревалось исполнять решение продовольственного совещания. Оно, по замечанию журнала, осталось «глухо к мнению народа, организованного в кооперативы». В середине июня того же года уездное земство в очередной раз заявило о том, что берет на себя распределение продовольственных товаров и устраивает свой собственный склад, «не считаясь ни с мнением интересов, ни с интересами его». В журнале отмечается, что земство вступило «на путь борьбы с союзными объединениями»⁹⁷⁸.

Можно предполагать, что конфликт интересов был только между КЦСХО и Костромской уездной земской управой. Так, в июле 1916 г. сообщалась одна характерная история. Общество ходатайствовало перед Костромской уездной земской кассой мелкого кредита об увеличении кредита до 100 тыс. руб. Безусловно, эти средства должны были уйти на решение продовольственного вопроса. При этом уездная управа предлагала чрезвычайному земскому собранию

⁹⁷⁷ Костромской кооператор. 1915. Ноябрь. С. 8-9.

⁹⁷⁸ Костромской кооператор. 1916. Июнь. С. 1-3.

отклонить ходатайство. Собрание не согласилось с управой и все же разрешило увеличить кредит обществу до 100 тыс. руб.⁹⁷⁹

О неприязни костромского уездного земства к КЦСХО свидетельствует и одно из заседаний культурно-просветительской комиссий по вопросу о плане внешкольного образования, проходившего в конце 1916 г. На нем присутствовали представители уездного земства и кооперативного союза. Кооператоры предложили сотрудничество земства и кооперации в деле народного просвещения. Стоит заметить, что служащие КЦСХО и правда полагали весьма желательными вести с земствами совместную культурно-просветительскую деятельность, в частности, по вопросу устройства народных домов⁹⁸⁰. Однако земские служащие заявили, что «с отдельными кооперативами на местах земство, быть может, войдет в соглашение, но с союзами кооперативов пока подождем». В журнале приводится мысль, что земство выступает против объединения кооперативов в союзы. Эту позицию кооператоры объясняют тем, что земства «почти целиком» состоят из представителей крупной земельной собственности. Именно они не хотят «терпеть рядом с собой истинно-народную союзную организацию, в которой пахнет “крестьянским духом”»⁹⁸¹.

В январском номере 1917 г. подозрительность земств к деятельности кооперативных союзных объединений характеризуется как «борьба за влияние на население деревни»⁹⁸². По мнению кооператоров, земства плохо выполняли продовольственные операции. У них отсутствовал общий план, надлежащий аппарат по выполнению продовольственных операций, а также работа уездных земств губернии часто была не согласована. Земство заняло «враждебную позицию» по отношению к кооперативным объединениям. В связи с этим журнал призывал закончить эту вражду, если земство не хочет выступить против народа, воплощением которого и является кооперация⁹⁸³.

⁹⁷⁹ Костромской кооператор. 1916. Июль. С. 32.

⁹⁸⁰ ГАКО. Ф. 510. Оп. 2. Д. 1. Л. 30.

⁹⁸¹ Костромской кооператор. 1916. Декабрь. С. 6-8.

⁹⁸² Костромской кооператор. 1917. Январь. С. 2.

⁹⁸³ Там же. С. 3-5.

Конфликты возникали и в отношении конкретных личностей. Таковым был А. И. Зимин – член Костромской земской управы и видный служащий КЦСХО. В июне 1917 г. экстренное уездное земское собрание предложило исключить А. И. Зими́на из управы, поскольку тот «манкирует службой, не посещает управы и вообще не соответствует занимаемой им должности члена управы»⁹⁸⁴.

Примечательно, что история конфликта между Костромской уездной земской управой и КЦСХО нам известна только со слов служащих последней организации. Стоит критически относиться к этим сообщениям, учитывая растущие общественно-политические амбиции служащих кооперативного союза. КЦСХО стремилось отодвинуть земство на второй план, стремясь играть главную роль в деле решения продовольственного вопроса.

В годы войны обостряются взаимоотношения кооперативов с местными государственными органами и земскими учреждениями. Кооперативные организации, особенно их объединения, не только становятся серьезной общественной силой, но и все чаще заявляют о своем стремлении выйти на политическую арену. Политизации кооперативов во многом способствовали представители левых партий (эсеры, меньшевики, большевики), которые стали активно проникать в эти организации, занимая ключевые должности. С земскими учреждениями кооперативы обеих губерний все же старались налаживать доверительные отношения. Исключением является конфликт интересов между Костромской уездной земской управой и КЦСХО.

Таким образом, период Первой мировой войны внес существенные перемены в развитие российской кооперации на местах. Так, на территории Костромской и Ярославской губерний прослеживалось бурное развитие кредитной, потребительской, сельскохозяйственной и производственной кооперации. Особое распространение получили кредитные и потребительские кооперативы, что объясняется поиском способов борьбы с дороговизной товаров и возникновением продовольственных проблем. Большинство кооперативов

⁹⁸⁴ Поволжский вестник. 1917. 18 июня. С. 4.

открывались в экономически развитых уездах. Меньше всего в них была потребность в уездах с широким распространением отхожих промыслов.

Нужды военного времени подталкивали правления кооперативов всех видов вести посреднические операции, под которыми подразумевались оптовые закупки необходимых товаров и сбыт всего того, что могли производить члены этих организаций. Стремление увеличить свои закупочные возможности стало толчком к широкому союзному строительству. Кооперативы Костромской и Ярославской губерний активно создавали союзные объединения, которых за 1914-1918 гг. насчитывалось порядка 23. Объединение совместных сил значительно увеличило их денежные обороты и придавало кооперации больший вес в общественной жизни страны. Даже в конце 1917 г. в периодической печати призывали именно кооперативы вступить в «организованную борьбу с надвигающимся голодом»⁹⁸⁵.

В годы войны кооперативные организации различных видов столкнулись с проблемой дефицита кадров, вызванной проведением мобилизации. Проблема усугублялась малочисленностью образованных людей («интеллигентных сил») на руководящих должностях и резким увеличением членов из малоимущих слоев местного населения. Последние не особо понимали суть кооперации и проявляли индифферентное отношение к делам своих кооперативов, которые переставали развиваться и приносить какие-либо выгоды.

Данная проблема послужила и одной из причин активного расширения культурно-просветительской («неторговой») деятельности кооперативов. С целью распространения кооперативных знаний среди местного населения различные организации устраивали курсы, лекций, беседы, чтения, спектакли и концерты, распространяли соответствующую литературу, старались создать собственные библиотеки и поддерживать кооперативную периодическую печать, а также стремились возводить здания народных домов для самых разных нужд. Именно кооператоры подняли и всерьез обсуждали вопрос об учреждении первого университета в Костроме.

⁹⁸⁵ Русский Манчестер. 1917. 17 декабря. С. 1.

Бурное развитие кооперации в обеих изучаемых губерниях стало возможным и благодаря помощи со стороны местных органов властей и земских учреждений, проявлявших в этом заинтересованность, но без конфликтов не обходилось. Причиной тому стало отступление кооперативных организаций от принципа аполитичности и активное вовлечение в их деятельность адептов социалистических идей. Ярким примером служит КЦСХО, служащие которого стремились занять важное место в общественной жизни не только Костромы и уезда, но и всей губернии. Это порождало напряженные отношения с Костромской уездной земской управой, готовой оказать помощь отдельным кооперативам, но не правлению КЦСХО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие кооперации на территории Костромской и Ярославской губерний началось в 1860-70-е гг., став прямым следствием преобразований Александра II. Отмена крепостного права породила новые социально-экономические отношения, и многие слои населения, особенно крестьяне, оказались в тяжелом положении. В ответ на это общественные и земские деятели искали способы замедления процесса пролетаризации трудового населения. Одним из средств стала кооперация, основанная на принципе взаимопомощи. В 1865 г. был утвержден первый в России устав кредитного кооператива – Рождественского ссудо-сберегательного товарищества (с. Дороватово, Ветлужский у., Костромская губ.).

Развитие кооперации на территории Костромской и Ярославской губерний соответствовало общероссийским тенденциям и прошло три основных этапа. Первый этап (1865-1904 гг.) охватывает пореформенный период, когда в обеих губерниях открывались первые кооперативы разных видов: кредитные, потребительские, сельскохозяйственные и производственные. В 1860-70-е гг. их число заметно выросло, но к концу века многие из них закрылись. Причины неудач, называемые современниками и исследователями, были разнообразны. Среди них выделялись непонимание населением сути и преимуществ кооперации, а также индифферентное отношение членов, что особенно проявлялось на общих собраниях. Такие же трудности встречались и на следующих этапах развития кооперативного движения.

Современники искали пути решения этих проблем. На протяжении всей истории дореволюционной кооперации в ее ряды привлекали представителей интеллигенции – священнослужителей, учителей, агрономов и врачей. Но и здесь были свои сложности. Во-первых, интеллигенты часто не имели достаточно времени, а иногда и желания заниматься кооперативной деятельностью. Во-вторых, даже образованный человек мог испытывать трудности с ведением делопроизводства и счетоводства. Инспекторам мелкого кредита приходилось их обучать необходимым навыкам. При этом в создании кооперативов активно

участвовало духовенство. В начале XX в. такое сотрудничество было выгодно обеим сторонам. Кооператоры получали образованных служащих, а Церковь укрепляла свой авторитет среди местного населения.

Второй период развития кооперации охватывает предвоенное десятилетие (1904-1914 гг.) – годы активного роста кооперативных организаций. Толчком послужили общественный подъем после революции 1905-1907 гг., столыпинская аграрная реформа, направленная на постепенное упразднение сельской общины и переход к индивидуальному крестьянскому хозяйству, а также выход России из мирового экономического кризиса. Кооперативы быстрее развивались в промышленно развитых уездах, чем в тех, где были распространены отхожие промыслы.

Кооперативы занимались ссудными и посредническими операциями. Местные жители получали в кооперативных обществах и товариществах кредиты на выгодных условиях, приобретали товары по доступным ценам и успешно сбывали собственную продукцию. Сельскохозяйственные общества также предлагали услуги по аренде техники (машин и орудий труда), занимались животноводством и проводили агрономические опыты.

В предвоенное десятилетие костромская и ярославская кооперация развивалась примерно одинаково. Исключение составляла производственная кооперация, а именно развитие маслодельного и сыроваренного производства. В Ярославской губернии это направление активно развивалось еще с пореформенного периода и занимало заметное место в работе местных земств, в отличие от соседнего региона.

Кооперативные организации объединяли людей самых разных сословий и профессий, становясь всесословными. Гендерное деление также было чуждо кооперативам. Членство предоставлялось как мужчинам, так и женщинам. Однако традиционный уклад тогдашней жизни приводил к тому, что на протяжении всей истории дореволюционной кооперации доля женщин в организациях оставалась небольшой. Тем не менее источники показывают, что женщины работали на

ответственных должностях (счетоводов, казначеев и т.п.), а иногда создавали и чисто женские кооперативы (прядельные артели).

Существенные перемены произошли на третьем этапе развития кооперации, который пришелся на годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). В Костромской и Ярославской губерниях наблюдался бурный рост кооперативов. С 1905 по 1916 г. их общее число выросло в Костромской губернии с 23 до 962, а в Ярославской – с 10 до 585. Особенно сильно прибавило и потребительских обществ. В начале XX в. их насчитывалось всего 6 и 8 соответственно, а в 1916 г. – 437 и 172. То же самое происходило и с кредитной кооперацией. В Костромской губернии число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ увеличилось с 10 до 256, в Ярославской – с 9 до 210.

В период войны дороговизна товаров и продовольственные трудности породили в российской кооперации четыре важных процесса.

Во-первых, кооперативы расширяли свои функции, выходя за рамки уставов. В условиях военного времени они занимались посредническими операциями по закупке необходимых товаров и сбыту продукции своих членов.

Во-вторых, наблюдалось активное вовлечение малоимущих крестьян в сельские кооперативы. Они видели в этих организациях реальный способ облегчить свое положение. В кооперативах по-прежнему действовал принцип взаимопомощи, членам давали отсрочки по кредитам, списывали долги тем, кто оказался в тяжелой ситуации, помогали семьям мобилизованных.

В-третьих, кооперативы развернули культурно-просветительскую работу. Она велась и раньше, но именно в военный период приобрела большой размах. Кооператоры настаивали на проведении просветительских мероприятий (курсов, лекций, бесед, чтений), на создании собственных библиотек и строительстве народных домов.

В-четвертых, в губерниях усилилось союзное строительство. Кооперативы были вынуждены объединяться в союзы, что расширяло их закупочные возможности и помогало эффективнее снабжать своих членов продовольствием.

За время войны на территории Костромской и Ярославской губерний действовало 23 таких союза.

Большую роль в истории развития кооперации играли ее отношения с органами местной власти и земскими учреждениями. Источники показывают, что до войны в обеих губерниях между этими структурами был конструктивный диалог. Местные власти следили за составом кооперативов. Проверка учредителей на политическую благонадежность имела под собой основания. Кооперативы как легальные общественные организации привлекали сторонников социалистических учений. Среди служащих кооперативов встречались эсеры, меньшевики и большевики. Они видели в кооперации один из способов построения социалистического общества.

Местные власти не препятствовали развитию кооперации, а наоборот, помогали в рамках государственной политики. Правительство выделяло деньги на поддержку кредитной, сельскохозяйственной и производственной кооперации на местах. Это проявлялось в работе отделений Государственного банка и земств, которые тоже получали государственное финансирование для этих задач.

Отношения между кооперативами и местными властями стали более напряженными в годы мировой войны. Политизация кооперативных организаций, продовольственные трудности и общий политический кризис, который завершился свержением самодержавия, – все это привело к тому, что на кооперативных собраниях критиковали и центральные, и местные органы власти. Хотя с земскими учреждениями у большинства кооператоров сохранялись нормальные отношения, между служащими Костромского Центрального сельскохозяйственного общества и Костромской уездной земской управы возник конфликт интересов. Причина заключалась в стремлении кооперативного союза, которым руководили социалисты разных направлений, расширить свое влияние на общественную жизнь, что не нравилось земским деятелям.

После революции 1917 г. в социалистическом блоке развернулась борьба за влияние на кооперацию. Приход большевиков к власти ударил по ней очень сильно. Они планомерно ликвидировали основные кооперативные принципы. В

итоге кооперация превратилась в распределительный инструмент, полностью подчиненный государству.

Исторический опыт показывает, что кооперация по своей сути является элементом рыночной экономики. Сама по себе она не способна коренным образом переустроить общество, но отдельные кооперативы могут реально помочь разным социальным группам, которые испытывают нужду в объединении для решения конкретных социально-экономических задач. Множество примеров из истории свидетельствуют, что кооперативы играют важную социальную роль и снижают общественную напряженность. Однако это было возможно только при поддержке государственных органов и земских учреждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Неопубликованные (архивные) источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. **Ф. 63.** «Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в Москве (Охранное отделение) при Московском градоначальнике. 1880-1917». **Оп. 47.** Д. 414.
2. **Ф. 102.** «Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1880-1917». **Оп. 125.** Д. 126ч. 14.
3. **Ф. 110.** «Штаб Отдельного корпуса жандармов. 1827-1917». **Оп. 1.** Д. 935.
4. **Ф. 124.** «Уголовные отделения Первого Департамента Министерства юстиции. 1892-1917». **Оп. 53.** Д. 240.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

5. **Ф. 23.** «Министерство торговли и промышленности». **Оп. 7.** Д. 1030, 1436.
6. **Ф. 32.** «Совет съездов представителей промышленности и торговли». **Оп. 1.** Д. 1245; **Оп. 2.** Д. 53.
7. **Ф. 395.** «Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия». **Оп. 1.** Д. 196, 415, 2350; **Оп. 2.** Д. 3121.
8. **Ф. 582.** «Управление по делам мелкого кредита при Государственном банке Министерства финансов». **Оп. 2.** Д. 3828, 4053, 4054, 4056, 4057; **Оп. 3.** Д. 10738.
9. **Ф. 1287.** «Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел». **Оп. 4.** Д. 959; **Оп. 7.** Д. 2175, 2339, 2626, 2675; **Оп. 9.** Д. 2882, 3524, 3643.
10. **Ф. 1341.** «Первый департамент Сената». **Оп. 114.** Д. 463.

Государственный архив Костромской области (ГАКО)

11. **Ф. 133.** «Канцелярия Костромского губернатора». **Оп. 2.** Д. 11185, 11186, 11338, 11397, 11398. 11545, 11547, 11549, 11550, 11637, 11638, 11639, 11640, 11709, 11763, 11824, 11826, 11828, 11829, 11830, 11831, 11832, 11833, 11900, 11901, 11902, 11903, 11904, 11905, 11906, 11907, 11948, 11950, 11951, 11955, 11957, 12036, 12038, 12039, 12040, 12041, 12043, 12044, 12045, 12048, 12051, 12064, 12065, 12066, 12067, 12070, 12071, 12073, 12074, 12075, 12114, 12116, 12118, 12120, 12121, 12123, 12124, 12129, 12130, 12132, 12158, 12170, 12171, 12175, 12178, 12182, 12187, 12188, 12235, 12236, 12237, 12241, 12246, 12247, 12250, 12256, 12273, 12318, 12320, 12331, 12332, 12341, 12347, 12396, 12397, 12398, 12399, 12401, 12424, 12428, 12432, 12441, 12452, 12454, 12455, 12460, 12463, 12509, 12519, 12543, 12565, 13705, 13734, 14084, 14113, 14136, 14182, 14186, 14234, 14249, 14447.
12. **Ф. 161.** «Костромской губернский статистический комитет». **Оп. 1.** Д. 488, 511, 518, 529, 529а, 578.
13. **Ф. 172.** «Костромской губернский комитет по делам мелкого кредита». **Оп. 1.** Д. 5, 18.
14. **Ф. 205.** «Костромская губернская земская управа». **Оп. 2.** Д. 629, 954, 1663; **Оп. 3.** Д. 99, 179, 260, 261, 283; **Оп. 4.** Д. 377; **Оп. 5.** Д. 14.
15. **Ф. 208.** «Костромская уездная земская управа». **Оп. 1.** Д. 118, 166, 212, 264, 304, 304а, 342, 1175, 1176, 1178, 1179, 1182, 1183, 1184, 1185, 1189, 1196, 1198, 1204, 1225, 1238, 1293, 2103.
16. **Ф. 210.** «Солигаличская уездная земская управа». **Оп. 1.** Д. 352, 357, 397, 400, 415.
17. **Ф. 253.** «Костромское отделение Государственного банка». **Оп. 1.** Д. 71, 182, 188, 189, 200, 203, 206, 217, 245, 247, 250, 294, 296, 313, 395, 451, 545, 592, 596, 616, 689, 690, 851.
18. **Ф. 510.** «Костромское центральное сельскохозяйственное общество». **Оп. 2.** Д. 1, 5, 6, 25, 38, 40, 50.
19. **Ф. 535.** «Костромская губернская продовольственная управа». **Оп. 1а.** Д. 337, 339; **Оп. 2.** Д. 254.

Государственный архив Ивановской области (ГАИО)

20. **Ф. 17.** «Кинешемская уездная земская управа». **Оп. 1.** 464, 628, 1481.
21. **Ф. 162.** «Юрьевецкая уездная земская управа». **Оп. 1.** Д. 2652.
22. **Ф. 182.** «Союз кооперативов Кинешмского района Костромской губернии». **Оп. 1.** Д. 8, 9, 13, 14-а, 26, 36, 37, 38, 45-а, 46, 76, 81, 88, 99; **Оп. 2.** Д. 5, 26, 29.
23. **Ф. 569.** «Кинешемская инспекция мелкого кредита». **Оп. 1.** Д. 4, 24, 43.
24. **Ф. 571.** «Кинешемская уездная земская касса мелкого кредита». **Оп. 1.** Д. 21, 23, 26, 44.
25. **Ф. 573.** «Кинешемское уездное полицейское управление». **Оп. 1.** Д. 543.
26. **Ф. 1140.** «Юрьевецкое общество потребителей “Экономия”, г. Юрьевец». **Оп. 1.** Д. 1, 5, 6, 7.

Государственный архив Ярославской области (ГАЯО)

27. **Ф. 73.** «Канцелярия Ярославского губернатора». **Оп. 1.** 6580, 6747, 6859, 6870, 6887; **Оп. 3.** Д. 2631, 2743; **Оп. 6.** 450; **Оп. 7.** 1234, 1277, 1294, 1386; **Оп. 9.** 409, 548.
28. **Ф. 79.** «Ярославское губернское правление». **Оп. 5.** Д. 3294; **Оп. 7.** Д. 3274, 3586, 3672, 3686, 3710, 3767, 3768, 3774, 3776, 3840, 3890, 3905, 3992, 4036, 4048, 4207, 4313, 4339, 4367, 4368, 4394, 4445, 4505, 4512, 4524, 4628; **Оп. 15.** Д. 100, 101.
29. **Ф. 308.** «Романово-Борисоглебский уездный исправник». **Оп. 1.** Д. 77; **Оп. 3.** Д. 249.
30. **Ф. 485.** «Ярославское губернское земство». **Оп. 1.** Д. 108, 132, 183, 257, 1051, 1593; **Оп. 2.** Д. 1260, 1262, 1286, 1287, 1297, 1315, 1320, 1338а, 1362, 1407, 1509, 1525; **Оп. 4.** Д. 699, 704, 705, 728.
31. **Ф. 486.** «Ярославская уездная земская управа». **Оп. 1.** Д. 77, 83, 85, 194, 207; **Оп. 2.** Д. 1, 8.

32. **Ф. 518.** «Ярославское отделение Государственного банка». **Оп. 1.** Д. 103, 196, 1100, 1146, 1334, 1354, 1592, 1700, 1766; **Оп. 2.** Д. 173, 274, 331, 332, 378; **Оп. 3.** Д. 11, 16, 20.
33. **Ф. 674.** «Торгово-промышленное товарищество Ярославской Большой мануфактуры, г. Ярославль». **Оп. 1.** Д. 21769.
34. **Ф. 676.** «Товарищество Гаврилов-Ямской мануфактуры льняных изделий А. А. Локалова, с. Гаврилов-Ям Ярославского уезда Ярославской губернии». **Оп. 1.** Д. 1449, 3983, 3987.
35. **Ф. 1089.** «Ярославская губернская касса мелкого кредита, г. Ярославль». **Оп. 1.** Д. 28, 46, 149, 200, 344, 363, 393, 395, 417, 441, 450; **Оп. 2.** Д. 35, 36.
36. **Ф. 1431.** «Васильевское кредитное товарищество, д. Васильевское Ярославского уезда Ярославской губернии». **Оп. 1.** Д. 1.
37. **Ф. Р-130.** «Верхне-Волжский Союз промысловых кооперативных союзов “Кооператор”, г. Ярославль». **Оп. 1.** Д. 2.
38. **Ф. Р-518.** «Общество потребителей Ярославских торгово-промышленных служащих, г. Ярославль». **Оп. 1.** Д. 8, 13, 34.

2. Опубликованные источники

2.1. Нормативные правовые акты

39. Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ / утвержден 28 февраля 1898 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. 20 с.; Образцовый устав трудовой артели (утвержден министром финансов 30 сентября 1904 г.). – М.: Типо-лит. М. Кинеловской, 1908. – 9 с.
40. Нормальный устав потребительных обществ (утвержден г-м министром внутренних дел 13 мая 1897 г. / с приложением инструкции для зав. магазином, правления и совета потребительного общества, а также форм отчетности, заимствованных из изд. Австрийского союза кооперативных обществ. – М.: Тов. скороп. А. А. Левенсон, 1898. – 97 с.

41. Нормальный устав сельскохозяйственных товариществ / утвержден министром земледелия и государственных имуществ 30 июня 1897 г. – Одесса : «Славянская» тип. Н. Хрисогелос, 1897. – 17 с.
42. Образцовые уставы кредитного и ссудо-сберегательных товариществ / с разъяснениями. – СПб.: Паровая тип. и фабрика конторских книг Н. В. Гаевского, 1906. – 92 с.
43. Образцовый устав кредитных товариществ, утвержденный министром финансов 19 июня 1896 г. / с разъяснениями Н. О. Осипова и с приложением законоположения, касающихся мелкого кредита. – СПб.: Тип. Е. А. Евдокимова, 1897. – 96 с.
44. Образцовый устав ссудо-сберегательного товарищества, утвержденный министром финансов 14 сентября и 24 ноября 1905 г. – Б.м., 1906. – 32 с.
45. Положение 1-го июня 1895 года об учреждениях мелкого кредита и Устав (примерный) кредитного товарищества. – СПб.: Тип. Р. Голике, 1900. – 30 с.
46. Положение о кооперативных товариществах и их союзах. 20 марта 1917 г. – Киев : Тип. В. П. Бондаренко и П. Ф. Гнездовского, 1917. – 32 с.
47. Положение о трудовых артелях. – СПб.: тип. Скороходова, ценз. 1902. – 9 с.
48. Положение об учреждениях мелкого кредита 7-го июня 1904 года / с объяснениями П. А. Соколовского; Изд-е С.-Петербургского Отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. – 82 с.

2.2. Документы и материалы

49. Агрономическая помощь в районах землеустройства Костромской губернии в 1915 году / Сост. губернский агроном В. Н. Алексеев. – Кострома : Губернская тип., 1915. – 127 с.
50. Врачебно-санитарная хроника Ярославской губернии за 1904 год, № 1-12 / Изд-е Ярославской губернской земской управы. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1905. – 577 с.

51. Врачебно-санитарная хроника Ярославской губернии. Вып. IV. 1914 год / Изд-е Ярославской губернской земской управы. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1914. – 103 с.
52. Григорьев, М. И. Мелкий кредит в Ярославской губернии : исторический очерк развития учреждений мелкого кредита, обзор их деятельности и сводка материалов анкеты / сост. М. И. Григорьев. – Ярославль : Тип. Овсеевич, 1912. – 295 с.
53. Двадцатый отчет Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. – 122 с.
54. Доклад губернского агронома при Костромской губернской землеустроительной комиссии и заведывающего агрономической помощью хуторянам и отрубникам в Костромской губернии М. М. Иваницкого об оказании агрономической помощи населению в районах землеустройства губернии, за время с 1-го марта 1910 года по 1-е октября 1912 года. - Кострома : Губернская типография, 1913. - 119 с.
55. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1911 года по агрономическому отделу. Выпуск второй. – Кострома : Губернская типография, 1911. – 235 с.
56. Доклады по Ярославской уездной земской кассе мелкого кредита очередному уездному земскому собранию сессии 1912 года. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1912. – 40 с.
57. Доклады Правления Костромского Союза Кредитных и Ссудо-Сберегательных Товариществ первому очередному собранию уполномоченных / 11-12 марта 1917 года. – Кострома : Тип. Х. А. Гелина, 1917. – 53 с. .
58. Журнал Собрания уполномоченных Ярославского союза потребительных обществ, 21-го мая 1917 года. – Ярославль : Тип. Овсеевич, 1917. – 41 с.
59. Журнал совещания Экономического совета с участием представителей кооперативных организаций Ярославского уезда, 14 октября 1912 г. и

- доклады правления кассы означенному совещанию. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1912. – 42 с.
60. Журнал учредительного собрания уполномоченных по открытию Ярославского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, состоявшегося в г. Ярославле в помещении Учительского дома 6 и 7 августа 1916 г. – Ярославль : Тип. товарищества «Голос», 1916. – 24 с.
61. Землеустройство в Ярославской губернии за 1914 и 1915 год / Губернская землеустроительная комиссия. – Ярославль : Типолитография Е. Ф. Вахрамеева, 1916. – 96 с.
62. Кинешемский календарь на 1907 год / Издание Кинешемского уездного земства. – Кинешма : Земская типография, 1907. – 88 с.
63. Ковальковский, А. Доклад об агрономических мероприятиях. 1909 год / Костромское уездное земство. – Кострома : Губернская Типография, 1909. – 31 с.
64. Ковальковский, А. К. Земство и земская агрономическая работа. – Кострома, 1915. – 93 с.
65. Ковальковский, А. К. Обзор агрономических мероприятий в Костромской губернии за 1910-1911 гг. / Изд-е Костромского губернского земства. – Кострома : Типо-литография А. Н. Чемоданова, 1912. – 129 с.
66. Ковальковский, А. Обзор земской агрономической деятельности в Костромском уезде с 1901 по 1910 год / Костромское уездное земство. – Кострома : Типо-литография насл. А. Е. Грузинцева, 1910. – 33 с.
67. Кооперативный сбыт льна в Мышкинском уезде, Ярославской г. / И. Н. Слышков ; Центр. т-во льноводов. – М.: Тип. «Московское печатное п-во», 1916. – 29 с.
68. Костромская губернская земская управа. Доклад № 40 в Костромское губернское земское собрание. – Кострома. – 58 с.
69. Костромское уездное земство. Доклады к очередному уездному земскому собранию сессии 1915 года по земской кассе мелкого кредита и кооперации. Часть III-я. – Кострома : Тип. А. С. Азерского. – 62 с.

70. Костромское уездное земство. Доклады к очередному уездному земскому собранию сессии 1917 года по земской кассе мелкого кредита и кооперации. – Кострома : Типо-литография Центрального сельскохозяйственного общества, 1917. – 40 с.
71. Костромское уездное земство. Обзор и доклады по земской кассе мелкого кредита и кооперации к очередному уездному земскому собранию сессии 1912 года. – Кострома : Типо-литография А. Н. Чемоданова, 1912. – 39 с.
72. Костромской календарь на 1900 г. / Сост. и изд. С. Моисеев. – Кострома : Губернская тип., 1899. – 241 с.
73. Костромской календарь на 1908 год / Сост. и изд. С. Моисеев. – Кострома : Губернская тип., 1908. – 236 с.
74. Костромской кредитный союз кооперативов. Отчет за 1917 год. – Кострома : Губернская типография, 1918. – 33 с.
75. Краткий очерк деятельности Костромского уездного земства к 50-летию его существования / Издание Костромского уездного земства. – Кострома, 1915. – 88 с.
76. Краткий отчет о деятельности Агрономической организации среди текущих событий. С 1 сентября 1915 г. по 1 сентября 1916 г. – Кострома : Тип. А. С. Азерского. – 15 с.
77. Кустарные промыслы Костромской губернии. Вып. I. Сухая перегонка лиственных пород / Сост. кустарный техник Костромского губернского земства А. А. Вилесов. – Кострома : Изд-е Кустарного отдела Костромской губернской земской управы, 1914. – 65 с.
78. Линник Я. Д. Доклады Губернского агрономического совещания 1915 года / губернского земского специалиста по льняному делу инженера-технолога Я. Д. Линника. – Ярославль : Типография Губернской земской управы, 1915. – 98 с.
79. Мартюшин, Г. А. Что сделал Ярославский кредитный союз кооперативов в 1917 году. – Ярославль : Изд-е Ярославского кредитного союза кооперативов, 1918. – 32 с.

80. Материалы для характеристики положения сельского хозяйства в Костромской губернии / Костромское губернское земство. – Кострома : Типо-литография А. Н. Чемоданова, 1913. – 352 с.
81. Меринг, А. Я. Артельный сбыт сушеных овощей в Ростовском уезде Ярославской губернии. – СПб.: Тип. СПб. Градоначальства, Измайловский полк, 8-я рота, 1911. – 16 с.
82. Обзор агрономических и экономических мероприятий Ярославского земства за 1908 год / Сост. ярославским губернским земским агрономом А. М. Дмитриевым. – Ярославль : Типолитография губернской земской управы, 1908. – 97 с.
83. Обзор агрономических мероприятий Ярославского земства за 1909 год. – Ярославль : Типолитография губернской земской управы, 1910. – 125 с.
84. Обзор агрономических мероприятий Ярославского земства за 1910 год. – Ярославль : Типолитография губернской земской управы, 1911. – 191 с.
85. Обзор агрономических мероприятий Ярославского уездного земства с 1900 по 1906 год // Сост. агрономом В. П. Завариным. – Ярославль : Типолитография Губернской Земской Управы, 1907. – 34 с.
86. Обзор агрономической деятельности Ярославского уездного земства за 1913 год / Сост. Уездный земский агроном А. М. Диомидов. – Ярославль : Типография «Печатное дело», 1914. – 62 с.
87. Обзор агрономической деятельности Ярославского уездного земства за 1914 год / Сост. уездный земский агроном С. П. Внуков; 3-й год издания. – Ярославль : Типолитография Губернской Земской Управы, 1915. – 107 с.
88. Обзор десятилетней деятельности Ветлужского земства. 1866-1876. Вып. 3 / Сост. Н. П. Колюпановым. – Кострома : Губернская типография, 1877. – 213 с.
89. Обзоры Костромской губернии за 1899–1914 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Костромского губернатора. – Кострома, 1900-1915.

- 90.Обзоры Ярославской губернии за 1911–1914 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Ярославского губернатора. – Ярославль, 1912–1915.
91. Общества потребителей в Ярославской губернии : материалы анкеты, произведенные Ярославской губернской земской управой в 1912 году / Ярославское губернское земство, Агрономический отдел. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1912. – 80 с.
- 92.Общие собрания I-го съезда представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии. – Ярославль, 1913. – 16 с.
- 93.Отчет Дьяконовского общества сельского хозяйства за 1912 год. – Юрьевец : тип. В. Н. Крылова, 1913. – 51 с.
- 94.Отчет о маслодельных артелях Ярославской губернии за 1911 операционный год / Ярославское губернское земство, Агрон. отд. – Ярославль : Тип. Губернской земской управы, 1913. – 44 с.
- 95.Отчет общества потребителей в селе Макарове, Ростовского уезда, Ярославской губернии за 1914 год. – Ярославль : Типографский отдел Ярославского союза потребительских обществ, 1915. – 14 с.
- 96.Отчет Правления артели сапожников и башмачников в гор. Ветлуге, Костромской губернии за 1908 год (третий торговый год). – Ветлуга : Тип. А. Ханыкина, 1909. – 32 с.
- 97.Отчеты агрономов и специалистов Ярославского уездного земства за 1915 год. – Ярославль : Типолитография губернской земской управы, 1916.
- 98.Пребывание их императорских величеств в Ярославской губернии в лето 1913-е месяца мая в 21-23 день. – Ярославль : Ярославская губернская типография, 1913. – 79 с.
- 99.Приговоры и наказы крестьян Центральной России. 1905–1907 гг.: сб. док. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; авт.-сост.: Л.Т. Сенчакова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 414 с.

100. Пятый отчет комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ / издан под ред. В. Н. Хитрово. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1878. – 238 с.
101. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств / М-во земледелия. Отд. сельской экономики и с.-х. статистики. – СПб., Пг.: Тип. Ис. Ф. Вайсберга, 1907-1917.
102. Свод постановлений Костромского губернского земского собрания с 1865 по 1903 г. включительно / Изд-е Костромской губернской земской управы. – Кострома : Губернская типография, 1904. – 795 с.
103. Систематический свод постановлений Кинешемского уездного земского собрания, состоявшихся в течении 22 очередных и 10 чрезвычайных сессий с 1865 по 1886 год - Кострома Типо-литография Ф. А. Фальк, 1886. – 434 с.
104. Союз Кооперативов Кинешемского района: протоколы, отчеты и доклады 1914-1916 гг. / Союз Кооперативов Кинешем. р-на. – Кинешма : Земская Типография, 1916. – 261 с.
105. Список всех потребительных обществ России как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 года / СПб. Отделение Ком. о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах. – СПб.: Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1912. – 214 с.
106. Список кооперативов всех видов Костромской губернии на 1-го июля 1916 года / Костром. губ. земская касса мелкого кредита. – Кострома : Тип. Губ. земства, 1916. – 55 с.
107. Список кооперативов всех видов, находившихся в Костромской губернии на 1-е октября 1915 года / Костром. губ. земская касса мелкого кредита. – Кострома : Типо-литография А.Н. Чемоданова, 1916. – 66 с.
108. Список сельскохозяйственных обществ, маслодельных артелей Костромской губернии. – Кострома, [1913]. – 6 с.
109. Тихомиров, И. А. Пешком по Ярославской губернии. – М., 1914. – 48 с.

110. Труды 3-го Собрания уполномоченных кооперативов Кинешемского района. Собрание уполномоченных 19-20 июля 1915 года. – Кинешма : Тип. В. Иванчикова и Д. Иванова, 1915. – 34 с.
111. Труды V-го съезда врачей и представителей земств Ярославской губернии. Вып. 2 : Делегатские доклады. – Ярославль : Тимполитография Губернской земской управы, 1911. – 479 с.
112. Труды Первого совещания по библиотечному делу, состоявшегося при Ярославской губернской земской управе 21-24 августа 1915 г. – Ярославль : Тип. Губернской земской управы, 1916. – 110 с.
113. Труды Первого Съезда представителей кооперативных учреждений Ярославской губернии (22-26 января 1913 года) / Ярославское губернское земство ; под общ. ред. И. П. Матвеева ; авт. предисл. Л. Каратыгин. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1913. – 702 с.
114. Труды первого съезда представителей сельскохозяйственных обществ, маслодельных артелей и потребительских обществ Ветлужского уезда, Костромской губернии, бывшего 20, 21, 22 и 23-го мая в гор. Ветлуге / под ред. секретаря съезда агронома М. Г. Ширмана. – Кострома : Типолитография А. Н. Чемоданова, 1914. - 148 с.
115. Указатель кооперативных организаций и сельскохозяйственных обществ Ярославской губернии / Ярославское губернское земство, Экон. Отд. – Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1912. – 38 с.
116. Условия развития производительной кооперации среди кустарей / В. Барыков. – Кострома, 1912. – 6 с.
117. Устав общества потребителей при бумаго-прядельной фабрике Т-ва Вичугских Мануфактур Бр. Ф. и А. Разореновых близ г. Кинешмы, Костромской губ. – Кинешма : Тип. Л. А. Анфимова, 1906. – 20 с.
118. Устав общества потребителей, служащих в казенных и общественных учреждениях г. Ярославля. – Ярославль : Типография Губернского правления, 1892. – 24 с.

119. Устав Союза квартиронанимателей г. Костромы. – Кострома, 1917. – 16 с.
120. Центрально-промышленная область : сборник статистический сведений, 1913-1923 гг. / сост. Статистическим бюро ЦПО при ЦСУ СССР. – М.: Тип. МКХ им. Ф. Я. Лаврова. – 760 с.
121. Эдемов, Н. Артельные сыроварни в Ярославской губернии // Сборник материалов об артелях в России / Изд-е С.-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товарищества. Вып. I. – СПб., 1873. – С. 153-172.
122. Ярославский календарь на 1912 год / ред. П. А. Критского. – Ярославль: Губернская тип., 1912. – 106 с.
123. Ярославский календарь на 1912 год / ред. П. А. Критского. – Ярославль : Губернская тип., 1912. – 106 с.
124. Князь Васильчиков А. И. Ссудо-сберегательные товарищества в России // Русские общественные вопросы: Сборник «Недели» / Издание сотрудников-издателей газеты «Недели» П. А. Гайдебурова и Е. И. Конради. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. – С. 305-333.
125. Буйское общество потребителей. Отчет с 1-го июля 1916 года по 1-е июля 1917 года : 5-й операционный год. – Буй, 1917. – 24 с.

2.3. Издания периодической печати

126. Варнавинец. 1917-1918.
127. Вестник Кинешемского земства. 1914.
128. Вестник кооперации. 1912, 1917.
129. Вестник сельского хозяйства. 1915-1916.
130. Вестник Ярославского земства. 1903.
131. Воля народа. 1917-1918.
132. Голос. 1909-1917.
133. Голос Угличанина. 1911.
134. Известия Костромского губернского земства. 1912-1918.
135. Кооперативная жизнь. 1917-1918.
136. Костромская жизнь. 1912-1914.

137. Костромская речь. 1906.
138. Костромские губернские ведомости. 1868-1917.
139. Костромские епархиальные ведомости. 1885-1917.
140. Костромские новости. 1912.
141. Костромской голос. 1906.
142. Костромской кооператор. 1913-1917.
143. Костромской край. 1906.
144. Костромской листок. 1898-1899.
145. Курьер. 1915-1917.
146. Макарьевская жизнь. 1917.
147. Общее дело. 1917.
148. Поволжский вестник. 1906-1918.
149. Родной край. 1909.
150. Русский Манчестер. 1917.
151. Самопомощь. 1915-1917.
152. Северная газета. 1914.
153. Северная заря. 1910.
154. Северное слово. 1909.
155. Северные вести. 1908.
156. Северные отклики. 1906.
157. Северный голос. 1906.
158. Северный край. 1903-1905.
159. Северный курьер. 1907-1908.
160. Северный хозяин. 1916.
161. Угличанин. 1907-1908.
162. Угличская мысль. 1911.
163. Угличский край. 1913.
164. Ярославские губернские ведомости. 1900-1917.
165. Ярославские епархиальные ведомости. 1905-1917.
166. Ярославский вестник. 1905-1906.

2.4. Воспоминания, дневники

167. Из дневника учительницы (1909 год) // Галичский край. Летописи. Воспоминания. Фотодокументы. Мемуары. Хронология событий. Галич литературный. Рассказы. Стихи. – Галич, 1995. – С. 104-109.
168. Колюпанов, Н. П. Из прошлого. Посмертные записки // Русское обозрение : литературно-политический и научный журнал. Т. 33. – М.: Университетская типография, 1895. – С. 596-615.
169. Френкель, З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути / Публ., сост., коммент. и вступ. ст. Р. Б. Самофал. – СПб.: Нестор-История, -2009. – 696 с.

II. Литература

2.1. Монографии, очерки, коллективные работы

170. Анцыферов, А. Н. Очерки по кооперации : сборник лекций и статей, 1908–1918 гг. / Харьковское общество сельского хозяйства, Комитет содействия сельской кооперации / А.Н. Анцыферов. 3-е изд., испр. и доп. – Полтава : Агрономия, 1918. – 273 с.
171. Балабанов, М. С. История рабочей кооперации в России. (Очерки по истории рабочего кооперативного движения). – 4-е изд. – М.: Центросоюз, 1928. – 370 с.
172. Балдин, К. Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX века. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2006. – 312 с.
173. Баллин, Н. П. Первая памятная книжка русских потребительных обществ. – СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1870. – 51 с.
174. Безгина, О. А. Кооперативное движение Поволжья в конце XIX-начале XX века: взаимодействие власти и общества : монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, Тольяттинский государственный университет. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2018. – 305 с.

175. Болотова, Е. Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: Монография. – Волгоград : Перемена, 2003. – 330 с.
176. Бородаевский, С. В. Сборник по мелкому кредиту. Изд. 4, доп. и исправл / Изд. С.-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. – СПб.: Тип. редакции период. изд. Министерства финансов, 1912. – 548 с.
177. Бройдо, М. И., Хейсин, М. Л. Кооперативы: их сущность и организация / М. Брагин [псевд.] и М. Минин [псевд.]. – Берлин : Изд. Т-ва И. Д. Ладыжникова, [1907]. – 88 с.
178. Бунин, А. О. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 г. – 1924 г.). – Иваново : Ивановский государственный университет, 1998. – 192 с.
179. В памяти народа : Очерки о революционерах / Сост. Б. П. Жижиков, В. Л. Миловидов, И. Е. Травина. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд., 1988. – 240 с.
180. Волкова, Т. И. Социокультурная деятельность земств Центральной России в начале XX века : монография / науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль : Шукаева и семья, 2025. – 512 с.
181. Воробьев, Н. И. Кооперация в Костромской губернии. – Кострома : 1-я Костромская губернская типография, 1924. – 8 с.
182. Градоначальники Костромы, 1785-2003 : От городского головы до главы самоуправления / Авт.-сост.: Т. М. Карпова, П. П. Резепин. – Кострома : ООО «Костромаиздат-850», 2003. – 208 с.
183. Григорьян, Г. С. Ленинский кооперативный план и потребительская кооперация / Григорьян Г. С., Лопаткин М. И. – М.: Издательство Центросоюза, 1963. – 84 с.
184. Гриценко, И. Ф. Систематический указатель русской литературы по кооперации, 1856-1924 / Сост. И.Ф. Гриценко и А.В. Меркулов. – М. : Кооп. изд-во, 1925. – 56 с., 476 стб.

185. Дианова, Е. В. Культурно-просветительская деятельность кооперативных организаций Европейского Севера (1900-1920 гг.). – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2017. – 360 с.
186. Егоров, В. Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века): Монография. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2005. – 332 с.
187. Еферица, Т. В. Социальные проблемы крестьянства и модели социальной поддержки населения (вторая половина XIX – начало XX в.) / Науч. ред. проф. Н. М. Арсентьев. – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2003. – 308 с.
188. Зайцева, Е. А. Владимир Федорович Лугинин, 1834-1911 / Е. А. Зайцева (Баум), Г. И. Любина ; отв. ред. В. В. Лунин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. – 686 с.
189. Запорожченко, Г. М. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири в 1864–1917 гг. – Новосибирск : Сибпринт, 2004. – 260 с.
190. Зимин, М. М. Из жизни костромских сапожников (бытовые очерки). – Кострома : Кострома. Губотдел Союза Кожевенников, 1924. – 41 с.
191. Иванов, Б. В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. – Томск : изд-во Томс. Ун-та, 1976. – 375 с.
192. Иванов, К. И. Переславль-Залесский в прошлом и настоящем. – Ярославль : Ярославское областное издательство, 1940. – 466 с.
193. Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство. – Пг.: тип. АО изд. дела «Копейка», 1918. – 176 с.
194. Исаев, А. А. Артели в России. – Ярославль : печатня Губернского правления, 1881. – 342 с.
195. Исаев, А. А. Артели и общественная борьба. – СПб.: тип. т-ва «Наш век», 1912. – 24 с.

196. Кабанов, В. В. Кооперация, революция, социализм. – М.: Наука, 1996. – 206 с.
197. Кабанов, В. В. Крестьянская община и кооперация России XX века / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: ИРИ, 1997. – 155 с.
198. Кабанов, В. В. Октябрьская революция и кооперация (1917 г. – март 1919 г.). – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 296 с.
199. Кильчевский, В. А. Кооперация и партия. – Пг.: Книгоиздательство кооперативной литературы «Мысль», 1919. – 28 с.
200. Кильчевский, В. А. Кооперация и революция. – М.: Тип. «Русск. Товарищ. Издательского дома в Москве», 1917. – 16 с.
201. Ким, Ч. Ч. Государственная власть и кооперативное движение в России – СССР (1905-1930). – М.: Институт российской истории РАН, 1996. – 251 с.
202. Климов, А. П. Октябрьская революция и кооперация. – М., «Экономика», 1977. – 87 с.
203. Колюпанов, Н. П. Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудных товариществ. – М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. – 277 с.
204. Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября / Сборник материалов под ред. И. С. Прокофьева; Изд-е Костромского Губкоопсовета. – Кострома, 1927. – 157 с.
205. Кооперация. Страницы истории: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В-3 т. Т. 1. Кн. 2. 60-е годы XIX – начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Часть 1. – М.: Наука, 2001. – 603 с.
206. Корелин, А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / Отв. ред. В. И. Бовыкин; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1988. – 261 с.

207. Корелин, А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 391 с.
208. Кулыжный, А. Н. Крестьянство и союзы. – М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1907. – 38 с.
209. Кулыжный, А. Н. Очерки по сельскохозяйственной и кредитной кооперации : (Ст., докл., заметки) : 1900-1918 гг. – Пг.: Книгоиздательство кооперативной литературы «Мысль», 1918. – 209 с.
210. Ломакина, И. Б. Кооперация в Забайкалье: исторический опыт (60-е годы XIX века – февраль 1917 г.) / И. Б. Ломакина, Б. С. Старин. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2000. – 252 с.
211. Лубков, А. В. Война. Революция. Кооперация: Монография. – М.: МПГУ, 1997. – 261 с.
212. Лубков, А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907-1914 гг.) : монография. – М.: МПГУ, 2019. – 300 с.
213. Макаров, Н. Новая кооперация в сельском хозяйстве и картофельно-крахмальное производство // Сборник статистических сведений по Костромской губернии. Выпуск 2. – Кострома, 1911. – 113 с.
214. Макерова, Н. Я. История потребительской кооперации в СССР. – 2-е изд. – М.: Центросоюз, 1929. – 168 с.
215. Маслов, С. Л. Земство и кооперация. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. – 48 с.
216. Моисеева, О. В. Сельская кооперация на Юге Российской империи. (Развитие кооперативных отношений на селе во второй половине XIX – начале XX в. На материалах Дона, Кубани и Ставрополья). – Ростов-н/Д : ИПО ПИ ЮФУ, 2011. – 268 с.
217. Морачевский, В. В. Сельскохозяйственный кредит в России. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – 195 с.

218. Морозов, Л. Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. – М.: «Мысль», 1969. – 240 с.
219. Назаров, П. Г. История создания российской промысловой кооперации 1913-1920 гг. Ч. 1. – Челябинск, 1993. – 64 с.
220. Николаев, А. А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк / Отв. ред. В. А. Ильиных; Рос. акад. наук, Сибирское отделение, Ин-т истории, Сибирский ун-т потребительской кооперации. – Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2007. – 278 с.
221. Новиков, А. В. Директора Новой костромской льняной мануфактуры: опыт управленческой деятельности // Династия Третьяковых в истории промышленного развития в благотворительности России : Коллективная монография / Е. А. Чугунов (науч. ред.), Н. В. Павличкова (отв. ред.), И. С. Наградов. – Кострома : Костромаиздат, 2015. С. 8-17.
222. Озеров, И. Х. Общества потребителей : исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России и краткое руководство к основанию и ведению потребительских обществ / Изд. С.-Петербургским отделением Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах; под ред. и с предисл. проф. И. И. Янжула. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. – 233 с.
223. Озеров, И. Х. Что такое Общество потребителей, как его основать и вести / Издано С.-Петерб. отд-нием Ком. о сельск. ссудо-сберегат. и пром. т-вах под ред. секретаря отд-ния. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896. – 75 с.
224. Пажитнов, К. А. Основы кооперативизма / 2 издание. – М.: Тип. Т-ва «Кооперативное издательство», 1917. – 172 с
225. Петровичева, Е. М. Земства Центральной России в период Думской монархии (1906 – первая половина 1914 гг.) / М-во образования Рос. Федерации; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2001. – 200 с.

226. Прокопович, С. Н. Кооперативное движение в России, его теория и практика. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1913. – 460 с.
227. Прокопович, С. Н. Кооперативное движение в России. – СПб.: Издание Е. Д. Кусковой, 1903. – 249 с.
228. Россия, 1913 г. : Стат.-докум. справ. / Российская АН, Ин-т российский истории; Ред.-сост. А. М. Анфимов, А. П. Корелин. – СПб.: Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1995. - 416 с.
229. Рыбинск в революции, 1917-1922. – Рыбинск : Издательство Истпарта Рыбинского губкома РКП (большевиков), 1922. – 72 с.
230. Сафронова, А. Блеск и нищета российской кооперации. Как народ приучали к современности, 1860-1930 / пер. с фр. А. Сафроновой. – М.: Новое литературное обозрение, 2025. – 448 с.
231. Сергеев, И. И. Разработка В.И. Лениным кооперативного плана 1917-1923 гг. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1966. – 144 с.
232. Служение отечеству. Руководители Костромской губернии и области, 1778-2008 гг.: историко-биографические очерки / отв. ред., сост. А. М. Белов. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 296 с.
233. Степанов, И. Потребительные общества и рабочий класс. М.: Книгоиздательство «Коммунист», 1919. – 95 с.
234. Тотомианц, В. Ф. Кооперация в русской деревне. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1912. – 454 с.
235. Тотомианц, В. Ф. Сельскохозяйственная кооперация. СПб.: Изд-е М. И. Семенова, 1908. 368 с.
236. Тотомианц, В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. 3-е изд. – СПб.: Издание М. В. Кечеджи-Шаповалов, 1913. – 363 с.
237. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации / Предисл., коммент.: Л. А. Булочникова, Г. Н. Сорвина, Т. П. Субботина. – М.: Экономика, 1989. – 496 с.

238. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации / Проф. М.И. Туган-Барановский ; Моск. гор. нар. ун-т им. А.Л. Шанявского. – М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1916. – 531 с.
239. Тюкавкин, В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. (К вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции). – Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966. – 471 с.
240. Файн, Л. Е. История разработки В. И. Лениным кооперативного плана. – М.: «Мысль», 1970. – 332 с.
241. Файн, Л. Е. Отечественная кооперация: исторический опыт / Ивановский гос. ун-т. – Иваново : ИвГУ, 1994. – 276 с.
242. Файн, Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк / Ивановский гос. ун-т. – Иваново : ИвГУ, 2002. – 600 с.
243. Фарутин, И. А. Из истории борьбы КПСС за реорганизацию буржуазной кооперации в социалистическую (1919-1920). – Калининград : Калининградское книжное издательство, 1970. – 144 с.
244. Фурман, Е. Л. Кооперативное движение в немецких колониях Поволжья (1906 – начало 1930-х годов). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 320 с.
245. Хейсин, М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России : исторический очерк и современное состояние. – Пг., 1915. – 55 с.
246. Хейсин, М. Л. Исторический очерк кооперации в России. – Пг.: Издательское товарищество кооперативных союзов «Кооперация», 1918. – 182 с.
247. Хейсин, М. Л. Исторический очерк кооперации в России. – Пг.: Издательское товарищество кооперативных союзов «Кооперация», 1918. – 182 с.
248. Хейсин, М. Л. Основы рабочей кооперации. – Пг.: Тип. «Двигатель», 1917. – 15 с.

249. Хейсин, М. Л. Рабочая кооперация и социал-демократия. – Пг.: Изд-во «Рабочая библиотека», 1917. – 32 с.
250. Хроника событий 1917 года в Костроме / автор и составитель А. М. Белов. – Кострома : Костромской государственный университет, 2017. – 144 с.
251. Чаянов, А. В. Война и крестьянское хозяйство. – М.: Издание «Печать Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о», 1914. – 16 с.
252. Чаянов, А. В. Краткий курс кооперации. – 4-е изд. – М.: Центр. Товарищества «Кооперативное изд-во», 1925. – 78 с.
253. Чедурова, Е. М. Кооперативное движение в Западной Сибири в конце XIX – начала XX в.: монография. – Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2007. – 220 с.
254. Черников, О. А. Городская кооперация Центрального Черноземья (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): монография / Курский государственный технический университет. – Курск, 2006. – 236 с.
255. Чупров, А. И. Речи и статьи. Т. 2. Крестьянское хозяйство. Мелкий кредит и кооперация. Аграрный вопрос. М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. – 613 с.
256. Щагин, Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 – лето 1918 гг.). Спецкурс. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1974. – 369 с.
257. Яковлев, А. В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества / Издание Комитета о сельских ссудных товариществах. – 2-е изд. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. – 183 с.
258. Яковлев, А. В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества / Издание Комитета о сельских ссудных товариществах. – 2-е изд. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. – 183 с.
259. Ярославская старина : временник Ярославского губернского архива. Вып. 1. – Ярославль, 1924. – 222 с.

2.2. Статьи

260. Бурнашева, Н. И. Освещение вопроса о роли кооперации в социально-экономическом развитии общества в литературе первых десятилетий XX века / Н. И. Бурнашева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 127. – С. 7-15.
261. Волкова, Т. И. Ярославское земство: основные направления в хозяйственно-экономической помощи крестьянским хозяйствам / Т. И. Волкова // Век нынешний, век минувший...: Исторический альманах. Вып. 5 / Под. ред. Ю. Ю. Иерусалимский, В. П. Федюк, В. М. Марасанова ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2006. – С. 91-101.
262. Вычугжанин, А. Л. Участие русской православной церкви в развитии кредитной кооперации / А. Л. Вычугжанин // Экономические стратегии. – 2010. – Т. 12, № 11(85). – С. 100-112.
263. Вычугжанин, А. Л. Участие русской православной церкви в развитии кредитной кооперации / А. Л. Вычугжанин // Экономические стратегии. – 2010. – Т. 12, № 12(86). – С. 100-112.
264. Голубева, И. В. Кооперация в условиях российской модернизации начала XX в. (на материалах Костромской губернии) / И. В. Голубева // Рабочие-предприниматели-власть в XX в. Ч. I. – Кострома, 2005. – С. 85-98.
265. Каленова, М. А. Развитие кооперации крестьянских хозяйств Ярославской губернии в сфере переработки и сбыта продуктов сельскохозяйственного производства в начале XX в. / М. А. Каленова // «Минувших дней связующая нить...» : (V Тихомировские чтения) / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова, Ярославский ист.-архитектурный музей-заповедник ; под ред. А. М. Селиванова ; [ред. кол.: Н. А. Грязнова и др.]. – Ярославль : ЯрГУ, 1995. – С. 126-127.
266. Кевбрина, О. Б. К вопросу о зарождении и становлении кредитной кооперации России (вторая половина XIX - начало XX в.) / О. Б. Кевбрина, А. А. Тарасов // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – №2 (28). – С. 33-38.

267. Коновалов, И. Н. Взаимоотношения кооперативов с российскими политическими партиями в начале XX века / И. Н. Коновалов // Проблемы экономической, социальной и политической истории России XX века : материалы региональной научной конференции, посвященной 120-летию профессора В. К. Медведева, Саратов, 13 октября 2023 года. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 12-21.
268. Коновалов, И. Н. Первые кооперативные съезды в дореволюционной России и реакция власти на их проведение (1908-1913 годы) / И. Н. Коновалов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 429-432.
269. Корелин, А. П. Социальный состав участников кредитной кооперации в России в конце XIX – начале XX в. / А. П. Корелин // Социально-экономическое развитие России : Сборник статей к 100-летию со дня рождения Николая Михайловича Дружинина. – М.: Наука, 1986. – С. 221-234.
270. Кураев, А. Н. Развитие кооперации в России в 1907-1914 гг / А. Н. Кураев // Власть. – 2019. – Т. 27, № 3. – С. 212-217.
271. Латушкина, В. Ю. Историко-правовые аспекты развития кредитной кооперации в России / В. Ю. Латушкина // Legal Concept. – 2011. – №5-14. – С. 71-77.
272. Лубков, А. В. Кооперативная модернизация России накануне революции 1917 г / А. В. Лубков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 17. – С. 26-35.
273. Лубков, А. В. Революция, власть и кооперация / А. В. Лубков // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. – М.: МИП «НВ Магистр», 1993. – С. 63-69.
274. Малинин, А. Н. Благотворительная деятельность кооперативов в годы Первой мировой войны (по материалам Костромской и Ярославской губерний) / А. Н. Малинин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2025. – Т. 47, № 6. – С. 90-95.

275. Малинин, А. Н. Деятельность Костромского Центрального сельскохозяйственного общества в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) / А. Н. Малинин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4(305). – С. 166-170.
276. Малинин, А. Н. Участие духовенства в деятельности кооперативов в начале XX века (по материалам Костромской и Ярославской губерний) / А. Н. Малинин // Ипатьевский вестник. – 2024. – № 3(27). – С. 102-112.
277. Мацузато, К. Столыпинская реформа и российская агротехническая революция / К. Мацузато // Отечественная история. – 1992. – № 6. – С. 194-200.
278. Невлев, В. В. Конституционно-правовое развитие кредитной кооперации в истории России / В. В. Невлев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 26. – С. 74-82.
279. Печалова, Л. В. Участие Русской Православной церкви в развитии кооперации в России во второй половине XIX в / Л. В. Печалова // Вопросы истории. – 2016. – № 11. – С. 160-166.
280. Соболев, А. В. Кооперативное движение в России: век спустя / А. В. Соболев // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 2. – С. 17-25.
281. Тюкавкин, В. Г. Большевистское правительство и кооперативный банк / В. Г. Тюкавкин, Н. Н. Чеховская // Власть и общественные организации в России в первой трети XX столетия. – М.: МИП «НВ Магистр», 1993. – С. 70-88.
282. Файн, Л. Е. Мой путь в историческую науку (очерк педагогической и научной деятельности) // Кооперация: прошлое и настоящее : Материалы и исследования научной школы изучения кооперации Ивановского государственного университета : К 85-летию доктора исторических наук, профессора Л. Е. Файна. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. – С. 11-124.
283. Фарутин, И. А. Ленинский план привлечения дореволюционной кооперации к строительству основ социалистической экономики в действии

/ И. А. Фарутин // Исторический опыт борьбы КПСС за установление и упрочение диктатуры пролетариата : межвузовский сборник. – Калининград : Калининградский государственный университет, 1976. – С. 122-148.

284. Чедурова, Е. М. Разработка кооперативных принципов в отечественной историографии / Е. М. Чедурова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 307. – С. 80-86.
285. Щагин, Э. М. Роль кооперации в экономических взаимосвязях города и деревни России периода империализма / Э. М. Щагин // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. – С. 258-266.

2.3. Диссертации

286. Балдин, К. Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Балдин Кирилл Евгеньевич. – Ярославль, 1994. – 553 с.
287. Болотова, Е. Ю. Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX вв.: Опыт общественного регулирования : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Болотова Елена Юрьевна. – М., 2003. – 489 с.
288. Лубков, А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1907-1918 гг. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Лубков Алексей Владимирович. – М., 1998. – 479 с.
289. Лубков, А. В. Рабочая кооперация в Октябрьской революции. Февраль 1917 – ноябрь 1918 г. : По материалам Центрального промышленного района России : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лубков Алексей Владимирович. М., 1990. 264 с.
290. Петров, В. В. История становления кооперативной мысли в России, 1861-1929 гг. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Петров Вячеслав Викторович. – Саратов, 2000. – 420 с.
291. Соколовский, А. В. Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века России : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Соколовский Александр Владимирович. – Иваново, 2007. – 402 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Группа упаковщиков Поречской артели (Ростовский у., Ярославская губ.)⁹⁸⁶

Рис. 6. Группа упаковщиков Порѣчской артели.

⁹⁸⁶ Меринг А. Я. Артельный сбыт сушеных овощей в Ростовском уезде Ярославской губернии. СПб.: Тип. СПб. Градоначальства, Измайловский полк, 8-я рота, 1911. С. 12.

**Динамика роста численности кооперативных организаций на территории
Костромской и Ярославской губерний в конце XIX – начале XX века**

Таблица 1. Динамика роста численности всех видов кооперативов.

	1905 г.	1913 г.	1914 г.	1916 г.**	1917 г.
Костромская губерния	23	301	536	962	> 1000
Ярославская губерния	10	286*	-	585	-

*Данные на начало 1913 г.

**Данные по Костромской губернии на 1 июля 1916 г., по Ярославской губернии – на 20 апреля 1916 г.

Таблица 2. Динамика роста численности кредитных кооперативов.

	1905 г.		1913 г.		1914 г.		1915 г.		1916 г.	
	Кредитные товарищества	Ссудо-сберегательные товарищества	Кредитные товарищества	Ссудо-сберегательные товарищества	Кредитные товарищества	Ссудо-сберегательные товарищества	Кредитные товарищества	Ссудо-сберегательные товарищества	Кредитные товарищества	Ссудо-сберегательные товарищества
Костромская губерния	1	9	147	13	191*		242		256	
Ярославская губерния	3	6	143	30	-		-		171	39

*Источники не всегда дифференцируют кредитные кооперативы на кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, приводя лишь общие сведения.

Таблица 3. Динамика роста численности потребительских обществ.

	1898-1902 гг.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Костромская губерния	6	23	118	189	437
Ярославская губерния	8(3)*	35	-	-	172

*Отсутствуют даже приблизительные данные. Известно, что за 1880-1902 гг. были утверждены 8 уставов потребительских обществ, но в источниках начала XX века имеются сведения только по 3 потребительским обществам (1898-1905 гг.).

Таблица 4. Динамика роста сельскохозяйственных кооперативов*.

*В таблице представлены данные по сельскохозяйственным обществам, товариществам, пчеловодческим обществам и контрольным товариществам (союзам). Последние выполняли те же функций, что и первые виды кооперативов. Например, в Ярославской губернии в 1914-1915 гг. они работали над улучшением и разведением крупного рогатого скота⁹⁸⁷.

	1904 г.	1911 г.	1913 г.	1914 г.			1916 г.			
	Сельскохозяйственные общества	Сельскохозяйственные общества	Сельскохозяйственные общества	Сельскохозяйственные общества	Сельскохозяйственные товарищества	Пчеловодческие общества	Сельскохозяйственные общества	Сельскохозяйственные товарищества	Пчеловодческие союзы	Контрольные союзы
Костромская губерния	1	47	94	102	11	77	114	16	57	-
Ярославская губерния	4	-	55**	-	-	-	62	-	-	25

⁹⁸⁷ Землеустройство в Ярославской губернии... С. 79.

****Данные на начало 1913 г.**

Таблица 5. Динамика роста производственных кооперативов.*

*В таблице представлены общие данные по кустарным (трудовым) артелям и кооперативным заводам (картофелетерочные заводы, маслодельные артели и сыроварни).

	1904 г.	1912 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Костромская губерния	6	15	29	39	74
Ярославская губерния	1*	55	-	-	105**

*Многие маслодельные и сыроваренные кооперативные заводы, открытые в пореформенный период, к началу XX в. прекратили свое существование. Есть косвенные сведения только об одном.

**Среди производственных кооперативов преобладали маслодельные артели и сыроварни, составляя более половины от общего числа (69).

**Кооперативные союзные объединения Костромской и Ярославской губерний
в период Первой мировой войны (1914-1918 гг.)**

№	Союзное объединение	Время создания	Район деятельности	Судьба организации после октября 1917 г.	Источник
1	Благовещенское бюро кооперативов для совместных закупок	1916	Варнавинский у., Костромская губ. (входили кооперативы из Нижегородской губернии)	-	Поволжский вестник. 1916. 6 мая.
2	Буйское товарищество кооперативов	1916 г.	Буйский у., Костромская губ.	-	Воробьев Н. И. Кооперация в Костромской губернии. Кострома : 1-я Костромская губернская типография, 1924. С. 1.
3	Верхне-Волжский союз кооперативов «Кооператор»	1917 г.	Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Тверская, Тульская, Ярославская губерний	Существовал до 1929 г.	ГАЯО. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 2.
4	Костромское Центральное сельскохозяйственное общество	5 ноября 1912 г.	Костромская губерния (входили кооперативы из Ярославской и Владимирской губерний)	В августе 1918 г. КЦСХО было переименовано в Костромской союз потребительских обществ	ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12250; ГАКО. Ф. 510.
5	Костромской Рабочий кооператив	К началу 1918 г.	г. Кострома	-	Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября / Сборник материалов под ред. И. С. Прокофьева; Изд-е

					Костромского Губкоопсовета. Кострома, 1927. С. 51.
6	Костромской союз кредитных и ссудо- сберегательных товариществ, затем – Кредитсоюз, Костромской кредитный союз кооперативов.	9 октября 1916 г.	Костромская губ.	-	Кооперативная жизнь. 1917. Январь. № 1.
7	Костромской союз товариществ льноводного района	≈ 1916 г.	Костромская губ.	-	Известия Костромского губернского земства. 1916. 3 ноября.
8	Костромско- Ярославский союз сельскохозяйственных товариществ по переработке картофеля	Конец 1917 г.	Костромской у., Костромская губ.; Даниловский у., Ярославская губ.	Существовал в августе 1918 г.	Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября... С. 110-111.
9	Мологский Обще- Кооперативный союз	1917 г.	Мологский и «соседние» у., Ярославская губ.	-	ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 450.
10	Ростовский союз кооперативных огородников	-	Ростовский у., Ярославская губ.	Существовал в марте 1918 г.	ГАЯО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 207. Л. 61.
11	Рыбинский союз кредитных и ссудо- сберегательных товариществ	Июль 1916 г.	Рыбинский у., Ярославская губ.	Существовал в марте 1918 г.	Голос. 1916. 7 (20) октября.
12	Рыбинское товарищество кооперативов по посредничеству	≈ февраль 1917 г.	Рыбинский у., Ярославская губ.	-	Голос. 1917. 23 февраля (8 марта).
13	Сокольское кооперативное объединение для закупок	Весна 1916 г.	Макарьевский, Юрьеvecкий у., Костромская губ.	-	Поволжский вестник. 1916. 28 мая.
14	Союз сапожных артелей	1917 г.	Костромская губ.	Существовал до 1921 г.	Зимин М. М. Из жизни костромских сапожников (бытовые очерки). Кострома: Кострома. Губотдел

					Союза Кожевников, 1924. С. 40.
15	Торгово- промышленное товарищество кооперативов Ветлужского района (уезда)	Май 1916 г.	Ветлужский у., Костромская губ.	-	Воробьев Н. И. Кооперация в Костромской губернии... С. 1; Костромской кооператор. 1916. Октябрь.
16	Торгово- промышленное товарищество кооперативов Кинешемского района, затем – Союз кооперативов Кинешемского района	12 июня 1914 г.	Костромская губ.; Шуйский, Юрьевский, Ковровский у. Владимирской губ.	-	ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 8, 45- а
17	Торгово- промышленное товарищество кооперативов Мантурово- Унженского района	1915 г.	Кологривский, Макарьевский у., Костромская губ.	В 1925 г. оба товарищества были объединены	Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября... С. 13.
18	Торгово- промышленное товарищество кооперативов Северо- Западного района	29 декабря 1915 г.	Буйский, Галичский, Солигаличски, Ч ухломский у., Костромская губ.		Известия Костромского губернского земства. 1916. 1 декабря; Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября... С. 13.
19	Шунгенский союз кооперативов	Лето 1912 г.	Шунгенская вол., Костромской у., Костромская губ.	-	Костромской кооператор. 1915. Апрель.
20	Ярославский кредитный союз кооперативов	6 августа 1916 г.	Ярославский «район», Ярославская губ.	Существовал в начале 1918 г.	Мартюшин Г. А. Что сделал Ярославский кредитный союз кооперативов в 1917 году.

					Ярославль : Изд-е Ярославского кредитного союза кооперативов, 1918. 32 с.
21	Ярославский союз кредитных и ссудо- сберегательных товариществ	1 июня 1916 г.	Ярославский, Даниловский, Любимский, Романово- Борисоглебский, Ростовского у. и Катринский, Меленковский, Подорванский и Холмовский вол. Пошехонского у., Ярославская губ.	Существовал в марте 1918 г.	ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 46.
22	Ярославский союз потребительских обществ	≈ 1915 г.	Ярославский, Ростовский, Даниловский, Любимский, Романово- Борисоглебский у., Ярославская губ.	-	Журнал Собрания уполномоченн ых Ярославского союза потребительны х обществ, 21- го мая 1917 года. Ярославль : Тип. Овсеевич, 1917. 41 с.
23	Ярославское товарищество кооперативов по посредничеству	≈ 1915 г.	Ярославский, Даниловский, Любимский, Ростовский, Романово- Борисоглебский и часть Пошехонского у., Ярославская губ.	-	Голос. 1917. 10 (23) февраля.